

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРМЕНОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

САЯДОВ С. М.

**У ИСТОКОВ РУССКОГО
АРМЕНОВЕДЕНИЯ:
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ
ОБЗОР**

ЕРЕВАН
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕГУ
2014

УДК 93/99:941(479.25)

ББК 63.3

С 229

Под научной редакцией **Симоняна Арама Грачиковича**
(доктор ист наук, профессор, член-кор. НАН РА)

Редактор - **Габдулин Владимир Степанович**

Саядов С.

С 229 У истоков русского арменоведения:
Историографический обзор/ С. Саядов .- Ер.:
ЕГУ, 2014.- 336 с. + 36 с. вкладыш.

В книге «У истоков русского арменоведения» предпринята одна из первых в нашей исторической литературе попытка историографического обзора изучения истории Армении и русско-армянских отношений в России в первой трети XIX века. Особое внимание уделено исследованию вклада, который внесли в становление русского арменоведения Х.Е., И.Е. Лазаревы и С.Н. Глинка.

Часть из опубликованных в приложении книги архивных документов впервые вводится в научный оборот.

Книга рассчитана как на специалистов, так и на широкий круг читателей.

УДК 93/99:941(479.25)

ББК 63.3

ISBN 978-5-8084-1911-7

© Саядов. С., 2014

© Издательство ЕГУ, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Предпосылки формирования русской арменистики	
1. Армения в восточной политике России	21
2. Возрастание интереса к истории отечества, к истории других народов	29
3. Развитие знаний по истории Армении в России	31
3.1. Некоторые вопросы формирования русской школы арменоведения в советской историографии. Постановка проблемы исследования	32
Глава 2. Армения в русской историографии первой трети XIX века	
1. Карамзин Н.М.	40
2. Иосиф Аргутинский-Долгоруков.....	42
3. И.Г. Георги, П.С. Паллас, П. Сумароков	43
4. Сведения об Армении и армянах в работах по истории Кавказа и Закавказья	44
5. И. Иоаннесов, Е. Хубов	46
6. А. Араратский	48
7. Ш. Джерпетян и Ф. Сен-Мартен	51
8. В.П. Бороздна, С.М. Броневский	52
9. Яков и Давид Арзановы	54
10. Декабристы об Армении	56
11. А.С. Грибоедов	60
12. Газета «Тифлиссские ведомости»	63
13. Сведения об Армении и армянах в других периодических изданиях	67

Глава 3. Место работ С.Н. Глинки в русской историографии Армении

1. С.Н. Глинка и его история армянского народа в русской и армянской историографии 73
 - 1.1. С.Н. Глинка 73
 - 1.2. Оценка мировоззрения и исторической концепции С.Н. Глинки современной историографией 75
 - 1.3. С.Н. Глинка – историк армянского народа 84
 - 1.4. Оценка арменоведческих трудов С.Н. Глинки современниками 86
 - 1.5. Сочинения С.Н. Глинки по истории Армении в исследованиях XIX-XXI вв. 89
 - 1.6. Лазаревский институт восточных языков – центр арменоведения в России 98
2. Проект армянской истории 104
 - 2.1. Зарождение идеи 105
 - 2.2. Выбор автора 107
 - 2.3. Попытка воссоздания общей картины работы Лазаревых, С.Н. Глинки над «Обозрением истории армянского народа» ... 109

Заключение. Вклад С.Н. Глинки в русскую историографию Армении

Приложение

- О приложениях** 131
- № 1. Из дела Главного Цензурного Комитета «Об отобрании у содержателя Московской типографии Семена всех экземпляров изданного стихотворения С.Н. Глинки “Поэма о нынешних происшествиях или воззвание к нападкам против турок”, и о компенсации издателю убытков в связи с конфискацией издания» 135
 - № 2. Записка Х.Е. Лазарева Николаю I 136
 - № 3. Письма разных лиц Х.Е. и И.Е. Лазаревым и ответы на них 148
 - № 4. Из переписки Христофора и Ивана Лазаревых с разными лицами 150
 - № 5. Письмо С.Н. Глинки Х.Е. Лазареву 153
 - № 6. Материалы об издании истории армянского народа (рукописные заметки, записки, справки)..... 154

№ 7. Об истории Армянского народа, сочиненной Сергеем Глинкой	190
№ 8. Дело по представлению Московского Цензурного Комитета о книге «Обозрение Армянской Истории»	194
№ 9. Касса (кассовая книга) Санкт-Петербургской Главной конторы	198
№ 10. Счётная (книга) Санкт-Петербургской Главной конторы	199
№ 11. Письма разных лиц Христофору Екимовичу Лазареву	200
№ 12. Дело по представлению Московского Цензурного Комитета о книге «Собрание актов»	202
№ 13. Упоминания сочинений С.Н. Глинки в книге «Собрание актов»	204
№ 14. Рецензия М.А. Максимовича на кн.: «Две повести в стихах, почерпнутые из древних Арм. летописей»	207
№ 15. Рецензия на книгу: «Две повести в стихах, почерпнутые из древних Арм. летописей»	208
№ 16. Рецензия О.И. Сенковского об «Истории армянского народа» С.Н. Глинки	209
№ 17. С.Н. Глинка об исторических судьбах армянского народа и его месте в истории человечества	212
№ 18. Основные авторы, труды которых были использованы С.Н. Глинкой при написании книги «Обозрение истории армянского народа»	240
№ 19. Основные источники книги С.Н. Глинки «Обозрение истории армянского народа»	242
№ 20. Работы С.Н. Глинки по истории Армении в азербайджанской историографии (обзор интернет-ресурсов)	248
№ 21. Историко-публицистические работы С.Н. Глинки (выборочно)	263
№ 22. С.Н. Глинка (биохроника)	266
№ 23. Фрагмент родословной Глинок: XVII-XIX век	272
№ 24. Генеалогия рода Лазаревых и Абамелек-Лазаревых (фрагмент)	273
№ 25. Библиография деятельности Лазаревых и Лазаревского института восточных языков	274
№ 26. Краткая библиография истории русско-армянских отношений	279
№ 27. Именной указатель	294

ВВЕДЕНИЕ

*А мы, великому наследью
Дивясь, обеты слышим в нем...
Так! Прошлое тяжелой медью
Гудит над каждым новым днем
(Брюсов В.Я. К армянам)¹*

Великое наследие армянского народа – его история, культура, традиции - всегда было тем живительным источником, к которому обращаются во все времена. Сейчас на постсоветском пространстве народы, ранее входившие в состав единого государства, пытаются найти своё место в мире. Они как бы переживают второе рождение, осознание своей культурной и исторической самости. Это актуально и для Армении: «Создание новой культурной, государственной и исторической идентичности – чрезвычайно сложная работа для народа, который не имел государственности семьсот лет»².

История Армении..., что есть история для Армении?

История для армян не просто история, историческая память – это способ самосохранения, способ существования, собирания воедино всего, что связано с национальной жизнью всех предшествующих и нынешних поколений.

Историческая наука развивалась в Армении с античных времён, труды армянских историков пользовались уважением, их переводили, на них ссылались учёные на Востоке и на Западе. Уже стали притчей во языцах споры о подлинности и древности армянской истории, которые ведутся не одно столетие целыми армиями «учёных мужей», а нужно просто-напросто внимательно и доброжелательно посмотреть на ар-

¹ Брюсов В.Я. К армянам. 23 января 1916 // Брюсов В.Я. Избранные сочинения. М., 1980. С. 365.

² См.: Искандарян А., Арутюнян Б. Армения: «карабахизация» национальной истории // Национальные истории в советском и постсоветском государствах. М., 1999. С. 148-149, 156, 157.

мянские исторические памятники (храмы, церкви, хачкары и др.), которые ещё сохранились, определить их хронологический возраст и не останется поводов для каких-либо сомнений. Осталось только... «прикоснуться» к ним и... произойдёт чудо «уверения Фомы».

Армения достойна того, чтобы её историю и культуру, пусть в самых общих чертах, знал каждый человек. Её трагическая история, как это не покажется странным, учит оптимизму, является примером потрясающей жизнеспособности.

Армения – пограничье христианского мира, дальше – Ислам. А, как известно из истории, именно на рубежах с наибольшей силой проявляется национальный дух, мобилизуется воля народа. Поэтому, видимо, не случайно, что культура – этот универсальный язык народа всегда рассматривалась армянами «в качестве основного фактора самоутверждения в современном мире», а в условиях обретения ими национальной независимости в начале 90-х гг. XX века роль культуры ещё более возрастает³. Сегодня в период активизации межкультурного взаимодействия богатые и развитые страны тратят огромные средства, «чтобы на культурном рынке иметь свои приоритеты. В этой связи интерес к армянской культуре огромен. Ведь наша культура, – по мнению Р. Ангаладяна, – стояла у истоков мировой христианской цивилизации. И она жила и развивалась через тысячелетия в прямом противостоянии (это крайне актуально в наши дни), в то же время она не исчезла, не озлобилась, не попала под сильное влияние, а сумела понять и синтезировать у других культур все необходимое»⁴.

Историческая судьба армянского народа складывалась так, что его культура развивалась в значительной степени вне его исторической родины, в многочисленных поселениях, разбросанных по всему миру. Развитие литературы, забота о сохранении религиозного сознания позволили ему выжить, когда для этого, казалось, не оставалось никаких возможностей. Перефразируя мысль В.Г. Белинского, можно сказать,

³ См.: Потомки Хайка: Очерк истории и культуры Армении / Г. Саркисян, К. Худавердян, К. Юзбашян. Ер., 1998. С. 285, 306.

⁴ Рубен Ангаладян: поэт, философ, гражданин // Ноев Ковчег. Информационно-аналитическая газета армянской диаспоры стран СНГ. № 03 (85) Март 2005 года.

армянский народ, находясь под напором чуждых ему идей и обычаев, находил в себе силы переработать их самодеятельностью собственной национальности в собственную сущность и не погиб политически⁵. Истинный «национализм состоит не в заимствованиях у чужих этносов и не в навязывании соседям своих навыков и представлений, а в самопознании», полагал Л.Н. Гумилёв⁶. Эта мысль помогает лучше понять традиционное для армянского народа священное отношение к собственной истории, к книге, к письменности, уходящей корнями в глубокую древность. Такое впечатление, что в Армении «нет начала истории – она была всегда. И за своё вечное существование она освятила каждый камень и каждый шаг. Наверно, нет такой деревни, которая не была бы во время оно столицей древнего государства, нет холма, около которого не разыгралась бы решительная битва, нет камня, не политого кровью, и нет человека, которому бы это было безразлично»⁷.

Историзм присущ армянскому этносу, эта «тяга к истокам» помогала армянам сохранять свою историческую память и выделяться из того «фона» многочисленных народов, в которых они жили. Накопленный ими уникальный опыт самосохранения нации в культуре и через культуру вызывал интерес ещё в начале прошлого века: в 1923 году известный востоковед и лингвист Н.Я. Марр говорил о «международной строительной и образовательной роли армян», которую они осуществляли по отношению других народов. Они «содействовали усвоению европейской культуры» на Востоке, превращая в «реальность идею всемирной истории»⁸.

История и культура армянского народа представляет собой сплав традиций Запада и Востока, европейской конструктивности и восточной декоративности, её можно считать своеобразным мостом, соединяющим два мира, два полюса мировой культуры. Об этом

⁵ См.: **Белинский В.Г.** Взгляд на русскую литературу 1846 г. // Там же. С. 203.

⁶ См.: Литературная учёба, 1990. Кн. VI. С. 75.

⁷ **Битов А.Г.** Уроки Армении. Путешествие в небольшую страну // **Битов А.Г.** Книга путешествий. М., 1986. Ч. II. С. 318.

⁸ См.: **Марр Н.Я.** Армянская культура, её корни и доисторические связи по данным языкознания // Об армянской литературе. Статьи и исследования русских писателей и учёных. Ер., 1941. С. 11-20.

точно и образно писал В.Я. Брюсов в своём известном стихотворении «К армянам».

* * *

Прежде чем перейти к обсуждению темы «У истоков русского арменоведения», напомним происхождение понятия, вынесенного в заглавие книги.

Арменистика, арменология, арменоведение (арм. Հայագիտություն, англ. Armenian studies) - раздел науки, занимающейся изучением армянского языка, истории и культуры армянского народа. Это слово является названием одного из разделов страноведения, относящегося к Армении.

Арменистика связана с другими направлениями науки - с востоковедением, византологией, кавказоведением и др. Это комплексная научная дисциплина, исследующая армянский язык⁹, труды армянских авторов с древнейших времён до наших дней¹⁰, вопросы географии Армении¹¹, этнографии¹², археологии¹³ и истории армянского народа¹⁴.

⁹ Научное изучение армянского языка берет начало с V века. В арменистике лингвистика бурно развивается в XVIII-XIX веках и достигает нового уровня благодаря М. Себастиани, Г. Чамичяну, Г. Аветикяну и др.

¹⁰ Изданием в Амстердаме в 1695 году «Истории Армении» М. Хоренаци берет начало армянское источниковедение, в которое весомый вклад внесли К. Патканян, М. Абега, М. Чамчян, Сен-Мартен и др.

¹¹ С средневековья были известны «Ашхарацуйц» Ширакаци (VII в.), труды Аревелци (XII в.). Труд С. Агонца, Г. Инчичяна «География мира...» (т. 1-10, 1802-1806) начинается новый этап изучения географии Армении.

¹² Это направление арменистики берет начало с мхитаристов, с 1870-гг., когда Гарегин Срвандзтян собрал и издал из разных провинций исторической Армении богатые этнографические и филологические материалы («Гроц-броц», 1874, «Манан», 1876, «Горос Ахбар», т. 1-2, 1879-1887 и др.).

¹³ Зарождение армянской археологии связано с н. XIX в., однако серьёзные раскопки начались с раскопок Н.Я. Марра в Ани (1892-1893, 1904-1917), В. Белки и К. Хехман-Хаупта в Топрак-Кале (Ван).

¹⁴ Новый этап изучения истории Армении был связан с началом XVIII века. М. Чамчян на основе армянских и других исторических источников пишет «Историю Армении» (т. 1-3, 1784-1786). В дальнейшем историю писали Г. Гатрчян, С.

Как самостоятельная наука арменистика формировалась в XVII-XVIII веках, хотя интерес к Армении можно наблюдать уже в период античности. До XX века арменистика развивалась в основном за пределами исторической родины - в Европе и России. Среди главных её центров наиболее известны - Венеция, Москва, Санкт-Петербург, Тифлис, Константинополь, Париж.

Современное арменоведение - это не только историческая дисциплина, она изучает весь комплекс политических, социологических, философских, психологических проблем современного армянского мира.

В определённом смысле арменоведение представляет собой двухуровневую структуру, в которой сочетаются как фундаментальные, так и прикладные аспекты исследования. Целью «фундаментального арменоведения» является содействие национальному самопознанию армянства. Цель «прикладного арменоведения» – добиться эффективного использования результатов фундаментальных исследований в информационной, идеологической и политической сферах для обеспечения национальных интересов, в т.ч. конкурентоспособности и (культурной) безопасности Армении и всего армянства¹⁵.

Оставляя в стороне подробный анализ актуального состояния арменоведения, скажем лишь, что оно за время своего существования прошло путь от исследований, отражающих несистематизированный интерес к истории Армении и армянского народа, до комплексной научной дисциплины.

Современные условия требуют существенно пересмотреть стратегию развития арменологии. Предлагается, в частности, сосредоточиться на следующих направлениях: роль арменологии в становлении и развитии армянского государства, геополитические и политические воздействия на нынешнее развитие арменологии, научно-эти-

Паласян, А. Гарагянян, Г. Астуриян, Н. Адонц и др. Были созданы ценные труды, касающиеся разных аспектов истории армянского народа (Е. Хубов, Г. Арцруни, А. Ерицян, Лео, В. Брюсов и др.). Истории армянских колоний посвящены труды Г. Тер-Ованянца, Г. Шермазяна, Е. Шахазиза, Д. Петикяна и др.

¹⁵ Подробнее см.: **Тер-Арутюнян Г.** Арменоведение в контексте национальной безопасности - <http://elck.ru/8twjg> (Ссылка укорочена, дата обращения 06.06.2013)

ческие принципы сотрудничества между отечественными и зарубежными арменологами, конкретные мероприятия по противодействию на международной арене антиармянской пропаганде, в т.ч. фальсификации армянской истории¹⁶.

Область исторического знания всегда, а тем более в наше время – время бурного развития информационных технологий, является полем острого идеологического и геополитического противостояния. Армянские авторы в своих исследованиях приводит многочисленные примеры настойчивого продвижения странами Запада новых геополитических схем, в которых пересматриваются исторически сложившиеся политико-географические реалии. Новации касаются главным образом тех государств, которые были в составе, или в зоне влияния СССР, а теперь России. Азербайджанские учёные, ориентирующиеся на мнения своих западных наставников, в частности, полагают, что Восточной Армении «нет, и никогда не было, ее искусственно создала Россия, инициировав переселение туда армян из Западной Армении и Ирана. А на самом деле Восточная Армения – это Западный Азербайджан»¹⁷. Армянские историки постоянно разоблачают подобные утверждения азербайджанских деятелей от истории¹⁸.

В ситуации, когда Турция и Азербайджан тратят огромные средства на продвижение в Интернете, в европейских СМИ собственных версий возникновения карабахского конфликта и истории Южного Кавказа («армяне появились на Кавказе в XX веке») Россия, Армения, армянская община России должны активизировать своё сотрудничество в вопросе обеспечения информационной безопасности Арме-

¹⁶ Подробнее см.: **Айвазян А.** Арменология как система самозащиты и асимметричное средство сопротивления // 21-րդ ԴԱԴ», րիվ 3 (9), 2005թ. (на арм. яз.) - <http://clck.ru/8twjn> (Ссылка укорочена, дата обращения 06.06.2013).

¹⁷ См. также: **Арустамян Б.** От Атропатены до мифов о «Западном Азербайджане» // Независимая информационно-аналитическая международная армянская газета «Ноев Ковчег». № 11 (217) июнь (16-30) 2013 года. С. 10.

¹⁸ Подробнее см. приложение № 20.

нии и диаспоры¹⁹. Необходимо более настойчиво подчёркивать факты общей истории двух народов. Примечательно, что это сотрудничество сегодня, по-видимому, переходит на новый уровень: в Институте стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова с 2012/2013 учебного года армянский язык будет преподаваться как обязательный в качестве первого восточного языка. На совместном заседании представителей ИСАА МГУ и кафедры Азии и Кавказа было заявлено, что пришло время создать ячейку *армянской культуры внутри российского общества, а не только среди носителей языка*: «Необходимо развивать понимание значимости истории и культуры Армении. Настало время, когда должны появиться россияне, которые будут содействовать сотрудничеству наших стран»²⁰.

С 2003 существует организация «Русско-армянское содружество» (РАС)²¹, в 2010 году начала свою деятельность некоммерческая общественная организация «Региональное общественное движение содействия развитию русско-армянских отношений» (РОД)²², в 2012 году в Москве начала свою работу Региональная общественная организация «Центр поддержки Русско-Армянских стратегических и общественных инициатив»²³.

Центры арменоведения созданы в Уральском федеральном университете²⁴, в Нижегородском госуниверситете²⁵. В октябре 2012

¹⁹ **Акопян А.** Ресурсы армянской диаспоры в контексте информационной войны // Независимая информационно-аналитическая международная армянская газета «Ноев Ковчег». № 13 (196) Июль (16-31) 2012 года. С. 7.

²⁰ **Тамразова В.** Армянский язык будет звучать теперь и в МГУ // Независимая информационно-аналитическая международная армянская газета «Ноев Ковчег». № 12 (195) Июль (1-15) 2012 года. С. 15. (подчёркнуто нами – С.С.).

²¹ **Юрий Навоян:** Российская диаспора - гарант социально-экономического благополучия Армении // Независимая информационно-аналитическая международная армянская газета «Ноев Ковчег». № 6 (212) апрель (1-15) 2013. С. 1-2.

²² Региональное общественное движение содействия развитию русско-армянских отношений - <http://clck.ru/8twjx> (Ссылка укорочена, дата обращения 10.05.2013).

²³ Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив - <http://clck.ru/8twkH> (Ссылка укорочена, дата обращения 10.05.2013).

²⁴ Центр Арменоведения URL: <http://www.armenology.ru/> (дата обращения 10.05.2013).

в Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина, который давно сотрудничает с разными вузами Армении, прошла международная научно-практическая конференция «Книга – основа национальной культуры; Россия-Армения-Европа»²⁶.

Активно работают по означенной проблематике сотрудники Пятигорского государственного Лингвистического университета, Армавирской государственной педагогической академии – В.З. Акопян, С.Н. Ктиторов, Н.Н. Великая и др.

Арменоведческий центр успешно работает в Ростове-на-Дону. Он был создан в 2012 году на базе ЮНЦ РАН совместно с центром арменоведческих исследований ЕГУ и Нахичеванской армянской общиной. Разработана программа центра, регулярно проводятся научно-практические конференции, ведётся подготовка и переподготовка специалистов по армянскому языку и истории Армении, координируется научно-исследовательская деятельность.

Арменоведческие центры России, наряду с общей тематической направленностью, заметно отличаются друг от друга. Одни в основном занимаются культурно-просветительской деятельностью, другие – научно-образовательной, третьи – исследовательской.

Арменоведение в современной России ещё только формируется как самостоятельное направление, оно развивается главным образом благодаря инициативе и энтузиазму отдельных ученых и общественных деятелей. Потребность в объединении арменоведческого научно-исследовательского потенциала России – весьма актуальна и осознаётся всеми участниками этого процесса. Надеемся, что в не столь отдалённой перспективе этот процесс найдёт наиболее удобную и действенную организационную форму, в том числе и за счёт углубления и расширения сотрудничества учёных российской диаспоры и Армении.

²⁵ В Нижнем Новгороде открылся Центр арменоведения - <http://clck.ru/8twkb> (Ссылка укорочена, дата обращения 10.05.2013).

²⁶ Книга в диалоге культур: связи России и Армении складывались веками. 16.10.2012 - <http://clck.ru/9GjxE> (Ссылка укорочена, дата обращения 01.03.2013).

В 2014 году институт Истории НАН РА собирается подготовить к изданию «Историю армянского народа» в 2-х томах на русском языке²⁷.

* * *

Русско-армянский диалог продолжается и будет продолжаться, несмотря ни на какие перипетии исторической судьбы. Напомним слова выдающегося армянского поэта XX века Геворга Эмина: «Русскому народу не обязательно знать историю Армении – ему надо обратиться к своей истории, и тогда он встанет на защиту Армении, поскольку интересы наших государств - всегда совпадали»²⁸.

Говорят, что чудеса были в прошлом. Однако если не торопиться с выводами, внимательно присмотреться, то можно увидеть, что они существуют всегда. Разве не чудо, что Россия и Армения после того, что им пришлось претерпеть на извилистых дорогах судьбы, ещё живы, ещё существуют как самостоятельные государственные образования. Как ни испытывало их историческое провидение, как ни окружали тьмы недругов, какая-то незримая неодолимая сила, сила духа ведёт и поддерживает эти народы, сохраняя их для каких-то великих будущих целей как часть неприкосновенного резерва спасения сообщества людей.

Если верно, что у истории нужно учиться, то будет не лишним ещё раз попытаться переосмыслить исторический путь России и Армении. Будущее страны зависит от того, будет ли восстановлена преемственность истории соседних государств, вне отношений с которыми, невозможна её собственная история: «Нужно ли доказывать, - писал в 1899 году Н.Я. Марр, - что для русского государства,

²⁷ Недавно институтом были изданы: История Армении, т. III. Новый период (вт. пол. XVII в. - конец XIX в.), книга I, (вт. пол. XVII в. - 1918 г.), Ер., изд. "Зангак-97", 2010; История Армении, т. IV. Новейший период, книга I, (1918-1945 гг.), Ер., изд. "Зангак-97", 2010

²⁸ Цит. по: **Ступишин В.П.** Литературные традиции // Моя миссия в Армении. 1992-1994. Воспоминания первого посла России. М., 2001 - <http://clck.ru/8twky> (Ссылка укорочена, дата обращения 24.02.2013).

не может быть безразличным понимание прошлого народностей <...> раз они входят в его состав или силою вещей к нему тяготеют, что русская история <...> непосредственно заинтересована во всестороннем выяснении прошлых судеб Грузии и Армении, где культурная жизнь в значительной степени слагалась по тем же восточным и византийским течениям, как и в древней Руси»²⁹.

Иногда можно слышать, что Россия страна с непредсказуемой историей, исторические уроки её ничему не учат, но многие ли знакомы с этими уроками? Если мы хотим разобраться в собственной истории и получить честные сведения о прошлом, стоит обратиться к первым отечественным историческим писателям, к числу которых принадлежал и С.Н. Глинка, автор первой русской истории армянского народа.

Изучение истории Армении в России представляет неизменный интерес для современного читателя независимо от его происхождения, культурной и национальной принадлежности. В связи с этим нами был задуман и осуществлен ряд публикаций, объединённых серией «История Армении в России» («ИАР»). Мы рассматриваем открытие этой серии не только под углом зрения постановки и решения задач историографического плана, но и как посильный вклад в дело укрепления взаимопонимания русского и армянского народов в современных условиях.

Серия «ИАР» – это и история армянских поселений в России: «российская» часть «диаспорной» истории Армении³⁰ и шире – история армяно-русских и русско-армянских отношений. Вряд ли можно согласиться с трактовкой направления «история Армении в России» как адресуемого только российскому читателю: историческая наука едина независимо от места рождения и деятельности историка.

Первой публикацией в серии «ИАР» было репринтное переиздание книги С.Н. Глинки «Описание переселения армян аддербид-

²⁹ **Март Н.Я.** К вопросу о задачах арменоведения // Кавказский культурный мир и Армения. Ер., 1996. С. 17.

³⁰ См.: **Искандарян А., Арутюнян Б.** Армения: «карабахизация» национальной истории. С. 152.

жанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времен Армении»³¹. В этой книге речь шла о начале работы С.Н. Глинки над армянской историей, связи этой истории с современными для того времени процессами переселения армян, присоединением Восточной Армении к России. Во второй книге, изданной при поддержке Института Истории НАН РА, рассказывалось о жизни и творчестве С.Н. Глинки, его совместной с Лазаревыми работе над историей армянского народа³².

В предлагаемой вниманию читателя новой книге, которая по нашему замыслу, должна продолжить серию «ИАР», мы, опираясь на предыдущие исследования³³, завершаем обсуждение темы становления русской школы арменоведения.

Сегодня, когда историческое знание переживает не лучшие времена, появление работы, посвящённой историографии русско-армянских отношений, само по себе примечательное явление. Данное исследование осуществлялось на основе открытых нами новых архивных документов об издании «Обозрения истории армянского народа» в 30-е годы XIX века в Лазаревском институте восточных языков.

³¹ Глинка С.Н. Описание переселения армян. Ростов н/Д, 2003. Ранее Армянским благотворительным обществом в серии «Армения и армяне» были переизданы другие его работы: Глинка С.Н. Две повести в стихах. Ер., 1990; Глинка С.Н. Обозрение истории армянского народа. Ер., 1990.

³² См.: Саядов С.М. Глинка С.Н. От русской истории к истории армянского народа. Ер., 2006.

³³ См.: Саядов С.М. «Тифлиссские ведомости» об Армении и армянах // Историко-филологический журнал. Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1983, № 2-3. С. 212-223; его же – Лазаревы и история армянского народа // Вторые Лазаревские чтения. М., 2003; его же – Сергей Глинка и история армянского народа // Глинка С.Н. Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времён Армении. Ростов н/Д, 2003. С. LX-LXXII; его же – Глинка С.Н.: от русской истории к истории армянского народа. Ер., 2006; его же - Работы С.Н. Глинки по истории Армении в азербайджанской историографии (обзор интернет-изданий) // Вестник общественных наук Национальной АН Республики Армения. № 2 (616), 2006; его же – Углубление русско-армянских культурных связей в первой трети XIX в. // Гуманитарий. История и общественные науки. Сб. научных трудов. Вып. 4. М.: МПГУ им. Шолохова. 2007. С. 125-134; его же – Русско-армянские культурные связи в истории России первой трети XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

В период присоединения Восточной Армении к России видные общественные деятели Лазаревы выступили авторами проекта создания произведений по истории армянского народа. Речь шла о поиске историко-культурных, общественно-политических предпосылок для укрепления взаимопонимания и сотрудничества двух народов. Этот проект являлся составной частью их культурно-просветительской деятельности, направленной, в конечном счёте, на возрождение Армении при поддержке России, восстановление её традиционной государственности, независимости её церкви, языка, культуры. Произведения по истории армянского народа были призваны способствовать решению следующих задач: обобщению имевшегося к тому времени фактического материала по истории Армении; показ истоков русско-армянских связей; ознакомление читателей с историей и культурой армянского народа; переосмысление этой истории с точки зрения современных событий, связанных с русско-иранской войной 1826-1828 гг., переселением армян, вхождением части Армении в состав Российской империи; обоснования необходимости предоставления широкой автономии Армянской области; рассказ о исторической роли семьи Лазаревых в укреплении русско-армянских отношений.

Как показали отклики современников описываемых событий³⁴, а также проведённое нами исследование, труды по истории армянского народа в основном выполнили поставленные перед ними задачи.

Основная цель и особенность книги «У истоков русского арменоведения» связана с её историографическим форматом, в рамках которого мы, прежде всего, стремились определить место исторических сочинений С.Н. Глинка в системе представлений по истории Армении, сложившихся в России в первой трети XIX века. В результате пришли к выводу о том, что Х.Е. и И.Е. Лазаревы³⁵, С.Н. Глинка

³⁴ См. приложение № 14-16.

³⁵ Здесь и далее в настоящем издании речь идёт о Христофоре Екимовиче Лазареве и Иване Екимовиче Лазаревых (встречается несколько вариантов написания имени Овагим, Яким. Общеизвестно в исторической литературе - Еким. Т.о. – Христофор Екимович и Иван Екимович).

стояли у истоков становления русской историографии истории Армении. С появлением работ С.Н. Глинки, по нашему мнению, завершился этап разрозненных исследований по истории Армении в России. Его работы были в определённом смысле рубежом в развитии исторических знаний, они положили начало новому этапу научного исследования истории Армении в России.

Предлагаемая вниманию читателя книга состоит из введения, трёх глав и приложения. В первой главе мы попытались раскрыть обстоятельства, которые привели к формированию русской научной школы арменистики. Вторая глава посвящена историографическому исследованию темы «Армения в русской исторической литературе 1-й трети XIX века», в третьей главе рассматривается вклад работ С.Н. Глинки в изучение истории Армении в России.

В Приложении представлена более полная по сравнению с предыдущей публикацией³⁶ подборка архивных документов, раскрывающих процесс сотрудничества С.Н. Глинки с Х.Е. и И.Е. Лазаревыми в работе над историей Армении. В процессе творческого сотрудничества, как показали документы, они не только обеспечивали С.Н. Глинку материалами и источниками для написания книги, но и руководили всей работой в целом: с постановки целей и задач, начиная с постановки целей и задач, поиска редакторов, финансирования и заканчивая организацией текущего контроля, цензурного рассмотрения и издания книг. Приложение к настоящей книге содержит также списки тематической библиографии, биохронику С.Н. Глинки, фрагменты генеалогии родов Глинок и Лазаревых, изложение основных идей «Обозрения истории» об исторической судьбе армянского народа и его вкладе в историю человеческой цивилизации.

Надеемся, что книга «У истоков русского арменоведения» не останется без внимания не только специалистов, профессионально занимающимися научными изысканиями, но и широкого читателя небезразличного к подобной тематике. Тем более, что в наше время,

³⁶ Саядов С.М. Глинка С.Н. От русской истории к истории армянского народа. С. 180-220.

время поиска смыслов и перспектив существования народов и государств, время очередной активизации межнационального, межконфессионального диалога, историческая тематика вновь оказалась востребованной.

Разнообразные архивные и другие документы, материалы по армянской истории, накопленные Х.Е. и И.Е. Лазаревыми к концу 30-х гг. XIX века были опубликованы в трёхтомном «Собрании актов, относящихся к обозрению истории армянского народа» (1833-1838). Эти документы представляют большой интерес для исследователей, историков, специалистов по международным отношениям и т.д., а также для всех, кто считает своим долгом знать историю Армении в связи с историей соседних народов. «Собрание актов» давно стало библиографической редкостью. В настоящее время мы начали работу по подготовке репринтного издания этого трёхтомника, который предполагаем дополнить необходимыми комментариями и научно-справочным аппаратом. Издание этих книг продолжит серию «История Армении в России».

ГЛАВА 1. ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ АРМЕНИСТИКИ

1. Армения в восточной политике России

Начало русско-армянских отношений восходит ко времени расцвета Киевской Руси, когда зародились её торговые и культурные связи с Закавказьем. К XVII веку эти отношения приобретают более устойчивый, в т.ч. политический характер, что, в конечном счёте, и предопределило внимание русской исторической науки к Армении. Изучение истории Армении и русско-армянских отношений в XVIII-первой трети XIX века невозможно без общего представления о положении армянского народа под игом восточных деспотий, политике России на Кавказе.

К началу XIX века Армения представляла собой несколько территориальных образований. По договору 1639 года она была разделена между Турцией и Ираном на Западную и Восточную части. В попавшей под господство Ирана Восточной Армении были образованы - полунезависимые ханства: Эриванское, Нахичеванское, Карабахское и другие. В отошедшей к Турции Западной Армении были созданы Баязетский, Ванский, Эрзерумский и другие пашалыки, которые были замкнутыми и полунезависимыми феодальными княжествами. Они часто враждовали и между собой, и с центральной властью. В Восточной и особенно в Западной Армении в ходе локальных войн, порождённых безвластием, страдало мирное население.

В Армении, как и в Турции и Персии, господствовали феодальные отношения. Крестьянство подвергалось жестокой эксплуатации со стороны ханов, беков, пашей. Крестьяне платили до сорока видов налогов, в том числе за землю, воду, леса, пастбища, даже за употребление соли, за получение права на женитьбу и т. д. Они несли

также барщинную повинность: сооружали крепости, дома, склады и дороги и т. д. Во многих провинциях Западной Армении и на некоторых церковных землях крестьяне фактически были закрепощены.

Народ подвергался национальному и религиозному гнету. Армянин, будучи христианином, не имел гражданских прав. Его свидетельство в суде не признавалось, он не имел права седлать коня, носить оружие, он должен был уступать дорогу мусульманину, отличаться от него своей одеждой и т. д. За свою национальную принадлежность и вероисповедание армяне выплачивали специальные налоги.

И турецкие, и персидские завоеватели угнетали армянский народ, который находился под угрозой физического уничтожения и насильственной ассимиляции, всё это создавало объективные предпосылки для освободительного движения.

Падение армянского государства в XI веке и последующие нашествия завоевателей привели к тому, что значительная часть армянского народа была вынуждена покинуть родные края и искать приюта в странах Европы и Азии. Это обстоятельство, а также заселение исторической родины пришельцами затруднили перспективы освобождения Армении и восстановления ее государственности. Поэтому освободительные устремления армянского народа приняли религиозно-мистический оттенок и породили освободительные легенды, в которых доминировала мысль, что освобождение Армении возможно с помощью западных христианских держав.

Деятели армянского освободительного движения ещё в XVI столетии направляли посольства в Европу, чтобы заручиться помощью западноевропейских держав и, в первую очередь, папы римского для освобождения и установления независимости. Однако, как папство, так и «единоверные» западноевропейские державы оставались глухими к прошениям представителей армянского народа.

Положение вещей изменилось во второй половине XVII столетия, когда на арену европейской политики вступила Россия. В этот период наблюдается оживление национально-освободительной борьбы армянского народа, так как надежду на освобождение стали связывать с усиливающимся русским государством.

Переориентация армянского освободительного движения на Россию связана с именем выдающегося политического деятеля и дипломата Исраэла Ори, который в 1701 году начал переговоры с Пётром I об освобождении Армении с помощью России. Пётр I, писал С.Н. Глинка, отправил «Ория в Армению с извещением, что он готов подать ей руку помощи»³⁷. Основные задачи миссии И. Ори вполне соотносились с целями, которые преследовала Россия на Кавказе: расширение границ для торговли на азиатских рынках; привлечение трудолюбивого народа для освоения южных областей; создание заслона от Ирана, Турции, упрочение влияния на Ближнем и Среднем Востоке³⁸. Стратегическое значение этого курса возрастало по мере усиления реваншистских тенденций в политике Турции и Ирана, а также экономической и политической экспансии западных держав, стремившихся сохранить свой контроль в Кавказском регионе.

Победоносное завершение Северной войны (1700-1721) дало возможность выдвинуть на первый план вопросы, связанные с обустройством южных границ Российской империи. Каспийский поход Петра I в 1722-1723 гг. активизировал русско-армянские отношения. После этого похода, несмотря на то, что в силу сложившейся ситуации, осуществление планов России на юге было отложено, в Армении продолжалось народное движение, направленное против турецкого и персидского гнета.

Русско-турецкая война 1768-1774 гг., завершившаяся укреплением позиций России на Черном море, подготовка нового персидского похода способствовали оживлению русско-армянских отношений.

XVIII век в русско-армянских отношениях характеризуется процессом перемещения армянского торгового капитала в Россию, активизацией политической деятельности армянской торговой буржуа-

³⁷ Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. Ч. 2. М., 1833. С. 240 (далее: Обзорение истории).

³⁸ См.: Оганесян А. Кавказский Дом: История и Реалии // Положительные примеры из истории сосуществования народов и стран Южного Кавказа. Статьи ученых-историков и экспертов из Азербайджана, Армении и Грузии. Ер., 2009. С. 40-41.

зии. В 70-80-е годы XVIII в. представители армянского освободительного движения Иосиф Эмин, Иосиф Аргутинский, Иван Лазарев, разочаровавшись в политике европейских стран в отношении христианских народов Востока, связывали свои надежды на избавление от персидского и турецкого ига и воссоздание армянского государства с Российской империей³⁹. Ими были разработаны и представлены царскому правительству варианты проектов возрождения государственности в Армении. Однако они остались нереализованными, поскольку Россия вела войны с Турцией на Балканах.

Учитывая развитие русско-армянских и русско-грузинских отношений, в частности, подписание Георгиевского трактата между Россией и Грузией (1783), по которому Восточная Грузия перешла под протекторат России, Турция и Иран развязывают агрессивные действия на Кавказе. Иран осуществляет в 1797 г. опустошительное нашествие, в результате которого осложняется положение Грузии. В 1801 г. Грузия присоединяется к России.

В начале XIX века значительная часть армянского народа жила за пределами своей родины. Притеснения, испытываемые армянами от турецких и иранских захватчиков, вынуждали их покидать пределы Восточной и Западной Армении и переселяться в другие страны, в особенности в Россию. В Астрахани, Москве, Петербурге, Новом Нахичеване, Кизляре, Моздоке возникли довольно крупные армянские колонии, население которых занималось виноделием, шелководством и торговлей. Армянские поселения в России имели широкие привилегии, благоприятствующие их экономическому развитию. Это оказало большое влияние на армян, находившихся под игом Турции и Ирана, укрепляя в них стремление добиться свободы с помощью России.

Стремление закавказских народов обрести покровительство России встречало сочувственный отклик со стороны русского прави-

³⁹ См.: **Восканян В.** Вопрос русской ориентации армянского народа в досоветской историографии // Известия АН Арм. ССР. Общественные науки. 1957. № 4. С. 43-62 (на арм. яз.) и др. См. библиографию русско-армянских отношений в приложении № 26.

тельства. Ещё при Петре I и Екатерине II проводилась политика покровительства армянским переселенцам. В Петербурге хорошо понимали, что безопасность каспийской торговли находится в прямой зависимости от русского влияния в Восточном Закавказье. Что касается Западного Закавказья, то оно, кроме того, имело огромное стратегическое значение в качестве плацдарма для борьбы с Турцией.

Армянские поселения на юге России выполняли важную политическую роль: создавались благоприятные условия для усиления российского влияния и успешного продвижения в направлении Кавказа и Закавказья. Наиболее крупным было поселение в Астрахани, которое еще в середине XVIII в. занимало первое место среди всех армянских поселений России по численности населения.

Армянская община Москвы состояла в основном из торговцев, среди которых выделялась семья Лазаревых; она накопила значительное богатство, а некоторые ее представители занимали при царском дворе высокие посты. Поселение не было многочисленным, но оно сыграло значительную роль в развитии культурной и политической жизни армянского народа.

Город Нахичевань-на-Дону (близ Ростова-на-Дону), в котором жили переселившиеся из Крыма армяне, был основан в 1779 г. В его окрестностях образовалось пять армянских селений. Община Нахичевани-на-Дону в своих внутренних делах была самостоятельна. Её жители получили ряд привилегий: они освобождались от налогов и государственной службы сроком на 10 лет, освобождались от рекрутской повинности, получали право свободного вероисповедания, строительства культовых зданий. В городе был учрежден магистрат и установлено судопроизводство в соответствии с национальными правовыми нормами.

Армянские колонии своей культурно-просветительской деятельностью способствовали духовному общению и взаимному знакомству армянского и русского народов, они также были центрами, идейно и организационно возглавлявшими освободительное движение армянского народа. Важно, что население армянских общин поддерживало постоянные и прочные связи со своими соотечественниками на

родине. Этому способствовало, в частности, регулярное пополнение армянских общин временными переселенцами, в основном мужчинами, приехавшими в Россию на заработки с целью помочь оставшимся на родине семьям. Российские армяне были осведомлены о состоянии дел и тяжелом положении народа Армении и были неравнодушны к его исторической судьбе. Закономерно, что проекты освоения Армении были составлены в армянских кругах России.

Деятнадцатое столетие началось революционными потрясениями в Европе и наполеоновскими войнами. Эти события способствовали сплочению российской, австро-венгерской, прусской монархий, стремящихся уничтожить революционную «бациллу» в своих странах. Вместе с союзниками разгромив Наполеона, Россия укрепила свои позиции в Европе и начала многолетние войны с Турцией, Ираном за влияние на Кавказе.

По Бухарестскому миру (1812), который подвёл итоги русско-турецкой войны 1806-1812 гг., к России были присоединены Бессарабия, ряд областей Закавказья (Абхазия, Мегрелия, Гурия). В ходе войны с Ираном 1804-1813 гг. в состав России вошли в 1804 г. – Гянджинское, 1805 г. – Ширванское ханства, что было закреплено в Гюлистанском договоре (1813). По Туркманчайскому договору (1828), заключённому в результате русско-иранской войны (1826-1828), в состав России вошли Эривань и Нахичевань.

Этот договор отвечал экономическим, политическим, военно-стратегическим интересам Российской империи, ибо с присоединением Восточной Армении она окончательно утвердилась в Закавказье.

После Туркманчайского мира Армения не получила независимость даже под протекторатом Российской империи. Если в предыдущий период ставился вопрос о восстановлении армянской государственности, то в начале XIX столетия ситуация изменилась, особенно ввиду ликвидации грузинской государственности. Речь теперь могла идти о приобретении самоуправления в пределах Российской империи. С начала XIX в. внешняя политика России в Закавказье приобрела характер территориальных приобретений. Такая новая

линия «внешней политики вообще сняла с повестки дня вопрос восстановления Армении, несмотря на то, что сама идея продолжала воодушевлять армянский народ на борьбу за государственность»⁴⁰.

Освободившись от ига персидских ханов и войдя в состав России, восточные армяне, разумеется, не избавились от национального и социального гнета. Однако, несмотря на это, вхождение Восточной Армении в состав России спасло армянский народ от угрозы физического уничтожения и предоставило значительные возможности для развития экономической, культурной и политической жизни страны.

Несмотря на колониальную политику, проводившуюся царизмом после присоединения Закавказья, включение Закавказья в состав Русского государства было явлением исторически прогрессивным. Оно освободило закавказские народы от угрозы порабощения отсталыми восточными деспотиями — Турцией и Ираном, ликвидировало феодальную раздробленность Закавказья, положило конец феодальным междоусобицам, обеспечило его населению личную и имущественную безопасность. Ф. Энгельс писал: «...Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку... господство России играет цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии...»⁴¹.

В 1828 г. была образована Армянская область, положившая начало объединению армянского народа: около этой «первоначальной колыбели <...> армян, - писал С.Н. Глинка, - соберутся рассеянные по лицу земли племена армянские и под благословенною державою Николая I воскреснет царство Армянское»⁴². Переселение из Персии

⁴⁰ См.: Мхитарян Э.М. Туркманчайский договор в оценках русской исторической и общественно-политической мысли // Армяне юга России: история, культура, общее будущее: матер. Всерос. научн. конф. (30 мая-2 июня 2012 г., Ростов-на-Дону). Ростов н/Д, 2012. С. 88; Симонян А.С. Интеграция Восточной Армении в Российскую империю в последней четверти XVIII в.-1 пол. XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук М., 2011. С. 10.

⁴¹ Энгельс - Марксу, 23 мая 1851 г. // К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. 27. М., 1962. С. 241.

⁴² Глинка С.Н. Описание переселения армян адербиджанских в пределы России с кратким предварительным изложением исторических времён Армении. М., 1831. С. 93 (далее: Описание переселения).

и Турции в Закавказье около 140 тысяч армян способствовало консолидации армянского народа.

Итак, продвижение России на Кавказ имело прогрессивное значение, положение армянского населения в составе России было намного лучше по сравнению с положением той части армянского народа, которая проживала в Турции и Иране. Русско-иранские, русско-турецкие войны первой трети XIX века, вхождение Восточной Армении в состав Российской империи, переселения армян в Россию, в которой росли и развивались армянские поселения – всё это воспринималось как освобождение от персидского и турецкого гнёта и создавало объективные предпосылки усиления взаимного интереса русского и армянского народов, расширяло возможности их культурного взаимодействия.

Российское арменоведение, кавказоведение складывалось в период XVIII – 1-й пол. XIX в., когда события на Кавказе, в ряде других регионов тогда еще зарубежного Востока связали в сложный узел множество противоречий. Они столкнули в череде военных конфликтов интересы европейских (Англия, Франция), азиатских (Турция, Персия) государств и России, которая в силу своего геополитического положения не могла остаться в стороне от этих событий⁴³.

⁴³ См.: **Матвеев В.А.** Российская универсалистская трансформация и сепаратизм на Северном Кавказе (вторая половина XIX в. – 1917 г.). Ростов н/Д. 2012. С. 43-44.

2. Возрастание интереса к истории отечества, к истории других народов

В отличие от «просветительского» XVIII века век XIX-й получает название исторического: «Наш век – век по преимуществу исторический»⁴⁴, - писал В.Г. Белинский. В конце XVIII-начале XIX века интерес к истории в России чрезвычайно возрос. Духовный подъём народа, взлёт его патриотических чувств, вызванный Отечественной войной 1812 года, способствовал пробуждению исторического сознания российского общества: «Никогда изучение русской истории не имело такого серьёзного характера, – отмечал В.Г. Белинский, – какой приняло оно в последнее время»⁴⁵. Этот год он называл началом эпохи, с которой «началась новая жизнь для России»⁴⁶: после 1812 года «русские уже не стыдятся, но гордятся быть русскими»⁴⁷.

Выход в свет весной 1818 г. первых восьми томов «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина совершил переворот в восприятии прошлого: «Светские люди бросились читать историю своего отечества. Она была для них новым открытием...»⁴⁸. С появлением этого труда читателю была представлена целостная картина отечественной истории, написанная профессиональным писателем, определявшим развитие русской литературы на рубеже XVIII-XIX вв. П.А. Вяземский полагал, что Н.М. Карамзин был «истинный и единственно-полный представитель нашего просвещения»⁴⁹. Он одним из первых

⁴⁴ Белинский В.Г. Стихотворения М. Лермонтова. СПб., 1840 // Собр. соч.: В 9 т. Т. 3. М., 1978. С. 252.

⁴⁵ Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу 1846 г. // Собр. соч.: В 9 т. Т. 8. М., 1982. С. 192.

⁴⁶ Там же. С. 193

⁴⁷ Белинский В.Г. Очерки Бородинского сражения (Воспоминания 1812 года). Соч. Ф.Н. Глинки, автора «Писем русского офицера», Москва, 1839 // Там же. Т. 2. М., 1977. С. 145.

⁴⁸ Пушкин А.С. Отрывки из писем, мысли и замечания. Собр. соч. в шести томах. Т. 5. М., 1969. С. 293-294. «Россия слишком мало известна русским...» (Пушкин А.С. О народном воспитании. Собр. соч. в шести томах. Т. 5. М., 1969, с. 286).

⁴⁹ Переписка А.И. Тургенева с кн. П.А. Вяземским. Т. 1: 1814-1833 гг. // Архив братьев Тургеневых. Пг., 1921. Вып. 6. С. 54.

увидел и печальные итоги Великой французской революции, эпохи Просвещения, когда идеи, связанные с поклонением разуму, науке, общественному прогрессу были поставлены под сомнение. С этими сомнениями разрушилась вся система философских и эстетических ценностей: мир вдруг опять оказался хаотичным, тёмным, непонятым и непонятным. Новая система взглядов на общество как на развивающийся процесс, пришедшая на смену философии истории просветителей, делала возможным *«понимание места каждого народа в прошлом человечества, своеобразия культуры каждой нации»* (подчёркнуто нами – С.С.). *«Историзм»* приоткрывал будущее, устанавливал связь современности с прошлым, которое его подготавливало»⁵⁰.

Граф С.С. Уваров, предложивший известную триаду: «Православие, самодержавие, народность», которая была российским «ответом» западным прогрессистским идеям, вопрошал: как не отстать от Европы и сохранить собственные национальные традиции, чтобы «взять от просвещения лишь то, что необходимо для существования великого государства и решительно откинуть все, что несет в себе семена беспорядка и потрясений?»⁵¹. С.С. Уваров был автором «Проекта Азиатской академии» (1810). Уже в то время он понимал, что словесность «армянская и грузинская достойны внимания в отношении историческом; ибо грузинцы и армяне имеют собственные летописи, заключающие в себе такие исторические известия, которых напрасно будем искать в историках Азии, Греции и Рима»⁵². Несмотря на то, что проект не был реализован, его обсуждение свидетельствовало о возрастании интереса к странам Востока.

⁵⁰ См.: **Макогоненко Г.П.** Из истории формирования историзма в русской литературе // XVIII век. Сборник 13: Проблемы историзма в русской литературе (конец XVIII-начало XIX в.). Л., 1981. С. 6-7.

⁵¹ **Уваров С.С.** Письмо Николаю I. март 1832 // Новое литературное обозрение. М., 1997. № 26. С. 97 - <http://clck.ru/8twmY> (Ссылка укорочена, дата обращения: 15 октября 2012). «Вечные» вопросы о том, что и как заимствовать из других цивилизационных моделей, актуальны и в XX и в XXI веке: Россия и поныне приходится «переваривать» очередную порцию неолиберальных идей.

⁵² Вестник Европы. 1811. Ч. 55. № 2. С. 108, 109.

3. Развитие знаний по истории Армении в России

Изучение русско-армянских отношений, обращение русской исторической мысли к Армении имели объективные предпосылки, как в развитии исторической науки, так и предопределялись всем ходом взаимоотношений русского и армянского народов.

В XVIII веке в России начался систематический сбор материалов по истории Армении. С этого времени издаются книги на армянском языке, переводы с армянского и других языков на русский, исторических сочинений по истории Армении. Всё больше сведений появляется и в периодической печати.

Если в предшествующий период (до XIX века) печатные известия об Армении в России касались, в основном, вопросов истории и культуры армянского населения, проживающего на территории империи, то с начала XIX века в России проявляется более широкий интерес к прошлому и настоящему единоговерного христианского народа. Этот интерес имеет практическую направленность: на повестке дня стоял вопрос широкого политико-экономического освоения Закавказья.

В историографии выделяются следующие периоды в изучении истории Армении в России: 1) от начала летописания до XVII века; 2) XVII-нач. XIX века⁵³. Проведённое нами исследование убеждает в необходимости выделить внутри второго периода – первую треть XIX века. Основаниями для этого, на наш взгляд, могут выступать как особенности развития исторической науки (значительный рост публикаций), так и особенности восточной политики России (вхождение Грузии, Восточной Армении в состав России).

Итак, первую треть XIX века можно охарактеризовать как период повышенного интереса исторической науки к освещению вопросов Армении, накопления исторических знаний об армянском народе. Верхней границей этого периода, на наш взгляд, является издание в Лазаревском институте восточных языков в Москве исторических

⁵³ См.: **Хачатрян Р.Г.** Русская историческая мысль и Армения (XVII-нач. XIX вв.). Ер., 1987. С. 6, 13-14, 23.

сочинений Сергея Николаевича Глинки – первого русского историка Армении. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим некоторые аспекты изучения истории Армении до появления работ С.Н. Глинки.

3.1. Некоторые вопросы формирования русской школы арменоведения в советской историографии. Постановка проблемы исследования

Изучение армяно-русских отношений всегда считалось одной из традиционных тем армянской историографии, особенно в советский период, когда были опубликованы капитальные исследования и сборники архивных документов, освещающие экономические, политические, культурные отношения армянского народа с Россией⁵⁴.

Различные аспекты русской историографии Армении и поныне не перестают привлекать внимание историков и арменоведов.

Обзор литературы по теме исследования невозможен без обращения к работам Р.Г. Хачатряна⁵⁵, который, на наш взгляд, заложил основы изучения истории Армении в России как одного из направлений русской историографии.

⁵⁴ Армяно-русские отношения в XVII в. / Составители **В.А. Парсамян** и др. Ер., 1953; Армяно-русские отношения в 1-й трети XVIII в. / Составители **П.П. Арутюнян** и др. Т. II, ч. I и II, 1964-1967; Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII в. Сб. док. Т. III. Ер., 1978; Присоединение Восточной Армении к России / Составители **Ц.П. Агаян, С.А. Тер-Авакимова, Д.А. Мурадян, В.А. Дилоян**. Под ред. **Ц.П. Агаяна**. Т. I. Ер., 1972. См. библиографию русско-армянских отношений в приложении № 26.

⁵⁵ **Хачатрян Р.Г.** Материалы по истории армянского народа в трудах Н.М. Карамзина // Вестник общественных наук АН Арм.ССР. № 7. 1975. С. 24-38; его же – Вопросы истории русско-армянских отношений в русской дворянской историографии XVIII века // Историко-филологический журнал. 1977. № 2. С. 67-80; его же – Русско-армянские отношения при Петре I в освещении русских историков XVIII века // Вестник общ. наук АН Арм.ССР. № 5. 1977. С. 14-26; его же – Отражение русской ориентации армянского освободительного движения в русской исторической литературе XVIII века // Вестник общ. наук АН Арм.ССР. № 10. 1978. С. 39-54; его же – История Армении и русско-армянских отношений в русской историографии (XVII в.-нач. XIX вв.): Автореф. дис.... докт. ист. наук. Ер., 1982; его же – Русская историческая мысль и Армения (XVII-нач. XIX вв.). Ер., 1987.

Р.Г. Хачатрян проанализировал начавшийся в XVIII веке в России процесс изучения истории Армении и русско-армянских отношений, показал вклад русской исторической науки в разработку этих проблем и её роль в сближении двух народов. Он выяснил, что в армянской и русской исторической литературе нет специальных трудов по теме данного исследования, так как «труды русских историков периода до начала XIX века не только не подвергались историографическому исследованию с точки зрения содержащихся в них материалов по Армении, но даже почти не использовались в качестве фактического материала»⁵⁶.

Впервые в историографии он исследовал русскую научную периодику XVIII века с точки зрения истории русско-армянских отношений и истории армянского народа. Он показал, что в русской периодической печати, в трудах учёных появляются всё больше сведений об армянах, «закладываются основы научного изучения истории и культуры Армении»⁵⁷.

Объектом преимущественного внимания исследователя является период с XVII по XIX век, который, по его мнению, в основном соответствует как периодизации русской историографии, так и истории русско-армянских отношений. В аспекте истории русской исторической мысли – это время становления русской исторической науки, развития дворянской и буржуазной историографии, возникновения демократической общественной мысли. В плане истории русско-армянских отношений – это период начинающегося во второй половине XVII в. качественно нового этапа русско-армянского сближения, которое завершается в первой четверти XIX в. присоединением Восточной Армении к России⁵⁸. Это событие, которое рассматривалось передовыми людьми того времени как акт спасения

⁵⁶ Хачатрян Р.Г. История Армении и русско-армянских отношений. С. 12; Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 24.

⁵⁷ Хачатрян Р.Г. История Армении и русско-армянских отношений. С. 10.

⁵⁸ См. Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 23.

Армении⁵⁹, имело историческое значение, оно не только избавило армянский народ от гнёта Ирана и Турции, но и создало «необходимые предпосылки для активизации интеграционных процессов в Восточной Армении»⁶⁰.

В русле подходов, разработанных Р.Г. Хачатряном, М.А. Мурадян впервые в исторической литературе предпринял попытку историографического исследования проблемы присоединения Восточной Армении к России⁶¹.

Изучение истории Армении в России невозможно вне общего контекста развития русского востоковедения. Р.Г. Хачатрян связывал интерес русской общественной мысли к народам соседних стран, в том числе к народам Кавказа и Закавказья, с утвердившимся в исторической науке XVII-XVIII века пониманием Востока как колыбели мировой цивилизации, оказавшей влияние на Грецию и затем на Европу⁶². Общение с другими народами, изучение их истории создавало предпосылки более широкого взгляда на их культуру, позволяло, выявляя общее и особенное в их судьбах, выходить за рамки узконационального мышления.

Анализируя дворянскую и буржуазную историографию русско-армянских отношений, Р.Г. Хачатрян указывал на необходимость критически относиться к ней, считая неприемлемым «как идеализацию этой литературы, так и её недооценку»⁶³. На это же обращал внимание М.А. Мурадян, который полагал, что было бы в принципе неправильно рассматривать оценки и выводы «всей дворянской и буржуазной историографии только в свете апологетики самодер-

⁵⁹ См.: **Мурадян М.А.** Присоединение Восточной Армении к России в оценке дореволюционной русской историографии и общественной мысли // Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение. Сб. ст. Ер., 1978. С. 63.

⁶⁰ **Симонян А.С.** Интеграция Восточной Армении в Российскую империю в последней четверти XVIII в. - первой половине XIX в. С. 3.

⁶¹ **Мурадян М.А.** Проблема русской ориентации армянского народа и присоединение Восточной Армении к России в освещении русской историографии XIX века. Автореф. канд. ...ист. наук. Ер., 1985.

⁶² См.: **Хачатрян Р.Г.** Русская историческая мысль и Армения. С. 262-264.

⁶³ Там же. С. 341.

жавия» и оправдания его внешнеполитического курса, ибо при таком подходе невозможно понять истоки взаимного интереса двух соседних народов⁶⁴.

С начала XIX века в связи с включением Кавказа в сферу непосредственных интересов России расширились возможности ознакомления русской общественности с историей и культурой армянского народа, что способствовало превращению её «в один из центров армянской печати, изучения и пропаганды армянской истории и культуры»⁶⁵. Благодаря большому фактическому материалу, накопленному и изученному историками XVIII-начала XIX вв. в России уже с начала второй четверти XIX века «стало возможным создание специальных работ, целиком посвящённых истории, культуре, языку армянского народа»⁶⁶. К этому этапу развития историографии, на наш взгляд, относится и С.Н. Глинка.

Итак, предмет, направление настоящего исследования формировались под влиянием работ Р.Г. Хачатряна, вместе с тем с учётом современных реалий развития исторических знаний ряд аспектов в его работах потребовали нового прочтения, например, вопрос о классовом подходе к оценке периодов развития историографии, творчества историков. Однако это не преуменьшает его вклад в «русскую историографию Армении»⁶⁷: в период существования од-

⁶⁴ См.: **Мурадян М.А.** Проблема русской ориентации армянского народа и присоединение Восточной Армении к России в освещении русской историографии XIX века. С. 25.

⁶⁵ **Хачатрян Р.Г.** История Армении и русско-армянских отношений. С. 39. Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 352.

⁶⁶ См.: **Хачатрян Р.Г.** История Армении и русско-армянских отношений. С. 37 (подчёркнуто нами – С.С.).

⁶⁷ Если следовать логике Р.Г. Хачатряна, то, на наш взгляд, вряд ли правомерно говорить о «русской историографии Армении». В его трудах находим: «русская историческая мысль (наука, литература)», «изучение истории Армении и русско-армянских отношений в России». Понятия «русская историография Армении», «Армения в русской историографии» условны и относительны. Речь, конечно, не идёт о разделении историографии на «армянскую» и «русскую (российскую)»: скорее можно говорить об изучении истории взаимоотношений двух соседних народов и о том, что не существует принципиальных различий в подходах, оценках в дореволю-

ной официальной доктрины он смог разносторонне исследовать развитие русской исторической мысли в связи с историей армянского народа. Он полагал, что «история науки, особенно гуманитарной, тесно связана с политической историей», но она «не тождественна официальной политике данного государства»⁶⁸. Тем фактом, что в России XVIII века господствующей идеологией была дворянская идеология, всецело не предопределялась духовная жизнь страны. В истории общественной мысли он акцентировал внимание на зарождении демократических традиций русского просветительства: идеях гражданского равенства, патриотизма, веротерпимости. Это имело большое значение для анализа истории отношений «России с другими народами, в том числе для оценки истории русско-армянских отношений»⁶⁹.

Эти рассуждения подводят к пониманию историографии, которая по Р.Г. Хачатрян – это не только история научных знаний, но и важный культурный инструмент воздействия на общественное сознание. В своих исследованиях он рассматривает не только значение русской исторической науки в научной разработке истории армянского народа и русско-армянских отношений, но и роль русской исторической литературы в русско-армянском сближении⁷⁰. Такой подход расширяет рамки темы, что позволяет увидеть как процесс культурного диалога двух народов, так и взаимодействие национальных историй и в известном смысле преодолеть ограничения марксистского метода изучения истории. Исследователи, специализирующиеся в области всеобщей истории имеют больше возможностей для научной, внеидеологической трактовки исторического процесса. Их труды переживают своё время, в отличие от авторов, следующих политической (или геополитической) конъюнктуре. Прослеживая историю развития русской исторической мысли,

ционной, советской и современной историографии Армении у армянских и российских исследователей.

⁶⁸ См.: Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 33.

⁶⁹ Там же. С. 30, 261.

⁷⁰ См.: Хачатрян Р.Г. История Армении и русско-армянских отношений. С. 35.

Р.Г. Хачатрян выделил в её рамках особое направление – изучение истории Армении в России и внёс заметный вклад в историографию истории народов России. Его труды заполнили нишу, которая существовала в русской, армянской историографии не только в изучении истории русско-армянских отношений, но и в истории русского востоковедения, в изучении истории Армении в России.

Картина зарождения русско-армянских литературных, культурных отношений и их дальнейшее развитие с X по XX век представлена в работах К.Н. Григорьяна⁷¹. Он рассказывает о различных способах проникновения сведений об Армении в Россию и о России в Армению, о возникновении армянских типографий, издании научной и популярной литературы, построении церквей и учебных заведений, о политике русского правительства в отношении Кавказа, Закавказья, Армении и т.д. Наряду с другими проблемами русско-армянских взаимоотношений автор исследует роль и значение крупных очагов армянской культуры в России, таких как Петербургская армянская колония, Лазаревский институт восточных языков и других в развитии армянской культуры, в создании русской школы арменоведения.

Определённый интерес в свете рассматриваемой проблематики представляют работы С.Г. Арешян⁷², в которых исследуется культурно-просветительская и издательская деятельность армянских колоний в России, вопросы истории царской цензуры. С. Арешян прослеживает армянские мотивы в русской литературе с XIII по XX век. Она подчёркивает, что они особенно разнообразно представлены в первой половине XIX в. в произведениях А.Н. Радищева, Н.М. Ка-

⁷¹ **Григорьян К.Н.** Армения в русской литературе и живописи XVIII-1-й пол. XIX. Ер., 1962; его же – Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений (X-начало XX в.). Ер., 1974; его же – Русские печатные источники XVIII-начало XIX вв. об Армении // Известия АН Арм.ССР. Общественные науки. № 6. 1955. С. 79-94 и др.

⁷² **Арешян С.Г.** Из предыстории арменоведения в России // Известия АН Арм.ССР. Общественные науки. № 1. 1955. С. 3-12 (на арм. языке); её же – Армения в русской литературе // Советская литература и искусство. 1944. № 4-5. С. 75-79; её же – Армянская печать и царская цензура. Ер., 1957.

рамзина, Артемия Араратского, А.А. Бестужева-Марлинского, А.И. Одоевского, А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина. Н. Муравьева, Д.В. Давыдова, С.Н. Глинки, А.Ф. Мерзлякова⁷³.

В работах М.Д. Амирханяна исследуется русская художественная литература и публицистика, освещающая вопросы Армении. Автор прослеживает в хронологической последовательности движение публицистической мысли, «в которой реальные явления инонациональной действительности, приобретая художественно-типологическую выразительность, разносторонне отобразили армянскую действительность в русской периодике»⁷⁴. Книга М.Д. Амирханяна «Русская художественная публицистика об Армении», охватывающая материалы с XII по XX век, представляет собой первую попытку собрать воедино и обработать разбросанный по многим изданиям России и поистине неисчерпаемый материал об Армении.

В работе Э.А. Акопяна прослеживается история формирования армянской филологической науки в России. Специфика предмета исследования определила и периодизацию этого процесса⁷⁵, которая в основном согласуется с этапами изучения истории Армении в России, намеченными Р.Г. Хачатрянном. В первой половине XIX в. Армения оказалась не только в ракурсе российской внешней политики, но и в поле возрастающего интереса в Европе и России к изучению Востока. Э.А. Акопян связывает создание арменоведческой традиции в России в первой трети XIX в. с накоплением фактов по истории и культуре армянского народа в силу активизации политических отношений двух народов, а также с появлением русского востоковедения⁷⁶. Сведения об Армении, собранные многочисленными путе-

⁷³ См.: **Арешян С.Г.** Армения в русской литературе // Советская литература и искусство. 1944. № 4-5. С. 75-76 (на арм. языке).

⁷⁴ **Амирханян М.Д.** Русская художественная публицистика об Армении. Ер., 1984. С. 7. Амирханян М.Д. Русская художественная литература об Армении. Ер., 1983.

⁷⁵ **Акопян Э.А.** Арменоведение в России. Ер., 1988. С. 6, 30, 35.

⁷⁶ В XIX в. арменоведение стало международной наукой: весомый вклад в его развитие внесли немецкие лингвисты Г. Петерман, Ф. Виндишман, французский

шественниками, чиновниками, военными и т.д., начиная ещё с петровских времён, требовали обобщения, систематизации, с другой стороны, растущий интерес к древнеармянским и средневековым письменным памятникам положил начало *историко-литературным повествованиям* об Армении, коими явились труды Я. и Д. Арзановых и С. Глинки⁷⁷.

В этих и других исследованиях проводится ретроспективный анализ динамики развития русской исторической науки по вышеуказанным вопросам. Вместе с тем, изучение исторической литературы армянской тематики в России показало, что период первой трети XIX века несколько обделён вниманием исследователей. Он рассматривается в специальной литературе тогда, когда речь идёт о тенденциях развития русской дворянской историографии или же когда приводится общая картина развития научного и культурного интереса русской исторической мысли к истории армянского народа в XIX веке.

Далее нам предстоит дополнить имеющуюся характеристику развития историографии Армении обзором исторических трудов первой трети XIX века, которые предшествовали работам С.Н. Глинки.

языковед А. Мейе, востоковед А.-Ж. Сен-Мартен и др. (см.: Потомки Хайка: Очерк истории и культуры Армении, с. 185-186).

⁷⁷ См.: **Акопян Э.А.** Арменоведение в России. С. 6-7 (подчёркнуто нами – С.С.).

ГЛАВА 2. АРМЕНИЯ В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

Н. М. Карамзин

Большой вклад в изучение и популяризацию исторического прошлого армянского народа внёс Н.М. Карамзин.

В мае 1790 путешествуя по Европе, он посетил Париж. Осматривая его достопримечательности, он видел в церкви ордена Целестинов монумент армянского царя Леона VI де Лузиньяна, который был изгнан со своей земли турками и умер в Париже в 1393 году. В «Письмах русского путешественника» (1790-1799) он приводит об этом высказывание одного историка: «Лишённый трона, сохранил он царские добродетели и ещё прибавил к ним новую: великодушное терпение; с благодетелем своим Карлом VI обходился как с другом, не забывая собственного царского сана, а смерть Леонова была достойна жизни его»⁷⁸.

Прослеживая армянскую тему в творчестве Н.М. Карамзина, Р.Г. Хачатрян рассматривает его публицистические произведения⁷⁹, записки и главное произведение – Историю Государства Российского, в котором российскому читателю был открыт Мовсес Хоренацци как первый автор, упоминавший о славянах⁸⁰. Он показывает, что Н.М. Карамзин является одним из первых русских историков,

⁷⁸ Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Повести. М., 1982. С. 391.

⁷⁹ В частности, публикацию в журнале «Вестник Европы», в которой содержалась критика порядков в Османской империи и рассказывалось об угнетённом положении национальных меньшинств, в т.ч. армян (см.: Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения, с. 334). Хачатрян Р.Г. Материалы по истории армянского народа в трудах Н.М. Карамзина. С. 24-38.

⁸⁰ Хачатрян Р.Г. История Армении и русско-армянских отношений. С. 25. Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 18, 228-229.

который внёс в научный оборот русские и армянские источники, отражающие историю русско-армянских отношений, и, таким образом, знакомил русскую общественность с фактами из истории Армении в канун присоединения Восточной Армении к России, способствовал формированию научных основ русской школы арменоведения.

Просвещённой армянской общественности были известны труды, творчество Н.М. Карамзина. Так, Хачатур Абовян переводил на армянский язык некоторые его произведения, историк и священник Габриэл Айвазовский называл Карамзина «Русским Пиндаром и Фукидидом» в одном лице⁸¹.

На рубеже XVIII-XIX вв. некоторые сведения об Армении проникают в русские учебники, справочную⁸² и популярную литературу, которая была достоянием широкого круга читателей. Например, в словарях Льва Максимовича⁸³ и А. Щекатова⁸⁴ содержатся интересные фактические данные о Нахичевани – новом армянском поселении, образованном на правом берегу Дона в 1780 году выходцами с Таврического полуострова (Крыма).

⁸¹ См.: Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 349.

⁸² Так в изданном в 1793 г. «Лексиконе Российской исторической, географической, политической и гражданской» на букву «А», среди других, имелись статьи: «Аракс», «Арарат», «Армяне» (см.: Сплетение судеб // Планета диаспор, № 19 от 1 июня 2000 г.).

⁸³ Новый и полный географический словарь Российского Государства. Ч. I-VI. М., 1788-1789.

⁸⁴ Географический словарь Российского государства, сочинённый в настоящем одного виде. Ч. I-IV. М., 1801-1805.

Иосиф Аргутинский- Долгоруков

К концу XVIII-началу XIX века относится общественная деятельность религиозного пастыря армян, проживающих в России, архиепископа Иосифа Аргутинского-Долгорукова. Его перу принадлежат пространные богословские труды⁸⁵, посвящённые исповеданию христианской религии армяно-григорианской церкви. Во вступлении к «Исповеданию христианския веры...» автор излагает причины, побудившие его заняться этим трудом, адресованном в первую очередь, «...сородцам, которые пребывание имеют в благословенной Империи сей [России – С.С.], вразумляя учением сим понятия их»⁸⁶. Однако труды эти имели и конкретную политическую направленность, которая заключалась в том, чтобы показать русскому читателю, что армяне являются единоверным христианским народом, а разногласия между армяно-григорианской и русской православной церквями незначительны и непринципиальны: «Чего ради, когда сей древний народ даже и ныне, со всеми православными Христианами, погоже и Бога призывает, и Христа исповедует, то великая потреба есть представить свету, како Армяне умствуют о главных веры Христианския членах»⁸⁷.

На том конкретно-историческом этапе развития русско-армянских взаимоотношений накануне присоединения Армении к России, сочинения такого рода, безусловно, имели важное значение.

⁸⁵ «Исповедание христианския веры армянской церкви, переведённое с армянского на Российский язык и изданное тщением преосвященного Иосифа, архиепископа всего армянского народа, обитающего в России, и кавалера князя Аргутинского-Долгорукого. В Санкт-Петербурге. С дозволения цензуры. Печатано у Шнора 1799 года». Кроме «Исповедания христианские веры», снабжённого обширным Толкованием» архиепископа Иосифа, включены переведённые на русский язык: «Таинство крещения Армянские церкви» и «Чин священные и божественные литургии Армянския церкви»; его же – Речь, говорённая преосвященным Иосифом, архиепископом всего Армянского народа обитающего в России и кавалером князем Аргутинским-Долгоруким; на случай пожалования ему ордена св. Анны, в Санкт-Петербургской армянской св. Екатерины церкви. мая 17 дня 1799 г. СПб.; и др.

⁸⁶ **Аргутинский И.** Исповедание христианской веры армянской церкви. Ростов н/Д, 2001. С. 5. Книга И. Аргутинского-Долгорукова «Исповедание христианской веры армянской церкви» актуальна и поныне. Она была переиздана ростовским краеведом М.Г. Багдыковым.

⁸⁷ Там же, с. 10.

**И. Г. Георги,
П. С. Паллас,
П. Сумароков**

В 1799 году в Санкт-Петербурге была выпущена работа члена Российской Академии Наук Георги Иогана Готлиба «Описание всех обитающих в Российском Государстве народов»⁸⁸. Книга эта претендовала быть научно-популярным историко-географическим и этнографическим справочником о народах России. Источниковедческой основой этого труда, по признанию автора, явились русские летописи и описания местностей и племён, населяющих Россию, оставленные различными исследователями.

Армянам в этом исследовании посвящён один из разделов, где Георги приводит различные исторические, географические и статистические справки о переселении армян в Россию, об армянах Астрахани, Москвы, Петербурга и других городов. Однако, характеризуя образ жизни армян, их физический тип, описывая обряды и национальные костюмы, допускает немало ошибок и неточностей. Он, например, не касается вопросов сословной, региональной, этнокультурной дифференциации, а рассуждает об армянах вообще, иллюстрируя эти рассуждения разрозненными и случайными сведениями. Так, по его словам, получается, что «армяне бывают, большею частью, лицом пригожи, изредка великорослы, обыкновенно сухощавы», замужние девицы «уши украшают драгоценными камнями, а шею – золотыми и серебряными цепочками, или жемчужными нитками, к сим же привешивают золотые монеты, кои голую грудь почти, прикрывают»⁸⁹. По мнению К.Н. Григорьяна, некоторые частные и верные наблюдения Георги, в целом, не спасают положения, и та часть книги, где говорится об армянах, вряд ли была способна «служить делу ознакомления с жизнью народа, о котором в России в

⁸⁸ «Описание всех обитающих в Российском Государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, украшений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Творение, за несколько лет пред сим на немецком языке Иоганна Готлиба Георги, в переводе на российский язык весьма во многом исправленное и вновь сочинённое; в четырёх частях, с 100 гравированными изображениями народов и 8 виньетками». СПб., 1799.

⁸⁹ Там же, с. 48, 49.

то время имели отдалённое и смутное представление. Более того, – продолжает исследователь, – подобные издания могли приносить даже известный вред, распространяя искажённые, ложные понятия о целом народе»⁹⁰.

Совершенно другой тональностью отличались работы П.С. Палласа⁹¹ и П. Сумарокова⁹², в которых содержались интересные сведения об армянских поселениях Астрахани, Нахичевани-на-Дону, Крыма. Их работы проникнуты доброжелательным и сочувственным отношением к переселенцам, они описывают разные стороны их жизни и быта, показывают большой вклад армянского населения в экономическую и культурную жизнь регионов, где они проживали.

Сведения об Армении и армянах в работах по истории Кавказа и Закавказья

Отдельной группой печатных известий об Армении и армянах начала XIX века могут считаться работы, посвящённые различным исследованиям Кавказа вообще, а

также описания соседних с Арменией стран и народов.

Так, например, отрывочные сведения об армянах мы встречаем в работе Е.А. Болховитинова, посвящённой историко-политиче-

⁹⁰ Григорьян К.Н. Русские печатные источники XVIII-начало XIX вв. об Армении. С. 85.

⁹¹ П.С. Палласа, доктора медицины, профессора натуральной истории и члена Российской императорской Академии Наук и Санктпетербургского вольного экономического общества, также Римской Императорской Академии испытателей естества и королевского аглинского ученого собрания Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. I-III. СПб., Имп. Акад. Наук, 1773-1788; Отрывки из рукописей П.С. Палласа, хранившихся в Московском Румянцевском музее, опубликованные историком М.Б. Краснянским // Записки Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы. Т. II, 1914. С. 203-207.

⁹² Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году Павлом Сумароковым с историческим и топографическим описанием всех тех мест. М., Унив. тип. Ридигера и Клаудия, 1800; Досуги Крымского судьи или второе путешествие в Тавриду Павла Сумарокова. Ч. I-II. СПб., 1803-1805.

скому изображению Грузии, в которой армяне упоминаются как соседний с грузинами народ, автор проводит параллели и сравнения в историческом и культурном пути развития этих народов⁹³. Болховитинов сочувственно относился к тяжёлому положению армянского народа, и неоднократно отмечал это в книге: «Весьма частые притеснения и разорения от Турков всегда заставляли многие армянские фамилии переселяться в Грузию, от чего Армяне составляли донные почти четвертую часть самой Грузии»⁹⁴.

Другой работой, посвящённой описанию Грузии, но содержащей сведения и об армянах, является «Описание Кавказа с кратким историческим и статистическим описанием Грузии». Наряду с другими вопросами в работе рассматриваются выгоды, которые в перспективе будет иметь царское правительство от присоединения Грузии. В книге отмечается, что персидские армяне в таких обстоятельствах «переселились бы в Грузию и перенесли бы с собой своё богатство и свою деятельность, и довольство во всех классах её жителей мало по малу сделалось бы довольно великою для вспоможения издержкам – государства»⁹⁵. Здесь же говорится, что широко известная привязанность армян России ещё более укрепилась бы, если правительство изыскало бы средства «... доставить монастырю Эчмиадзину, где пребывает Патриарх..., независимость от Хана Эриванского»⁹⁶.

Впечатления о русско-турецкой войне 1804 года нашли отражение в «Вестнике Европы», в корреспонденции сотрудника журнала Е. Басина, служившего в те годы в 3-м батальоне Кавказского гренадёрского полка. В письме от 19.03.1805 г. брату Басин кратко описывает путь из Петербурга до Тифлиса, рассказывает о взятии г. Ганджи, о походе на Эривань князя Цицианова, об опустошениях,

⁹³ **Болховитинов (Митрополит Евгений)** Историческое изображение Грузии, в политическом, церковном и учебном её состоянии. Сочинено в Александро-Невской академии. В Санкт-Петербурге 1802 года. С. 6, 11, 57-58, 65-66, 70, 76-78 и др.

⁹⁴ Там же, с. 57-58.

⁹⁵ Описание Кавказа с кратким историческим и статистическим описанием Грузии» (пер. с франц. Якова Лангена). СПб., 1805. С. 71.

⁹⁶ Там же.

причинённых ханом г. Эривану и т.п.⁹⁷ Эти же события похода князя Цицианова и осады русскими Эриванской крепости нашли освещение в воспоминаниях другого участника похода – М. Лохвицкого⁹⁸.

**И. Иоаннесов,
Е. Хубов**

Большой вклад в дело популяризации истории Армении в России в исследуемый период внёс архидиакон армянской церкви Иосиф Иоаннесов (Овсеп Ованнисян). В начале XIX века в Петербурге им была основана типография, в которой печатались книги гражданского и церковного содержания. В типографии Иоаннесова был издан целый ряд книг, переведённых с армянского языка на русский, а иногда и книги на грузинском языке⁹⁹. И. Иоаннесов занимался и переводческой деятельностью. Им был сделан первый полный русский перевод «Истории Армении» М. Хоренаци¹⁰⁰. Выбор Иоаннесовым произведения историка V века для перевода его на русский язык объясняется, по-видимому, тем, что «История» Хоренаци является непревзойдённым произведением во всей армянской средневековой исторической литературе. В предисловии к книге И. Иоаннесов рассказывает о той популярности, которой пользовалась «История» М. Хоренаци. Этим трудом заинтересовались «английские литераторы», перевели на латинский язык и издали в 1736 году: «Англичане сделали чрез то услугу одним только знающим латинский язык, большая же часть любителей исторических повествований осталась

⁹⁷ **Басин Е.** Другое письмо из Грузии в Тотьму // Вестник Европы. Ч. 22. № 13. 1805. С. 66-70.

⁹⁸ **Лохвицкий М.** Кавказские записки // Сын Отечества. 1817. Ч. 35. № 9.

⁹⁹ См.: **Горгидзе М.Ф.** Грузины в Петербурге: Страницы летописи культурных связей. Тбилиси, 1976. С. 292, 293, 301. Типография И. Иоаннесова ошибочно названа «частной грузинской типографией Иосеба Иоанеси».

¹⁰⁰ История Армянская, сочинённая Моисеем Хоренским, с кратким географическим описанием древней Армении, перевёл с армянского на российский язык И. Иоаннесов. Ч. 1-2. СПб., 1809.

ещё неудовлетворёнными касательно Армении». И далее в предисловии переводчик объясняет мотивы своего обращения к «Истории» Хоренаци: «И так, дабы ревнителям истории открыть путь к приобретению нужных по крайней мере сведений об Армении, я принял на себя труд переложить творение сие с отечественного языка на Российский». К этой книге как к ценному историческому источнику обращались впоследствии многие русские и армянские учёные и писатели.

Первая попытка перевода на русский язык части этого произведения М. Хоренаци принадлежит петербургскому армянину Варлааму Ваганову¹⁰¹. Небольшая книга Ваганова, состоящая из 27 страниц и озаглавленная «Плач об Армении», представляла перевод на русский язык заключительной части «Истории Армении». На основе небольшого отрывка из книги древнего историка автор пытался передать читателям бедственное состояние современной ему Армении под игом восточных деспотий. «Плач об Армении» мог отпочковаться у В.Ваганова, как отмечает Л. Мкртчян, в процессе его переводческой работы над книгой «Краткое историческое и географическое описание царства Арменского, из древних писателей сего народа, яко верных источников, собранное и на арменском языке в Индии изданное Яковым Шамировым, а ныне с арменского на российский язык переведённое подпоручиком Варлаамом Вагановым. СПб., 1786»¹⁰². В. Ваганов опубликовал в книге перечень подписчиков на свой перевод: среди 167 человек, а это - не мало для того времени, можно встретить генералиссимуса А.В. Суворова, собирателя древних рукописей А.И. Мусина-Пушкина и др.

В 1811 году И. Иоаннесов перевёл с армянского на русский и издал историческую хронику Е. Хубова¹⁰³. Это произведение инте-

¹⁰¹ Плач об Армении. Из сочинений славного Арменского историка Мовсеса Хоренасца. Перевел с армянского на российский язык В.В. Ваганов в Санкт-Петербурге. Печатано с дозволения Управы Благодочиния. У Шнора. 1786

¹⁰² Мкртчян Л. Армянская поэзия и русские поэты XIX-XX вв. Ер., 1968. С. 8

¹⁰³ Хубов Е. Описание достопамятных происшествий в Армении, случившихся в последние 30 лет, т.е. от патриаршества Симеонава (1779) до 1809 года. С армянского перевёл армянской церкви архидиакон Иосиф Иоаннесов. СПб., 1811.

ресно тем, что освещает политическую историю Армении конца XVIII-начала XIX вв.; события, описанные в книге, непосредственно связаны с освобождением Восточной Армении от персидского ига. Автор говорит о силе русского оружия, храбрости и самоотверженности русских воинов. Не забывает он подчеркнуть и свою роль в описываемых событиях Эриванского похода 1804 года. Что касается древней истории Армении, о которой Хубов говорит вкратце на страницах книги, то в этом вопросе он не идёт дальше традиционно-библейских рассказов и легенд о Ноевом ковчеге, о прародителе армян – Гайке и т.д. и т.п.

Задача данной книги: во-первых, «напомнить сынам Армении то время, в которое они каждую минуту были подвержены опасности насильственно потерять жизнь свою»¹⁰⁴, а во-вторых, высказать России (в лице императора Александра I) благодарность за возможность «ныне наслаждаться спокойствием под благословенным скипетром Вашим»¹⁰⁵.

А. Араратский

В 1813 году в Петербурге издаётся книга – «Жизнь и приключения Артемия Араратского»¹⁰⁶. В духе литературных традиций того времени, в ней излагались перипетии жизни автора сочинения, причём действие, описываемое в книге, разворачивается на фоне политических событий, имеющих огромное значение в исторической судьбе армянского на-

¹⁰⁴ Там же, Предисловие (без указания страниц).

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Жизнь Артемия Араратского, уроженца селения Вагаршапат близ горы Арарат, и приключения, случившиеся с ним от младенчества до совершенных лет; удаление его от своего Отечества в Грузию; оттуда в Россию, потом в Персию и наконец, возвращение обратно в Россию через Каспийское море, с описанием многих любопытных предметов, находящихся в его стороне и прочих местах Персии, с приложением шести гравированных эстампов, изображающих виды городов персидских. Писанные и переведённые им самим с армянского на российский. 2 ч. СПб., 1813.

рода. Своеобразие мемуаров А. Араратского, отмечала Русудана Рубеновна Орбели, состоит, прежде всего, в том, что «облечённые в форму занимательного повествования, они содержат сведения, которые позволяют считать их историко-этнографическим источником, <...> Уникальность мемуаров Араратского как источника определяется тем, что они написаны не посторонним в Закавказье лицом, а природным её уроженцем»¹⁰⁷.

Жизнеописание Араратского представляет собой изложение жизни армянского населения конца XVIII-начала XIX столетия. Повествование насыщено описаниями обычаев, легенд, видов и организации труда крестьян и ремесленников; рассказывается о быте семьи и положении в ней женщины; много места уделено сельской администрации, методам ханского управления, роли армянского духовенства и т.д. и т.п. Есть и нечто любопытное для современного читателя. К каким раздумьям могут его подвигнуть, например, следующие строки из книги А. Араратского: русское «царство есть единственное, где всякий пришлец, сын чуждой земли, может найти себе самое блаженное пристанище и жить без опасения»^{108?}

В начале XIX века эта книга вызвала широкий интерес русской общественности. Так, в «Сыне отечества» была опубликована краткая рецензия, в которой, в частности, говорилось: «Книга любопытная и достойная внимания не по красноречию и слогу, а по описываемым в ней событиям! Сочинитель её, изображая жизнь свою и матери своей, представляет любопытную картину армянских обычаев и нравов, монастырского правления тамошнего духовенства, происшествий, последовавших в той стороне во время Персидской войны 1796 г. и пр.»¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Орбели Р.Р. Мемуары Артемия Араратского как историко-этнографический источник // Жизнь Артемия Араратского. М., 1980. С. 192.

¹⁰⁸ Жизнь Артемия Араратского. М., 1980. С. 166.

¹⁰⁹ Сын отечества. 1814. № 12. С. 65.

А.С. Грибоедов был знаком с Артемием Арагатским¹¹⁰, и, возможно, встречался с ним в Армении в 1827 году¹¹¹. А.С. Пушкин имел эту книгу в своей библиотеке и, как отмечает К.Н. Григорьян, возможно, собирался писать о ней рецензию для журнала «Современник»¹¹².

Книга Артемия Арагатского разносторонне исследована как в трудах учёных XIX века, так и работах современных историков, этнографов и литературоведов¹¹³. В этой книге, по мнению К.В. Айвазяна «впервые в русской литературе нашла свое отображение тема Армении»¹¹⁴.

Рост внимания русских историков к сочинениям армянских авторов и армянским историческим источникам в первой четверти XIX века был связан не только с усилением интереса в России к Востоку, развитием русского востоковедения, но и с новым взглядом на источники: в связи с возникновением «скептической школы» в русской историографии¹¹⁵. В журнале «Вестник Европы», который с 1805 по 1830 год редактировал М.Т. Каченовский, привлекались к сотрудничеству армянские авторы – Д. Арзанов, С. Тер-Гукасов и др., публиковались материалы из книги известного армянского историка XVIII в. М. Чамчяна¹¹⁶. Сотрудничество русских и армянских историков было новым явлением для исторической науки того времени.

¹¹⁰ См.: **Парсамян В.А.** А.С. Грибоедов и армяно-русские отношения. Ер., 1947. С. 13 (на арм. яз.).

¹¹¹ См.: **Григорьян К.Н.** Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений. С. 171.

¹¹² **Григорьян К.Н.** Книга Артемия Арагатского в библиотеке А.С. Пушкина // Известия АН Арм.ССР. 1956. № 2. С. 87-88.

¹¹³ Помимо статьи Орбели Р.Р., также см.: **Григорьян К.Н.** Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений. С. 137-166.

¹¹⁴ **Айвазян К.В.** О «Путешествии в Арзрум» Пушкина (Пушкин и Армения) // Труды I и II Всесоюзных Пушкинских конференций. 25-27 апреля 1949 г.; 6-8 июня 1950 г. М.-Л., 1952. С. 163.

¹¹⁵ См. в Приложении примечание 1 к документу № 15.

¹¹⁶ См.: **Хачатрян Р.Г.** Русская историческая мысль и Армения. С. 209-211.

**Ш. Джерпетян и
Ф. Сен-Мартен**

Исторические обстоятельства сложились так, что армянские центры культуры, книгопечатания существовали за рубежом: в Венеции,

Париже, Константинополе и др., поэтому в период становления русского арменоведения первой трети XIX века основная литература по этой тематике была переводной.

В 1816 году русская литература пополнилась книгой «Любопытные извлечения из древней истории об Азии...»¹¹⁷, которая и по сей день сохраняет своё научное значение. Она была написана на французском языке, издана в Париже известными в то время учёными арменистами Ш. Джерпетяном и Ф. Сен-Мартеном и переведена на русский язык Александром Худобашевым. Эта книга заметно выделялась на фоне всей арменоведческой литературы начала XIX века в первую очередь тем, что значительное место в ней уделено историографическому описанию хранящихся в Парижской библиотеке древних армянских рукописей, а их в парижской библиотеке хранилось тогда по свидетельству А. Гакстгаузена – 160¹¹⁸. Работа французских арменистов представляла собой попытку научного освещения истории древнего Востока и места Армянского государства, его культуры и т.п. в этой истории: «Были столетия <...>, в кои Армения могла преподавать уроки большей части народов на земле; и видно, что чрез все те времена были в ней люди, отличавшиеся во всех родах учёности <...> богословы, философы, историки, астрономы <...>. Армения, быв единожды открыта, отверзает нам ворота

¹¹⁷ Любопытные извлечения из древней истории об Азии, почерпнутые из восточных рукописей, хранящихся в Парижской библиотеке, и из иных источников. И.М. Шаганом Чирбетом, армянином, находящимся при особливом училище, при той Библиотеке учреждённом для восточных языков, ныне употребляемых, и Ф. Мартином, французом, учёным в армянской словесности. Изданные в Париже на французском языке, в 1806 году, а ныне здесь переведённые Александром Худобашевым. СПб.: В тип. К. Крайя, 1816.

¹¹⁸ Гакстгаузен А. Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями. Ч. 2. СПб. 1857. С. 48.

Востока и взору нашему представляет сокровища, свыше всякого чаяния нашего»¹¹⁹.

Эта книга, на наш взгляд, являлась важной вехой в развитии исторических знаний об Армении в России. Её авторы ввели в научный оборот рукописи, сочинения армянских историков древности. В работе приводился также обзор биографий и творчества армянских авторов V–XVIII веков. «Любопытные извлечения об Азии...» часто цитировались в специальной литературе первой половины XIX века и на протяжении долгого времени оставались руководящим пособием для изучающих историю Армении. Эта книга среди прочих других входила в круг литературы, которую использовал С.Н. Глинка при написании своей армянской истории.

**В.П. Бороздна,
С.М. Броневский**

Чиновник посольской канцелярии – Бороздна Василий Петрович живо и образно описал весь путь следования посольства А.П. Ермолова в Иран в 1817 году. В его повествовании¹²⁰ сравнительно с другими путешественниками отведено место обзору Эчмиадзина, Эривана, Нахичевана и других населённых пунктов. Этот рассказ тем более интересен, что по соображениям политического характера, посольству Ермолова в Эчмиадзине был устроен демонстративно пышный приём. Книга содержит помимо путевых заметок сведения об одежде, жилищах и т.п. местных жителей. Как отмечает М. Полиевктов, – «всё это сильно сдобрено quasi-философскими размышлениями автора и излагается в высокопочтительном тоне по адресу генерала Ермолова»¹²¹.

¹¹⁹ Там же, с. 323-324.

¹²⁰ **Бороздна В.П.** Краткое описание путешествия Российского Императорского Посольства в Персию в 1817 году. СПб. 1821.

¹²¹ **Полиевктов М.А.** Европейские путешественники по Кавказу 1800-1830 гг. // Исторический вестник Архивного управления МВД Груз.ССР. Тб., 1946. № 2. С.

В 1823 году в «Вестнике Европы»¹²² были опубликованы отрывки из работы С.М. Броневского, которые в том же году вышли отдельной книгой под заглавием «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе»¹²³. Автор её долгое время служил на Кавказской линии, участвовал в походах русской армии в Иран (1796), а с 1802 по 1804 год служил в Грузии делопроизводителем в канцелярии князя Цицианова. Задуманные как универсальный справочник для офицеров Кавказа, эти записки состоят, в основном, из общих рассуждений о народах Кавказа и Закавказья, об их нравах, обычаях, истории и т.п. Как отмечает К.Н. Григорьян, «эти случайные замечания, претендующие на обобщённую характеристику народов Кавказа, опираясь подчас на обывательские разговоры, свидетельствуют о том, какими скудными сведениями располагал С. Броневский»¹²⁴. Вместе с тем эта работа, полагает Р.Р. Орбели, сохраняет своё научное значение до наших дней, как первое обширное описание народов Кавказа¹²⁵.

13. См. также: **Ермолов А.П.** Пять выписок из журнала Российского посольства в Персию в 1817 г. // Отечественные Записки, 1827, ч. 32, № 92 и 1828, ч. 33, № 92, № 93; **Берже А.П.** Посольство А.П. Ермолова в Персию // За стеной Кавказа. М., 1989. С. 451–467.

¹²² Вестник Европы. 1823. Ч. 127. № 1. С. 6–19.

¹²³ **Броневский С.М.** Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные Семёном Броневским. Ч. I–II. М., 1823. Эта книга была в библиотеке А.С. Пушкина (см.: **Айвазян К.В.** О «Путешествии в Арзрум», с. 169), она использовалась и С.Н. Глинкой (см.: Обзорение истории. Ч. 2. М. 1832, с. 237).

¹²⁴ **Григорьян К.Н.** Русские печатные источники XVIII–начало XIX вв. об Армении. С. 88

¹²⁵ См.: **Орбели Р.Р.** Мемуары Артемия Араратского как историко-этнографический источник // Жизнь Артемия Араратского. М., 1980. С. 194.

Яков и Давид Арзановы

В 1824 году Давид Арзанов напечатал в «Вестнике Европы» статью «Замечания об Армении и армянах»¹²⁶, в которой приведены общие сведения об Армении.

Автор делает краткий обзор географического положения Армении, истории армянского народа, рассказывает об уровне развития науки, в основном, за пределами Армении. Давид Арзанов отстаивает позиции армянской литературы, утверждая, что она занимает видное место среди восточных литератур древности, содержит многочисленные сведения по истории соседних народов и государств. «Я смело могу сказать, – пишет автор, – что Моисей Хоренский, Лазарь Парбецкий, патриарх Иоанн VI и многие другие имеют весьма справедливые права на уважение европейских учёных. Они писали красноречиво, слог их чист, периоды искусно соединены между собой. Учёные французы, знающие армянских писателей, отдают им должную справедливость»¹²⁷. Д. Арзанов в статье подробно рассказывает о литературном армянском языке, об армянских диалектах, он обосновывает необходимость изучения языка, в частности, тем, что в армянских исторических источниках можно найти древнеармянские переводы Библии и античных авторов¹²⁸.

В 1827 братья Арзановы издали в Москве объёмную и красочно литографированную книгу «Опыт начертания истории царства армянского». Они написали этот труд по совету Екима Лазарева¹²⁹ и профессоров Московского университета А.Ф. Мерзлякова и М.Т. Каченовского. Арзановы высоко отзывались о советах «истинного

¹²⁶ Вестник Европы. 1824. № 12. С. 241-247.

¹²⁷ Там же, с. 245-246.

¹²⁸ См. там же, с. 247.

¹²⁹ См.: **Григорьян К.Н.** Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений (X-начало XX в.). С. 107-108; **Акопян Э.А.** Арменоведение в России. С. 36. **Амирханян М.Д.** Русская художественная публицистика об Армении. С. 66. Оказывая поддержку В. Ваганову в его переводе книги Я. Шамирова, Арзановым, позже С.Н. Глинке, Лазаревы постоянно держали в поле зрения вопросы изучения истории и культуры Армении в России.

нашего благодетеля основателя Московского Армянского учебного заведения Иоакима Лазаревича Лазарева...написать историю Армении»¹³⁰.

Книга интересна тем, что в ней делалась попытка систематизации сведений по истории древней Армении, почерпнутых авторами из трудов знаменитых армянских историков древности – Егише, Лазара Парпеци, Агатангелоса, но в особенности, из истории Мовсеса Хоренаци; а также из работ современных им учёных – Михаила Чамчяна и др. В кратком обращении к читателю Арзановы писали: «Вообще, от царского престола до уединённой хижины земледельца, всякий может извлечь себе пользу, читая историю Армении»¹³¹.

Книга Арзановых получила, в целом, высокую оценку современников, однако в рецензии на неё высказывалось сомнение в подлинности приводимых ими сведений из трудов армянских историков прошлого¹³². Вместе с тем неизвестный рецензент полагал, что появление книги есть примечательный факт в период времени, когда Россия «стремилась усилить сношения с восточными литературами»¹³³ и выражал надежду, что этот благородный труд будет продолжен.

В.Н. Парсамян, характеризуя работу Арзановых с точки зрения общепринятых в пятидесятые годы XX в. подходов, полагает, что она, хотя и не была завершена (изложение доведено до династии Аршакуни: от 2107 г. до н.э. до 428 г.), оставляла в стороне историю социально-экономической жизни и историю народа, вместе с тем, была *первым опытом изложения истории Армении на русском языке*¹³⁴.

¹³⁰ Арзановы Я. и Д. Опыт написания истории Армянского. М., 1997. С. 17.

¹³¹ Арзановы Я. и Д. Опыт начертания истории царства армянского. Древняя история, украшенная 26-ю гравированными картинками. М.: Тип. С. Селивановского, 1827. С. 20.

¹³² Московский телеграф, ч. XIV, 1827, № 8, с. 314-317.

¹³³ Там же, с. 315.

¹³⁴ См.: Парсамян В.Н. Историография Армении первой половины XIX в. // Очерки истории исторической науки в СССР. Т. 1. М., 1955. С. 628 (подчёркнуто нами – С.С.).

Декабристы об Армении

В связи с русско-иранскими и русско-турецкими войнами первой трети XIX века, подготовившими вхождение Восточной Армении в состав России, открывались более широкие возможности общения русского и армянского народов.

Не вдаваясь в историю русско-армянского боевого содружества¹³⁵, отметим, что армянское население Закавказья принимало активное участие и оказывало большую помощь русским войскам во время войн с Ираном и Турцией¹³⁶. И, безусловно, это тесное содружество способствовало налаживанию тесных дружеских отношений между русским и армянским народами.

В первой трети XIX века, в составе Отдельного Кавказского корпуса находились военнослужащие, многие из которых были участниками Отечественной войны 1812 года, европейских походов, декабристского восстания¹³⁷. Осуждённые царским судом декабристы были сосланы в «тёплую Сибирь» – на Кавказ (около 70 разжалованных офицеров и более 2800 солдат). Среди них были Е.Е. Лачинов, М.И. Пуцин, Н.Н. Депрерадович, А.С. Гангеблов, Н.Н. Семи-

¹³⁵ **Григорян З.** Участие армян в русско-персидских войнах // Вопросы истории. 1951. № 4; **Григорян З.Т.** Военное содружество русского и армянского народов в начале XII века. Ер., 1957 (на арм.яз.); **Хачатрян А.Н.** Военное содружество армянского и русского народов в Каспийском походе русской армии. Ер., 1972; **Хромов С.Т.** Из истории русско-армянского военного сотрудничества на рубеже XVIII- XIX вв. М., 1976; **Хачатурян С.Т.** Армяно-русские военные отношения в первой четверти XIX в. Ер., 1990; Армянское войско в XVIII в. Из истории армяно-русского военного содружества. Ер., 1992; **Асадов Ю.А.** Армянские офицеры - на царской службе: Крат. энцикл. справ. М., 1999; **Асадов Ю.А.** Служба офицеров армянского происхождения в русской армии (XVIII- нач. XX вв.). Автореф. ...канд. ист. наук. Пятигорск. 2001.

¹³⁶ Об участии армян в русско-иранской и русско-турецкой войнах см.: **Потто В.** Первые добровольцы Карабаха. Тифлис, 1902; **Фадеев А.В.** Россия и восточный кризис 20-х годов XIX века. М., 1958, гл. III, разделы 7, 8; а также см. библиографию русско-армянских отношений в приложении № 26.

¹³⁷ См.: **Фадеев А.В.** Декабристы в Отдельном Кавказском корпусе // Вопросы истории. 1951. № 1.

чев, Ф.Г. Вишнеvский, А.А. Добрынский, Д.А. Искрицкий, А.Е. Ринкевич, Н.Н. Оржицкий, Н.Р. Цебриков, И.Г. Бурцов, В.Д. Вольховский, А.О. Корнилович и другие. Все они принимали участие в русско-иранской войне 1826-1828 гг., в боях за Армению. Евдоким Емельянович Лачинов, например, участвовал в сражении у села Ошакан (около Эчмиадзина) 17 августа 1827 г., во взятии Сардарапата, Эривани и за проявленную отвагу был произведен в унтер-офицеры.

Декабристы полагали, что «историю России нельзя представить без сложных отношений её с Востоком, его народностями и государствами»¹³⁸. Эти люди, ненавидевшие тиранию в любой её форме, были способны понять угнетённое положение местного населения. Они проявляли искреннее сочувствие освободительным устремлениям армянского народа, считая освобождение Армении не только главной задачей этих войн, но и своей собственной.

Декабристы восхищались природой Кавказа, и в частности Армении, описывали величественные памятники её прошлого, видели и современное состояние армянского народа под игом восточных деспотий. Всё это не могло не отразиться в их творчестве – письмах, дневниках, исследованиях и изысканиях¹³⁹.

Историк А.О. Корнилович с 1816 года вместе с Д.П. Бутурлиным занимался архивными изысканиями по проблемам военной истории Петра I и Отечественной войны 1812. Его всегда интересовал «восточный вопрос». После разгрома восстания декабристов он был приговорён к каторжным работам, доставлен в 1828 году в Петропавловскую крепость, откуда подавал императору и шефу жандармов записки и проекты о необходимости развития торговли с Азией. С 1832 был определён рядовым в Ширванский пехотный полк и отправлен на Кавказ¹⁴⁰.

¹³⁸ История отечественного востоковедения до сер. XIX в. М., 1990. С. 358.

¹³⁹ Этот вопрос исследован в работах **М.Г. Нерсисяна**. См.: Декабристы в Армении. Ер., 1975.

¹⁴⁰ См.: **Корнилович А.О.** Соч. и письма. М.-Л., 1957.

В.Н. Григорьев по делу декабристов к ответственности не привлекался, но имел с ними личные и идейные связи. После окончания русско-иранской войны и заключения Туркменчайского договора в мае 1828 Григорьев вместе с другими чиновниками отправляется в Грузию с целью изучения края в финансовом и статистическом отношении. Ни иранские чиновники, ни власти Оттоманской Империи, подобной работы раньше не проводили, поэтому Григорьев, чиновник особых поручений Грузинской казенной экспедиции, не мог опираться на предшественников в изучении Кахетии и Нахичеванской провинции. Труды его вошли в состав 4-х томного «Обозрения Российских владений за Кавказом» (1836), в более полном виде – «Статистическое описание Нахичеванской провинции» было издано отдельно в 1833 году в Санкт-Петербурге. Это сочинение было особо отмечено в Отчёте императорской С. Петербургской Академии наук¹⁴¹. Григорьев путешествовал по краю не только как чиновник, но и как наблюдательный литератор, который в своих очерках оставил реалистичную картину обычаев и нравов местного населения.

Член Южного общества Е.Е. Лачинов является автором записок под названием «Моя исповедь», отрывки из которых в виде самостоятельных статей «Путешествие по Эриванской области» и «Письмо из Карса» были опубликованы им, анонимно, в конце 20-х годов XIX века¹⁴². Записки об Армении Е. Лачинова всесторонне исследованы академиком М.Г. Нерсисяном, который на основе многочисленных фактов доказывает, что именно Е. Лачинов является автором вышеотмеченных публикаций¹⁴³.

¹⁴¹ См.: Отчёт императорской С. Петербургской Академии наук о третьем присуждении, учреждённых Каммергером П.Н. Демидовым премий за 1833 г. СПб., 1834. С. 11-12.

¹⁴² Путешествие по Эриванской области // Северная Пчела. 1828. № 21, 22.; Письмо из Карса // Тифлиские ведомости. 1829. № 5, 6.

¹⁴³ См.: **Лачинов Е.Е.** Записки декабриста Е. Лачинова об Армении // **Нерсисян М.Г.** Из истории русско-армянских отношений. Кн. 1. Ер., 1956. С. 312-396; **Лачинов Е.Е.** Моя исповедь: Зап. рус. солдата // Декабристы об Армении и Закавказье: Сб. док. и материалов / Сост. и ред. **М.Г. Нерсисян.** Ч. 1. Ер., 1985. С. 46-184.

Основная тема этих статей Е.Е. Лачинова – описание событий русско-иранских и русско-турецких войн 1-й трети XIX века, обзор политико-экономического состояния Армянской области, описание тяжёлого положения армянского населения, ознакомление с культурой и обычаями населения этого региона. По поручению ген. Красовского Е.Е. Лачинов занимался подробным статистическим описанием Эриванской области, встречался в этой связи с Н. Аштаракецци, проф. Шаган Джрпетом, который преподавал в Тифлисской армянской школе Нерсисян¹⁴⁴.

Отношение автора к вопросу вхождения Армении в состав России недвусмысленно – Е. Лачинов убеждённый сторонник присоединения Восточной Армении: он верил, что это отвечает национальным интересам армянского народа. Как участник боёв за освобождение Еревани и других центров Армении, он стал свидетелем искренней признательности армян русским воинам-освободителям: «Трогательно восхищение освобождённых армян: от сердца идут выражения, которыми они изъявляют оное... Они рассказывают, что уже издавна умирающие отцы завещали детям радостным звоном колоколов дать им в могиле весть, когда взойдёт для армян солнце счастья, когда русские освободят их от тягостного ига и соберут бедствующих рассеянных сынов Армении»¹⁴⁵.

6 апреля 1828 года Е.Е. Лачинов отмечал в своих путевых записках, что для армян настало время возрождения и, может быть, «после нескольких веков смутного сна, вновь воссияет для Армении цветущий век наук, искусств, художеств, древнейшие памятники коих, во множестве рассеянные по Эриванской области, доселе изумляют наблюдателя»¹⁴⁶. Записки Е.Е. Лачинова не только как исторический документ, но и как литературное произведение исследовал Э.А. Акопян¹⁴⁷.

¹⁴⁴ См.: **Нерсисян М.Г.** Из истории русско-армянских отношений. С. 215-216.

¹⁴⁵ Московский телеграф. М., 1828. № 4. С. 563.

¹⁴⁶ Декабристы об Армении и Закавказье. С. 131.

¹⁴⁷ **Акопян Э.А.** Арменоведение в России. С. 50-55.

А.С. Грибоедов

Большой интерес, в свете рассматриваемых вопросов, представляет творческое наследие А.С. Грибоедова. Он был одним из самых образованных людей своего времени по вопросам Востока и Кавказской жизни.

По мнению Ю.А. Веселовского, А.С. Грибоедов был знаком с «Историей Армении» М. Хоренаци¹⁴⁸ и собирался написать трагедию на историческом материале Армении и Грузии второй половины I века. С.Г. Арешян свидетельствует о том, что имелся составленный им план трагедии «Радамист и Зенобия»¹⁴⁹.

А.С. Грибоедов был из тех великих писателей и деятелей России, которые стремились связать «судьбу армянского народа с русским, духовно породнить их. Он был одним из самых любимых людей не только в России, но и на Кавказе»¹⁵⁰. Он считал Закавказье краем «усыновлённым» Россией. Это родство и взаимную преданность он связывал с экономической и политической заинтересованностью русского и закавказских народов: «В отношении нравственном и политическом, – писал А.С. Грибоедов, – ничто не скрепит так твёрдо и нераздельно уз, соединяющих россиян с новыми их согражданами по сю сторону Кавказа, как преследование взаимных и общих выгод»¹⁵¹.

В период русско-иранской кампании А.С. Грибоедов находился в действующей армии, он «участвовал в выработке плана кампании

¹⁴⁸ См.: **Веселовский Ю.** Грибоедов и армяне // Об армянской литературе. Статьи и исследования русских писателей и учёных. Ер., 1941. С. 199.

¹⁴⁹ **Арешян С.Г.** Армения в русской литературе. С. 75 (на арм. языке). Также см.: **Вацуро В.Э.** Грибоедовский замысел трагедии «Радамист и Зенобия» // Проблемы творчества А.С. Грибоедова / РАН. Отделение лит. и яз., Пушкин. комис. Смоленск, 1994. С. 162-193.

¹⁵⁰ **Парсямян В.А.** Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение. Ер., 1978. С. 34-35. См.: **Ахумян Т.С.** Александр Сергеевич Грибоедов. [1795-1829] (Жизнь и творчество). Ер., 1945; **Вартанян В.** Грибоедов и армянский театр. Ер., 1955. С. 8-44 (на арм. яз.) и др.

¹⁵¹ Цит. по: Летопись дружбы грузинского и русского народов с древнейших времён до наших дней. Т. 1. Тб., 1967. С. 161.

и во всех важнейших битвах»¹⁵². За участие во взятии Эриванской крепости 14 октября 1827 он был награждён медалью. После завершения войны, будучи уполномоченным российского правительства для ведения мирных переговоров с Персией. Он составил и отредактировал окончательный текст проекта Туркманчайского договора. Особенно много он сделал для формулировки статей, защищающих интересы Армении, в частности, благодаря его настойчивости в окончательную редакцию договора была включена статья, предусматривающая иммиграцию армян в Российскую империю¹⁵³. Относительно статей мирного договора, касающихся армян, А.С. Грибоедов советовался с Нерсесом Аштаракеци и другими видными общественно-политическими деятелями армянского народа. Как отмечает В.А. Парсамян, «ни один из русских деятелей своего времени не внёс такого огромного вклада в освобождение армянского народа, как А.С. Грибоедов»¹⁵⁴.

Будучи полномочным министром России в Иране, А.С. Грибоедов оказал большую помощь переселенцам. В составленной им в 1828 году «Записке о переселении армян из Персии в наши области» излагались его соображения об организации переселения, подчёркивалась важность этого события в международном плане, значение его для роста авторитета России среди народов Востока. А.С. Грибоедов обращал внимание на тяжелое положение переселенцев, оставивших на старых местах скот, жилища, имущество и призывал местную администрацию помочь им упрочить благосостояние. В одном из частных писем он, в частности, писал: «К нам перешло до 8 т[ысяч] армянских семейств, и я теперь за оставшееся их

¹⁵² Скабичевский А.М. Александр Грибоедов // Ломоносов. Грибоедов. Сенковский. Герцен. Писемский: Биографические повествования. Челябинск. 1997. С. 162.

¹⁵³ Семенов Л.С. К вопросу о значении Туркманчайского договора для истории Армении // Историко-филологический журнал АН Арм.ССР. 1959. № 4/7. С. 113; Мхитарян Э.М. Туркманчайский договор в оценках русской исторической и общественно-политической мысли. С. 84-89.

¹⁵⁴ Парсамян В.А. Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение. С. 37.

имущество не имею ни днем, ни ночью покоя, однако охраняю их достояние и даже доходы; всё кое-как делается по моему слову»¹⁵⁵.

А.С. Грибоедов указывал на то, что новоприбывшие в Закавказье хлебопашцы, ремесленники, торговцы принесут огромную пользу краю. Он писал, что армяне-переселенцы «были единственно движимы доверенностью к России и желанием быть под её законами»¹⁵⁶. «Записка о переселении армян из Персии в наши области»¹⁵⁷ оказала определённое воздействие на выработку переселенческой комиссией положения о податных льготах: натуральные и денежные подати с армянских крестьян были уменьшены вдвое по сравнению с их платежами эриванскому сардару и шаху.

В 1828 году А.С. Грибоедов вместе с П.Д. Завелейским участвовал в составлении «Проекта учреждения Российской Закавказской Компании», который был напечатан ими в «Тифлиских ведомостях»¹⁵⁸. Этот документ представляет интерес главным образом как комплекс мер, направленных на подъём экономической жизни в Закавказских землях России. Из дошедших до нас свидетельств современников видно, что по существу речь шла о передаче обширного края в управление директора будущей компании. Заботясь, в частности, «о внутреннем улучшении края», Грибоедов в первую очередь «предлагал устройство пароходов из Астрахани в Баку, из Одессы в Редут-Кале»¹⁵⁹.

Как отмечается в работах исследователей, этот проект выдвигал на первый план интересы народов Закавказья и являлся памятником

¹⁵⁵ А.С. Грибоедов - В.С. Миклашевич. 17 сент. 1828. Эчмиадзин - 3 дек. 1828. Тавриз - <http://clck.ru/8twmt> (Ссылка укорочена, дата обращения 26.06.2013)

¹⁵⁶ Грибоедов А.С. Полн. собр. соч.: В 3 т. Пг., 1911-1917. Т. 3. С. 267.

¹⁵⁷ См.: Грибоедов А.С. Записка о переселении армян из Персии в наши области // Грибоедов А.С. Полн. собр. соч.: В 3 т. Т. 3. С. 267-270; Грибоедов А.С. Сочинения в 2 т. Т. 2. М., 1971. С. 339-341.

¹⁵⁸ Тифлиские ведомости. 1831. № 18-20. С. 137-155. В подлиннике, поданном гр. Паскевичу документ называется: «Записка об учреждении Российской Закавказской Компании» статского советника Грибоедова и коллежского советника Завелейского. 7 сент. 1828. Тифлис // Русский Вестник. 1891. № 9; За стеной Кавказа. М., 1989. С. 487-493.

¹⁵⁹ Подробнее см.: Грибоедов А.С. Сочинения. М., 1953. С. 616, 722-723.

братских чувств русского народа к народам соседнего региона. В то же время процветание Закавказья будет благоприятствовать государственным интересам России, способствуя созданию зоны устойчивого политического и экономического доминирования России в противовес английскому и, отчасти, французскому влиянию в Передней Азии¹⁶⁰.

Газета «Тифлиссские ведомости» Особое место в освещении Кавказской, и, в частности, армянской, тематики в периодической печати первой трети XIX века принадлежит первой русской газете на Кавказе – «Тифлиссские ведомости» (1828-1832) (далее – «Т.в.»). Поскольку в историографии отсутствовали специальные исследования «Т.в.» как источника изучения истории Кавказа, Армении, нами был произведён научный обзор основных групп материалов газеты¹⁶¹. «Т.в.» регулярно экстра-почтой высылались в Москву, Петербург, Ставрополь, Черкасск, Воронеж, Тулу и другие города. Д. Ватейшвили приводит архивные данные о стоимости подписки на газету: цена подписки «назначается самая умеренная, и как в настоящем году (1828 - С.С.) не выйдет полного годового издания, то цена на получение «Т.В.» до 1 января полагается, с доставкой во все места Закавказского края по 3 рубля серебром, с пересылкою же во все российские губернии – 15 рублей ассигнациями»¹⁶². В газете

¹⁶⁰ См.: **Маркова О.П.** Новые материалы о «Проекте Российской Закавказской компании» А.С. Грибоедовым и П.Д. Завелейским // Исторический архив. Т. 6. М.-Л., 1951. С. 324; **Грибоедов А.С.** Сочинения. М., 1953. С. 616, 722-723; **Нечкина М.В.** Грибоедов и декабристы. 3-е изд. М., 1977. С. 708; История отечественного востоковедения до сер. XIX в. М., 1990. С. 360. **Эйдельман Н.Я.** Быть может за хребтом Кавказа. М., 1990. С. 109-149.

¹⁶¹ **Саядов С.М.** «Тифлиссские ведомости» об Армении и армянах // Историко-филологический журнал. 1983. № 2-3. С. 212-223.

¹⁶² **Ватейшвили Д.Л.** Русская общественная мысль и печать на Кавказе в первой трети XIX века. М., 1973. С. 128.

публиковались официальные правительственные сообщения, сведения светского и духовного характера, материалы исторического характера, отражающие события русско-турецкой, русско-иранской войн, материалы статистического, этнографического плана. Всем своим содержанием газета способствовала плодотворным контактам между прогрессивно мыслящими деятелями России и Кавказа. Этому способствовали специфические условия местной жизни, с которыми была вынуждена считаться и правительственная политика на Кавказе и передовой для того времени авторский коллектив. Достаточно сказать, что среди них значились А.С. Грибоедов, В.Д. Сухоруков, А.А. Бестужев-Марлинский, И.Г. Бурцов, Е.Е. Лачинов, а также выдающиеся просветители Закавказья – С.И. Додашвили, А.К. Бакханов, Х. Абовян. «Тифлисские ведомости» для своего времени были, по словам А.С. Пушкина, «единственной из русских газет, которая имеет своё лицо и в которой встречаются статьи, представляющие действительный, в европейском смысле, интерес»¹⁶³.

Главным направлением этого периодического издания было предоставление читающей публике Кавказа и России возможности ближе познакомиться с историей, жизнью и бытом и т. п. народов Кавказа и Закавказья. В этом плане обращает на себя внимание признание редакции газеты: «30 лет, как положено начало владычеству России за Кавказом, но по причине постепенности в приобретении здешних стран, и по другим обстоятельствам <...>, – ни публике, ни самому правительству доселе не известно ничего определённого о сем крае»¹⁶⁴.

Д.Е. Зубарев – журналист и историк, постоянный корреспондент «Тифлиских ведомостей», в статье «Исторический взгляд на Карабагскую провинцию» показывает читателям картину государственной власти и её историю в Карабахе в XVIII–XIX веках: «Карабаг

¹⁶³ А.С. Пушкин - П.С. Санковскому. 3 янв. 1833 // Пушкин А.С. Полн. собр. соч. в 10-ти тт. Т. 10. М., 1981. С. 322 (франц.).

¹⁶⁴ Тифлиссские ведомости. 1830. № 92. С. 161. О направлении газеты, её программе и т.п. см.: Ватейшвили Д.Л. Русская общественная мысль и печать на Кавказе в первой трети XIX века. Гл. III.

принадлежал некогда к Армении; – в последствии времени завладели им Персияне, у которых в царствование Шаха-Софи отняли его турки, но при Шахе-Надире Карабаг снова присоединяется к Персии»¹⁶⁵. Повествование очерка пронизано острой полемикой со взглядами на этот предмет путешественников и исследователей Кавказа – Клапрота и кавалера Гамба. Д.Е. Зубарев, как дотошный исследователь, указывает на большое количество неточностей и неверных фактических данных в отношении исторического прошлого и настоящего Карабахской провинции. И как убедительно доказывает автор статьи, Клапрот и Гамба в своих трудах противоречат как против истины, так и друг другу¹⁶⁶.

Интерес русской периодики начала XIX века к Армении вызывала как её история, так и современность: войны России с Турцией и Ираном, в которых решались насущные для местного населения политические проблемы, определяющие исторические судьбы народа, его будущее. Древняя история народов Кавказа удивительным образом переплеталась с современными событиями. В связи с этим можно сказать, что интерес газет и журналов этого периода к историческому прошлому Кавказа приобретал не только познавательный (общекультурный), но и политический характер.

Статья «Переселение 2 тысяч армян из Эриванской области в 1804 году»¹⁶⁷, перепечатана из французской брошюры профессора Ш. Джерпета¹⁶⁸ и дополнена сведениями очевидцев. В статье описываются события периода Эриванского похода князя Цицианова: «Правителем Эриванской области в то время был Махмуд-хан, <...> который приказал армянам окрестных деревень перейти временно

¹⁶⁵ Тифлисские ведомости, 1830, № 86. С. 140.

¹⁶⁶ Там же. Д.Е. Зубареву принадлежат главы о Эриванской и Нахичеванской провинциях в четырёхтомном коллективном издании (см.: Обзорение Российских владений на Кавказе в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Ч.IV. СПб., 1836).

¹⁶⁷ Тифлисские ведомости. 1830. № 90-91.

¹⁶⁸ Details sur les chngements Politiques en Armenie dans les premieres anies du dir-neuvieme sciecle par M.Cirbied. Extrait des Annales Encyclopediques u mais de juillet. 1818.

до окончания войны в Карский пашалык. Он прибегнул к сей мере не доверяя христианским жителям управляемой им области и чувствуя симпатии и тяготение армянского населения к русским. Но, несмотря на сей строгий приказ, переселенцы в пути поворачивают в сторону мест пребывания русских войск, и, несмотря на уговоры и угрозы посланников хана, разбойничьи набеги неприятеля, переселенцы всё же, примкнув к русским войскам, благополучно добираются до Тифлиса»¹⁶⁹. Они обеспечиваются всеми необходимыми пособиями и средствами «к распространению полезных сведений своих и способностей по различным ремёслам и отраслям промышленности»¹⁷⁰.

Среди очерков и заметок путешественников по Армении, которые публиковались в «Т.в.» был очерк П.С. Санковского «Отрывок из путешествия по Закавказским провинциям - Эриванская провинция»¹⁷¹. Автор, в частности, делится с читателями газеты своими впечатлениями от величественных развалин Лори и Вартаблур. Имеются в очерке и этнографические зарисовки местного населения.

В статье И. Шопена «Поездка к развалинам древнего армянского города Гарни и Кегортского (Гегард, - С.С.) монастыря»¹⁷² приводятся интересные исторические сведения о Гарни, Двине, Гегардском монастырском комплексе. Эти и другие изыскания И. Шопена легли в основу изданной им в 1852 г. книги «Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи».

¹⁶⁹ Тифлисские ведомости. 1830. № 90.

¹⁷⁰ Тифлисские ведомости. 1830. № 91. С. 160.

¹⁷¹ Тифлисские ведомости. 1831. №№ 27-29, 30-32.

¹⁷² Тифлисские ведомости. 1830. № 64.

Сведения об Армении и армянах в других периодических изданиях

Определённый интерес представляет напечатанный в 1828 году в «Московском телеграфе» «Отрывок из дневника путешествия для осмотра Эриванской области»¹⁷³. Анонимный автор (по примечанию редакции журнала) – один из чиновников, сопровождающих ген. А.И. Красовского во время объезда вверенной его управлению Эриванской области. Отрывок представляет из себя дневниковые записи – от 2 и 31 декабря 1827 и от 1 и 2 января 1828 года. В нём приводится описание пути, сообщается о местных древностях и достопримечательностях: о древнем водопроводе в Аштараке, о монастыре Георгия Победоносца в Могни и др.; есть некоторые данные о состоянии края и его населения после войны. В статье подробно описывается торжество освящения в Сардарабаде храма, строящегося на средства армян в память перехода края под русское владычество; есть некоторые биографические сведения о Нерсесе Аштаракеци.

В «Московском телеграфе» также были опубликованы «Письма из Армении»¹⁷⁴. Как отмечает М.Д. Амирханян «описанные в «Письмах из Армении» М. С-ва»¹⁷⁵ события были одной из первых попыток в эпистолярном жанре поведать о продвижении русской армии по армянской земле. Автор описывает действия русских войск по взятию города Карса, крепости Ахалцих и др. Одновременно он много места уделяет в своих письмах, адресованных своему другу (корреспондент неизвестен – С.С.) показу трудностей турецкого похода, тяжести боевых действий и будней для русского солдата,

¹⁷³ Отрывок из дневника путешествия для осмотра Эриванской области // Московский телеграф. 1828. Т. 19. № 4.

¹⁷⁴ См.: Московский телеграф. 1829. № 8. С. 361-400.

¹⁷⁵ «Письма из Армении», первое и второе были опубликованы в 1828 году (№ 3 и № 4) в «Тифлиских ведомостях», где автор подписывается М.С. Под этим псевдонимом скрывается **Михаил Соболев**, подполковник русской армии (см.: Миансаров М. «Bibliographia Caucausia et Transcaucasica». Т. I. СПб., 1874-1876, с. 748).

красочно описывает природу Армении и т.п. Ценность этих «Писем» возрастает ещё и потому, что они написаны профессиональным военным, который хотя и в художественной форме, но довольно детально воссоздаёт ход военных операций по взятию Карса и Ахалциха»¹⁷⁶.

Интерес к Армении у русского читателя 30-х годов XIX века был столь велик, что периодика не ограничивалась трудами оригинальных авторов, а печатала также различные переводные статьи. Отметим путевые записки путешественника кавалера Гамба, перевод которых был помещён в «Северном архиве» в 1827 году¹⁷⁷. В переводе печатались путевые впечатления известного геолога и натуралиста Дюбуа-де-Монтперо¹⁷⁸, который изучал геологию Закавказья, уделял много внимания архитектуре Грузии и Армении.

Не только военные события привлекали внимание русской общественности начала века к Армении. Русская печать откликалась и на издававшиеся армянские книги. Так, например, в 1828 году в «Московском телеграфе» был опубликован обзор армянских книг, вышедших в России в 1827 году¹⁷⁹.

Итак, из обзора разнообразных материалов, касающихся вопросов истории армянского народа, можно выделить примерно следующие группы исторических источников:

1. *Периодическая печать.*

Большой по объёму группой печатных источников, освещающих вопросы армянской жизни, являются материалы русской перио-

¹⁷⁶ Амирханян М.Д. Русская художественная публицистика об Армении. С. 68-69. Эти же события были освещены в других периодических изданиях (см.: Северная пчела, 1828, № 103, № 109, № 128, № 129; Тифлисские ведомости, 1829, № 5/3 и др).

¹⁷⁷ Гамба Ж.Ф. Отрывки из путешествия в Южную Россию и особенно в область, лежащую по ту сторону Кавказа // Северный архив, 1827, ч. 26, № 5; 1827, ч. 27, № 11.

¹⁷⁸ Дюбуа де Монтперо Письма из Армении // Журнал министерства внутренних дел, 1834, № 9.

¹⁷⁹ Современная русская библиография. Замечания на Армянские книги, изданные в Москве в 1827 году // Московский телеграф. 1828. Ч. 19. № 1. С. 111-112.

дической печати. Если в начале представления об Армении в России сливались с образом Кавказа, то на рубеже XVIII и XIX столетий помимо общих обзоров Кавказского края появляются отдельные сведения об Армении. С 1801 года (в связи с присоединением Грузии к России), публикации в русских периодических изданиях приобретают регулярный характер. Корреспондентами на Кавказе обзавелись многие российские журналы и газеты: «Санкт-Петербургские ведомости», «Вестник Европы», «Горный журнал», «Московский телеграф», «Северный архив», «Северная пчела» и многие другие. А с 1828 года, с началом издания первой русской газеты на Кавказе – «Тифлиссских ведомостей», общественность России стала получать значительно больше информации о народах Закавказья, причём непосредственно с места описываемых событий. Таким образом, разносторонняя информация этих периодических изданий объективно способствовала формированию у русского читателя реальных представлений о Кавказе, укреплению русско-кавказских отношений.

II. Литература «путешествий».

Большой вклад в культурное освоение и изучение Закавказья, и, в частности, Армении внесли русские и европейские путешественники. Цели и задачи экспедиций и отдельных путешественников по Кавказу были различные. Одни путешествовали с заданием подготовить политическое или экономическое освоение отдельных областей, региона¹⁸⁰; другие имели своей целью просто поделиться как туристы своими впечатлениями об этом малоизвестном «экзотическом крае»¹⁸¹ и, по словам М.А. Полиевктова, уже тем самым

¹⁸⁰ Области, присоединённые к Российской империи в царствование Александра I. Провинции, приобретённые от Персии // Русский Инвалид, 1825, № 296; Статистические сведения о Великой Армении // Журнал Министерства Внутренних Дел, 1831, кн. 2; Воскобойников Н.И. Описание горы, содержащей в себе каменную соль, в Армянской области, в бывшей Эриванской провинции // Горный журнал, 1828, ч. 12; его же Минералогическое описание окрестностей Диадина // Горный журнал, 1829, ч. 1, кн. 2; Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях. Ч. 1-4. СПб, 1834-1835.

¹⁸¹ Нечто об Армянах // Московские Ведомости, 1828, № 31; Два письма из Эривани // Московский Телеграф. 1828. Ч. 19. № 2. С. 157-190.

выполняли «определённый социальный заказ»¹⁸². Многие экспедиции проходили по Армении или по землям, населённым армянами. В *дневниках, воспоминаниях*¹⁸³, записках, отчётах и т.п. путешественников мы встречаем немало интересных наблюдений обзорно-справочного характера, этнографических зарисовок с натуры, исторических сведений о политическом, экономическом и культурном состоянии Армении в первой трети XIX века¹⁸⁴, что само по себе имело важное значение, так как формировало потребность ближе узнать этот народ.

III. *Работы различных исследователей Кавказа и сопредельных с Арменией стран.*

IV. *Переводная литература.*

Большую группу материалов представляют сочинения, статьи и т.п., переведённые на русский язык с других языков. Сюда, на наш взгляд, можно отнести переводы с армянского языка сочинений историков древности, а также других современных для того времени произведений деятелей армянской культуры. К этой же группе материалов относятся многочисленные переводы на русский язык исследований, касающихся истории Армении с французского, немецкого и других европейских языков.

V. И, наконец, изданные в первой трети XIX века различные по характеру и охвату материалов рассматриваемой тематики, оригинальные авторские *сочинения, написанные на русском языке.*

Русское арменоведение рассматриваемого периода находилось в стадии становления. И, хотя, интерес к прошлому армянского народа имел свою историю и традицию, к моменту присоединения Восточной Армении к России ещё не было создано трудов, отвечающих

¹⁸² Полиевктов М.А. Европейские путешественники по Кавказу 1800-1830 гг. С. 2.

¹⁸³ Иногда «дневники и воспоминания» выделяют в самостоятельную группу исторических источников.

¹⁸⁴ Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные Семёном Броневским. Ч. I-II. М., 1823; Бароцци де Эльс Географическое описание некоторых стран Армянской области, в особенности же лежащих в окрестности озера Гокчи и Гокчая // Горный журнал. 1829. Ч. 4.

требованиям времени. Пёстрая по жанровому разнообразию (статьи, заметки, письма, очерки, дневники путешествий и т. п.) арменоведческая литература первой трети XIX века, при рассмотрении её с позиций историзма, обнаруживает следующие особенности: недостаточно использовались документальные источники для подтверждения приводимых фактов и событий истории Армении; история Армении освещалась фрагментарно, вне общего контекста исторического процесса; исследования не были связаны с текущей политической ситуацией, в частности, практически не освещалась история русско-армянских взаимоотношений, не давалось исторически верной оценки акта присоединения части Армении к России и т. п.

Рассмотрение арменоведческих публикаций в России первой трети XIX века показало рост и расширение сведений об Армении – это давно уже никем не оспаривается и хорошо известно. Мы же попытались выстроить материалы тематически, чтобы нащупать ту их составляющую, которая позволила в 30-40-е годы XIX века сделать вывод о формировании русской школы арменоведения. Многие из этих тем позже нашли своё продолжение в сочинениях С.Н. Глинки: о борьбе армянского народа за освобождение от иранского и турецкого гнёта; о переселении армян; о жизни армянских поселений в России; о возрастании интереса к прошлому армянского народа; о возрастании интереса к армянскому языку; о начале систематизации и публикации архивных документов в XIX в.; о сотрудничестве русских и армянских историков в XIX в. и др.

Период XVIII - начала XIX вв. можно охарактеризовать как период первоначального накопления русской исторической наукой сведений по истории и культуре Армении. Разнообразные сведения об Армении и русско-армянских отношениях, накопленные к тому времени, требовали обобщения. Этот фактический материал дал возможность уже «с начала второй четверти XIX в. создать в России исследования, целиком посвящённые истории, культуре, языку армянского народа»¹⁸⁵.

¹⁸⁵ Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 340-341.

Комплекс работ по истории армянского народа, задуманный Лазаревыми и осуществлённый при их активном участии С.Н. Глинкой, подводил черту под весь предшествующий период, открывал новую страницу русской историографии Армении. До появления этих трудов не было исследований, в которых история Армении излагалась в систематическом виде с начала возникновения государственности до современных автору событий, связанных с русско-иранской войной (1826-1828), переселением армян, присоединением Восточной Армении к России.

Условно выделенный нами этап – первую треть XIX века – в изучении истории армянского народа в России завершает Сергей Николаевич Глинка. О его вкладе в изучение истории Армении пойдёт речь во второй главе книги.

ГЛАВА 3. МЕСТО РАБОТ С.Н. ГЛИНКИ В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ АРМЕНИИ

1. С.Н. Глинка и его история армянского народа в русской и армянской историографии

С. Н. Глинка

В русской литературе XVIII-XIX века С.Н. Глинка занимает достойное место.

Глинка Сергей Николаевич – русский писатель, общественный деятель, в жизни и творчестве которого, по словам П.А. Вяземского, «соединялись два века» был одним из «плодовитейших русских писателей своего времени»: его перу принадлежит более двухсот произведений разных жанров¹⁸⁶. Он был известен российской публике со времён 1812 года как драматург, издатель журнала «Русский вестник», видный представитель консервативно-патриотического движения¹⁸⁷. Он был и талантливым исто-

¹⁸⁶ См.: **Геннади Г.Н.** Справочный словарь о русских писателях и учёных, умерших в XVIII и XIX столетиях, и список русских книг с 1715 по 1825 г. Т. I. Берлин. 1876. С. 220. Так в «Росписи российским книгам для чтения из библиотеки Александра Смирдина» (в 4-х частях. СПб., 1828) по количеству представленных произведений С.Н. Глинка находится в числе 20-ти самых читаемых писателей.

¹⁸⁷ См.: **Замотин И.И.** «Русский вестник» Глинки // Отечественная война и русское общество 1812-1912. Т. V. М., 1912. С. 130-138; **Дружинин Н.М.** Освободительная война 1812 г. и русское общество // Вопросы истории. 1963. № 11. С. 34-46; **Маргин А.** «Патриархальная» модель общественного устройства и проблемы русской национальной самобытности в «Русском вестнике» С.Н. Глинки (1808-1812гг.) // Консерватизм в России и мире: в 3 ч. Ч. 1. Воронеж, 2004; **Минаков А.Ю.** Русский консерватизм в первой четверти XIX века. Воронеж. 2011. С. 452.

рическим писателем, автором книг по истории России и Армении¹⁸⁸.

Для С.Н. Глинки, воспитанному на идеях эпохи Просвещения, а также в традициях русской старины, не было ничего более возвышенного, чем любовь к Отечеству, которому он служил своим пером на протяжении многих лет. Его бескорыстный, последовательный патриотизм уважали современники: от Пушкина и декабристов до государственных сановников: «Искренняя деятельность С.Н. Глинки мирила с ним литературных его противников, другого образа мыслей по всем другим предметам, но одного и того же понятия о необходимости воевать пером с посягателями на честь и независимость народа»¹⁸⁹.

Знакомство с литературой¹⁹⁰, позволило воссоздать факты личной и творческой биографии писателя. С.Н. Глинка не был кабинетным писателем, его вдохновенные речи звучали на Московских площадях в 1812 году, он сотрудничал в литературных журналах со многими, составившими славу России. Зарабатывая на хлеб в основном собственным пером, часто испытывал нужду, которая заставила его пойти в Московский цензурный комитет. Когда он был уволен с должности, за него вступились Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, А.С. Пушкин, Е.М. Хитрово.

С.Н. Глинка был, прежде всего, русским писателем, человеком мужественным, честным, не изменявшим своим убеждениям на протяжении всей жизни. Его имя встречается в исследованиях по истории русской литературы, журналистики как автора патриотических произведений периода борьбы с наполеоновским нашествием, издателя журнала «Русский вестник», неординарного цензора. Вызывает интерес тот факт, что в русской исторической литературе почти не упоминаются его работы по истории Армении, не рассматриваются

¹⁸⁸ Описание жизни и творчества С.Н. Глинки дано нами в кн.: «Глинка С.Н. От русской истории к истории армянского народа» (с. 32-126). Также см.: «С.Н. Глинка. Биохроника» в приложении № 22.

¹⁸⁹ **Божерянов И.Н.** Сергей Николаевич Глинка // Русский вестник. Т. 237. № 3. СПб, 1895. С. 171.

¹⁹⁰ С точки зрения современной историографии отметим ряд обстоятельств, объясняющих истоки и направленность предпринятого нами исследования.

обстоятельства, обусловившие его обращение к арменистике, не анализируется его вклад в русскую историографию армянского народа. Тогда как именно его работы по истории армянского народа, а также мемуары¹⁹¹ сохраняют своё значение и в наше время.

Прежде чем обратиться к этой стороне творчества С.Н. Глинки необходимо присмотреться к его мировоззренческим и историческим взглядам.

Оценка мировоззрения и исторической концепции С.Н. Глинки современной историографией

Исследователи обращали внимание на то, что, оставаясь в целом приверженцем консервативного направления, С.Н. Глинка, например, также как и декабристы увлекался всемирной историей, идеализировал

Древнюю Грецию и республиканский период римской истории, из современных событий выделял национально-освободительные движения народов.

В работах Ю.М. Лотмана С.Н. Глинка упоминается как один из ярких мемуаристов своего времени, во взглядах которого отразилась эволюция мировоззрения его поколения: «С.Н. Глинка, известный патриот, провозглашавший в 1812 г. Наполеона людоедом и сыгравший своим журналом «Русский вестник» немалую роль в возбуждении «отечественнолюбивого духа» в русском обществе, на рубеже веков был пламенным бонапартистом»¹⁹².

«Двойственность» мировоззрения С.Н. Глинки в литературе объясняется спецификой воспитательной системы кадетского корпуса, в стенах которого он прожил 12 лет (1783-1795): «Двойствен-

¹⁹¹ См.: Записки о 1812 годе (СПб., 1836); Записки о Москве (СПб., 1837); Записки Сергея Николаевича Глинки (СПб., 1895).

¹⁹² Лотман Ю.М. Карамзин. СПб., 1997. С. 271. Также см.: Мирзоев Е.Б. С.Н. Глинка против наполеоновской Франции. У истоков консервативно-националистической идеологии в России. М., 2010.

ность образовательной системы Сухопутного шляхетного кадетского корпуса С. Н. Глинка сохранил в течение всей жизни, и в его консервативно-националистических взглядах всегда присутствовал довольно заметный просветительский субстрат»¹⁹³: восхищение республиканскими идеалами, ненависть к рабству, деспотизму мирно уживалось в его сознании с искренней преданностью самодержавию. Сочетание просветительского гуманизма с идеей неизбежности существующего миропорядка, «с мыслью о государстве как семье, где подчинение покоится на взаимной любви монарха-отца к детям-подданным, стало характерной чертой мировоззрения и творчества Глинки», отмечает Л.Н. Киселёва¹⁹⁴.

Исследуя литературный процесс начала XIX века, Л.Н. Киселева рассмотрела все материалы «Русского вестника» как единый текст. Система взглядов С.Н. Глинки, сформировавшаяся под влиянием полученного им «сентиментального образования», по её мнению, сочетала в себе черты различных картин мира: просветительской, масонской, древнерусской средневековой и античной, отражением чего стал издаваемый им журнал «Русский вестник»¹⁹⁵.

А.Ю. Минаков отмечает следующие характерные черты общественно-политических взглядов С.Н. Глинки. Он пишет, что в зарождающемся консервативном течении «Глинка занимал особую нишу, в силу личных качеств он стоял несколько в стороне и фактически

¹⁹³ **Лупарева Н.Н.** Общественно-политическая деятельность и взгляды Сергея Николаевича Глинки: Автореф. дисс.... канд. ист. наук. Воронеж. 2010. С. 17. О влиянии кадетского корпуса на С.Н. Глинку см. статью: **Киселева Л.Н.** С.Н.Глинка и кадетский корпус (из истории «сентиментального воспитания» в России) // Уч. зап. Тартуского ун-та. № 604. Тарту, 1982.

¹⁹⁴ **Киселёва Л.Н.** Глинка С.Н. // Русские писатели, 1800-1917: Биографический словарь / Гл. ред. П.А. Николаев. М., 1989. С. 576.

¹⁹⁵ См.: **Киселева Л.Н.** Идея национальной самобытности в русской литературе между Тильзитом и Отечественной войной (1807-1812). Автореф. дисс.... канд. филол. наук. Тарту. 1982. С. 9. Комплексный анализ мировоззрения С.Н. Глинки см. в статье: **Киселёва Л.Н.** Система взглядов С.Н. Глинки (1807-1812 гг.) // Проблемы литературной типологии и исторической преемственности. Труды по русской и славянской филологии. XXXII. Литературоведение. Учёные записки Тартуского государственного университета. Вып. 513. Тарту. 1981. С. 52-72.

дистанцировался от Ростопчина и Шишкова, несмотря на крайнюю близость к их взглядам»¹⁹⁶.

Если попытаться составить краткую характеристику личных качеств С.Н. Глинки, которые бы выделяли его из круга соратников по перу и проявлялись в его сочинениях, то убедимся, что это не просто: об этом удивительном человеке сохранилось немало свидетельств его современников¹⁹⁷. Можно, пожалуй, напомнить то, как писал о нём П.А. Вяземский: «С умом восприимчивым, с чувством пылким, с любовью ко всему человечеству, он никогда не был ни зрителем равнодушным, ни своекорыстным ленивым деятелем. Во всю жизнь был он, в полном значении слова: человеком, гражданином, христианином. В духовном отношении этого довольно»¹⁹⁸. С симпатией отзывался о нём и А.Н. Пыпин: «бескорыстный патриот, немного взбалмошный, но смелый «гражданин», Глинка представлял собой «смешение горячего патриотизма с доверчивым простодушием»¹⁹⁹. А вот и слова из воспоминаний самого Глинки: «Но если достоинство человека состоит в том, чтобы не уничивать душу ни раболепством, ни ласкательством, ни происками ползунов, то от этого достоинства и я могу что-нибудь приурочить к своему жребию. Будто можно вменить человеку в достоинство, что он не унижал и не оскорблял человека. Дивлюсь унижению и лицемерию, но живо сочувствую всему, что возвышает душу и сердце»²⁰⁰.

¹⁹⁶ См.: **Минаков А.Ю.** Русский консерватизм в первой четверти XIX века. С. 124.

¹⁹⁷ См.: **Полевой К.А.** Записки; **Греч Н.И.** Записки о моей жизни; **Вигель Ф.Ф.** Записки; **Аксаков С.Т.** Литературные и театральные воспоминания. Основные сведения о личности писателя содержатся в кн.: **Саядов С.М.** Глинка С.Н. От русской истории к истории армянского народа.

¹⁹⁸ **Вяземский П.А.** Сергей Николаевич Глинка // Полн. собр. соч. Т. 2. СПб., 1879. С. 345.

¹⁹⁹ См.: **Пыпин А.Н.** Общественное движение в России при Александре I. Исследования и статьи по эпохе Александра I. СПб., 2000. С. 295.

²⁰⁰ **Глинка С.Н.** Записки. М., 2004. С. 52. Идеалы, ценности, личностные качества русских консерваторов, их «набор добродетелей и норм поведения» исследован в диссертации **Егеревой Т.А.** Русские консерваторы в социокультурном кон-

Глинке была свойственна идеализация реальности, вера в изначальное верховенство добра над злом, стремление изменить мир с помощью слова, просвещения, примера нравственной жизни. Все его произведения и в не меньшей степени сочинения по армянской истории несут в себе этот «отпечаток» мировоззрения и личности автора.

По-видимому, В.В. Познанский также увидел в мировоззрении С.Н. Глинки свою специфику: «романтический консерватизм», когда искал у него «оппозиционные настроения», которые «в большей степени проявлялись в частных высказываниях С.Н. Глинки»²⁰¹. Отмечая неоднозначные отношения С.Н. Глинки с идейным (в частности, материалистическим, атеистическим) наследием эпохи Просвещения, В.В. Познанский был одним из первых историков, кто идентифицировал деятельность С. Н. Глинки как «пропаганду идеализированных патриархально-феодалных нравственных отношений», сопряженную с поиском уходящего в прошлое нравственного идеала в простом народе²⁰².

И.В. Попов заметил, что «при всей его «благочестивости» С.Н. Глинка был близок духу нового века. Прежде всего - по тенденциям оппозиционным. Причем оппозиционность Глинки, как это ни парадоксально, прямо связывалась с его «реакционностью», с характером идеализации им русской старины, - с той создаваемой им утопией патриархального государства, от лица которой он предъявлял свои претензии текущему моменту»²⁰³. С.Н. Глинка всегда был «оппозиционером», но оппозиционером не «из будущего», а «из прошлого», т.е. «своим», почвенным, ответственным перед Отечеством. Не случайно уже в первом печатном произведении Глинки: благодарственной оде «Песнь Великой Екатерине» (1794) говорилось о

тексте эпохи конца XVIII-первой четверти XIX веков: дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.

²⁰¹ **Познанский В.В.** Очерк формирования русской национальной культуры. Первая половина XIX века. М., 1975. С. 47-49.

²⁰² См.: Там же. С. 47, 53.

²⁰³ **Попов И.В.** Преддекабристская публицистическая критика о патриотизме // Писатель и критика. XIX век: Межвуз. сб. науч. трудов. Куйбышев, 1987. С. 5.

государстве как семье, чуждой рабству и деспотизму, и о благе просвещенной монархии. В сочинениях С.Н. Глинки национальная идея часто соседствует с идеей монархической.

В современной историографии, в частности, в работах А.Ю. Минова, В.М. Боковой, Н.Н. Лупаревой С.Н. Глинка поставлен в один ряд с такими яркими представителями раннего русского консерватизма, как А.С. Шишков, Н.М. Карамзин, Ф.В. Ростопчин²⁰⁴. Они справедливо полагают, что в дореволюционной и советской историографии эта проблема освещалась односторонне: за деятелями консервативного лагеря закреплялись ярлыки «реакционеров», «ретроградов»²⁰⁵.

В последние годы в условиях кризиса исторического сознания значительно возрос интерес исследователей к изучению консерватизма, проблема возникновения русского консерватизма и национализма не только привлекает всё большее внимание отечественных исследователей, но и трактуется по-иному. В период времени, когда мы переживаем последствия распада советской империи, актуализируется национально-патриотическая тематика²⁰⁶. Исследователи обращаются к изучению отечественной общественной мысли и, прежде всего, её консервативных традиций, связанных с обеспечением исторической преемственности, устойчивости развития, сохранением целостности восприятия исторического прошлого. В настоящее время появляются объективные предпосылки для конструктив-

²⁰⁴ См.: **Бокова В.М.** Беспокойный дух времени. Общественная мысль первой трети XIX в. // Очерки русской культуры XIX в. М., 2003. Т. 4. С. 17-152; **Лупарева Н.Н.** Общественно-политическая деятельность и взгляды Сергея Николаевича Глинки: Автореф. С. 3.

²⁰⁵ См.: **Предтеченский А.В.** Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX в. М.-Л., 1957. С. 232; **Мейлах Б.С.** Пушкин и его эпоха. М., 1958. С. 189, 225.

²⁰⁶ Следствием распада СССР, в частности, является так называемое возрождение националистических настроений на постсоветском пространстве, в странах Европы и т.д. Радикальная, а иногда деструктивная форма этих настроений, формировалась в т.ч. в ходе размывания консервативных традиций, лежащих в основании национальной культуры, понимаемой как замкнутая самодостаточная система, не терпящая вмешательства извне.

ного понимания консерватизма и преодоления на этой основе инерции очередного этапа реформ, направленных на европеизацию России. Консерватизм рассматривается как одно из фундаментальных направлений общественной мысли, основанием которого являются традиции национальной культуры, вся история страны в целом.

Тема «С.Н. Глинка как историк»²⁰⁷ исследуется Т.А. Володиной. Его «Русская история» анализируется в сопоставлении с историческими произведениями Н.М. Карамзина. При всём различии сочинений двух авторов, полагает исследователь, у них немало общего. Это и занимательность повествования: каждый из них выступал одновременно и как художник и как историк «...и если Карамзин делал шаг навстречу массовому историческому сознанию, представляя в своём лице науку, то Глинка был частицей самой «публики», пытавшейся ухватить и приспособить для своих целей приобретение этой науки [истории]. Издатель «Р.в.» «чутко уловил веление времени, приступив к созданию исторического мифа, окрашенного в тона романтического национализма»²⁰⁸. Общей была и патриотическая позиция, забота о судьбе «русской земли», определявшая эмоциональную силу повествования о «минувших столетиях». Реконструируя исторические воззрения писателя, Т.А. Володина показала, выбирая между исторической достоверностью и исторической

²⁰⁷ Путь становления Глинки-историка: от театральных патриотических пьес, сюжеты которых черпались из русской старины, к изданию «Русского вестника», написанию сочинений по русской истории, истории народов, борющихся за своё национальное освобождение, наконец, к истории армянского народа.

²⁰⁸ **Володина Т.А.** «Русская история» С.Н. Глинки и общественные настроения в России начала XIX века // Вопросы истории. 2002. № 4. С. 160. См. также: **Володина Т.А.** Сергей Николаевич Глинка // Против течения: исторические портреты русских консерваторов первой трети XIX столетия. Воронеж, 2005. С. 142-170. Появление «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина открыло дорогу не только для собственно исторических сочинений, но и книг для чтения по истории, к числу которых могут быть отнесены историко-литературные произведения С.Н. Глинки. В 1825 году Н.М. Карамзин ходатайствовал перед министром народного просвещения А.С. Шишковым о награждении С.Н. Глинки за его «Русскую историю» (см.: **Саядов С.М.** Глинка С.Н. От русской истории к истории армянского народа, с. 143-144).

«справедливостью», он, как правило, отдает предпочтение последней²⁰⁹.

Для обоснования своих политических взглядов консерваторы обращались к истории, ибо «настоящее объясняется прошедшим». А.Ю. Минаков показал закономерную связь исторических воззрений С.Н. Глинки с его общественно-политическим мировоззрением: «Русская история с момента возникновения русского консерватизма стала рассматриваться его идеологами как одна из основных опор консервативно-националистического самосознания. Не случайно консерваторы М.М. Щербатов, Н.М. Карамзин и С.Н. Глинка были создателями обобщающих трудов по русской истории. Примеры из идеализированной версии русского прошлого призваны были «излечить» галломанию русского дворянского общества»²¹⁰. Поэтому во многих своих произведениях С.Н. Глинка уделял особое внимание «отечественному воспитанию» как средоточию и транслятору «культурных, нравственных, общественно-политических ценностей, созданных конкретным народом за историю его существования»²¹¹, рассматривал историю как идеальное хранилище «назидательных» примеров для потомства. По мнению А.Ю. Минакова, историософская концепция С.Н. Глинки отличается антилиберализмом, имеет характер патриархального мифа (утопии о социальной гармонии), в котором обозначаются контуры «национальной идеи» (Россия – особый православный мир, с самобытным духовным строем, особой миссией спасения Человечества)²¹².

²⁰⁹ См.: **Володина Т.А.** «Русская история» С.Н. Глинки и общественные настроения в России начала XIX в. С.152.

²¹⁰ **Минаков А.Ю.** Русский консерватизм в первой четверти XIX века. С. 460.

²¹¹ **Лупарева Н.Н.** С.Н. Глинка в споре о «старом» и «новом» слоге русского языка в начале XIX столетия // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2. С. 140.

²¹² **Минаков А.Ю.** Глинка Сергей Николаевич (1776-1847). Воронеж. 11 ноября 2004 г. - <http://clck.ru/8twnB> (Ссылка укорочена, дата обращения: 04.04.2013); Минаков А.Ю. Русский консерватизм первой четверти XIX в. Учебное пособие. Воронеж. 2010. С. 55-59.

Обстоятельный историографический обзор работ о жизни и деятельности С.Н. Глинки дан в монографии Н.Н. Лупаревой «Отечестволюбец»: общественно-политическая деятельность и взгляды Сергея Николаевича Глинки» (Воронеж. 2012), которая представляет собой первое обобщающее исследование жизни и деятельности этого представителя консервативно-националистического лагеря периода царствования Александра I²¹³.

Опираясь на многие работы С.Н. Глинки, Н.Н. Лупарёва выяснила его отношение к восточному направлению внешней политики России 1820-х гг. Она показала, что, по его мнению, Османская империя является «искусственным политическим образованием, насильственным образом включившим и деспотическими мерами удерживающим чуждые культурно-исторические единицы». В результате анализа этих работ С.Н. Глинки, а также его сочинений по русской истории, она пришла к выводу о том, что он «распространял свой идеал общественно-политического устройства и представления о справедливых с его точки зрения основах миропорядка вообще на

²¹³ См.: **Лупарева Н.Н.** «Отечестволюбец»: общественно-политическая деятельность и взгляды Сергея Николаевича Глинки. Воронеж. 2012. С. 5-19. Основные публикации **Лупаревой Н.Н.**: «Божество-хранитель»: образ Петра I в исторической концепции С.Н. Глинки // Новик. Воронеж, 2005. Вып. 10. С. 52-64; Образ идеального русского человека в исторической концепции С.Н. Глинки // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Национальный вопрос в Европе в новое и новейшее время. Правый консерватизм в России и русском зарубежье в новое и новейшее время: сб. матер. науч. конф. Воронеж, 2005. С. 12-30; Деятельность и взгляды С.Н. Глинки: историография вопроса // Новик. Воронеж, 2007. Вып. 12. С. 136-152; Консервативная трактовка проблемы крепостного права в России в начале XIX в.: на примере публицистики Сергея Николаевича Глинки // Актуальные вопросы социально-гуманитарных наук: межвуз. науч. сб. Воронеж, 2007. Вып. 5. С. 92-95; Проблема крепостного права в публицистике и исторических сочинениях С.Н. Глинки // Науч. ведомости Белгор. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2009. № 1 (56). Вып. 9. С. 66-72; Глинка Сергей Николаевич // Русский консерватизм сер. XVIII-нач. XX века: энциклопедия. М., 2010. С. 114-117; С.Н. Глинка в споре о «старом» и «новом» слоге русского языка в начале XIX столетия // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультур. коммуникация. 2010. № 2. С. 139-143; Русский вестник // Русский консерватизм сер. XVIII-нач. XX века: энциклопедия. М., 2010. С. 418-420; Общественно-политическая деятельность и взгляды С.Н. Глинки: Автореф. канд. ист. наук. Воронеж. 2010.

всю историю человечества, считая их универсальными для всех народов и всех эпох»²¹⁴.

В представлении С.Н. Глинки этот идеал справедливого мироустройства, в котором все слои общества, народ и власть мирно сосуществуют в пространстве христианских ценностей исследован в другой работе Н.Н. Лупарёвой²¹⁵. В ней предпринята интересная, на наш взгляд, попытка рассмотреть феномен провиденциалистского сознания Глинки-христианина²¹⁶. Она показала, что не случайно война 1812 года – период наибольшей общественной и творческой активности писателя. Поскольку именно в связи с осмыслением войны как времени максимального напряжения и испытания всех сил нации, «народного духа», осуществления Провидения Божьего, он развернул свою утопию идеального общественного устройства. Синкретическое мировоззрение С.Н. Глинки невозможно понять вне «религиозного контекста»: он никогда не рассматривал всемирную, отечественную историю вне истории христианства. Если в кадетском корпусе он познакомился с античной традицией, западноевропейской, прежде всего французской литературой, то при разработке и осуществлении программы журнала «Русский вестник» и вплоть до самых последних своих сочинений он обращался к русской национальной традиции в широком смысле слова. Она включала в том числе и провиденциализм и всё, что связано как с первоначальной (мифологической) историей человечества, так и с историей Руси-России.

²¹⁴ Лупарева Н.Н. «Отечестволюбец»: общественно-политическая деятельность и взгляды Сергея Николаевича Глинки. С. 162. См. в приложении док. № 1.

²¹⁵ Лупарева Н.Н. Историософия Отечественной войны 1812 года в сочинениях С.Н. Глинки // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 6 - <http://click.ru/8twnF> (Ссылка укорочена, дата обращения 06.04.2013)

²¹⁶ В контексте нашего исследования взглядов С.Н. Глинки под «провиденциализмом» понимается историческое мировоззрение, включающее представление о Боге как о высшей силе, управляющей событиями истории и определяющей весь ее ход с момента Творения до наступления «конца мира». Речь идёт не столько о «философии истории», сколько о форме массового сознания христиан.

В статье «Историософия Отечественной войны 1812 года» подчёркивается актуальность критики С.Н. Глинкой безбожной европейской цивилизации, основанной на рационалистической и материалистической идеологии, его идей о мессианской роли России, сохраняющей христианскую духовность в православной традиции и призванной нести свет истины «на западноевропейские страны, способствуя тем самым их нравственному возрождению».

Эта мировоззренческая и культурно-историческая концепция С.Н. Глинки нашла своё выражение и в его арменоведческих трудах.

С. Н. Глинка – историк армянского народа

Национально-патриотическая позиция писателя, его постоянное внимание и интерес к истории народа российского – всё это предполагало уважительное отношение к истории, борьбе за независимость и других народов, в т.ч. армянского народа.

Обзор изданий первой трети XIX века, содержащих сведения об Армении и армянах, представленный в первой главе нашего исследования, позволил заключить, что работы С.Н. Глинки представляют собой определённый рубеж в изучении истории Армении в России²¹⁷. История Армении, наполненная духом борьбы за свободу и независимость, изображена в них как одна из ярких страниц всемирной истории. Его книги и сегодня используются теми, кто изучает

²¹⁷ Речь идёт о следующих работах: «Две повести в стихах, почерпнутые из древних армянских летописей» (1831) (далее: «Две повести»), «Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времён Армении» (1831) (далее: «Описание переселения»), «Обозрение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи» (1832) (далее: «Обозрение истории»), С.Н. Глинка был одним из авторов трёхтомного издания «Собрание Актов, относящихся к Обзорению Истории Армянского народа» (1833-1838) (далее: «Собрание актов»).

историю русско-армянских отношений, армянской освободительной борьбы, историю Армении в целом²¹⁸.

Чтобы определить вклад, который внёс Сергей Глинка в русскую историографию Армении, мы попытались на первом этапе исследования проанализировать его мировоззренческие позиции, основные этапы жизнедеятельности²¹⁹. В настоящей работе предполагается продолжить исследование данной проблемы, но уже в историографическом ракурсе. Такой подход позволяет выявить место арменоведческих сочинений С.Н. Глинки в общем массиве исторической литературы, увидеть, как варьировались оценки его сочинений в публикациях современников, в последующих исследованиях его творчества.

Жизнь и деятельность С.Н. Глинки рассматривалась нами главным образом с точки зрения объяснения истоков его интереса к Армении. В пору творческой зрелости им были написаны сочинения, вобравшие в себя последние достижения исторической науки первой трети XIX в. и подводившие определённые итоги изучению истории Армении в России. По-видимому, это новое поприще в творчестве русского писателя тем более важно понять, что он в воспоминаниях современников, трудах исследователей обычно представлялся как автор, придерживающийся консервативных, национально-патриотических взглядов. Когда речь идёт о новом предмете внимания писателя, вероятно, можно говорить не только о новой тематике его сочинений, но и об изменении его политических и историософских взглядов. На подобную особенность его мировоззрения обращали внимание исследователи: С.Н. Глинка – консерватор и монархист - в своих арменоведческих работах выступил как представитель передо-

²¹⁸ Книга «Обозрение истории», например, упоминается первой в списке лит. разд. «История» (с III в. до н.в.) ст. «Армения» в «Православной энциклопедии». Т. 3 (эл. версия: <http://click.ru/8twqC> (Ссылка укорочена).

²¹⁹ Речь идёт о нашей книге «Глинка С.Н. От русской истории к истории армянского народа».

вой интеллигенции того времени²²⁰. Это, по-видимому, было связано не только с «романтическим консерватизмом» писателя, но и главным образом с его увлечением армянской историей и культурой.

Этой важнейшей стороне творчества писателя мы предполагаем далее посвятить историографический обзор основных публикаций

Оценка арменоведческих сочинений С.Н. Глинки современниками

Какой отклик имели труды С.Н. Глинки по истории армянского народа у его современников?

После публикации «Двух повестей» М.А. Максимович в майской книге журнала «Телескоп» за 1831 год напечатал положительный отзыв, в котором отметил важность изучения истории Армении²²¹.

Определённый интерес представляет рецензия, опубликованная в «Московском телеграфе». Автор рецензии - Н. Полевой вполне доверяет источникам, на которые опирался в своей работе С.Н. Глинка. Он, в частности, пишет, что «С.Н.Г. занимается ныне Армянскою Историею; он с восторгом говорит об ней. Желаем почтенному автору успеха; на слово верим, что две повести нашего поэта-космополита по его литературным занятиям, точно взяты из Армянских летописей <...> Если точно так поступали, говорили и пели Армяне в такие старые годы, как изображает С.Н.Г., - то честь им! Они перешеголяют многие народы древностию образования и гражданственности»²²².

Если представителями передовой общественной мысли публикации, касающиеся истории армянского народа, воспринимались в

²²⁰ См.: **Арешян С.Г.** Сергей Глинка и армянская культура // Советская литература и искусство. 1944. № 6-7. С. 77 (на арм. яз.); **Акопян Э.А.** Арменоведение в России. С. 81.

²²¹ См.: Телескоп. 1831. Ч. III. № 9. С.110-111. См. док. № 14.

²²² Московский Телеграф. 1831. № 6. С. 243-244. См. док. № 15.

целом позитивно и благожелательно, то в официально-охранительных кругах общества они не всем пришлись по вкусу²²³. Неприятие могли вызвать идеи взаимного доверия, привязанности, духовной близости русского и армянского народов, которыми была проникнута «История» Глинки, его нескрываемая симпатия к армянскому народу. С.Н. Глинка даже за пристрастное описание переселения армян 1828 года был подвергнут критике А.А. Бестужевым-Марлинским²²⁴. Дело в том, что в книге «Описание переселения» для писателя было важнее показать историческое значение этого события для судеб Армении, чем делать акцент на трудностях, с которыми столкнулись переселенцы, на ошибках в организации переселения. В своей работе С.Н. Глинка выходил за рамки общепринятых канонов в изображении исторических событий: помимо описания деятельности высших должностных лиц, он подробно рассказывает и о простых армянах-переселенцах, их чувствах, настроениях, надеждах на лучшую жизнь в пределах Российского государства.

В журнале «Библиотека для чтения» в разделе «Критика» была помещена рецензия О.И. Сенковского на книгу «Обозрение истории армянского народа». Автор рецензии выражал сомнение в достоверности и объективности сведений, содержащихся в литературе, которую использовал С.Н. Глинка. Рецензенту не удалось избежать и банальных упреков в отношении древности истории армян и их исторических персонажей. Он был невысокого мнения о книге «Обозрение истории», однако выделял её наиболее интересные стороны: «Сведения, собранные автором в отношениях русского Правительства к Армянам со времен Петра Великого, и о действиях фамилий ГГ Лазаревых на пользу своего народа, очень любопытны»²²⁵. Если на страницах «не слишком доброжелательной» по своему содержанию рецензии нашлось несколько добрых слов о рассматриваемом

²²³ Об этом свидетельствуют документы: №№ 7.1; 11.1; 16.

²²⁴ См.: Письмо А.А. Бестужева к Н.А. и К.А. Полевым. Дербент. 14 декабря 1832 // Русский вестник. 1861. март. С. 335.

²²⁵ «Библиотека для чтения». 1834. Т. VII. № 11-12 С. 32-34. См. док. № 16.

произведении, то это свидетельствует, на наш взгляд, что упомянутые аспекты книги были актуальны и убедительны.

С.Н. Глинка как обычно спокойно относился к подобной критике. Он отозвался на неё в письме Х.Е. Лазареву: «Думаю, что Вы прочитали в Библиотеке для Чтения не разбор, а пустословие о нашей Армянской Истории. <...> Со временем возражу»²²⁶.

Несмотря на то, что в 1831 году С.Т. Аксаковым было дано цензурное разрешение на публикацию «Обозрения истории», Глинка был обеспокоен мнением, которое создалось о его труде. Чтобы избежать возможных проблем, он обратился к Х.Е. Лазареву и через его посредство – к А.Х. Бенкендорфу с просьбой о вторичном цензурном рассмотрении своего труда²²⁷. Причиной этому, как писал С.Н. Глинка, «послужила распущенная молва: будто бы моя история Армянского народа наполнена каким-то буйственным либерализмом»²²⁸. Он сам повёз свой труд на повторное цензурирование, чтобы предупредить своих критиков.

Некоторые цензурные затруднения возникли и при подготовке к изданию «Собрания актов», т.к. многие из содержащихся в нём официальных документов отражали события близкие по времени к моменту публикации и, поэтому, не желательные к обнародованию²²⁹. Цензор Л.А. Цветаев «усмотрел, что некоторые отделы, на которые то собрание (актов – С.С.) разделяется, содержат в себе извлечения из нового собрания законов Сенатских и Академических ведомостей, из Алфавитного и Хронологического указателей законов, из дел Московского Архива Государственной коллегии иностранных дел и подлинныя документы касательно Армянского народа; что вследствие сего отношения он Цензор к Г. Статскому Советнику И.Я. Лазареву с запросом: имел ли он позволение от Высшего

²²⁶ РГАДА, ф. 1252, оп. I, д. 736^а л. 81-81 об. (подч. – С.Н. Глинкой). См.: док. № 11.1.

²²⁷ См. в приложении док. № 7.2; 7.3.

²²⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее: ГАРФ), ф. 109, 1-я экспедиция, оп. 1832, д. 188. См.: док. № 7.1, 7.2.

²²⁹ См. в приложении док. № 8.1, № 8.2, № 8.3, № 8.4, № 8.5.

Начальства на издание в свет всего вышеописанного?»²³⁰. Следует заметить, что уже сама по себе подобная цензурная реакция косвенно подтверждала актуальность публикации.

В целом же содержание отзывов и характер критики работ С.Н. Глинки по истории Армении свидетельствовал о неосведомлённости по данному вопросу российской общественности того времени. Поэтому сам факт появления работ Глинки имел важное культурно-просветительское и общественно-политическое значение.

Сочинения С.Н. Глинки по истории Армении в исследованиях XIX-XXI вв.

В обширном списке справочных изданий конца XIX - начала XX века сочинения С.Н. Глинки армянской тематики или вовсе не упоминаются, или же носят неполный характер. Например, в книге С.А. Венгерова, а также в статье Б.М. Федорова, в списке работ Глинки упоминаются только «Две повести» и «Обозрение истории»²³¹. В словаре Г. Геннади говорится об участии С.Н. Глинки в работе над собранием документов по истории Армении²³².

В других справочно-библиографических изданиях, таких как «Русский биографический словарь», словарь А. Старчевского, энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, отсутствуют сведения о его работах армянской тематики²³³.

²³⁰ Дело по представлению Московского Цензурного Комитета о книге «Обозрение Армянской Истории». РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 597. Л. 1, 1 об. См. приложение № 8.1.

²³¹ Венгеров С.А. Источники словаря русских писателей. Т. I. СПб., 1900. С. 771; Федоров Б.М. Пятидесятилетие литературной жизни С.Н. Глинки. СПб., 1844. С. 22, 23.

²³² См.: Геннади Г. Справочный словарь о русских писателях и учёных. С. 222.

²³³ См.: Справочный энциклопедический словарь, издающийся под ред. А. Старчевского. Т. 3. СПб., 1854. С. 427-428; Маззев М. Глинка С.Н. С. 852-853; Сивков К.В. Глинка Сергей Николаевич // РБС. М., 1995. С. 290-297.

Эти сочинения в развёрнутом виде не рассматривались в исследованиях Л.Н. Киселёвой, которой вместе с тем не удалось избежать оценочного суждения по поводу «Обозрения истории». Эта книга лишь упомянута в ряду других, как она считает, компилятивных исторических сочинений нравоучительного характера, которые Глинка, содержащий многочисленное семейство, «издавал для заработка»²³⁴.

В книге «Писатели Смоленщины», при характеристике творчества С.Н. Глинки, о его работах по истории Армении ничего не говорится, а в списке основных сочинений писателя упоминаются только «Две повести»²³⁵.

Впервые вопрос о необходимости специального исследования интересующего нас аспекта творчества С.Н. Глинки поставила С.Г. Арешян²³⁶. Анализируя освещение темы «Армения и армяне» в истории русской литературы, она отмечала, что в XIX веке публикации на эту тему заметно расширились в связи с включением Кавказа и Закавказья в сферу интересов России. Среди таких имён, как Н.М. Карамзин, А.А. Бестужев-Марлинский, А.С. Грибоедов, А. Араратский, Д. Давыдов, внесших свой вклад в этот процесс, С. Арешян упоминает и Сергея Николаевича Глинку.

В истории русско-армянских литературных отношений 30-х годов XIX века, по мнению С.Г. Арешян, С. Глинка занимает своё достойное место. Она высказала очень важную мысль о том, что Глинка – не просто один из русских авторов, писавших об Армении. Его патриотизм проявлялся и в отношении «к народам, проживающим в пределах Российской Империи, особенно в отношении армян. До сих пор на эту грань деятельности Глинки не обращали должного внимания, - подчёркивает она, - между тем это особенно интересно, т.к. *Глинка выступил как армянофил в период реакции,*

²³⁴ См.: Киселёва Л.Н. Глинка С.Н. // Русские писатели, 1800-1917. С. 577.

²³⁵ См.: Глинка Сергей Николаевич // Трофимов И.Т. Писатели Смоленщины. М., 1973.

²³⁶ Арешян С.Г. Армения в русской литературе. Другие её публикации: Сергей Глинка и армянская культура; Русские писатели об Армении. Ер., 1946; Из предыстории арменоведения в России; Армянская печать и царская цензура.

*после разгрома декабристов»*²³⁷. В годы царствования Николая I он написал работу об Армении, её древней культуре, полагая, что судьба армянского народа волею исторических судеб переплелась с Россией.

С. Арешян уточняет свою оценку творчества С.Н. Глинки: «Значение исторических и поэтических произведений Глинки, написанных об Армении, интернационализм автора, его любовь к армянскому народу и культуре неразрывно связаны с патриотизмом и передовым мировоззрением»²³⁸.

К.В. Айвазян в трудах С.Н. Глинки по истории Армении обращает внимание на то, что русский писатель подчеркивает «свободолюбие армянского народа, его любовь к русскому народу», «возвеличивает героическое прошлое армянского народа, его культуру, отмечает воинственный дух народа, оборонявшего свою родину от врагов»²³⁹.

В.Н. Парсамян в историографическом обзоре «Историография Армении первой половины XIX в.» отводит произведениям по истории Армении С.Н. Глинки особое место. Наиболее интересные страницы в труде Глинки, на его взгляд, посвящены новой истории Армении, где автор «сообщает об армянских колониях, беженцах, армянской торговле, об участии армян в русско-персидских и русско-турецких войнах, о присоединении Армении к России...»²⁴⁰.

Р. Оганнисян, упоминая «Обозрение истории», объясняет появление книги усилением интереса к Армении в русском обществе после присоединения Восточной Армении к России. «Обозрение истории» рассматривается им как работа, нацеленная, в первую очередь, на ознакомление российского читателя с историей

²³⁷ **Арешян С.Г.** Сергей Глинка и армянская культура. С. 74-75 (подчёркнуто нами – С.С.).

²³⁸ Там же. С. 77.

²³⁹ **Айвазян К.В.** О «Путешествии в Арзрум» Пушкина (Пушкин и Армения) // Труды I и II Всесоюзных Пушкинских конференций. 25-27 апреля 1949 г.; 6-8 июня 1950 г. М.-Л., 1952. С. 168.

²⁴⁰ **Парсамян В.Н.** Историография Армении первой половины XIX в. С. 628.

дружественного народа, проживающего на недавно присоединённых к России землях²⁴¹.

В этом же контексте рассматриваются сочинения Глинки и в работе В.С. Ерканяна: «Русский историк С. Глинка в 1830-х гг. опубликовал «Обозрение истории армянского народа», труд, посвящённый репатриации армян Ирана, и принял участие в составлении трёхтомного сборника документов, относящихся к истории армянского народа, который содержит многочисленные ценные источники»²⁴². Работа С.Н. Глинки в 1833-1838 гг. над этими источниками, полагает В. Дилоян, сыграла неопределимую роль «в сближении русского и армянского народов»²⁴³.

К.Н. Григорьян связывал предысторию русской школы арменоведения с деятельностью Лазаревского института, именами Якова и Давида Арзановых, а также с работами Сергея Глинки. Книги Глинки рассматриваемой тематики, считает исследователь, «являются первыми историческими работами об Армении, написанными русским исследователем»²⁴⁴.

Высокую оценку Глинки-историка, в том числе его книг армянской тематики, дала З.О. Гукасян. Она полагает, что «Обозрение истории» относится к романтическому направлению в литературе и историографии²⁴⁵.

Поэмы С.Н. Глинки «Две повести» имеют сугубо историческое значение, полагает Л. Мкртчян, но они интересны и тем, что «их автор был одним из первых русских поэтов, писавших об Армении, её

²⁴¹ См.: **Оганнисян Р.** Из истории оценки русской литературы армянской общественной мыслью. Ер., 1952.

²⁴² **Ерканян В.С.** Армянская культура в 1800-1917 г. Ер., 1985. С. 91.

²⁴³ См.: **Дилоян В.** Из истории общественно-политической деятельности Лазаревых (II пол. XVIII в.). Ер., 1966. С. 225 (на арм. яз.). Работа над «Собранием актов» происходила в течение нескольких лет после опубликования «Обозрения истории» и С.Н. Глинка с его знанием исторических источников по истории армянского народа не мог не принимать активного участия в этой работе.

²⁴⁴ **Григорьян К.Н.** Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений. С. 175 (подчёркнуто нами – С.С.).

²⁴⁵ **Гукасян З.О.** Русско-армянские литературные связи дореволюционного периода. Ер., 1961. С. 8-9 (на арм. яз.).

героической истории»²⁴⁶. Своими историческими работами он пытался восполнить российскому читателю недостаток сведений об Армении. Несмотря на доминирование верноподданнических мотивов, его работы по истории Армении, считает исследователь, «имели, безусловно, положительное значение и написаны они с искренней любовью к армянскому народу. С.Н. Глинка постоянно подчёркивал жизненную необходимость дружбы армянского и русского народов»²⁴⁷.

В.А. Парсамян в книге «История армянского народа 1801-1900» высоко отзывается о двухтомном труде «прогрессивного русского деятеля и историка Сергея Глинки «Обозрение истории армянского народа»²⁴⁸.

М.А. Мурадян справедливо отмечает, что в дореволюционной русской историографии вопрос о присоединении Восточной Армении к России одним из первых осветил С.Н. Глинка: «Надо воздать ему должное. Он не только выявил важность и значение этого исторического акта, он также показал, что присоединение отвечало чаяниям и устремлениям армянского народа. ...Глинка связывал это событие с самой историей армянского народа (подчёркнуто мной – С.С.), считал, что оно имеет большое значение для будущего Армении, для развития её культуры. Труды С.Н. Глинки ценны тем, что они давали русскому обществу чёткое представление о богатой истории армянского народа, о его многовековой культуре»²⁴⁹.

Исследователь обратил внимание на то, что, повествуя о событиях русско-иранской войны 1826-1828 годов, С.Н. Глинка постоянно подчёркивает большой вклад армянского народа в победу русского оружия и упрочение русско-армянских отношений.

²⁴⁶ Мкртчян Л. Армянская поэзия и русские поэты XIX-XX вв. С. 11 (подчёркнуто нами – С.С.).

²⁴⁷ Там же. С. 12

²⁴⁸ Парсамян В.А. История армянского народа 1801-1900 гг. Книга первая. Ер., 1972. С. 158.

²⁴⁹ Мурадян М.А. Присоединение Восточной Армении к России в оценке дореволюционной русской историографии и общественной мысли. С. 69

Таким образом, М.А. Мурадян делает вывод, что хотя труды Глинки и вообще всей официальной историографии не свободны от неоднозначных высказываний, в т.ч. апологетики монархических порядков в России, однако несомненно и то, что в целом они имеют большое значение «для изучения истории армянского народа и событий, связанных с присоединением Восточной Армении к России» и не утратили своей актуальности и сегодня²⁵⁰.

Сведения об истории Армении в русской исторической литературе всесторонне исследованы и систематизированы Р.Г. Хачатрянном. Благодаря большому фактическому материалу, накопленному к началу XIX в., полагает он, в России с начала второй четверти XIX века стало возможным создание специальных работ, целиком посвящённых истории, культуре, языку армянского народа²⁵¹. Во многом благодаря работе С.Н. Глинки «Описание переселения», в русской исторической литературе закрепилось положение об узурпации армянских земель турецкими захватчиками и тезис о русской ориентации армян²⁵².

В исследовании Э.А. Акопяна «Арменоведение в России» обобщены некоторые аспекты творчества С.Н. Глинки в связи с тенденциями «развития русской романтической историографии и литературы», представители которой отличались обострённым интересом к «национальным культурам и их историческому прошлому». Романтик и «литературный историограф», имеющий отношение к школе Карамзина, С.Н. Глинка, считает Э.А. Акопян, сыграл «значительную роль в становлении армянской историко-филологической науки в России». Он сочетал рационалистическое отношение к историческому материалу с эмоциональным воспроизведением фактов, опирался в своей работе как на научно доказанные факты из сочинений Хоренаци, Сен-Мартена, Ш. Шаамиряна и др., так и на мифологию армянского народа. Прежде чем воспевать героев армянского эпоса, защищавших родную землю от иноземных завоевателей, писатель

²⁵⁰ Там же. С. 70-71.

²⁵¹ См.: Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 341.

²⁵² Там же. С. 335.

описывал подвиги русских солдат и полководцев в Отечественной войне 1812, на протяжении всего своего творчества он неизменно обращался к теме освободительной борьбы народа против тирании.

По мнению Э.А. Акопяна одним из достоинств сочинений С.Н. Глинки является то, что факты армянской истории «он расцвечивал нравственно-философскими рассуждениями и романтической трактовкой явлений», это способствовало беллетризации исторического материала, поскольку его произведения изначально были обращены к широкой читательской аудитории²⁵³.

В завершении своего анализа Э.А. Акопян формулирует обобщённую оценку творчества писателя: «В период реакции, после разгрома декабристов, когда всячески преследовалось живое слово, прогрессивная мысль, Глинка выступил певцом национально-освободительных войн армянского народа против иноземных захватчиков, горячим поборником армяно-русской дружбы и искренним поклонником армянской культуры. Его исторические сочинения и поэмы были, прежде всего, адресованы русскому читателю... выражали настроение и внимание передовой русской общественности к армянскому народу и его древней культуре»²⁵⁴.

Разделяя выводы Э.А. Акопяна о том, что арменоведческие труды С.Н. Глинки отражают настроения «передовой русской общественности в отношении армянского народа»²⁵⁵, Н.Н. Лупарёва считает его единственным на сегодняшний день автором, обратившимся к проблеме становления русского арменоведения²⁵⁶.

Н.Н. Лупарёва упоминает сочинения С.Н. Глинки по истории армянского народа вместе с его трудами по греческому вопросу в контексте рассмотрения его внешнеполитических взглядов. В книге «Обозрение истории» и «Описание переселения» автор, по её мне-

²⁵³ См.: Акопян Э.А. Арменоведение в России. С. 71-74.

²⁵⁴ Там же. С. 81.

²⁵⁵ Акопян Э.А. Арменоведческие взгляды А.Н. Радищева и С.Н. Глинки (К изучению русско-армянских литературных и научных связей. XVIII-нач. XIX в.) // Литературные связи: исследования и материалы. Ер., 1981. Т. 3. С. 93-125.

²⁵⁶ См.: Лупарева Н.Н. «Отечественнолюбца»: общественно-политическая деятельность и взгляды Сергея Николаевича Глинки. С. 10.

нию, «доказывал правомерность притязаний России на вхождение армянских территорий в состав Российской империи. Определяющими в этом отношении факторами он считал исповедание одной религии»²⁵⁷. Она приходит к выводу о том, что «религиозный фактор играл решающую роль в его национализме»²⁵⁸, а из общности религий С.Н. Глинка выводил схожесть нравственного облика двух народов и их политического устройства в древние времена, отсюда и историческая приверженность армян России, полагает Н.Н. Лупарёва. Заметим, что в целом её подход к рассмотрению арменоведческих сочинений С.Н. Глинка выглядит схематичным. При всей важности внешнеполитических и территориальных вопросов, затронутых в его работах, обращение русского писателя к армянской истории было связано с его глубоким интересом к истории человечества, к истории одного из древнейших народов, обозрение истории которого могло предложить читателю много поучительных примеров «самобытного нравственного существования». С.Н. Глинка был увлечён армянской историей и выделял её среди других своих исторических сочинений.

А. Оганесян отмечает важность и перспективность специального изучения сочинений С.Н. Глинка по истории Армении. Он подчёркивает общедоступный, просветительский характер «Обозрения истории». Повторы, хронологические неточности, встречаемые на страницах книги, он объясняет главным образом особенностями тех исторических источников, которыми пользовался С.Н. Глинка. Рассматривая вопросы присоединения Восточной Армении к России, Глинка, по мнению А. Оганесяна, остаётся поборником имперской политики царизма, - отсюда его особое воодушевление в оценке исторического значения этого события. Вместе с тем, Глинка отмечает и большой вклад армянского народа в русско-иранской войне и с оптимизмом смотрит на будущее Армении, развитие её экономики, культуры. Своими работами и, прежде всего, книгой

²⁵⁷ См.: Там же. С. 23-24, 161.

²⁵⁸ Там же. С. 162.

«Обозрение истории» С.Н. Глинка *заложил основу развития русской школы арменоведения*²⁵⁹.

Исследование исторической концепции С.Н. Глинки предпринято Э.Л. Даниеляном²⁶⁰, который изучил его историософские взгляды не только на материале его трудов по истории России, но главным образом на основе его сочинений по истории армянского народа. Э.Л. Даниелян показал, что С.Н. Глинка в своей книге «Обозрение истории», опираясь на армянские источники, труды авторов раннего средневековья, представил историю Армении в тесной связи с историей человеческой цивилизации, подчеркнул, что армянский народ является одним из древнейших народов, стоящих у истоков мировой истории, раскрыл уникальный вклад армянского народа в сокровищницу мировой науки и культуры²⁶¹.

Итак, обзор исторической литературы, содержащей упоминания, отзывы, оценки сочинений С.Н. Глинки по истории Армении, в том числе и прежде всего исследования Арешян С.Г., Григоряна К.Н., Акопяна Э.А., Гукасян З.О., Оганесяна А. позволяют заключить, что эти работы С.Н. Глинки не укладываются в общепринятую в советской историографии периодизацию. По своему содержанию, по той исторической концепции, которая реализована в них, они выходят за рамки «дворянского периода» историографии, примыкая к передовой публицистике того времени, открывают новый этап, заложивший основы научного изучения истории Армении в России.

²⁵⁹ См.: **Оганесян А.** Первое исследование истории Армении в России // Эчмиадзин. 2001, январь (на арм. яз.). С. 81-82, 90 (подчеркнуто нами – С.С.).

²⁶⁰ См.: **Даниелян Э.Л.** Философское осмысление истории Армении в сочинении Сергея Глинки // 21-й век. Ер., 2009. № 3; его же - Историческое значение армянской письменности, переводческой и оригинальной литературы в аспекте диалога цивилизаций / Родосский форум «Диалог цивилизаций». VII ежег. сессия. 8-12 окт. 2009. Родос (Греция) // 21-й век. Ер., 2010, № 2 (14); его же - Философское осмысление истории Армении в историографическом контексте российско-армянского цивилизационного диалога // Армения в диалоге цивилизаций. Матер. межд. науч. конф. 28 апр. 2011 г. / Под общ. ред. проф. О.А. Колобова; науч. ред. проф. А.А. Корнилов, ст. преп. Р.А. Сафарян. Н.Новгород. 2011.

²⁶¹ См. в приложении док. № 17 «С.Н. Глинка об исторических судьбах армянского народа и его месте в истории человечества».

Это связано, на наш взгляд, прежде всего, с фактом сотрудничества С.Н. Глинки с Лазаревыми.

**Лазаревский институт
восточных языков – центр
арменоведения в России**

Представители крупного торгово-промышленного капитала, Лазаревы всю свою благотворительную деятельность направляли на сохранение армянской национальной культуры и культурное сближение с Россией.

В первой четверти XIX века в Москве возник крупный очаг армянского просвещения – Лазаревский институт восточных языков, сыгравший большую роль в развитии русско-армянских культурных отношений, в становлении отечественной ориенталистики.

Подчиняя всё свою деятельность делу национального возрождения, Лазаревы «задались целью подготовить кадры образованных граждан не только для многочисленных армянских общин России, но и для будущей свободной Армении»²⁶².

Иван Лазаревич Лазарев, наиболее известный из представителей рода Лазаревых, государственный и общественный деятель, давно вынашивал идею создания учебного заведения и завещал крупные средства для его основания. Решение задач, стоящих перед армянским просвещением, должно было, как считал он, активно повлиять на развитие национальной экономики и культуры.

За год до смерти в духовном завещании И.Л. Лазарев обязал своего наследника, младшего брата Екима, внести в Опекунский совет 200 000 рублей, чтобы из основного капитала и процентов с него составила сумма, достаточная, дабы «...соорудить со временем приличное здание для воспитания и обучения бедных детей из армянской нации».

²⁶² **Ананян Ж.А.** Лазаревский институт восточных языков в первой половине XIX века // Историко-филологический журнал. Ер., 1998. № 1-2. С. 63.

Еким Лазаревич Лазарев вместе с семейством своим добавил к пожертвованиям брата 300.000 рублей ассигнациями, в том числе 50.000 рублей в память своего сына, ротмистра лейб-гвардии гусарского полка Артемия Екимовича, павшего в 1813 г. в сражении под Лейпцигом.

Е.Л. Лазарев сразу после Отечественной войны 1812 года начал строительство учебного заведения. В одном из писем сыновьям он писал: «Это важное дело, полезное и национальное <...>. Весь мир глядит на нас. Может быть, начав дело, понеся затраты, мы не сможем завершить его и среди народов и наций, своих и чужих опозоримся»²⁶³. Однако это начинание Лазаревых ожидало блестящее будущее. Благодаря трудам Екима Лазарева в 1815 г. была открыто учебное заведение на 30 воспитанников из армян.

В 1818 г. Е.Л. Лазарев передал своё детище на попечение сыновей Ивана и Христофора. Братья Лазаревы не жалели ни средств, ни трудов, чтобы держать свое фамильное учреждение на высоте современных педагогических требований. Их усилиями московское армянское училище стало популярным не только среди армян, но и среди русского общества.

Лазаревы полагали, что учебное заведение в Армянском переулке поможет «установить тесное духовное и политическое соединение обитателей Кавказа с прочими странами России», а также были уверены в том, что с упрочнением положения училища будет возможно «доставить юношеству средства к воспитанию и образованию в науках, служащих приготовлением к государственной службе, военной и гражданской, и к поступлению в университет, академию».

Правительство оказывало содействие этому учреждению, которое не только способствовало распространению просвещения среди армян, но и было школой восточного языкознания, подготовки чиновников для дипломатической службы на востоке и на юге, а также лиц, годных для торговых сношений с Азией, тем более, что семей-

²⁶³ Цит. по: Дилоян В.А. Хозяйственная, политическая и культурная деятельность Лазаревых в России во второй половине XVIII века. С. 261.

ное учреждение Лазаревых, не требовало от казны ни копейки на свое содержание.

Накануне присоединения Восточной Армении к России в 1827 году частное училище было передано в ведение министерства народного просвещения Российской империи и получило название «Лазаревский институт восточных языков». В 1828 году была учреждена должность «главноначальствующего» Института, которую занял граф А.Х. Бенкендорф. Его покровительство способствовало дальнейшему развитию института.

В 1835 - особым указом Лазаревский институт включается во второй разряд правительственных учебных заведений и получает все права казенных гимназий. В 1837 году институт получил преимущества правительственных заведений 2-го разряда. В 1841 по ходатайству армянского патриарха при институте было учреждено духовное отделение: для лиц, готовившихся к духовному званию армяно-григорианского вероисповедания, стали читаться дополнительные лекции по богословию, церковной истории. В 1839 году институт был приравнен к таким учебным заведениям, как Академия художеств, Московский дворянский институт, Петербургский горный институт. В 1848 г. – институт получил лицейские права высшего учебного заведения. К этому времени учёная слава Лазаревского института распространилась в России и за её пределами.

В институте была своя типография, где на средства Лазаревых издавались общеобразовательные учебники и книги на армянском и русском языках, которые рассылались в Московскую публичную библиотеку, школы, училища армянских поселений России. Армянским учебным заведениям оказывалась помощь не только учебниками, но и финансовыми средствами и преподавателями. Так, например, несколько человек уроженцев Нахичевани-на-Дону, выпускников Лазаревского института восточных языков преподавали в приходском училище и пансионе Нахичевана²⁶⁴.

²⁶⁴ См.: Собрание актов. Ч. III. С. 15.

Издательская деятельность началась покупкой Лазаревыми типографии И. Иоаннесова, которая была перевезена из Петербурга в Москву и установлена в институте в 1829 году. Годы спустя из Парижа и Лондона доставили высококачественное типографское оборудование: шрифты для набора текстов на разных европейских и восточных языках, скоропечатные машины и матрицы. Монографии, учебники, буклеты и брошюры по разным отраслям знания печатались на 13 языках. Лазаревская типография в 1830-е годы считалась одной из лучших в Москве. Основатели не жалели денег на издательскую деятельность, обязывали правление института печатать все, что могло способствовать улучшению учебного процесса, укреплению педагогических основ «фамильного заведения».

Наряду с трудами классиков армянской литературы и истории типография печатала сочинения Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Баратынского, переводы произведений европейских ученых, поэтов и писателей. В институте было осуществлено первое издание собрания сочинений Ф.М. Достоевского.

В период воссоединения двух единоверных народов, приобщения к русской культуре, армянская интеллигенция проявляла интерес к его толкованиям «Просвещения» в духе христианской традиции, идеям о мессианской роли русского народа. Ф.М. Достоевский писал в своём дневнике: «с самого покорения Константинополя, весь огромный христианский Восток невольно и вдруг обратил свой молящий взгляд на далекую Россию, только что вышедшую тогда из своего татарского рабства, и как бы предугадал в ней будущее её могущество, свой будущий всеединящий центр себе во спасение <...> особенно начиная с Петра Великого, верования и надежды народов Востока начали сбываться уже на деле: меч России уже несколько раз сиял на Востоке в защиту его»²⁶⁵. Ф.М. Достоевский

²⁶⁵ Достоевский Ф.М. Из «Дневника писателя» // Возвращение человека. М., 1989. С. 323-324. «Меч России уже несколько раз сиял на Востоке» - имеются ввиду следующие события: русско-турецкая война 1676-1681 гг. (при Фёдоре Алексеевиче), русско-турецкая война 1710-1713 гг. (при Петре I), войны России с Турцией и Персией 1725-1739 гг. (при Анне Иоанновне), 1768-1774, 1787-1791 (при Екатерине

связывал судьбы православия, судьбы христианских народов Востока с назначением России. Он полагал, что поскольку христианские идеалы утрачены в католической Европе, но сохранены в православии, то с «Востока и пронесётся новое слово миру <...>, которое, может, вновь спасёт европейское человечество. Вот назначение Востока, вот в чём для России заключается Восточный вопрос»²⁶⁶.

Лазаревский институт сыграл важную роль в истории русского востоковедения. Ованес и Хачатур Овакимовичи Лазаревы являлись членами Парижского Азиатского общества словесности и древностей. Обладая разносторонними знаниями, в т.ч. в области истории восточных народов и государств, Лазаревы вели оживленную переписку с различными учебными и научными заведениями в Париже, Вене, Венеции, Константинополе и др. Они имели своих корреспондентов в странах Европы, Ближнего Востока и Среднего Востока и из первых рук получали необходимые материалы по ориенталистике²⁶⁷. Институт имел блестящий преподавательский корпус, передовые педагогические технологии, богатую библиотеку, издательство.

В типографии института восточных языков были изданы: в 1827 - «Грамматика книжно-Армянского языка», в 1829 – «Музы Араратские (Собрание сочинений в стихах и прозе воспитанников Института)», в 1831 – «Учебник Христианского вероучения, по началам Апостольско-Грегорианской церкви». В 1838 г. увидел свет первый полный «Армяно-русский словарь» А.М. Худобашева²⁶⁸, выпускника института. Словарь был издан по высочайшему повелению, и автор начинает свой труд с обращения к Николаю I, в котором отмечает настоятельную необходимость изучения армянского языка в России. «От точного уразумения сего языка, - пишет он, - будут

II), 1806-1812, 1804-1813 (при Александре I), 1826-1828, 1828-1829, 1853-1855 (при Николае I), 1877-1878 гг. (при Александре II).

²⁶⁶ Достоевский Ф.М. Из «Дневника писателя». С. 383. Эти мысли писателя, на наш взгляд, и поныне не утратили своей актуальности.

²⁶⁷ См.: Ананян Ж.А. Лазаревский институт восточных языков в первой половине XIX века. С. 71.

²⁶⁸ Российский государственный архив древних актов (далее: РГАДА), ф. 1252, оп. 1, д. 4121. л. 9. См. док. № 10.

зависеть многочисленные отношения, на коих должно довершиться их счастье и упрочиться неразрывная связь между великодушною Россиею и всегда признательною к ней Арменией»²⁶⁹.

После смерти Христофора Екимовича Лазарева, последнего попечителя Лазаревского института, Семён Давыдович Абамелек, женатый на Елизавете Христофоровне Лазаревой, и их потомки в 1873 году получили право носить фамилию Абамелек-Лазаревых и звание почётных попечителей Лазаревского института.

Подытоживая национально-образовательную деятельность Лазаревского института, Ж.А. Ананян полагает, что он выполнял четыре основные задачи: готовил высококвалифицированных учителей для армянских школ России и Закавказья, сделал учебное заведение одновременно центром изучения восточных языков, способствовал сближению двух национальных культур – русской и армянской, и стал центром армянского просвещения²⁷⁰. Мы добавим, что со временем Лазаревский институт становится и центром русской арменистики. Это было связано с тем, что в институте впервые в России была создана серьёзная база для научных исследований по армянской филологии и истории. Институт восточных языков не только знакомил армян с культурой русского народа, но и способствовал распространению сведений об истории и культуре армянского народа, его многовековой национально-освободительной борьбе²⁷¹. Одно только наличие Лазаревского института обеспечивало «не только знакомство представителей армянской общественности с трудами русских историков, но и их научное изучение»²⁷².

²⁶⁹ Худобашев А.М. Армяно-русский словарь. М.: Тип. ЛИВЯ, 1838.

²⁷⁰ См.: Ананян Ж.А. Лазаревский институт восточных языков в первой половине XIX века. С. 73.

²⁷¹ См.: Ваян Л.В. Роль семьи Лазаревых в развитии русско-армянских отношений // Армяне юга России: история, культура, общее будущее. Матер. Всерос. науч. конф. (30 мая–2 июня 2012 г., Ростов н/Д). Ростов н/Д, 2012. С. 331. Об армянском роде Лазаревых и Лазаревском институте восточных языков (ЛИВЯ) существуют многочисленные документальные свидетельства и историческая литература. См.: библиографию в приложении № 25.

²⁷² Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 348–349.

В институте были подготовлены и изданы в 1832-1833 два тома книги С.Н. Глинки «Обозрение истории армянского народа от начала бытия до возрождения области Армянской в Российской империи», а в 1833-1838 – «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа» в трех томах. Обстоятельства работы над этими произведениями являются предметом нашего внимания: остаются недостаточно исследованными вопросы о роли и участии Лазаревых в подготовке и публикации вышеназванных трудов по истории Армении.

2. Проект армянской истории

Для того, чтобы более полно представить процесс становления предпосылок научного изучения истории Армении в России, мы попытались воссоздать лабораторию написания, подготовки к изданию сочинений С.Н. Глинки по истории армянского народа. В историографическом плане этот вопрос ещё никем не рассматривался.

Итак, что нового удалось выяснить в ходе архивных разысканий: как формировался и осуществлялся проект армянской истории?

Нами были обнаружены документы, свидетельствующие о сотрудничестве Сергея Глинки с представителями известного армянского дворянского рода Х.Е. и И.Е. Лазаревыми. Собранные материалы помогли понять, почему Сергей Николаевич Глинка был привлечён Лазаревыми в качестве автора, рассмотреть формы их *совместной работы* по сбору, литературной обработке и изданию задуманного Лазаревыми и осуществлённого с Сергеем Глинкой комплекса работ по истории Армении²⁷³.

²⁷³ Анализ содержания книги «Описание переселения» см.: **Саядов С.М.** Сергей Глинка и история армянского народа // Глинка С.Н. Описание переселения армян адербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времён Армении. Ростов н/Д, 2003. С. LX-LXXII. Общий обзор всех работ см.: **Саядов С.М.** Глинка С.Н. От русской истории к истории армянского народа. С. 89-103.

Зарождение идеи

Идея Х.Е. и И.Е. Лазаревых о необходимости написания новой книги по истории Армении могла быть инициирована процессом присоединения Восточной Армении к России, накануне и в ходе которого обсуждались вопросы о форме государственного устройства, роли церкви²⁷⁴, исторических традициях армянского народа и др. По-видимому, во время работы над проектом управления Армянской областью и возникает у Х.Е. Лазарева замысел отобразить в литературной форме целостную картину армянской истории, религии, государственности. В Армянской области требовалось наладить такое управление, которое позволило бы «наилучше воспользоваться духом Армянского народа». Об этом указывал Х.Е. Лазарев в «Записке о мерах по водворению гражданского и церковного порядка в Армении», направленной им в 1828 году императору Николаю I²⁷⁵.

Этот документ был призван помочь новой администрации Армянской области правильно соотносить интересы Российского государства с интересами местного населения. По сути дела Х.Е. Лазарев предложил ряд мер, направленных на укрепление южных границ Российской империи. Для этого, по его мнению, необходимо наладить управление «сообразно с местными обстоятельствами». Он предлагал защитить собственность, «права и обычаи» армянских переселенцев из Персии, Турции, освободить их от ряда повинностей. В этом документе он не раз подчёркивал, что все эти меры должны привлечь дополнительные группы переселенцев из «сопредельных ближайших и отдалённых областей» в Армянскую область, тогда

²⁷⁴ Лазаревы рассматривали армянскую церковь как общенациональный институт. После присоединения Армении к России было принято «Положение об управлении Армяно-григорианской церковью в России» (1836), подтвердившее основные привилегии Армянской Апостольской Церкви.

²⁷⁵ Записка Х.Е. Лазарева Николаю I, апрель 1828. Российский государственный архив древних актов, ф. 1252, оп. 1, ед.хр. 530. (Далее: РГАДА). См. в приложении док. № 2.

«народонаселение из христиан на границах» «будет умножено». В «Записке» подчёркивается особая роль Эчмиадзина как духовного и политического центра армянской нации: «Некогда самостоятельное древнее Государство большой и малой Армении от основания до самого разрушения своего, заключается ныне в главном месте Эч-Миадзин, оно почитается народом и средоточием отчизны всех Армян – Верховный Патриарх и Католикос всея Армении есть Глава всей нации». Для обоснования своих мыслей автор «Записки» обращается к армянской истории, в том числе к истории зарождения христианства в Армении.

Предполагаемые сочинения по истории Армении должны были на основе широкого круга источников всесторонне развернуть, оформить и обосновать мысли Х.Е. Лазарева о необходимости возрождения «некогда самостоятельной древней Армении» к пользе империи.

Как мы говорили ранее, некоторые вопросы истории армянского народа в связи с историей России разрабатывались в русской и армянской историографии²⁷⁶, однако в условиях, когда Восточная Армения в 1828 году вошла в состав России, необходим был новый взгляд на историю. Об этом писал А.М. Худобашев: «...для русских изучение политической жизни и судьбы армянского народа получило особенную важность с того времени, как значительная часть Армении вошла в состав земель, составляющих Русскую державу, и как Россия сделалась новым отечеством армян, обитающих под её кровом»²⁷⁷.

Лазаревы полагали, что теперь Армению, её народ, культуру, историю, в том числе историю русско-армянских отношений, следовало представить российской общественности в более полном виде и довести повествование до «возрождения области армянской в Российской империи». При этом было бы предпочтительно показать эту историю глазами русского писателя, известного широкой публике и

²⁷⁶ Смотри главу II данной книги.

²⁷⁷ Худобашев А.М. Обозрение Армении в географическом, историческом и литературном отношениях. СПб., 1859. С. II-III.

сочетающего консервативно-патриотическое мировоззрение с сочувствием к народам, борющимся за своё национальное освобождение. Такой труд по истории Армении не только бы знакомил русского читателя с единоверным дружественным народом, но и внёс бы позитивный вклад в укрепление русско-армянских отношений в целом.

Выбор автора

Для претворения в жизнь замысла Лазаревых нужен был автор, способный на основе многочисленных источников в приемлемой форме изложить материал для массового читателя, нужен был не столько

исследователь, сколько публицист, популяризатор. Выбор пал на С.Н. Глинку – писателя и общественного деятеля, который умел находить нужное слово для самой разной аудитории, о чём, в частности, свидетельствовала его активная журналистская и пропагандистская деятельность в период 1812 года.

В настоящее время трудно восстановить достоверную картину знакомства С.Н. Глинки с Х.Е. и И.Е. Лазаревыми. Их сближение могло произойти при посредстве М.М. Сперанского, который был знаком с С.Н. Глинкой и имел с ним переписку²⁷⁸. В своих мемуарах С.Н. Глинка говорил, что знал Сперанского, когда тот ещё не был графом «и любил его как человека, стремящегося к пользе общественной»²⁷⁹.

Знакомство могло возникнуть и в связи с изданием книги «Под высочайшим покровительством состоящий московский армянский Лазаревых институт восточных языков» (М., 1830). Известно, что

²⁷⁸ См.: Российский государственный архив литературы и искусства ф. 141, оп. 3, ед.хр. 35, л. 1 (далее: РГАЛИ).

²⁷⁹ См.: Записки. С. 304; 305-307. См.: Письмо С.Н. Глинки – М.М. Сперанскому 28 дек. 1834 // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее: ОР РНБ), ф. 731 (Сперанский М.М.), № 2048, л. 1-2.

эту книгу 7 марта 1830 года Глинка, работавший в то время в Московском цензурном комитете, разрешил к публикации.

Переживая вместе со всем русским обществом события Отечественной войны 1812 года, наблюдая за бурными процессами общественно-политической жизни, Лазаревы могли обратить внимание на патриотическую деятельность Сергея Глинки, который ко времени начала их сотрудничества имел определённую читательскую аудиторию. Был известен со времён издания «Русского вестника» как открытый, честный патриот и последовательный монархист.

Сергей Глинка также успел плодотворно поработать как историк. Его сочинения по истории и культуре разных стран и народов получили одобрительные отзывы современников²⁸⁰.

Как мы уже отмечали, национально-патриотическая позиция С.Глинки уживалась в его мировоззрении с неким подобием космополитизма. «Гражданина мира», романтика С.Н. Глинку увлекали героические страницы истории не только русского, но и других народов. Такое широкое, консервативное²⁸¹ понимание патриотизма у предполагаемого автора вполне могло устроить Лазаревых, поскольку снижало вероятность цензурных недоразумений, гарантировало известную «независимость» в литературных дискуссиях, защищало от упрёков в «проармянских» настроениях.

Всегдашняя стеснённость Глинки в материальных средствах, постоянный поиск стабильного литературного заработка, могли способствовать установлению деловых, а в дальнейшем и дружеских отношений с Лазаревыми, и в частности с Христофором Екимовичем²⁸². На страницах сочинений С.Н. Глинки неизменно упомина-

²⁸⁰ См.: **Саядов С.М.** Глинка С.Н. От русской истории к истории армянского народа. С. 64-65, 71. См. приложение № 21.

²⁸¹ С.Н. Глинка не выделялся бы и в авторском коллективе будущей армянской истории, который отчасти формировался из профессоров и преподавателей МГУ, Лазаревского института в большинстве своём придерживавшихся «консервативных социально-политических взглядов» (**Хачатурян А.Б.** М.Л. Налбандян. М., 1983, с. 11.)

²⁸² См. в приложении док. № 4.2, 5.

лись представители указанной фамилии, освещалась их культурно-просветительская, издательская, благотворительная деятельность.

**Попытка воссоздания общей
работы Лазаревых, С.Н.
Глинки над «Обозрением
истории армянского народа»**

Знакомство с архивными документами, которые предлагаются вниманию читателя в приложении книги, позволяет представить общую картину работы над армянской историей.

В подготовительных материалах, которые, предположительно, были написаны Х.Е. Лазаревым вместе с И.Е. Лазаревым и предназначались в качестве предисловия к «Собранию актов» сформулирован общий замысел создания книг по армянской истории. Там речь идёт о том, что если для французов и германцев армянская история представляет чисто академический интерес: она дополняет и уточняет европейскую историю. Для россиян помимо этого армянская история «должна иметь особенный предмет любопытства с тех времен, как в недрах России возникли замечательные колонии Армянские, и с той эпохи, когда значительная часть древней Армении – страна Араратская – присоединена могущественною дланью Николая к Закавказским его владениям, и заслоняет собою порубежные пределы империи от внезапных вторжений Персиян, подобно тому, как в древния времена сила Рима опиралась на Арарат, ему союзный. Но любопытство сие поныне оставалось неудовлетворенным; ибо несколько незначительных исторических опытов, - далеки от того, чтобы доставить достаточное понятие о Народе, занимавшем первым степень между просвещенными народами. Известный и уважаемый Литератор и Историк Сергей Николаевич Глинка вознамерился предотвратить сей ощутительный недостаток, а, пользуясь историческими материалами предоставленными ему от начальства Армянского Лаза-

ревского Института, равно и из собранных им особо сведений, составил: Обзорение Истории Армянского Народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской Империи. С житейшею признательностью приемлет Армянская нация столь общепользные труды Г.Глинки»²⁸³.

Собранные нами архивные материалы свидетельствуют, что под руководством Лазаревых одновременно подготавливалось к изданию «Обзорение истории» как оригинальное авторское сочинение С.Н. Глинки и собрание документов, дополняющее его²⁸⁴. Кроме С.Н. Глинки, в этой работе принимали участие И.Ф. Краузе²⁸⁵, Н.И. Архангельский, А.М. Худобашев и др.

Некоторые из предоставленных Лазаревыми материалов по древней и новой истории Армении использовались С.Н. Глинкой для написания «Обзорения истории», также эти и другие материалы обрабатывались и распределялись по тематическим группам в соответствующие отделы «Собрания актов». Выявленный нами архивный документ, автором которого предположительно являлся Х.Е. Лазарев, раскрывает общую структуру и внутреннее единство этого труда: «Заглавие может быть книги Г. Глинки 1 и 2-й части: «Обзорение Истории древнего Армянского Царства, от начала существования народа Армянского до возрождения области Армянской в России». 3-й и 4-й части: «Собрание Актов, относящихся к Обзорению Истории Армянского народа». Другая особенная впрямь церковная книга; заглавие может быть: «Историческое, Догматическое

²⁸³ Предуведомление к III части Собрания Актов, относящихся до Армянского Народа. РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 50-50 об. См. приложение № 6.11.

²⁸⁴ Начало работы по систематизации и публикации архивных документов, связанных с историей русско-армянских отношений было положено Н.Н. Бантыш-Каменским.

²⁸⁵ Краузе И.Ф. принимал участие в обработке документов для «Собрания актов», особенно тех, которые являлись переводами с западноевропейских языков.

и таинственное изложение исповедания Христианския веры Православныя Католическия Восточныя Армянския Церкви»²⁸⁶.

Этот первоначальный план, в дальнейшем претерпел изменения: «В целом, Обозрение Армянской Истории с приложением различных актов, составляет всего 5 частей, удовлетворяющих любопытству и знанию. В первых двух частях заключается собственно Обозрение Армянской Истории, а в следующих 3-х собрание актов, разделённое на 11 отделов»²⁸⁷. Что касается издания книги «Исповедание веры», то никаких свидетельств о дальнейшей судьбе этого издания пока обнаружить не удалось.

О том, что Лазаревы придавали большое значение «церковной книге» свидетельствует тот факт, что в первоначальном плане «Обозрения истории» ей отводился особый пункт. Армянская Апостольская церковь на протяжении всей истории армянского народа выполняла роль «хранителя национальных традиций», консолидирующего, а иногда и «государствообразующего» центра. Лазаревы ещё раз возвращаясь к тому, о чём писал Архиепископ Иосиф Аргутинский-Долгоруков в своей книге «Исповедание Христианской веры Армянския церкви» (СПб., 1799), стремились максимально полно и доступно разъяснить основные догматы армянской веры, подчеркнуть то общее, что их объединяет с православием. В документе, который вероятнее всего, был подготовлен Х.Е. Лазаревым, говорилось: «В главных основаниях и догматах, установления и положения Армянския церкви, совершенно согласны с установлениями Греческой церкви. Несходствия весьма малозначительныя находятся токмо в частях некоторых обрядах, введенных в последующие времена по разным случаям и надобностям в церковных правилах разных христианских Исповеданий»²⁸⁸. Лазаревы понимали, что

²⁸⁶ См. в приложении док. № 6.4. Священник Архангельский вместе с Х.Е. Лазаревым работали над книгой по истории армянской церкви (см.: РГАДА, ф. 1252, оп. 1, ч. 2, д. 4390, л. 101-102).

²⁸⁷ Собрание актов. Ч. I. С. VII.

²⁸⁸ См.: Примерный сокращённый план о новом предполагаемом сочинении, которое при составлении может быть удобнее и полезнее расположено. РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 12. См. приложение № 6.2.

эта тема имеет принципиальное значение в культурном и политическом взаимодействии русского и армянского народов.

Один из первоначальных вариантов развёрнутого плана для «Обозрения истории» включал следующие центральные темы: о древней истории Армении, об истории христианства в Армении; о состоянии «Армении со времени основания Царства, бытие оно, разделение и настоящее положение, с означением какие уделы вступили в пределы России», об истории армяно-русских отношений, в том числе об армянских поселениях в России²⁸⁹. В тексте документа в общем виде намечается план целостного освещения истории армянского народа в единстве духовного (христианского) и державного (государственного) начала. Такая концептуальная постановка вопросов предполагаемого исследования, на наш взгляд, могла принадлежать заказчику работы.

В качестве подготовительных материалов при написании С.Н. Глинкой «Обозрения истории», в частности, использовались следующие материалы: «Записка об Армянах, поселившихся в России»²⁹⁰, «Географическое обозрение Армении»²⁹¹, «Краткое историческое описание древнего армянского государства, составленное из разных летописей»²⁹², переведённые с французского, статья «Об армянах»²⁹³ (об античном периоде их истории) и «Извлечения из путешествия по южной России, предпринятого с 1820 по 1824 год Кавалером Гамба. Париж. 1826. Т. 2. С 157»²⁹⁴ и др. Тот факт, что часть этих исторических источников была позже опубликована в «Собрании актов» имел важное значение для их дальнейшего исследования.

²⁸⁹ См. там же, л. 4-5 об.

²⁹⁰ РГИА, ф. 1409, оп. 2, д. 4690, л. 3-12 об. Документ опубликован в кн.: «Собрание актов». Ч. II. С. 76-91.

²⁹¹ РГИА, ф. 880, оп. 5, д. 345, л. 1-3.

²⁹² Там же, л. 4-10 об. Документ (в двух копиях) содержится и в деле 997. Он опубликован в кн.: «Собрание актов». Ч. II. С. 3-14.

²⁹³ Там же, л. 11-12. Документ опубликован в кн.: «Собрание актов». Ч. II. С. 38-40.

²⁹⁴ Там же, л. 12 об.-14. Этот материал опубликован в кн.: «Собрание актов». Ч. II. С. 49-52.

Реферативный материал «Краткое историческое описание древнего армянского государства» использовался С.Н. Глинкой при написании вводной части «Обозрения истории», касающейся исторической географии Армении, в основном тексте работы, в приложении, где давалась хронологическая таблица армянских царей. На последнем листе рукописного варианта одной из копий документа можно разобрать пометы, по-видимому, Х.Е. Лазарева, адресованные И.Ф. Краузе: «В сей копии много ошибок – следует исправить – и тогда уже правильно печатать. С черновой копии поправить. Сию табель ещё проверить – переписать, когда время дозволит <...> и напечатать в числе сведений об Армении и царях»²⁹⁵.

Лазаревы пересылали из Петербурга в Москву литературу, документы, касающиеся истории Армении, истории армянской церкви, событий переселения армян²⁹⁶. Подбор материалов и источников, предоставляемых С.Н. Глинке, во многом предопределял его позицию в освещении истории Армении. Здесь нет документов о жизни простого народа. Они в основном рассказывают о деятельности выдающихся исторических лиц. Вместе с тем сам факт организации Лазаревыми сбора документов и источников для их систематизации, археографической обработки имел важное историческое и культурное значение.

С.Н. Глинка хорошо ориентировался в предоставляемом ему материале. Он часто цитировал М. Хоренаци, Ш. Джерпета, В. Ваганова, Я. Шамирова и других авторов, полемизировал с ними, приводил свидетельства как древних и средневековых писателей, так и новые, малоизвестные в России сведения об армянах и армянской истории. В реестре книг и документов, предоставляемых Лазаревыми Глинке, значатся эти и целый ряд других источников на русском и французском языках. Поскольку С.Н. Глинка не владел армянским языком, сочинения и выписки из книг армянских писателей ему предо-

²⁹⁵ РГИА, ф. 880, оп. 5, д. 997, л. 42.

²⁹⁶ См.: док. № 6.1. Статский советник Х.Е. Лазарев служил в Коллегии иностранных дел и имел широкий доступ к такого рода документам.

ставлялись в переводах. Сочинения на французском и других европейских языках – в оригиналах.

Книга «Обозрение истории» вобрала в себя большинство известных к тому времени источников. В «Записке на книги и на рукописи об Армении», свидетельствующей о руководстве всей работой со стороны Лазаревых, отмечается: «Для составления новой Истории или нового общего обозрения Большой и Малой Армении и Царства оной со всеми нужными сведениями и обстоятельствами, основанными на доказательствах, при сем прилагаются материалы, состоящие из книг и из рукописей...»²⁹⁷. Далее прилагается список рукописей и других материалов, в котором из 20 наименований представлены 6 книг на французском языке, переводы книг и документов с армянского языка, а также подборка документов, относящихся к различным аспектам истории и культуры Армении.

В другом месте, в «реестре бумагам доставляемым при сем Сергею Николаевичу Глинке» от 26 июля 1831 года перечисляются бумаги и документы «об Армянском народе и о вероисповедании оного разные выписки из книг Исторических и других. В том числе из Карамзина, Инокентия²⁹⁸, Орлова²⁹⁹, Полевого и пр.», об армянских поселениях в Кизляре, Дербенте и Нахичевани и др.³⁰⁰

Приведём пример оценки исследователями того, как С.Н. Глинка при написании «Обозрения истории» использовал предоставленный ему материал. И.А. Атаджанян, изучая освещение в

²⁹⁷ РГАДА, ф. 1252, оп.1, д. 532, л. 2-3 об. См. в приложении док. № 6.1.

²⁹⁸ **Инокентий [Смирнов]** Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII века, в пользу духовного юношества. Отд. 1-2. СПб., 1817.

²⁹⁹ **Орлов Я.В.** Памятник событий в церкви и отечестве, содержащий в себе: историю церковных праздников, жития святых, историческое изображение греко-русской церкви и духовенства, деяния всех российских государей, славные подвиги полководцев, жизнь знаменитых министров и ученых мужей, отличные дела людей всякого состояния и вообще отечественные достопамятности каждого дни в году, случившиеся от времен Рурика до вступления в Париж с победоносным воинством государя императора Александра Перваго. Сочиненный всеобщей и церковной истории профессором, коллежским асессором и кавалером Яковом Орловым. Ч. 1-5. СПб., 1816

³⁰⁰ См.: РГАДА, ф. 1252, оп.1, д. 532, л. 13, 13 об. См. в приложении док. № 6.3.

литературе XVIII-XIX века истории армянских поселений, отмечал, что главным недостатком этой литературы было отсутствие правильной методологической базы: «Историки уделяли мало внимания вопросам социально-экономического и культурного порядка, иногда пытались представить историю армянских поселений лишь как историю армянской церкви. Несколько исторических отрывков, переведенных с армянского на русский, несколько исторических опытов далеки были от того, чтобы дать какое-то понятие о народе, занимавшем первое место среди просвещенных народов древности. Этот ощутительный недостаток предотвратил Сергей Николаевич Глинка, который, пользуясь историческими материалами, предоставленными ему начальством Армянского Лазаревского института, равно и из собранных им сведений, составил «Обозрение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи»³⁰¹.

С.Н. Глинка использовал разнообразные источники, а при сравнении свидетельств «внешних» и армянских историков, больше доверял последним³⁰². Соотнося данные из книги «Любопытные извлечения из древней истории Азии»³⁰³ с «Историей Армении» М. Хоренаци, он критикует французских авторов за недооценку уровня развития гражданского общества в Древней Армении, которое обесценило её независимое развитие в окружении более мощных держав³⁰⁴.

С.Н. Глинка постоянно работал с текстом М. Хоренаци, анализировал и сопоставлял его с другими источниками³⁰⁵. Он опирался на «Историю Армении» М. Хоренаци в том числе и потому, что этот

³⁰¹ Атаджанян И.А. Из истории русско-армянских взаимоотношений с X по XVIII века. Ер., 2006. С. 6. Также см.: Гиваргизян А.Ф. Проблемы сохранения культурных ценностей в Армении и России: Автореф. ...канд. культурологии. М., 2011. С. 5.

³⁰² См.: Обозрение истории. Ч. II. С. 98-102; С. 54, 65, 159-160, 166-167, 171-173 и др.

³⁰³ Любопытные извлечения из древней истории Азии, почерпнутые из восточных рукописей, хранящихся в парижской библиотеке. СПб., 1816.

³⁰⁴ Обозрение истории. Ч. II. С. 101-107. Для армян во все времена главным приоритетом была духовная, культурная независимость и свобода.

³⁰⁵ См.: Там же. Ч. I. С. 257-260; Ч. 2. С. 94-105, 203-205 и др.

труд подобрал в себя и сохранил для нас материалы по истории Армении ещё более древних авторов, таких как - Мар-Ибас Кадинский, Ахиварий Лерупна, Улип, Бардезан Едесянин, Юлий Африкан, Фирмилиан³⁰⁶.

В обобщённой оценке труда М. Хоренаци С.Н. Глинка выделяет её художественные достоинства, что вполне соответствовало творческому методу самого Глинки: «Армянская История Моисея Хоренского, от начала существования Гайканского поколения до 428 года по Р.Х. по различным отношениям достойна внимания. Слог её благороден и плавен; повествование не сбивчиво. Лица ею представляемые, как будто бы сами высказывают то, чем были, и то, что делали. Отважною рукою срывает он личину с сильного злодеяния и мужественно защищает гонимую добродетель»³⁰⁷. Русский писатель разделял не только стиль, образный язык, но и способ повествования армянского историка: они были близки его собственным *воззрениям на историю человеческого общества*. Он поверял по трудам М. Хоренаци армянские исторические топонимы, патриархальные легенды об Ардоате, спасителе Армении, об армянском царе Ара Прекрасном и царице Ассирии Семирамиде, предание о пребывании Аннибала в Армении, об Авгаре – первом христианине на армянской земле и т.д.

Вместе с тем С.Н. Глинка критически подходил к текстам М. Хоренаци: он находит в них противоречия³⁰⁸, отмечает увлечение армянского историка античными авторами, которое проявилось в недооценке им уровня образованности армянского народа, т.е. уровня его общественного развития. Хотя на заре армянской истории и не было учебных заведений, но был «патриархальный союз всех членов общества», следовательно тогда жили не грубые и не беспечные люди, как пишет Моисей Хоренский». Да и то, то что армяне в те времена распространяли свой «язык и общежитие» у соседних народов можно поставить им заслугу: «эта страна, до Тиграана Великого или Второго, представляла очам вселенной величайшее зре-

³⁰⁶ См.: Собрание актов. Ч. III. С. 191-192.

³⁰⁷ Обзорение истории. Ч. II. С. 94.

³⁰⁸ Там же. Ч. I. С. 258.

лице. Ее гражданские законы, богослужение, образ ее управления, знаменитые полководцы, превосходство искусств, возбуждали удивление. Однако же греческие и римские историки молчат о том»³⁰⁹.

С.Н. Глинка считал несправедливым мнение М. Хоренаци о том, что «будто бы общежитие в Армении образовалось при Вагаршаке или Валаршаке, то есть около 149 лет до Р. Х.». При этом царе появились первые письменные законы, но еще пятью столетиями ранее Армения уже была в «чреде самобытных азиатских областей». Автор «Обозрения истории» подчёркивал, что ещё до письменных законов существовали «законы, основанные на нравственности», без которых невозможно никакое общественное бытие народа³¹⁰.

В русле своей исторической концепции С.Н. Глинка прибегал к критике римской историографии. Один из параграфов «Обозрения истории» называется «Ложные понятия об Армении римлян»: «В чаду властолюбия своего, порабощая народы мечом, римляне и пером своим домогались исказить истину и поработать умы»³¹¹. Он указывал на фактические ошибки римских и греческих авторов, которые, в частности, смешали имя Артаксиаса с именем Арташеса. С.Н. Глинка упрекает их не только за то, что они из-за этого смешения имён разных исторических персонажей продлили время правления потомков недостойного правителя, но, прежде всего за то, что они не захотели замечать главного в армянской истории периода Тиграна II: «Армения явила Востоку дивное зрелище умного законодательства, мудрого управления», «прославилась искусствами и рачительною обороною Отечества»³¹².

С.Н. Глинка не просто сопоставлял одни источники с другими, а проверял, исправлял, уточнял свидетельства античных авторов материалами армянских историков. Например, излагая историю римских завоеваний Армении, он приводит некоторые факты, описывающие встречи армянских царей с римскими полководцами и

³⁰⁹ Там же. Ч. II. С. 99-100.

³¹⁰ См.: Там же. Ч. II. С. 102-103.

³¹¹ Обозрение истории. Ч. I. С. 198.

³¹² См.: Обозрение истории. Ч. I. С. 199.

возмущается утверждением Плутарха о том, что сын Арташеса I Тигран II мог как покорный раб подойти к Помпею и припасть к его ногам. Подобные интерпретации исторических фактов автор «Обозрения истории» объясняет нравственным перерождением некогда великой цивилизации: «новые римляне, погрузившие в гроб республику, забыв древнюю правоту римского народа, не гнушались никакими средствами к достижению цели, состоящей в порабощении всех народов»³¹³.

На протяжении всего повествования, обозревая историю древнейших государств, С.Н. Глинка осуждает «римское владычество», «римское властолюбие» и т.д., говорит о том, что золото и «заразительная роскошь» погубила нравы римского народа: «Сами римляне, покорившие народы острием меча, были низложены и побеждены отравками азиатской роскоши, а это свидетельствует, вопреки некоторым писателям, что война не есть естественное состояние человека. Она является исчадием властолюбия и укоренилась оттого, что люди в слепоте туманных мечтаний, часто губителей своих ставят выше людей»³¹⁴. Последовательно разворачивая собственное видение предпосылок, тенденций общественных процессов, автор не боялся многократно повторять свои излюбленные мысли: «Не меч сверкающий поразил римлян, их поразила роскошь, подносящая отравы в сосуде подслащенном. Роскошь превратила Рим в стогны продажные и повергла его в те оковы, которыми он угрожал вселенной»³¹⁵.

Излагая конкретные исторические события, автор нередко перемежает их с рассуждениями об «общем обозрении народов». Он понимает, что у историков существуют противоречивые свидетельства, «неправды исторические» и задаёт вопрос: может быть для счастья человечества лучше вообще отказаться от поиска исторической истины, от истории вообще потому, что она повествует «о битвах кровопролитных; о злодеяниях и о гибели народов»? Лишь

³¹³ Обозрение истории. Ч. I. С. 203; С. 191.

³¹⁴ Обозрение истории. Ч. I. С. 78.

³¹⁵ Обозрение истории. Ч. I. С. 147. См. также приложение № 17.2; 17.13; 17.31.

изредка для утешения людей история рассказывает о добродетели: такие истории существуют «и вместе с ними укоренились лжи, переходящие из века в век»³¹⁶.

В книге «Обозрение истории» встречаются рассуждения автора об истории реальной и письменной, истории как процессе и истории, изображённой в трудах историков. Он не соглашается с Паскалем в том, что «каждая несовременная история, есть история сомнительная», ибо, говорит он в шуме «современных страстей мы видим одни внешние действия событий, а истина проявляется и объясняется в течение веков», тем более, что по новым временам ничего нельзя сказать о прошедшем. Далее следовало непременно в русле исторической концепции автора добавление о том, что «польза человечества» не предполагает никаких единоборств и кровопролитий, войн, которые хотелось бы забыть, но «теперь нельзя еще опровергать обычаев и нравов, производимых войной»³¹⁷. В одном из параграфов своей работы «История, картина бедствий человечества» С.Н. Глинка пытается определить смысл изучения истории. Он говорит о том, что хотя «всемирные летописи» и наполнены изображением крови и страданий народов, сквозь мрак иногда пробиваются лучи добродетели. История выводит на всеобщее обозрение и показывает нам истинных героев и злодеев, их имена и деяния она запечатлевает на все времена³¹⁸. Автор без колебаний относит Александра Македонского к «завоевателям или губителям людей». Он считает несправедливыми мнения о нём таких авторитетов, как Геерен, Монтескье: «Я не согласен ни с Монтескье, ни с Геереном, будто бы Александр Македонский целью своих завоеваний предполагал родственное сближение народов... Назвав себя богом и сыном Амона, Александр перестал быть человеком: в нем остался только завоеватель»³¹⁹.

³¹⁶ См.: Обозрение истории. Ч. I. С. 202-203.

³¹⁷ См.: Обозрение истории. Ч. I. С. 88-89.

³¹⁸ См.: Обозрение истории. Ч. II. С. 93-94.

³¹⁹ Обозрение истории. Ч. I. С. 188-189; С. 112.

Таким образом, используя самые разнообразные материалы и источники для написания книги «Обозрение истории армянского народа» С.Н. Глинка критически относился ко всем свидетельствам историков прошлого, хотя основные концептуальные линии своего повествования выстраивал, опираясь, прежде всего, на традиции армянской исторической мысли.

Автор активно работал над «Обозрением истории», он возвращался и дорабатывал текст второго тома даже тогда, когда он был уже в печати. Об этом с недоумением сообщал в письме И.Е. Лазареву И. Краузе: «2-ой части Истории Армянского Народа отпечатано 15 листов. Г. Глинка еще хочет кое-что написать; теперь оригинала у нас в типографии нет, и когда кончится эта история - Бог весть!»³²⁰.

Документы фонда Абамяк-Лазаревых отражают процесс работы над «Обозрением» и «Собранием актов»³²¹, в них рассказывается о редакторских рекомендациях, методических инструкциях, способах группировки, систематизации и обработки материалов³²². Они показывают объём, характер и приёмы работы авторского коллектива. Обращает на себя внимание документ о чтении И. Давыдовым³²³ по просьбе Х.Е. Лазарева рукописи «Обозрения истории». Рецензент о самой книге отзывался весьма положительно. Выбор рецензента ещё раз подтверждал цели Лазаревых – подготовить книгу по истории Армении для массового российского читателя. Упомянутый документ свидетельствует о тщательной, неспешной работе с текстом, поиске наиболее точных формулировок, которые не могли бы каким-то образом задеть интересы конкретных лиц³²⁴. Среди указаний Лазаревых, адресованных авторам, встречаются такие: «обеспечить благопристойное изложение», «исключить сильные возражения против тех или других книг», «обойтись без личностей и оскорблений», «чтобы потом не навлечь каких-либо неприлич-

³²⁰ См. в приложении док. № 4.3.

³²¹ См. в приложении док. № 3, № 6.

³²² См.: РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 2-3 об.; 4-5 об.; 21-21 об.; л. 26-27 об.; л. 32-32 об.; л. 46-47 об. См. в приложении док. № 6.

³²³ О Давыдове И.И. см. док. № 3.

³²⁴ См.: РГАДА, 1252, оп. 1, д. 342, л. 23, 24, 36.

ностей, возражений»³²⁵. Лазаревыми перед авторами истории Армении, если судить по архивным документам, не ставилась задача критики источников, инициирования научной полемики, столкновения мнений и т.п., их интересовало беспрепятственное прохождение книг через цензуру, их публикация без особых задержек и проблем. Главным для них, по-видимому, было решение культурно-просветительных и политических задач, связанных с развитием русско-армянских отношений.

Материалы, источники, документы по истории Армении, которые не были обработаны и использованы в «Обзрении истории», были включены в «Собрание актов».

В подготовительных материалах для «Собрания актов» были разные тематические подборки, в частности, можно найти ряд сюжетов, посвящённых традициям русско-армянского военного сотрудничества, в которых говорится об участии армян в войнах России с Турцией, Ираном, горцами³²⁶.

Особое внимание уделялось освещению истории христианства в Армении, обзору «исповедания, Символа и догматов Армянской веры». Обнаруженные архивные документы рассказывают о ходе работы над изданием Армянской Церковной Истории³²⁷, которой занимался священник Н.И. Архангельский. Методические рекомендации, литературу, конспекты и переводы он получал от Х.Е. Лазарева³²⁸.

В «Собрании актов» вопросам армянской веры предполагалось посвятить специальный «Духовный отдел». Лазаревы собирались ходатайствовать об освобождении этого отдела от гражданской

³²⁵ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 26-27 об.

³²⁶ Там же, л. 28, 29, 29 об., 33-33 об.

³²⁷ См.: РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 4120, л. 1, 6; РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 4121, л. 77. См. док. № 9, № 10.

³²⁸ См.: **Н.И. Архангельский - Х.Е. Лазареву**. РГАДА, ф. 1252, оп. 1, ч. 2, д. 4390, л. 101-102. Эти же вопросы рассматриваются в док.: Примерный сокращённый план о новом предполагаемом сочинении... РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 4-5 об. (см. приложение № 6).

цензуры³²⁹, и были готовы к возможным «компромиссам» в этом вопросе: «Если, несмотря на старания, будет промедление в цензуре Духовного отдела, то можно опустить и печатать прежде другие отделы, а Церковный отдел поступит уже после, но если можно, то при ходатайстве успеть и настоять, чтобы Гражданскую Цензуру оный церковный отдел о Иерархии Армянской Церкви яко перевод был бы пропущен и помещен в книге Собрании актов»³³⁰.

Приведём пример одного из редакторских методов, которому следовал Х.Е. Лазарев при отборе и компоновке документов в «Собрание актов»: «кои повторяются и пространны, - изложены будут в извлечении и в выписках помещены. Те же статьи, кои необходимее и кои кратки - и кои важные, поместятся в целом составе»³³¹. Давались конкретные инструкции о том, какие материалы в какие отделы «Собрания актов» «поместить и напечатать»³³².

Документы свидетельствуют не только о непосредственном участии Х.Е. Лазарева в обработке материалов, предназначавшихся для «Собрания актов», но и о его ведущей роли редактора: он отмечал карандашом, что «не нужно печатать», что сократить³³³. Можно говорить о том, что при сложившейся системе творческого сотрудничества участникам проекта давались персональные инструкции и предоставлялись документы и другие материалы, каждому в соответствии с его задачей. Лазаревы добивались регулярных отчётов по выполнению своих распоряжений, а также того, чтобы все печатавшиеся в их типографии книги пересылались им³³⁴. Таким образом, характер работы над «Обозрением истории» и «Собранием актов» позволил Р.Г. Хачатряню сделать вывод о том, что в 30-е годы «совместными усилиями русских и армянских историков» был издан ценный многотомный труд³³⁵.

³²⁹ См.: РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 4-5 об.; л. 8-8 об.; л. 12.

³³⁰ См.: РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 32-32 об.

³³¹ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 47 об.

³³² РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 21-21 об.; 26-27 об.

³³³ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 35, 37-37 об.; л. 46-47 об.

³³⁴ См.: РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 26-27 об.

³³⁵ См.: Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 230.

Некоторую дополнительную информацию о работе над армянской историей с января 1833 по сентябрь 1834 года давали Счётные кассовые книги Санкт-Петербургской Главной конторы. Обращение к ним помогает увидеть способы финансирования, статьи расходов, состав авторского коллектива, а также то, что работа над «Обозрением истории», «Собранием актов», Армянской Церковной историей велась одновременно. В этом документе фиксировались все расходы конторы Лазаревых. В них содержались и сведения, касающиеся типографии института, оплаты Лазаревыми авторских гонораров и др.³³⁶

По мере того, как анализировался и отбирался материал, формировалась структура «Собрания актов». Если «Реестр бумагам, доставляемым при сем Сергею Николаевичу Глинке»³³⁷ и идентичный ему документ³³⁸, датируемые июлем 1831 и январём 1832 года, представляют собой, по всей видимости, один из ранних, то «Предуведомление к III части Собрания Актов, относящихся до Армянского Народа»³³⁹ – один из последних вариантов структуры «Собрания актов», в котором порядок расположения материалов почти совпадает с увидевшем свет изданием. Исключение составляет IX Духовный отдел, который отсутствует в окончательной редакции, что, по всей видимости, связано с намерением издать его отдельной книгой. И, наконец, вариант структуры «Собрания актов» в документе «Опись отправляемым в С.Петербург отдела»³⁴⁰ ничем не отличается от трёхтомной публикации, как в заглавиях, так и в количестве отделов.

Во всех вариантах структуры «Собрания актов» просматривается строгая последовательность в расположении материала: официальные документы, сведения, касающиеся истории Армении, русско-армянских отношений, культуры, литературы, просвещения армянского народа³⁴¹.

³³⁶ См. в приложении док. № 9, № 10.

³³⁷ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 13-13 об. См. в приложении док. № 6.

³³⁸ Там же. л. 16-17 об.

³³⁹ Там же. л. 52-53 об.

³⁴⁰ Там же. л. 41-43 об, 45.

³⁴¹ Там же. л. 41-43 об.

Итак, воссоздание общей картины работы над армянской историей в 1831-1838 годах само по себе является историографическим фактом, который любопытен уже тем, что рассказывает о единственном в своём роде опыте творческого сотрудничества русских и армянских историков. Здесь невозможен формальный подход: Лазаревы сделали заказ, Глинка его выполнил. Неповторима сама ситуация: период формирования русского национального самосознания, активная закавказская политика России, переселение персидских армян на историческую родину, образование Армянской области в составе Российской империи; уникальна личность Х.Е. и И.Е. Лазаревых, С.Н. Глинка. Что их действительно сближало – это широкий, выходящий за узконациональные рамки патриотизм, понимание необходимости активной культурно-просветительской деятельности. То, что их встреча и совместная работа состоялись и оставили свой след, думается, не случайно. Такое плодотворное творческое сотрудничество имело большое значение в то время и о нём важно напомнить сейчас. Без него не могло быть и сочинений С.Н. Глинка по истории армянского народа. Это сотрудничество было одной из ярких страниц истории русско-армянских литературных и культурных отношений 1-й трети XIX века, опыт и уроки которого, несомненно, ещё предстоит всесторонне осмыслить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, попытаемся определить вклад С.Н. Глинки в историографию истории Армении в России.

Работы С.Н. Глинки арменоведческого цикла появились в свет в один из поворотных моментов истории армянского народа, когда после русско-иранской войны 1826-1828 годов на отошедших к России землях исторической Армении была образована Армянская область, куда из прилегающих областей Персии и Турции устремились десятки тысяч добровольных переселенцев. Некоторые эпизоды этих событий были описаны в книге «Описание переселения».

С.Н. Глинка в своих работах, судя по откликам его современников, а также по имеющимся у нас архивным документам, в целом справился с задачами, которые поставили перед ним Лазаревы. Он ознакомил российскую общественность с древней историей свободлюбивого армянского народа. Он был первым русским автором истории армянского народа, которому удалось учесть традиции армянской и русской историографии. Его сочинения не могли не вызывать у читателя сочувствие к судьбе армянского народа.

Анализ современной историографии показал, что сочинения С.Н. Глинки армянской тематики не относятся в полной мере к дворянскому периоду историографии. Они как бы занимают отдельную нишу в изучении истории Армении, поскольку испытывают на себе влияние, как всей предшествующей исторической литературы, так и освободительных идей, политических событий первой трети XIX века, современником которых он был и на которые откликался как писатель и публицист.

Если в предшествующий период основными «каналами проникновения в русскую среду» сведений об Армении были немногочисленные статьи в периодической печати, свидетельства путешествен-

ников и военных и т.п., то с появлением работ С.Н. Глинки и изданием «Собрания актов», этот процесс приобрёл новое качество. Работы С.Н. Глинки по истории Армении были первыми трудами историко-литературного характера, вышедшими из-под пера русского писателя. Он один из первых в русской дореволюционной историографии дал высокую оценку и подчеркнул историческое значение вхождения Восточной Армении в состав России.

С.Н. Глинке удалось, продолжая исследования своих предшественников – Татищева, Карамзина, Арзановых, создать первый обобщающий труд, в котором на основе большого круга документальных источников и различных публикаций армянская история освещалась с начала возникновения государственности «до возрождения области Армянской в Российской империи».

Его вклад в историографию, так сказать, не столько в том, что он привнёс новое по сравнению с предыдущим периодом историографии, сколько в том, что он подытожил предшествующий период накопления знаний, осмыслил новый этап русско-армянских отношений. Он был убеждён, что армянский народ возродится, если будут укрепляться его отношения с русским народом. Это один из ведущих лейтмотивов его сочинений. Он выступил как армянофил в период после событий 1825 года.

Книги С.Н. Глинки по армянской истории отличались от других его сочинений, в частности, по истории России. На наш взгляд, в работах по истории Армении он поднимается на более высокий уровень исследования, что, главным образом, было результатом сотрудничества с Лазаревыми, которые обеспечивали его разнообразными материалами и осуществляли концептуальное, методическое и организационное руководство всей работой. Он и сам выделял эти работы из всех своих произведений: «Я отжил на поприще чернильном. Но армянская моя история будет жить под небосклоном европейским... я почитаю её вещим произведением пера моего»³⁴², писал

³⁴² Цит. по: Арешян С.Г. Армянская печать и царская цензура. С. 397.

он Х.Е. Лазареву 23 декабря 1832 года, а в письме И.Е. Лазареву от 1 мая 1833, он называет себя историком армянского народа³⁴³.

С.Н. Глинка по существу открыл Armeniu для российской читающей публики того времени так же, как несколько ранее Н.М. Карамзин – Россию. Его труды по истории армянского народа были для него не просто некоей романтической влюблённостью, увлечением культурой, историей другого народа. Это было уважительное и честное рассмотрение истории армянского народа наряду и в связи с историей других народов, принадлежащих к общей семье Человечества. До сего дня нам не известен ни один русский автор, из-под пера которого вышел бы столь солидный труд по истории армянского народа. Эти книги давали русскому читателю представление о сложной и героической истории армянского народа в связи с историей других народов, о борьбе армянского народа против многочисленных внешних завоевателей, они рассказывали о богатой и самобытной культуре этого народа, широкой образованности его историков, писателей, священнослужителей прошлых веков. Русский писатель, через всю жизнь пронесший любовь к Отечеству, занявшись историей Армении, полюбил в ней «древнюю прародину человечества». Любовь к Отечеству не исключает «общей любви к человечеству, завещанной Христом Спасителем»³⁴⁴, - писал С.Н. Глинка в 1845 в одном из последних своих сочинений.

Комплекс трудов по истории и культуре армянского народа, появившийся в 30-е годы XIX века в Лазаревском институте восточных языков в Москве положил начало переходу к научному исследованию истории и культуры армянского народа, он был тем рубежом в развитии исторических знаний, который завершил период накопления разрозненных сведений по истории Армении в России и создавал предпосылки для появления работ более высокого уровня³⁴⁵.

³⁴³ См. в приложении док. № 4.2.

³⁴⁴ Цит. по: **Плетнев П.А.** Мелкие критические разборы из журнала Современник. 1841 г. XXI-XXIV // Сочинения и переписка П.А. Плетнева. Т. II. СПб., 1885. С. 497.

³⁴⁵ Основные темы, намеченные в сочинениях С.Н. Глинки, нашли продолжение в исторической литературе последующего периода: **Зубов П.** Картина послед-

Уже сам факт появления этих трудов имел важное значение для развития взаимопонимания соседних народов, укрепления их литературных, культурных связей. Х.Е. и И.Е. Лазаревы, С.Н. Глинка, весь авторский коллектив Лазаревского института восточных языков внесли большой вклад в изучение истории Армении в России, они стояли у истоков русской школы арменоведения.

ней войны России с Персией 1826-1828 (с присовокуплением историко-статистического обзора завоёванных городов и воспоминаний о Эривани). СПб., 1834; **Нефедьев Н.** Взгляд на армянскую область (из путевых заметок). СПб., 1839; **Шопен И.** Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху её присоединения к Российской империи. СПб, 1852; **Абаза В.А.** История Армении. [Репринт. воспр. изд. 1888]. Ер., 1990 и др.

ПРИЛОЖЕНИЕ

О приложении

Приложение включает архивные документы и старопечатные материалы.

Документы позволяют увидеть сам процесс создания труда по истории армянского народа, они рассказывают о предоставляемых Х.Е. и И.Е. Лазаревыми материалах для его написания, об их редакционных замечаниях, о процессе прохождения готовящихся к изданию текстов через цензуру, о рецензиях современников на книги «Две повести», «Обозрение истории» и др.

Часть архивных документов публикуется впервые.

Впервые публикуется полное факсимиле «Записка Х.Е. Лазарева Николаю I» (РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 530), что позволяет реконструировать процесс работы автора над документом, способствующим зарождению идеи создания книг по истории армянского народа.

Впервые целиком публикуется дело 532 (РГАДА, ф. 1252, оп. 1), содержащее подготовительные материалы об издании книг (рукописные заметки, записки, справки). Оно позволяет увидеть, как формировалась общая структура труда по истории Армении, в том числе структура «Собрания актов». Документы дела дают возможность увидеть те или другие акценты в редакционной работе, среди которых: а) выявление общего в Символах веры Армянской Апостольской и Русской Православной церкви; б) постоянное внимание к вопросам истории русско-армянских отношений, истории армянских поселений в России; в) стремление предпринять все возможные меры к тому, чтобы готовящиеся к публикации книги без осложнений прошли цензуру.

Для удобства поиска документы имеют сквозную нумерацию и, как правило, расположены по хронологическому принципу. По такому же принципу построен перечень некоторых историко-публицистических

тических работ С.Н. Глинки (№ 21). Тематическая библиография Лазаревых и Лазаревского института (№ 25), русско-армянских отношений (№ 26) даны в алфавитном порядке.

Документы снабжены примечаниями. Сохранены орфографические и стилистические особенности текста.

В приложении предпринята попытка представить наиболее «хрестоматийные» положения работы С.Н. Глинки «Обозрение истории армянского народа», касающиеся исторических судеб армянского народа (№ 17). Эти выдержки, на наш взгляд, дают возможность получить общее представление об авторской концепции армянской истории. На основе анализа текста этого произведения, мы составили список основных источников (№ 19), на которые опирался автор, а также сводную таблицу индекса упоминаний С.Н. Глинкой античных, армянских, европейских историков и писателей (№ 18).

В постсоветский период актуализировалась кавказская и закавказская тематика. Армения, Грузия, Азербайджан как самостоятельные государства обустраивают отношения друг с другом, с Россией и международным сообществом. Некоторым существующим в этой области проблемам посвящён наш контрпропагандистский материал, помещённый в приложении № 20.

Приложение книги содержит биографику С.Н. Глинки (№ 22), фрагменты родословных рода Глинок (№ 23) и Лазаревых (№ 24), именной указатель (№ 27).

Перечень архивных документов, упоминаемых в настоящей публикации

№ №	Архив	Фонд	Дело	Название архивного дела	Хронологические рамки архивного дела
1	РГАДА	1252 (Абамелек-Лазаревых)	оп. 1, д. 530	Записка Х.Е. Лазарева Николаю I	04.1828
2	РГАДА	1252 (Абамелек-Лазаревых)	оп. 1, д. 342	Письма разных лиц Х.Е. и И.Е. Лазаревым и ответы на них	01.- 06.1830
3	РГАДА	1252 (Абамелек-Лазаревых)	оп. 1, д. 532	Материалы об издании истории армянского народа (рукописные заметки, записки, справки)	1831-1834
4	РГАДА	1252 (Абамелек-Лазаревых)	оп.1, ч. 2, д. 4390	Из переписки Христофора и Ивана Лазаревых с разными лицами	22.06.1832- 11.06.1833
5	РГАДА	1252 (Абамелек-Лазаревых)	оп. 1, д. 4120	Касса (кассовая книга) Санкт-Петербургской Главной конторы	1833-1834
6	РГАДА	1252 (Абамелек-Лазаревых)	оп. 1, д. 4121	Счетная (книга) Санкт-Петербургской Главной конторы	1833-1834
7	РГАДА	1252 (Абамелек-Лазаревых)	оп. 1, д. 736а	Письма разных лиц Христофору Екимовичу Лазареву	03.1834- 02.1838
8	ГАРФ	109 (III-го отделения собственной Е.И.В. канцелярии), 1-я экспедиция	оп. 1832, д. 188	Об истории Армянского народа, сочиненной Сергеем Глинкой	1832-1837

9	РГИА	777	оп. 1, д. 780	Дело об отобрании у содержателя Московской типографии Семена всех экземпляров изданного стихотворения С.Н. Глинки «Поэма о нынешних происшествиях или воззвание к нападкам против турок», и о компенсации издателю убытков в связи с конфискацией издания	18.11-26.11.1824
10	РГИА	772 (Главного управления цензуры)	оп. 1, д. 597	Дело по представлению Московского Цензурного Комитета о книге «Обозрение Армянской Истории»	16.10.1833-14.03.1834
11	РГИА	772 (Главного управления цензуры)	оп.1, ч. 1, д. 975	Дело по представлению Московского Цензурного Комитета о книге «Собрание актов»	04-07.1837

№ 1

Из дела Главного Цензурного Комитета «Об отобрании у держателя Московской типографии Семена всех экземпляров изданного стихотворения С.Н. Глинки “Поэма о нынешних происшествиях или воззвание к нападкам против турок”¹, и о компенсации издателю убытков в связи с конфискацией издания»

РГИА, ф. 777, оп. 1, д. 780.

(л. 4 об., 7)

18.11-26.11.1824

[...] Гл. Ценз. Комитет по рассмотрении вышеозначенного стихотворения² долгом почитает предъявить (...), что на основании вышеупомянутого Высочайшего повеления (в 1827 г. объявленного Бенкендорфом) едва ли может дозволен быть выпуск в свет сочинения, в котором все народы призываются к уничтожению существования Турецкой Империи, вопреки требованиям Политики, чтобы было сохранено равновесие народов.

[...] Главное Управление Цензуры (...) нашло, что при настоящих обстоятельствах неприлично было бы выпустить в свет помянутое стихотворение, но как, впрочем, оно не заключает в себе ничего собственно противного Цензурным правилам и напечатано с дозволения Цензуры, то на основании § 152 Устава следует вознаградить автора за убытки на напечатании.

¹ Речь идёт о запрете публикации сочинения «Поэма о нынешних происшествиях или Воззвание к народам о единодушном восстании против турок. Сочинение Вольтера. Подражание Сергея Глинки. С ист. примеч. сочинителя и подражателя».

² На листе 4 данного дела приводится текст стихотворения Вольтера «по случаю войны с Турцией 1773».

№ 2

Записка Х.Е. Лазарева Николаю I

РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 530.

Факсимиле. л. 1

Из существующей полова Империи и на благо ново-
 покоренных областей представляются следующие до-
 адукающие ~~на выгоды~~ ^{на выгоды} ~~иные~~ ^{иные} ~~выгоды~~:

1. Намышнее покорение Грузии и обитателей ее по-
 дахонкеи воедино мира ся Терек даст
 лего больше выгоды, если ханско
 шорта быто меча и на предбудущей времена
 джигитыны, таша же шорки в основанья
 своих.
2. Для ^{неприкосновенности} ~~неприкосновенности~~ границе необходимо образовать
 управление и изертать правила более удобны и
 бые подобны и митинья обитателями
3. Чтобы поставило отдаленную и обширную стра-
 ну на твердую ногу благоденствья, потребны по-
 штинка поштинных шоры, предпочтительно
 ныя при исполненіи трютата и при ханске
 вывереніи будущею благоустройстве.
4. Ввереніи сн приемы, основанно на доброты
 обштинянской полова ^{Товарства} ~~прибыльности~~ и на благо
 раскошественных народе требуется, чтобы некто
 наемные из Армянск на границе бые ун-
 керно и чтобы вет предположенія выгоды и дов-
 стаа быи извлекены.

Лазарев.

Факсимиле. л. 1 об.

100.

5. Климъ Ериксонъ и Лангъ Калмичевскій, образъ въ себѣ древнюю Аришю - мудрость великаго Аонарта - научилъ цивилизованные области Аришской. Астосъ и волонитинскос ея издѣлкіе возстановилъ вѣдѣ Аришя, душию и и сердцемъ преданныхъ. - Благодѣтели о возрожденіи ихъ откликну подъ молочною едойю Императора распространити повѣстество, особливо въ Персію и Турцію. Молодыя возности, общій главъ народа взрѣвѣтъ - слава Царю, войску и Калмичевскій, знаменито компанью кончившимъ! - Превосходная съ мыслию одна даруетъ такъ создать нискогда самостоятельной древней Аришской твердое бытіе, самое ихъ отдаленіе и при неутомимыхъ попеченіи Кривичевства и Духовенства число оныхъ возрастетъ.

6. Давы нашедшимъ возстановити духомъ Аришского народа; дабы лучше приамъ его изъ вѣдѣ опредѣленихъ Бибрайшимъ и отдаленныхъ об-частей и наконецъ дабы возстановити оной во вѣдѣ откликнихъ и видахъ, то нужно и нужно чрезъ ~~материю~~ Писаного Калмичевска Гудзи и чрезъ посредство духовной власти, мѣлкимъ

Факсимиле. л. 2

2

чрез Верховнаго Патриарха всех Русских и
 чрез Святительнаго Архиепископа ~~Варшавскаго~~ ^{Варшавскаго} по пред-
 личи возобновить и продолжать Патриаршаль-
 ных воздвигъ.

4. При образовании новой Армянской области
 для ² наказа Правительству ¹ справедливо и буди
⁴ исключительно соблюсти: 1) чтобы дитя ^{была} ~~его~~
 края во ураженіи Того, что дѣлалъ имъ во всѣ
время ^{была} театромъ войны, что отъ примудо-
винія и гонимія Персіянъ болышай частью изъ
нихъ потерпѣли раззореніе, ^а что многіи сп-
собитвоваи и предметоваи Россійскому воин-
ству, — было ^{бы} оказано снисхожденіе въ доплаточ-
ной мѣстѣ повинностей и въ завѣщаніи отъ
постовъ. 2) Чтобы принадлежность и любимая
честь каждого и вплоть общіи справедливи и обсто-
ятель, чтобы курная защита и помощь пер-
селенцамъ во всѣхъ случаяхъ справедливости
были ^{дѣланы} исполнены, его средства неиспользуя отъ
носимыя Персіянъ. 3) Чтобы общій составъ
земли и вещей совершенно по древнимъ обыкнове-
ніямъ, столько же и по новизнѣ владѣній
оставался тѣмъ же положеніи

Факсимиле. л. 2 об.

2 об.

при сохранении ^{и их} прав и ~~Армянского~~ ^{Армянского} облакѣ, но при сохранении и ~~была~~ ^{была} папского благоустройства. 4) Преподобнейший монахъ Синаддинской по вселенному ^{благословенный} ~~Армянскому~~ в Армянскомъ народѣ, какъ Святительскій по Христіанской вѣрѣ и единственныи Патріархальныи или Папскій Престолѣ всехъ Арменій, долженъ быть въ земныхъ и дѣловыхъ своихъ въ основаніяхъ и правахъ управленія и владѣнія своего какъ нынѣ, такъ и на предбудущія времена мѣтрикословенныхъ. — Доказательства же доказываютъ въ изданныхъ критическихъ издоченіяхъ: въ 300^{омъ} году по Рождествомъ Христовомъ чрезъ Великомученика Арменій Святителя Григорія, ~~внѣшнихъ~~ Армянскій Государь Мрдатъ, царствовавшій въ этотъ, восприя святаго крещенія и призванъ ^{Христіанскому} ~~Вару и обративши~~ всю Арменію въ Христіанскую вѣру. Такими образомъ ~~на подлинномъ и истинномъ воле~~ ^{Святитель Григорій} ~~раздѣлъ~~ ^{раздѣлъ} ~~и правъ~~ ^{и правъ} ~~идеологическѣ~~ ^{идеологическѣ} въ Арменіи, ^{Святитель Григорій} соорудилъ удивительныи Царь Мрдатъ и Царица Амрени на подобіе Восточнаго Сиріанскаго Храма въ Арменіи въ городѣ Синагарманадъ, называемый ^{нынѣ} ~~нынѣ~~ ^{называется} ~~называется~~ ^{Синагарманадъ}.

Факсимиле. л. 3

3

то есть сошествие Единородного сына Божья.
 Сей Первопрестольный Монастырь от сооруже-
 ния своего ^{быше} ~~быше~~ 150 летъ почитается въ Арменіи
 яко матерь вѣсехъ Грамоу. Ныкогда замоухоуеб
 носе древней Государство большой и милой Арменіи
 отъ основанія до сашаго разрушенія своего, до-
 сегоднѣшнихъ книгъ въ ея ономъ мѣстѣ Фв. Млад-
 шинъ, оно почитается надромъ и предвѣщаніемъ
 стуживъ - ^{всехъ Арменіи.} Верховный Патриархъ и Каташи-
 коу всехъ Арменіи есть Глава вей нациу; -
 въ Первопрестольномъ Монастырѣ ~~и~~ Пат-
 риархальскъ посылаются Архиепископы и непо-
 средственно все распорядки по Епархіямъ въ
 Россіи, Турціи и Персіи отъ него же Патриар-
 ха и отъ подвѣдомственнаго ему Синода до-
 лаютки; изъ Фв. младшина чрезъ Наместни-
 коу отправляются во все страны Евмен-
 кой Свѣтлой мисеръ. - Верховный Патриархъ
 по древнему законоположенію изъ кандидатовъ
 избирается Синодомъ ея ономъ и мисеромъ, ут-
 вержденіе Патриарха по принадлеженности
^{Верховнаго}
 Арменіи и нациу зависить отъ трехъ
 Государствъ Россіи, Турціи и Персіи. А по силѣ

Факсимиле. л. 3 об.

5
 удостоверительных доводами, для сущаго приближенія
 Армянскаго народа въ Россію нѣхъ обитательствъ
 или областей въ Турціи и Персіи необходимо,
 чтобы какъ ии Персоярменскій Далмидзидикой
 Монастыро, такъ и другіи съ селеніями своими
 были совершенно ограждены во всѣхъ своихъ пра-
 вахъ и принадлежностяхъ. — Помощи свое пи-
 ково обитіи, даруемое и утверждаемое въ
 пользу Святыя Обители и Храмовъ, Духо-
 венства и духовной школы, въ правлахъ
 личной и всеобщей добротности, въ за-
 конной свободѣ, — аицуть въ прономъ нитрав-
 лии блага народа и доставить оицутьствъ
 ниль выгоды Имперіи къ благоустройству не-
 вольноросскихъ областей. — 5. Естли малот-
 ное Главное Фриименіе для взаимныхъ повохъ
 Россіи и повохъ подданныхъ въ, при обрезо-
 вленіи повореннаго правъ — соблюдетъ въ пра-
 вилиа и во всѣхъ нурныхъ предметахъ войдетъ
 въ сношеніи съ извѣстными персими Духовны-
 ми лицами, импюцими вилени на киродъ
 и дрнпюцими въ ответственности и нурды со;
 тогда при общемъ ловокупномъ соображеніи

Факсимиле. л. 4

4

подобнаго рода покоренья и отречения, миродом-
 шеніе может быть заключено отъ эта до 200.
 тысячъ душъ Армянъ, кои убавясь въ чуждыя поло-
 тали ^{тако съ великими стараниями будутъ} ~~суть~~
 дѣйствительнаго сагаа ^{всакъ} ~~существованія~~ ^{вдворетѣхъ}
 съ импѣріями, съ политками и науществами
 Дозино, что нѣтъ значительнѣе насильствъ
 како предаваемыхъ Армянамъ на ~~границахъ~~ ^{границахъ} Россіи, такия
 сильныя будутъ ей отъ и такия большае
 прерада предѣлится въ нарушеніе общаго
 спокойствія.

Когда въ предѣлахъ Имперіи начались
^{увеличаться}
~~увеличались~~, — когда общій порядокъ возстано-
 вится и когда миродомъ и все будутъ пов-
 дается правалии мирнаго, независимаго
 владѣнія, обшечнаго законалии и прави-
 налии: тогда чрезъ вѣхнѣе и содѣйствіе
 Верховнаго Патріарха, Епархіальнаго ~~Ар-~~
 хіепископа и чрезъ перваго именованнаго
 мѣнь, пользующагося довареніи въ націи,
 удобнае можно приступить и составленію
 добровольную пограничную стражу или войско,
 послѣднее для охраненія предѣловъ и для общаго

Факсимиле. л. 4 об.

№ 5
 Императорской
 сполковник, ^{китайский} ~~также~~ ^{равно} и два эскадрона Гвардии ~~и~~
~~службу во Всероссийском~~ ~~Императорскому~~ ~~Военному~~ ~~Училищу~~ ~~в~~ ~~С.-~~
~~Петербурге~~ ^{сего} ^{добыча} (произвести на том же основании, как
 пред сим было угодно в особенных предло-
 жениях, и как поизволено, ~~будет~~ ^{будет} особрзко благо-
 даши Правительства и ^{новших} ~~поданных~~ ~~бюджетных~~ ~~сумм~~
~~на~~ ~~сего~~ ~~предметы~~ ~~и~~ ~~в~~ ~~присвоении~~ ~~своих~~
^{университетских} ~~прав~~ ~~за~~ ~~увердную~~ ~~службу~~ ~~и~~ ~~за~~ ~~подвиги~~ ~~привер-~~
~~женности~~ ~~оказываемых~~.

Составлено в С.-П. в. в. 1824 г. и,
 Представлено Государю Императору
 чрез Генерал-Адъютанта Велики-
 го князя И. — отправлено при откоманди-
 рованном Генерале Графе Паскевиче Бибикову
 в 1824 г.

К существенной пользе Империи и ко благу новопокорённых областей представляются предметы, заслуживающие внимания.

1. Настоящее положение Грузии и областей ея по заключении вожделенного мира с Персиею доставляет несомненно большие выгоды, оные колико могут быть ныне и на предбудущие времена значительны, толико же прочны в основаниях своих.

2. Для неприкосновенности границ необходимо образовать управление и начертать правила более удобныя и более сообразныя с местными обстоятельствами.

3. Чтобы поставить отдалённую и обширную страну на твёрдую ногу благоденствия, потребны поистенне попечительные меры, предпочтительно ныне при исполнении трактата и при начале водворения будущего благоустройства.

4. Важные сии причины, основанные на доводах ощутительной пользы Государства и на благо разноплеменных народов требует, чтобы народонаселение из христиан на границах было умножено и чтобы все предстоящие выгоды и удобства были извлечены.

5. Ханство Ериванское и Ханство Нахичеванское, образуя в их древнюю Армению – мудрым велением Монарха – получили наименование области Армянской. Лестное и восхитительное сие название воспламеняет всех Армян душою и сердцем преданных. – Благовест о возрождении их отчизны под мощною егидою Всероссийского Императора, распространяет повсеместно, особливо в Персии и Турции. Мольбы возносятся, общий глас народа взывает: слава Царю, войску и Полководцам, знаменито компанию кончившим! – Превосходная сия мысль одна дарует так сказать некогда самостоятельной древней Армении твёрдое бытие, сыны ея стекаются и при неусыпном попечении Правительства и Духовенства число оных возрастает.

6. Дабы наилучше воспользоваться духом Армянского народа, дабы сугубо привлечь его из всех сопредельных ближайших и отдалённых областей и наконец дабы воспламенить оный во всех отношениях и видах, то нужно и полезно чрез Главного Начальника Грузии и чрез посредство духовной власти, именно чрез Верховного

Патриарха всея Армении и чрез Епархиальных Архиепископов по-прежнему возобновить и продолжать Патриархальныя воззвания.

7. При образовании новой Армянской области справедливо и даже необходимо для пользы Правительства соблюсти: 1) чтобы жителям сего края в уважении того, что от преследования и гонения Персиян большая часть из них потерпели разорение, а тем паче что способствовали и усердствовали Российскому воинству – было бы оказано снисхождение в достаточной льготе повинностей и в освобождении от постоя, 2) чтобы принадлежность и собственность каждого и всех были ограждены и обеспечены, чтобы нужная защита и пособия переселенцам во всех случаях справедливости были делаемы, яко средства неизбежныя от насильства Персиян, 3) чтобы общий состав дел и вещей сколько по древним обыкновениям, столько же и по новизне владения – оставался ныне в том же положении при сохранении их прав и обычаев, но при совместном и полезном благоустройстве, 4) Первопрестольный монастырь Эчмиадзинский по всеобщему благоговению в Армянском народе, как Святительный по Христианской Вере и единственный Патриархальный или Папский Престол всея Армении, должен быть с имениями и деревнями своими в основаниях и правах управления и владения своего как ныне и на предбудущие времена неприкосновенным. – Доказательства заключаются в следующем кратком изложении: В 300^м-году по Р.Х. чрез Великомученика Армении Св. Григория, Армянский Государь Тридат, царствовавший 46 лет, восприял святое крещение и привёл всю Армению в Христианскую Веру. Таким образом, разогнав мрак идолопоклонения в Армении. Св. Григорий соорудил иждивением Царя Тридата и Царицы Ашхены на подобие Горнего Иерусалима храм в городе Вагаршападе, называемый ныне Эчь-Миадзин, т.е. сошествие Единородного сына Божиева. Сей Первопрестольный монастырь от сооружения своего более 1500 лет почитается в Армении, яко мать всех храмов. Некогда самостоятельное древнее Государство большой и малой Армении от основания до самого разрушения своего, заключается ныне в главном месте Эчь-Миадзин, оно почитается народом и средоточием отчизны

всех Армян – Верховный Патриарх и Католикос вся Армении есть Глава всей нации; – в Первопрестольном монастыре Патриархом посвящаются Архиепископы и непосредственно все распоряжения по Епархиям в России, Турции и Персии от него же Патриарха и от подведомственного ему Синода делаются; Из Эчмиадзина чрез Наместников отправляется во все страны Вселенной Святый мир. – Верховный Патриарх по древнему законоположению из кандидатов избирается Духовенством и народом, утверждение Верховного Патриарха по принадлежности Армении и нации зависит от трёх Держав: России, Турции и Персии. А по сим уважительным доводам, для сугубаго привлечения Армянского народа в Россию из обитаемых ими областей в Турции и Персии необходимо, чтобы как сей Первопрестольный Эчмиадзинской Монастырь, так и другие с селениями своими были совершенно ограждены во всех своих правах и принадлежностях. – Политическое такое бытие, даруемое и утверждаемое в пользу Святых Обителей и храмов, Духовенства (...) нации, в правах личной и вещественной собственности, в законной свободе, – (...) в прочном направлении благо народа и доставит ощутительные выгоды Империи к благоустройству новопокорённых областей. 5) Если местное Главное Управление для взаимных польз России и новых подданных ея, при образовании покорённого края – соблюдает все правила и во всех нужных предметах войдёт в сношения с известными первыми Духовными лицами, имеющими влияние на народ и знающими все обстоятельства и нужды его; тогда при общем совокупном соображении подобного рода положения и образования, народонаселение может быть умножено от 100 до 200 тысяч душ Армян, кои убедясь в (...) преимуществах положительного своего существования, тем с большим стремлением будут водворяться с семействами, с пожитками и имуществами. Дознано, что чем значительнее населится число подданных Христиан на границах России, тем сильнее будет сей оплот и тем больше преград представит к нарушению общего спокойствия.

Когда в пределах Империи население увеличится, – когда общий порядок восстановится и когда каждый и все будут пользо-

ваться правами мирного, независимого владения, обеспеченного законами: тогда чрез влияние и содействие Верховного Патриарха, Епархиальных Архиепископов и чрез первых именитых лиц, пользующихся доверием в нации, удобнее можно приступить и составить добровольную пограничную стражу или войско, полезное для охранения пределов и для общего спокойствия жителей так равно и два эскадрона Императорской Гвардии. Предприятие сие удобнее произвести на том основании, как пред сим было изложено в особенном предположении, и как полезнее, сообразно выгодам Правительства и новых подданных с присвоением установленных прав за усердную службу и за подвиги приверженности оказываемые.

Составлено Ст[атским] Сов[етником] Хр. Лазаревым и
Представлено Государю Императору
чрез Генерал-Адъютанта¹ Бенкендорфа Г².
Отправлено при отношении к Генералу
Графу Паскевичу Ериванскому в Апреле
1828 г.

¹ Генерал-адъютант – одно из высших воинских званий лиц, состоящих при императоре. Это почётное звание жаловалось императором военным чинам II и III классов.

² Речь идёт о Бенкендорфе А.Х.

№ 3

Письма разных лиц Х.Е. и И.Е. Лазаревым и ответы на них
РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 342.

1.

(л. 23)

Милостивый Государь Христофор Екимович!

<...> По препоручении Вашему рассматривал я рукопись: О распространении Царства Армянского¹, с величайшим удовольствием и поучением; потому, что она подробна по предмету и изящна по слогу. В некоторых местах сделал я поправки; но большей части изложение хорошо и может быть представлено к напечатанию.

2 июня 1830. Иван Давыдов

2.

(л. 24)

Милостивый государь Христофор Екимович!

<...> Поправку в Рукописи представляю на Ваше благоусмотрение; кажется, теперь не будет в выражении личности и прямого указания, а только заключение о России вообще...

14 июня 1830 Иван Давыдов

3.

(л. 36)

Милостивый Государь,

Христофор Якимович!

Улучив свободный час, успел я прочесть рукопись, мне Вами вверенную, и написал письмо, по поручению братца: то и другое при сем к Вам препровождаю. Рукопись столь хорошо написана³⁴⁶ (...), что я мог исправить только некоторые буквы; а письмо предоставляю Вашему суду, поправкам, переменам, как к лучшему изволите придумать. Писать письмо – значит говорить: следовательно в³⁴⁷ (...) надобно занимать место³⁴⁸ (...), входить в его чувства и мысли, и знать лицо, к которому письмо написал. Дело чрезвычайно трудное! И потому необходимо, чтобы сам³⁴⁹ (...) выразил себя, если находит выражения письма недостаточными.

С душевным уважением и сердечною преданностью имею честь быть

Вашим, Милостивый Государь,

1830 июня 26.

покорнейший слуга

Иван Давыдов.

P.S. Надеюсь, что Вас увижу на³⁵⁰ (...) Актон, в университете, сегодня после обеда, в 6 часов.

¹ Имеется в виду «Обозрение истории».

³⁴⁶ Следующее слово не поддается прочтению, предположительно: «порусски».

³⁴⁷ Следующие два слова не поддаются прочтению, предположительно: «сиих сочинениях».

³⁴⁸ Следующие два слова не поддаются прочтению.

³⁴⁹ Следующие два слова не поддаются прочтению.

³⁵⁰ Следующее слово не поддается прочтению.

№ 4

**Из переписки Христофора и Ивана Лазаревых с разными
лицами***РГАДА, ф. 1252, оп.1, ч. 2, д. 4390***1.***(л. 201-202)*

Милостивый государь Христофор Екимович!

На сих днях, куда следовало, представил я нашу Армянскую Историю при следующем отношении:

«Сообразно великодушному вниманию, обращаемому его высокопревосходительством Г. Ген.-Адьют. Бенкендорфом на всеусерднейшее мое прошение и сообразно благословенному извещению под № 2116: честь имею представить для благоусмотрительного прочтения первую часть: Обозрения Истории Армянского народа.

Сочинитель, вышеупомянутый историк С: Г:

22 июня 1832

с: п:

При извещении о приходе моём в канцелярию благосклонный Александр Николаевич сам выбежал и принял нашу историю.

В полном уверении на правоту дела моего не буду³⁵¹ (...) перепрочтения. Из набежавших туч, луч солнца блестит яснее. Эта эмблема нашей истории.

М:Г: Ивану Якимовичу и всем вашим искренний поклон. С истинным почтением, честь имею быть

Вам,
усердный слуга,
Сергей Глинка.

30 июня 1832 г.

С. Петербург.

³⁵¹ Следующее слово не поддаётся прочтению.

2.

(л. 237-238)

Милостивый государь,
Иван Якимович!

Непредвиденная судьба, избрав меня жертвою, чтобы содержать, лечить и похоронить студента Любимова, воспитанника богача Ильинского: довела семейство моё до пагубной пропасти. Сверх того жена моя должна ехать в Петербург за больною дочерью. В сих неимоверно бедственных обстоятельствах сопряжённых с необычайною тяжбою по делу Любимова, Историк Армянского народа умоляет Вас и в лице Вашем и брата Вашего: благодетельными устами прикажите ссудить меня заимообразно пятьюстами рублями. 250 отдам в июле, а остальное в январе 1834 г. <...>

К семейству почтенных Лазаревых сохраню непоколебимо сию благодарность. А притом я готов безмездно на какой-нибудь новый труд относительно к возрождающейся области Армянской.

С искренним и глубочайшим почтением,
честь имею быть,
Вам,
покорнейший слуга,

1 мая 1833. Сергей Глинка
г. Москва. Живу в приходе Воздвиженья
на Овражках на Девичьем поле
в доме Астракова

3.

(л. 247)

Милостивый государь Иван Иванович!³⁵²

Честь имею отвечать Вам:

- а) Билет на 1-ую книгу отделов немедленно получите¹;
- б) 2-ой части Истории Армянского Народа отпечатано 15 листов. Г. Глинка еще хочет кое-что написать; теперь оригинала у нас в типографии нет, и когда кончится эта история - Бог весть! <...>

Ваш

Милостивый Государь

11 Июня 1833

преданнейший и покорнейший слуга

[Москва]

Иван Краузе.

¹ Речь идёт о книге «Собрание актов».

³⁵² По-видимому, ошибка в тексте документа: не Иван Иванович, а Иван Екимович.

№ 5

Письмо С.Н. Глинки Х.Е. Лазареву

*Арешян С.Г. Армянская печать и царская цензура¹.
(С.397)*

Помня радушные приемы Ваши и почтенного вашего брата Ивана Иоакимовича, по влечению благородного сердца поздравляю Вас с наступающими торжественными праздниками. Искренне желаю, чтобы на берегах Невы обитали с Вами все удовольствия жизни.

В Москве не отыскал Грузинской истории. Не попадет ли она Вам под руку в Петербурге? Есть в ней события, прикосновенные к армянской истории, а поэтому мне она и нужна. Записок моих оканчиваю шестую часть, да куда их деть?²

Я отжил на поприще чернильном. Но армянская моя история будет жить под небосклоном европейским. Перо Ивана Федоровича³⁵³ передаст ее Европе, а я почитаю ее вещим произведением пера моего.

Прошу Вас поздравить от меня графа Александра Христофоровича [Бенкендорфа] и его превосходительство Александра Николаевича Мордвинова.

Храню напоминание о благосклонности их. Равномерно поздравляю все ваше семейство.

«Но радостью цвета на берегах Невы,
Не забывают там Москвы.
Москва давно сроднилась с вами -
Я это говорю и прозой и стихами».

С истинным почтением честь имею быть
Ваш усердный слуга Сергей Глинка.

Москва. 23.12.1832

¹ К сожалению, в архивном деле Абамелек-Лазаревых этот документ обнаружить не удалось, т.к. в книге С. Арешян ссылка даётся на фонд Лазаревых без указания описи и номера дела.

² Речь идёт об автобиографических записках С.Н. Глинки.

³⁵³ Речь идёт о И.Ф. Краузе.

№ 6

**Материалы об издании истории армянского народа
(рукописные заметки, записки, справки)¹***РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532*

(в Московскую контору)

Записки, о печатании Истории Армянской, Отделов

№ 10. Разные бумаги и сношения, кои любопытны и следует разместить и напечатать поприличнее³⁵⁴.

1.

*(л. 2-3 об.)*Записка на книги и на рукописи об Армении²

Для составления новой Истории или нового общего обозрения Большой и Малой Армении и Царства оной со всеми нужными сведениями и обстоятельствами, основанными на доказательствах, при сем прилагаются материалы, состоящие из книг и из рукописей. Оные суть:

1. Любопытные извлечения из древней Истории об Азии, изданные в Париже в 1806 году и переведенные на Российский в 1816 г. в С.Петербурге³.

2. Та же книга о древней Истории Азии в подлиннике на французском языке: *Recherches curieuses sur l'histoire Ancienne de l'Asie*.

3. Краткое Историческое и Географическое описание Царства Армянского, изданное Яковом Шамировым на Армянском, переведенное на Российский Варлаамом Вагановым. СПб., 1786⁴.

4. *Essai sur la langue Armenienne* par M. Belland. a Paris 1812⁵.

³⁵⁴ Из вставки рукой Х.Е. Лазарева можно судить, что часть такого рода папок с вопросами и ответами Лазаревых доставлены священнику Архангельскому.

5. Исповедание Христианской веры Армянския церкви, Архиепископа Иосифа Князя Аргутинского-Долгорукова⁶. Издана в 1799 г.⁷.

6. Христианские изыскания в Азии - доктора Буканана, перевод с Английского. Заключает сведения об Армянах в Индии. Издана в 1815 году⁸.

7. Опыт начертания Истории Царства Армянского. Издана в 1827 году⁹.

8. Французская книга Discours sur l'histoire Ancienne¹⁰. В коей кратко об Армении повествуется.

9. Начало выписки из книги: любопытные извлечения о древней Азии, в коей посторонние предметы устраниены. //рукопись//

10. С Армянского перевод: краткое описание Армении, вновь извлеченное из Армянских и французских писателей и с кратким летоисчислением. //рукопись//

11. Перевод с Армянского: краткое Обозрение Символа веры и догматов Армянския Церкви с показанием на доказательствах сходствия с Греко-российскою Церковью и с пояснением в чем и какие несходствия в частных обрядах. //рукопись доставить//

12. Книга: Молитва Святого Патриарха Нерсеса¹¹, заключает в предисловии о начале Христианства, о Церкви и о вере Армянского Исповедения, чем весьма можно руководствоваться и воспользоваться, ибо на доводах.

13. Общие сведения о Главном Духовном Управлении Армянской церкви, от начала оной, с основания царства и до введения Христианства и до настоящего положения как в Армении, так и в других странах, равно и в России существующих Армянских Епархий //рукопись доставить впрдь//

14. Краткая выписка из книги: Памятник событий в Церкви и Отечестве. Соч. Орлова¹². В сей выписке показано, что правильное и что несправедливое повествуется об Армении и Армянах. //рукопись после доставить//

15. Выписка на Французском языке из Лексикона знаменитых лиц, в числе коих достопамятные из Армянской нации.

16. Lettres sur le Caucase et la Georgie suivies d'une relation d'un voyage en Perse en 1812. Hambourg¹³. //выписка в рукописи//

17. В связке разные бумаги до Армян и до вероисповедания их, из коих любопытное и нужное почерпнуть, смотря принадлежности. //В подлинниках, а другие в копиях впрядь доставить//

18. Акты, относящиеся до заключения мира с Персией, рескрипт на имя Архиепископа Нерсеса¹⁴ и указ о наименовании новопокоренных Ханств Армянскою областью и о включении оной в Императорский титул.

19. Грамота Архиепископу Нерсесу.

20. Voyage dans l'Asie mineure, l'Armenie et le Courdistan, dans annees 1813 et 1814; par John Macdonald Kinneir. Paris. 1818.- Deux volumes¹⁵. Содержится об Армении.

2.

(л. 4, 4 об, 5, 5 об.)

Примерный сокращённый план о новом предполагаемом сочинении, которое при составлении может быть удобнее и полезнее расположено¹⁶.

Заглавие книги

Общее Историческое и Географическое обозрение Большой и Малой Армении, некогда самостоятельного Государства, отношения оногo с другими Восточными древними народами. Введение Христианства; вероисповедание Армянской Церкви, Символ и Догматы оной, равно и главное Армянское духовное управление. Состояние Армении со времени основания Царства, бытие оногo, разделение и настоящее положение, с означением какие уделы вступили в пределы России. Водворение Армян в Империи и прежнее первоначальное сношение с Россией. Учреждение колоний и селений также и Армянских городов в Империи.

Глава первая

Взгляд на Армянское Царство в Историческом и Географическом отношении со времени основания, цветущего состояния и бытия оногo с означением когда и сколько; ибо Армянское Государство существовало по Летоисчислению Историков 3482 года, т.е. за 2107 лет до Р.Х., и кончилось в 1375 г. по Р.Х.

Глава вторая

О политических сношениях и связях Армянского государства с другими древними царствами и Восточными народами, в особенности с Ассириянами, с Вавилонянами, с Мидянами и с персами.

Здесь можно досказать войны с Белом, с Семирамидой, сношения с Астиягом, с Киром и разные походы, равно союз Тиграна с Митридатом - Понтийским Царем противу Римлян. Прибежище в Армении Карфагенского полководца Аннибала. Вторжение Римлян под предводительством Луккулы и Силлы в Армению и последствия разрушения и разделения Армении.

Глава третья

Очерк главных событий - важных для Армении, и имеющих связь с другими Державами: с Римом, с Грецией, по принадлежности, где в плане следовать будет, упомянуть о достопамятных Царях Армении.

Глава четвёртая

О начале Христианства в Армении

В первобытном состоянии в Армении почитание Солнца и огня - кратко объяснить. Христианство при начале введено по Р.Х. в первом веке, Апостолами Фадеем, Варфоломеем, Иудею Иаковле-

вым и другими Угодниками и Мучениками, некоторые родившимися, другие жившими и прибывшими в Армению. Появление и послание от Спасителя в Едем Царю Армянскому Авгару нерукотворного образа. Крещение Св. Авгара с народом. Впоследствии произошли неурюстройства и после гонения на Христиан, торжественное введение Христианской Веры, в 302 году от Р.Х. Великомученником Просветителем Армении, великим Григорием, который сделал сопричастниками Св. Крещения Тиридата, Царя Армянского и множество его народа. Заложение первопрестольного Эчмиадзинского храма у Араратской горы и основание там же церкви и Монастыря Великим Григорием Просветителем Армении, принявшим сан Верховного Патриарха и Эчмиадзинского Католикоса всей Армении.

Все нужное обстоятельно изложить с поименовавшей державных и духовных лиц, ревнителей Христианства, так же и годов. Так же с Библии и другие важные статьи упоминают об Армении, о Ноевом Ковчеге и других событиях в Армении. Сие статьи можно прописать.

Глава пятая

Обозрение исповедания, Символа и догматов Армянской церкви

На чем основывается Вероисповедание, когда и кто был на соборах, какое сходствие и несходствие с Греко-Российскою Церковью и какие главные и частные обряды. Доводы более утверждать на историках и Летописях своих и иностранных - и указывать.

Глава шестая

Общее главное и частное ведомство Духовного Армянского Управления при церквях Армянских, в последствии при верховных Патриархах и Эчмиадзинских Католикосах, потом и в России, с построением Армянских Церквей в городах и столицах и со введением

Армянских в России Епархий, изложить все постепенно, смотря обстоятельствам и ходу дела, вообще относящего до Армян.

Глава седьмая

Первоначальные сношения Армянского верховного духовенства, Армянских торговых обществ в России, приезд Сановников, появление депутатов от оных с дарами. Вызов Армян в Россию, и водворение оных в империи, - основание Армянских селений, колоний и городов в южной России и в новопокорённых ея областях, и, наконец, составление и наименование Армянской области.

Здесь сообщены будут те сведения, кои в разных бумагах заключаются, а в конце повествования сей главы показано будет, какие части Армении достались России и потом поместится общая записка о всех высочайших актах, состоявшихся в пользу Армянского Духовного, Армянских обществ и разных других предметов, в которых годах, и по какому случаю.

Глава восьмая

Краткие биографии Святителей и Ревнителей Церкви, также знаменитых Царей, Духовных и Гражданских лиц в Армении, равно сочинителей в разных родах Наук и Искусств с показанием по векам, кто, когда появился и что примечательного издал. О сем заключается в книге: Любопытные извлечения из Древней Истории об Азии, - и в многих других рукописях.

(л. 8)

Примечание: по Духовному отделу, что сверх рассмотрения и соображения еще соблюсти:

Изъяснения на Символ/е/ /веры/ в виде примечания при Символе или в /конце/ Символа по поместить – что необходимо для довода и по/яс/нения.

В прежних листах, т.е. в Архимандрита и в моих, что необходимое из доказательства и оправданий, то по нужде и по рассмотрению включить

В § 41-м прим/ечании/, что внизу карандашом означено, то /сии/ доказат/ельнее слов/ поместить прямо в изложении как /основание причины/

В § 43-м где карандашом означено, именно об иконостасе и занавеси прибавить те доводы, что в записи нашей были показаны и включить весь текст из Священного писания – что, когда Спаситель кончив жизнь,

(л. 8 об.)

тогда раздралась завеса надвое в Иерусалимском храме.

6) В главе 4-й о несходствиях не продолжать уже. В § 40-м. но для меньшаго показания /опыта/ начать с § /1/ и выйдет всего 4 или 8 (...) ибо часть их есть отдельна/я/.

7) Проч /тя/ вс/е/ стат/ьи/ по Духовному отделу сообразить, повторить и включить все сильные доказательства и ясные убеждения при внятном изложении без излишнего распространения, но дабы ошибок или разноречий не было

8) Цензура гражданская при ходатайстве может пропустить Духовный отдел, ибо Духовная Цензура часто затрудняет, то лучше оную избегать.

/Исполнить/

(л. 9)

№ 22-й Московских Ведомостей. Указ об Арзрумских Армянах, переселенцам. Выписать копию, поместить в отделе указов, а /экстракт/ онаго во 2-ой Отдел собрания указов.

Новый указ 29 февраля 1832 года об Армянах - копию списать и напечатать в подлиннике. А в /экстракте/ 2-го Отдела Собrania, означить содержание кратко.

Во 2-м Отделе Собrania, т.е. экстракта указов поместить следующее:

1832г /феврина/ дня. По Высочайшему рескрипту Эчмиадзинскому Патриарху Иоаннесу пожалован богатый бриллиантовый крест на Клобуке.

/Исполнить/

(л. 10)

/непонятная надпись (поздняя)/

Из сведений, имеющихся в конторе, также из бумаг по службе, равно из церковных дел почерпнуть и поместить в краткую записку следующее:

1) Когда Армяне начали в России торговлю, при/ез/жая из Турции и из Персии

2) Когда начались торговые сношения по поручению Российского Правительства и за сколько лет тому назад в обоих /оних/ случаях.

3) Когда составились первые постановления и потом указы от Российских Государей в пользу Армян на торговлю их и на водворение их в Россию.

5) В которых годах повелено и /разрешено/ построение Армянских церквей в Астрахани, СПб и Москве.

4) Когда начали приезжать Духовные лица также и светские депутаты от разных Армянских Обществ в Россию с дарами и приношениями

6) Общую /краткую со включением/ содержания о Высочайших грамотах и других Актах, относительно Армян – с показанием в которых годах и от кого были даны.

(л. 11)

Для общего сведения Армянского народа, равно и для надобностей в производстве дел, составлено обозрение первоначальных сношений Армян в Российской Империи – с присовокуплением всех узаконений, также из /Высочайших/ повелений, относящихся до Армянского народа. В составе сего собрания входит пять отделов по принадлежности предметов ниже изложенных, кои в последствии смогут служить и материалами для Истории.

(л. 12)

/надпись поздняя/

/сведения о Церкви Армянской/.....

Изъяснения веры Армянского исповедания церкви делится по составу своему на три следующие части: 1-я Историческая, 2-я Догматическая, 3-я Таинственная. Сие три части в совокупности составляют главные основания установлений – общих Христианским всем церквам. Религиозные вс/е/ предметы - /учения/ и правила Христианства суть одни и те же, что были в первенствующей Восточной церкви Иерусалимской – матери всех церквей. В главных основаниях и догматах, установления и положения Армянския церкви, совершенно согласны с установлениями Греческой церкви. Несходствия весьма малозначительныя находятся токмо в частях некоторых обрядах, введенных в последующие времена по разным случаям и надобностям в церковных правилах разных христианских Исповеданий.

Общий план /изъявления/ веры Армянския церкви здесь по системе излагается:

Часть первая Историческая

одна часть за другую -

Часть вторая Догматическая

пропиш/утся/ по

Часть третья Таинственная

порядку

3.

(л. 13-13 об.)

Реестр бумагам, доставляемым при сем
Сергею Николаевичу Глинке

1. Бумаги о религии и Церкви Армянской
 2. Грамоты Армянскому народу.
 3. Бумаги о Епархиях и Церквях Армянских, равно и о Церковных зданиях.
 4. Прошения на Высочайшие имена Российских Государей (сшитые вместе бумаги).
 5. О Григоропольских Армянах
 6. О Кизлярских Армянах
 7. О Нахичеванских Армянах
 8. О Дербентских Армянах
 9. Об Астраханских Армянах
 10. Об Армянском народе и о вероисповедании оного разные выписки из книг Исторических и других. В том числе из Карамзина, Инокентия, Орлова, Полевого и пр.
 11. Разные сведения относительно Армении, земли, городов и мест также и народа, почерпнутые из разных фактов.
 12. Отделы I и II заключающие собрание узаконений, Рескриптов и пр.
 13. Отдел III. Собрание Высочайших Грамот и разных актов.
 14. Отделы IV и V. Описи Армянским делам, хранящимся в Архиве Коллегии Иностраннных дел.
 15. Отдел VI. Политические и Исторические записки об Армении; водворение Армян; Эпархиях и Духовенстве.
 16. Отдел VII. Политические сношения с дополнением точных актов. 26 июля 1831.
- Получены обратно:
Августа 17го – № 1, 2, 4 и 13 чрез И.Ф. Краузе Января 2 1832 - снова доставлены первые 16 №№

4.

(л. 15)

Заглавие может быть книги Г. Глинки

1 и 2-ой части

«Обозрение Истории древнего Армянского Царства, от начала существования народа Армянского до возрождения области Армянской в России»

3-й и 4-й части

«Собрание Актов, относящихся к Обозрению Истории Армянского народа»

Другая особенная впрямь церковная книга; заглавие может быть:

«Историческое, Догматическое и таинственное изложение исповедания Христианския веры Православныя Католическия Восточныя Армянския Церкви»

Примечание: В сих заглавиях, когда нужно, при окончании книги снести по Истории с Г. Глинкой и с Г. Краузе, а по церковной книге со Священником Архангельским, и тогда распорядить и кончить.

Соблюсти

(л. 16-17 об.)

26 июля 1831 г. доставлены С.Н. Глинке следующие бумаги³⁵⁵:

³⁵⁵ Далее следует текст документа, содержащегося на л. 13-13 об. данного дела.

5.

(л. 21-21 об.)

Приобщать к отделам собрания актов

1. Отношение Г.Лазарева к Г.Попечителю Писареву о кафедре Армянской словесности при Московском университете, представление о том же министру Просвещения, отзывы его на сие. - Списать копии и приобщить к училищам.

2. Описание посещения Лазаревых института Бароном Гумбольдом, Персидским Принцем Хозров-Мирзою и Турецкими послами. - Копии списать и приобщать к отделу училищ.

3. Описание из Индии

4. Сведения из Испагани

} Оба в отделе сношений России и
Армении

5. Прошение на имя Государя от Архиепископа Иоаннеса о начальнике института и об уставе с правилами; - к отделу училищ.

6. Описание французское с сей копии и с французской печатной - в отделе училищ на французском напечатать.

7. Две бумаги из законов Римских - выписку на французском и на российском напечатать в отделе сведений об Армении.

8. Выписку из Гамба¹⁷ в копии на французском и Российском, об Архиепископе Нерсесе - к отделу Духовному. Прочие любопытные бумаги - также собирать. Из Тифлиских ведомостей, из других книг и сведений получать любопытное, нужное. От Г. Глинки по описи, также у священника Архангельского - почерпнуть и извлечь потребное выписками, что пространно, а что кратко и необходимо, то копиями - поместить и напечатать по разделам.

9. У Г. Давидова¹⁸ - две бумаги: одна есть общая записка и та о сочинителях Армении своих и чужих, другая им Г. Давидовым составленная о литературе Армянской. - С обеих списать копии и в отдел учены и словесности и училищ поместить и напечатать.

10. Из книги любопытные извлечения об Азии перевод Г. Худобашева - нужное почерпнуть. Особенно, что отмечено и что относится (...) Армении по Библии и по (...).

6.

(л. 26-27 об.)

О печатании Новой Армянской Истории - в дополнение к прежнему,

что сообщено и имеется в Конторе, нужно по усмотрению соблюсти:

1) Чтоб вторая часть Истории успешно, исправно и верно составлялась, доканчивалась, притом все нужное заключала, без ошибок недоразумений, в полном объеме с табелью о царях, с оглавлением. Подтверждать, напоминать и ускорять.

2) Собрание Актов - с особым предисловием, с оглавлением статей продолжать и доканчивать том (...). - Будет 3 том Истории, I часть Актов.

3) Продолжение последних /написанных/ отделов собрания актов - по принадлежности печатать успешно и верно. Будет 4 том Истории - т.е. 2 части Актов. Оглавление статей особо приобщить при каждой части.

Примечание: Те статьи, кои вдвойне, и уже заключаются - не помещать. Те статьи, кои крайне пространны и кои не из книг и официальных бумаг и кои поставленны особо, то неуместное или излишнее, неудобное и не любопытное, то по усмотрению нужное сократить, но все полезное и необходимое помещать и печатать по статьям принадлежности. - Из числа статей, потребно /изъять, если успеть/ можно пересмотреть, переделать, иначе расположить, лучше, удобнее и не столь обширно, статью сведений об Авторах и Армянских и других Наций, что под номерами. Дабы повторений не было одних и тех же лиц, по годам, одно после другого. Необходимое и полезное все поместить в кратком, но удовлетворительном

плане и объеме. Сильные возражения противу Церковной Истории Инокентия¹⁹, противу книги Орлова³⁵⁶, Араратского²⁰ и Арзановых³⁵⁷, несовместное выпустить, но без личностей и оскорблений, нужное слегка упомянуть, заменить и на доводах кратко изложить, чтобы потом не навлечь каких-либо неприличностей, возражений, непристойностей. Заняться сим Надуткину исподволь, обще с Черновым и Шардинским. Материалы расположить правильно, лучше, заключа все нужное и полезное, но без распространения, без оскорбительных возражений при благопристойном изложении, или замечаний, или доказательств. Число номеров Авторов и книг, чтобы для вида сколь можно больше, но без излишнего повторения одних и тех же имен, кроме необходимости.

Если я что здесь отмечу, то доставлю. Если что откроется новое и любопытное, то поместить.

Священника Архангельского навещать, ободрять и подвигать на дело - к труду, к составлению и окончанию. Бумаги по отделам - по иерархии и по духовным предметам Чакреину сообщать - для испытания противоречия или иного какого упущения.

Об успехе - последствиях, - распоряжений и движений, - доложить кратко по сему по временам, когда нужно.

Вновь печатаемые книги в нашей Типографии, по несколько экземпляров получать и для института и для Пермской нашей библиотеки и для нас. При оказии присылать надо по одной книге.

1 декабря 1832 Исполнить
С.П. . /Санкт-Петербург/

³⁵⁶ См. сноску 12 в примечании к документу.

³⁵⁷ См. сноску 9 в примечании к документу.

7.

Материалы для размещения в «Собрание актов»

(л. 28)

Дневник Подполковника Симановича²² о происшествиях при блокаде Эриванской крепости в 1804 году, Генералом от Инфантерии Князем Цициановым от 15 июля по день /от/ступления, т.е. по 4-е сентября. В сем описании заключается сведение об усердии, оказываемом Армянскими жителями сей страны в пользу Российского воинства. Извлечено из Русского Инвалида № 216, -1833, августа м-ца.

Примечание: статью сию поместить в числе общей статьи Авторов или где приличнее по содержанию.

(...) /непонятно, то ли подпись, то ли что/

(л. 29)

Краткие сведения, кои по принадлежности списать и разместить во 2-ой части «Собрания актов».

Ген.Лейт.Кн.Мадатов скончался в лагере при крепости Шумле 1829 года сентября /4/ дня во время Турецкой войны и погребен был в Шумле при Болгарском Монастыре Св.Георгия, потом по Высочайшему повелению дозволено было перевести тело в СПб., где в Невском Монастыре предано земле.

(извлечено из Северной Пчелы)

Состоялись Высочайшие повеления, объявленные Г-ом Военным Министром Графом Чернышевым и напечатанные в Сенатских Ведомостях, № 36 Августа 5-го 1833 года – Государь Император по представлению Г.Командующего Отдельного Кавказского Корпуса Ген. Адьют. Барона Розена Высочайше повелеть соизволил,

/по/именованным в прилагаемом списке Азиатцев за усердную службу и храбрость, оказанную в делах против Горцев произвест/ь/ в (...) класс. В том числе из Армян, (...) и други/е/. Конно-волонтерного полка (...) Мелик-Юсуп Сирабегов и другие.

3-ей Армянской Сотни всадника:

Аганеза - /Сарат-Оглы/.

Старшина Петрос Калантаров

_____ Зали Ералов.

_____ /Пан/ Баграмов

Шамхальской милиции разные чиновники.

(л. 29 об.)

2-й Иоанесс (...), Член Азиатского Общества в /Бентали(и)/ и других ученых сословий, перевел с подлинника Армянского языка. Историю Армянскую древнего летописца Армянского Моисея Хоренского на Английский язык. /Пр(...)вожал/ разные новейшие известия об Армении с предисловием и с изложением в предметах; более нужных. Выяснил сведения об Эчмиадзине, о Верховных Аратских Патриархах, о водворении Армян в Россию, о сооружении в Столицах Армянских Церквей, об учреждении Восточного Армянского Института, основанного в Москве фамилиею Г.Лазаревых. Приложены при сей Истории Карта Большой и Малой Армении и вид, изображающий Армянский Лазаревский Институт с описанием состава и цели онаго. В 2 томах издано в Калькутте 1827 года. Любопытно и полезно ли творение и по древности своей об Азии, и по сведениям как излагаются.

(...) Как сие, так и прежняя сведения и Акты указывают, что Армяне всегда, из усердия и преданности к России, содействовали и вооружались во время войны противу Турок и Персиян и Горцев. Сверх того Армяне составляли добровольные временные войска в древния времена, так называемые шквандроны или эскадроны,

потом уже ополчения, милиции и Армянской сотни всадники. За храбрость получали различные награды в чинах и орденах³⁵⁸.

8.

Выписки из предписаний, относительно печатания «Собрания актов»

(л. 32-32 об.)

От 9го Января 1833 года. «В СПбургской конторе отыскана книга, заключающая дела Архиепископа Иосифа, более нужная, важная и любопытная копии из оной книги списать и почерпнуть для помещения по принадлежности в отделах Собрания Актов, разумея то, чего нет в Собрании и то, что полезно для наций».

«Разные описания Армянского Лазаревых института, из сих статей заимствовать и поместить то в отделах, чего нет, но чтобы вдвойне не заключалось одно и то же. Извлечь и поместить также в отделах нужные предметы и статьи об освобождении платежа, повинностей со зданий и строений института, также копии с отношений по сей части, особенно важные поместить и напечатать, равно напечатать и отношения Г. Министра Шишкова²³ и Архиепископа Иоанеса, кои в подлиннике здесь посылаются, копии списать, а подлинники хранить с документами по принадлежности в Правлении Института, каждое дело имея в списке и связке Архива текущих дел отдельно и поименной описи для удобного приискания. Если, несмотря на старания, будет промедление в цензуре Духовного отдела, то можно опустить и печатать прежде другие отделы, а Церковный отдел поступит уже после, но если можно, то при ходатайстве успеть и настоять, чтобы Гражданскою Цензурою оный церковный отдел о Иерархии Армянской Церкви яко перевод был бы пропущен и помещен в книге Собрания актов». «Перевод с Армянского языка,

³⁵⁸ На листах 30-30 об. содержатся некоторые фрагментарные сведения о частной переписке Пермской Конторы Лазаревых с различными учреждениями, которые не имеют отношения к «Собранию актов».

с (венчания): сообщить сие отцу Магистру Архангельскому для прочтения и сведения, может, что нужное и полезное признает извлечь для будущей составляемой им книги об Армянской Церквѣ».

Под № 10 разные вновь (...) бумаги и сношения по Армянской Нации и как оныя заключают разные предметы, то расположите и разместите где (...) для напечатания. Кажется, что из многих /сих/ подлинных и копий, нет в Москве, по которыя уже вошли в Собрание, то та (...) вдвойне не помещать. Если печатание указов уже кончено, то последующие указы или акты, могут быть помещены в /отдел/ сношений, как придется приличие, по содержанию. Стараться, чтобы отделы были сколь можно равныя по числу статей и листов, но если которые окажутся несколько больше, то ничего. При сем /реест/ (...) (...)

(л. 33.)

От 20 июня 1833. «В числе Собрания Актов поместить статью, вновь в Ведомостях напечатанную о памятнике в Эчмиадзине Патриархом Ефремом сооружаемом во славу Русских воинов. Статью сию по принадлежности во 2-ой части отделов поместить»

От 30 июня «Напечатать во второй части Отделов Собрания Актов, об Армении статьи: а) о памятнике близ Эчмиадзина, сооружаемом Патриархом Ефремом; б) Об Араратской кошенили, Императорской Академии Наук донесение Академика Гомеля»

От 28 декабря. При сем копии с указов и грамот (...) три бумаги, кои не помещены в отделе, а потому, по усмотрению напечатать буде можно или в конце первой части, отделов или по принадлежности во второй части, как /удобнее/ и приличнее».

От 12 января 1834. В книге Собрания Актов /№/ тома в /конце/ можно прибавить и напечатать два новые указа, при сем (...) посылаемые.

От 6 марта 1834. «Копия (...), чтобы одна точная копия была бы напечатана в 1-ой части Собрания Актов, хотя в конце книги»

9.

Биографические данные о Епархиальном Архиепископе Нерсесе, о Г. Лазаревых, других деятелях, а также разнообразные сведения об Армении для 2-ой части «Собрания актов»

(л. 34.)

В Париже и в Ахене издаются знаменитыми учеными лицами и обществом Биографические Лексиконы или Словари; заключающие разные любопытныя сведения и всех лиц кои по подвигам просвещения и наук или на военном или на гражданском поприще подвизались. Новыя лексиконы (...) еще не дошли до литеры & Но вскоре приступят. Оба ученых издателя просили лично Лазаря Екимовича в Париже составить колико можно на французском языке справки, сведения и записки относительно фамилии их и того от куда происходят дворянства и другия, и того, что оная полезнаго сделано в России в Армении в сооружении церквей и Института, и, особенно просили, чтобы содержались также и сведения о переселении и неограниченной доверенности к имени сей фамилии, заслуги и любовь оказавшей и того, что переселенцы пожертвовали, и по их примеру, т.е. Персидских Армян последовали и Турецкия Армянския Переселенцы.

Другую статью отдельную в Биографическом виде, тоже нужно составить на французском языке о Епархиальном Архиепископе Нерсесе, как о сановнике большия заслуги России и Армении оказавшем, - и что по обширному уму, по доброжелательным подвигам, по достоинствам, и по семенам насажденным в просвещении, он, Нерсес, имея все права быть Верховным патриархом и Католикосом всея Армении, тем более, что в продолжении многих лет он управлял Первопристойным Монастырем Эчмиадзии, что в Арарате, средоточии Армении и всей Армянской Иерархию.

Таковыя все сведения о фамилии Г.Лазаревых, о происхождении их предков, что из грамоты на дворянство и на графство значит и подвигах в сооружении храмов Божьих и Института с Типографиею,

равно известия об Архиепископе Нерсесе, - находятся в Собрании 2-го тома актов. Надуткину и другим известно, - собрать

(л. 34 об.)

следующее и доставить при убеждениях Ивану Федоровичу Краузе, дабы на фр. языке сии краткие, но удовлетворительные биографии составить и как можно ранее сюда доставить, ибо крайне нужны – для отсылки за границу (...) в том, чтобы справедливое изложение заключалось с доводами, что труды были обращены на общую пользу:

Убеждаю Г.Краузе принять на себя труд в составлении сих двух описаний. В искусстве превосходного изложения уверен, но прошу не замедлить в окончании и присылке

Августа 5, 1833

С.-Петербург

(л. 35)

Коммерческая газета № 143 при сем /прилагаемым/ содержит статью /о/ книге: Статистическое описание Нахичеванской Провинции, составленное В[асилием] Г[ригорьевым] и напечатанное с Высочайшего соизволения 1832 года (...) о сей книге, как в Коммерческой газете, так и в Северной пчеле, можно нужное и полезное из сих статей /поместить/ и напечатать во 2 части Собрания Актов об Армении. Сверх того приискать и купить оную книгу в Москве, полезное и нужное извлечь и напечатать в Собрании Актов. Равно и подобныя впредь случающияся и отоскиваемые статьи извлекать и помещать по /более/ выгодное и хорошее.

Посылка с Французскими книгами, 4 части Истории об Азии, при сем с особым извлечением из оной книги и при письмах /посылаются/ с /отправляющимся/ Кизлярским Армянином /Сергеем Аветовым.

(л. 37)

Примечания

Стр.44

Указ 1776 июля 8 не помещен подлинником потому, что относится не до одних Армян, но и до татар и заключает в себе обширное представление Астраханского Губернатора Бекетова о прибавке податей; каковое представление Сенатом не во всех частях уважено.

Стр.46

Высочайший Рескрипт 1797 июня 14.

Вместо июля написал июнь.

Стр. 47

Высочайший Рескрипт 800 октября 30 Его Святейшеству Патриарху Иосифу «о изъявлении сему Сановнику Монаршего благоволения, об обращении в пенсион по смерти получаемого им жалованья и о выдаче единовременно на путевые издержки до Арарата».

Другой рескрипт о выдаче в Астрахани 1000 руб. на исправление экипажей в пути, о снабжении конвоем до Тифлиса и о сделанном распоряжении об оказании почестей во время пути до Арарата.

Стр.50

Указ Сената 812 января 16 «в Екатеринославскую Межевую контору»

В письменной же копии: мая 16 и не в контору, а и Таганрогскому Градоначальнику Папкову.

(л. 37 об.)

Погрешности

<u>Стр.</u>	<u>напечатано</u>	<u>читать</u>
46	Рескрипт 1797 июня 14	Рескрипт 1797 июля
50	Указ Сената 1812 янв.16	Указ Сената 1812 мая

(л. 38)

Доставляется и сообщается в Москву

В числе бумаг отысканы здесь разные любопытные сведения, именно:

1) Извлечение из книги: Биография, напечатанной в Париже. Копию в Институте списать с сего печатного фр. листка, сообщить Г.Краузе, ибо Биография о фамилии нашей, также статью сию приобщить, где следует в сведениях 2-ой части Собрания Актов, и, потом сей печатный листок возвратить сюда вместе с Биографиею о фамилии, которую равно вскоре прислать.

2) Немецкая копия из Берлинских Газет; - списать копию, одну копию чистую приобщить к напечатанию, где следует в Отделе, другую чистую копию списать в Институте и прислать сюда. Показать Г-ну Краузе, но не затерять обе сии бумаги

3) Посылаются /*пять*/ номеров Французских, под разными названиями газет, в Париже, в 1818 году издаваемых, в оных в конце находятся статьи возражений ученого Армениста

(л. 38 об.)

Профессора Черпета и путешественника Артемия Богданова, где следует поместить грубые слова, которые отмечены и кои еще нужно смягчить. В заглавии же всех статей всегда отмечать: откуда почерпнуто дабы можно было видеть.

4) Две копии на Русском Доклада Сената и доношения Министра иностр. дел 1823 года, о производстве чиновников по Восточной части. Поместить, где приличнее по мате/*риалам*/.

5) В Коммерческой газете в Сентябре месяце № 100 до 107 и далее 1833 года, также и в других газетах помещены статьи о земледельческой промышленности в Закавказских Провинциях, где повествуется об Армении, о плодородии и климате сей земли, равно и об производителях и жителях Армянах.

(л. 39)

Извлечь и поместить.

6) В журнале: Ученые Записки Московского Университета, № 2 – книжка, статья Профессора, страниц 314, письмо Каталикоса Иоанесса из Эчмиадзина в ответ, о древних Сочинениях и рукописях, об Армянских Училищах, о Библиотеках, в том числе о Лазаревых Институте и о библиотеке кратко излагается; статью сто

напечатать по принадлежности в (...) Д (...) Отделе Собрания Актов об Армении.

7) В реестр об иностранных Европейских новейших писателей и Авторов поместить У.Масселин (U.G.Masselin) составил и издал Всеобщий Географический, Физический, коммерческой, исторической и Политической Лексикон или Словарь древнего и нового мира, заключающий описание всех частей Света и событий. Издан сей Лексикон в Париже в 1830-м году в двух больших томах. Повествуется об Армении и Арарате, как о стране древней и любопытной. Именно: Заглавие: /текст на фр. яз./ Словарь /физический, географический, торговли, истории, политики др.мира, ср.веков и современная на основе путешествий торговцев необходимых для изучения истории старого времени. У.Д.Масселин. Париж. 1830 в 2-х тт. Птоломей Страбон и др географы и путешественники/.

М.Ма/л/тебрюнь /на фр. яз./ составил сокращенный ручной географический Лексикон,-
(л. 39 об.)

содержащий общее и частное описание пяти частей земного шара. Издано в двух частях в Париже в 1827 году, Древилем и Лалеманом, учеными, которые присовокупили более 20.000 новых частей сведений. /на фр./ /Словарь географический, состоящий из основных 5 частей, которые известны. Составленный/ (...).

В сем Лексиконе повествуется об Армении Етьен Жонес (Etienne Gones) после ученого издателя Ваткина (... фр.) и Аббата Ле (...) (фр....) издал классическую Биографию или жизнеописание знаменитых мужей всех Государств. В 1825 году в Париже в двух частях издана новейшая биография до 1823 года, содержащая жизнеописания важных лиц, в том числе Тигран Армянский Царь и другие достопамятные особы сей страны. /на фр./ (...)(...)

(л. 40)

Ноель (Noel) Генерал-Инспектор по учебной части во Франции составил /Мифологический/ и всеобщий Лексикон. Издан в Париже и потом в Брюсселе в двух частях в 1828. /на фр.яз-ке (...) универс..

мифологический или басни Ноэля инспектора (...) г. Брюссель 1828 в 2-х тт./ В сей книге повествуется об Армении и о древностях.

Тавернье /фамилия на фр.яз/ ученый путешественник был в разных странах, в том числе в Сирии и Аравии, в Персии, в Армении, в Татарии и даже до Китая, составил обозрение и наблюдения по медицинской части, также доставил сведения о чуме и холере и о различных методах или способах пользования. Издал он полезное сочинение в 1831 году в Бухаресте на французском и славянских языках.

Мишеле /фамилия на фр./ известный новейший писатель, составил обозрение всеобщей Истории и особенно, еще Римскую Историю, в обеих сих творениях упоминается об Армении. Издано в Париже в 1831 году иль 1832 году.

(л. 40 об.)

Заглавие /на фр.: *Очерки современной истории сост. Мишеле, Париж. 1832. Его же история Рима. 1831/*

Буаст /фамил. на фр. яз./, Гаттель /фамил. по фр./, Лаво /фамил. на фр. яз./, и Реймонд /фамил. на фр. яз./, известные Литераторы и ученые, издавшие всеобщие Словари наук, художников и ремесел, содержащих до 100 тыс. слов – многия были издания (...) сих творений, последований Раймонда Лексикон в Париже был в 1832 году. /на фр./ */Основной научный универсальный лексикон и словарь искусства науки и ремесел.....100 тыс. Раймонд. Париж 1832 2т./*

По принадлежности статьи сие, также и все другие, кои уже собраны по принадлежности во 2-ой части Собrania Актов и сведений об Армении.

9-го сентября 1833г.

С-Петербург

/Распределить/

10.

(л. 41)

Опись, отправляемых в С.-Петербург отделам:

Книга 1-я отпечатанная заключает следующие отделы:

I. Извлечение из нового собрания законов, относящихся к Истории Армянского Народа.

II. Извлечение из узаконений состоявшихся, объявленных и напечатанных в ведомостях Правительствующего Сената и Академии.

III. Алфавитный указатель законов.

IV. Хронологический указатель законов.

V. Императорския Грамоты и привилегии, дарованные Армянскому народу, указы, Высочайшия повеления и рескрипты, - разные отношения Правителей и др. Акты

VI. Общая опись Армянским прежних лет делам с 1626 по 1799 г., учиненная в Московском Архиве Государственной Коллегии Иностраннных дел.

(л. 41 об.)

VII. Опись Армянским делам новых лет с 1701 по 1809 год

Книга 2-я

Отпечатанная заключает

VIII. Отдел - Краткий обзор Истории Армянского Царства, достопамятностей онаго, сведения о первоначальных сношениях Армянского народа с Российской Империей, о постепенном водворении онаго и пр.

Книга 3-я

(заключать будет)

IX. Отдел - Сведения об Армянских учебных заведениях и Типографиях в Армении, России и других странах находящихся.

(Сей отдел весь отпечатать)

X. Отдел - Обзорение Армянской Словесности вообще, сведения о писателях и разных предметах. Отдел сей составляют статьи при сем доставляемые.

- 1) Армянская Поэзия. Статья из Litter blatt, переведенная на русский и напечатанная в Вестнике Европы;
- 2) Обзорение Армянской Словесности. Соч. Н.Н.Дав/ыд/
- 3) О изящном приложении Библии на Армянский язык (в кн. «Любопытные извлечения об Азии») (...) стр.300-322)
- 4) Сведение о главнейших Армянских Писателях Истории (в кн.: «Любопытные извлечения об Азии», стр. 322-328)
- 5) Краткое сведение об Армянских Писателях и о тех Европейских, кои писали об Армении или часто упоминали об оной в своих творениях.
- 6) Сведение о некоторых сочинениях, в коих упоминается или о Истории, или о Словесности Армянской.

Примечания: статьи под №№ 5 и 6 извлечены из «Сокращенного общего сведения о Писателях», где помещены были имена Авторов и с ними вместе книги - что напечатать в одной статье было бы так прилично; а потому и написаны /как/ отдельные статьи о «Писателях» и «книгах». Тем необходимое было подобное разделение, что в прежнем «Сокращенном сведении» помещены были такие книги, в коих заключалось по несколько (...) /новых/ строк или страниц об Армении, как, например, (...) /на иностр.языке/ -периодическое издание и /пр/

- 7) Предисловие из книги под названием: (...) /на иностр.яз/, соч. Шредером
- 8) О древностях Армянских из ученых записок Императорского Московского Университета.
- 9) Основания науки Древности, Кроненберга из ученых записок Моск.Унив.
(л. 43)
- 10) Плач об Армении сочинения Моисея Хоренского (в печатной книге)
- 11) Мысли об Армении, соч. Митропольского
- 12) Две повести в стихах, соч. С.Глинки
- 13) О побудительных причинах заниматься языком Армянским (из Вестника Европы)

- 14) Сведения, почерпнутые из разных летописцев
 15) Исторический лексикон, изданный в июне – извлечение
 16) Записки Лорда Байрона²⁴
 17) }
 18) } из французских газет выписки
 19) }
 20) }
 21) }
 22) /LazarewYean (en Busse (...) van Lazarewith)/

(л. 43 об.)

- 23) Извлечение из Гамбургских ведомостей о водворении Армян в России
 24) Краткое общее сведение о разных лицах из Армянской нации, кои находились в Российской службе.
 25) Записка о путешествии Императрицы Екатерины II
 26) Выписка из СП-гских Академических о Министре Б (...)

Первые двенадцать статей сего X отдела набраны, но не отпечатаны. Всего в наборе около девяти листов, которые будут отпечатаны по получении из С-Петербурга препровождаемых /ныне/ оригиналов.

XI Отдел. Сношения Государственных Мужей с первыми доверенными особами Армянской Нации о разных предметах, относящихся до пользы России и Народа Армянского. Отдел сей заключает №№ писем.

(л. 45)

Опись

Отправляемых в СПбург отделам

- 1) Книга напечатанная, заключающая отделы: I, II, III, IV, V, VI, VII
- 2) Книга напечатанная, заключающая VIII отдел
- 3) Книга не конченная, заключающая IX отдел и начало X

- 4) Связка в коей 26 статей X-го отдела, по особой описи
- 5) Стол/n/ в коем – XI отдел; сношения Государственных Мужей с первыми доверенными особами Армянской Нации.
(л. 45 об.)

Примечание. По отпечатании и последних отделов; ложатся в каждой книге замечания о вкравшихся при печатании ошибках; ровно имеющихся и Предупреждение, напечатанное в первой книге: ибо число книг и порядок отделов по необходимости подверглись перемены. Перепечатание предупреждения – будет стоить 20 рублей.

(л. 46-47 об.)

1. Отдел X. Отправлен через тяжелую почту в Москву, некоторые замечания карандашом сделаны, и в записке особой нужное означено.

2. Отдел XI. при сем посылается. Много в оном статей, много повторений и даже есть излишнее и ненужное. Для сокращения труда и расходов в печати делаются сокращения и уменьшения. Вместо ста номеров статей, будет меньше числом. Те статьи, на коих нет отметок, нужно печатать. Те статьи, на коих на поле отмечено карандашом: «не нужно печатать», то не печатать оных и исключить из собрания. Сверх того, чтобы напечатать в Собрании больше полезное, важное и заслуживающее внимания, нужно еще Поверенному Чернову с Письмоводителем Надуткиным рассмотреть и сократить то, что неуместно и излишне - и то, что включает повторение. Сообразить и соблюсти нужное, дабы не упущено было полезное, и дабы излишнее исключилось. Статьи, кои можно и потребно сократить извлечениями и выписками. Прежние отметки карандашом означены были в конце статей, а теперь последние отметки, чтобы напечатать какие статьи, означены на поле, то есть: напротив статей и листов, чтобы можно было видеть. После рассмотрения все нужное соблюсти и распорядить, с тем, чтобы после X-го отдела, печатался XI-ый отдел, но вновь рассмотренный и сокращенный в числе статей, из коих некоторые означены отметками - исключить, а другие некоторые статьи, вместо пространного изложения и вместо

повторений, заменять извлечениями и выписками, в коих заключаться только будет более любопытное и достоверное из сведений. Например: переписка о Патриархе и Архиепископах; о Бессарабской Консистории; о земле Бессарабскому Архиепископу; об Армянском монастыре в Крыму и о других предметах, кои повторяются и пространны, - изложены будут в извлечении и в выписках помещены. Те же статьи, кои необходимее и кои кратки и кои важные, поместятся в целом составе (...). Словом лучше распорядить.

Исполнить.

Хр.Я. [Лазарев]

4го Декабря 1834.

С.-Петербург

11.

Предуведомление к III части Собрания Актв, относящихся до Армянского Народа²⁵

(л. 50)

Если Французы и Германцы изучают Историю одного из древнейших, могущественных и образованных народов – Армянского, с тем чтобы при пособии оной пополнить, пояснить Историю Всемирную: то для Россиян сверх пользы приносимой Историю – как важнейшею наукою, История Армянская должна иметь особенный предмет любопытства с тех времен, как в недрах России возникли замечательные колонии Армянские, и с той эпохи, когда значительная часть древней Армении – страна Араратская – присоединена могущественною дланью Николая к Закавказским его владениям, и заслоняет собою порубежные пределы империи от внезапных вторжений Персиян, подобно тому, как в древния времена сила Рима опиралась на Арарат, ему союзный. Но любопытство сие поныне оставалось неудовлетворенным; ибо несколько незначительных исторических опытов, - далеки от того, чтобы доставить достаточное понятие о Народе, занимавшем первым степень между просвещен-

ными народами. Известный и уважаемый Литератор и Историк Сергей Николаевич Глинка вознамерился предотвратить сей

(л. 50 об.)

Ощутительный недостаток, а, пользуясь историческими материалами предоставленными ему от начальства Армянского Лазаревского Института, равно и из собранных им особо сведений, составил: Обозрение Истории Армянского Народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской Империи. С живейшею признательностью приемлет Армянская нация столь общепользные труды Г.Глинки.

В дополнении и пояснение представляется в особых двух томах сокращенный свод Высочайших Грамот, Рескриптов, Указов разных узаконений относительно Армянского народа. В какое время состоялись сие Акты, показано ниже сего. Подчеркнуты из собрания законов ровно из Сенатских и Академических Ведомостей. Те которые не были напечатаны, заимствованы из подлинных Высочайших повелений и из узаконений, так же и из точных засвидетельствованных копий. К сему собранию узаконений присовокуплены различные постановления, равно и сведения из Министерства Иностранных дел о первоначальных и последующих сношениях Армян в Империи Российской. Сверх того в виде исторических фактов присоединены известия более любопытные вообще Армении и народа оной *ка/сающихся/*.

(л. 51)

Некоторые важные грамоты в подлиннике для известия вполне издаются из других по об(...) помещаются извлечения в общей описи и табели; с изложением сущности предмета. Состав кратк/ого свода/ заключается в особых отделах, в которых при общем объеме и (...)лаго, показаны в былых, но удовлетворительных очерках важнейшия происшествия как статьи более занимательные и полезные для общего сведения.

Начальство Лазаревского Института Восточных языков, что в Москве, приняло на себя приятнейшее попечение обще с другими

сотрудниками, собрать сие разсеянные полезные сведения; изложить оныя сообразно удобства и порядку в системе и как верные документы передат/ь/ потомству. Известия сие тем любопыт/ные/, что они суть плоды ревностных исследований по части юриспруден/ции/ с некоторыми нужными дополнениями, и заключают в себе общий новый свод первого и начального собрания узаконений, относящихся к Армянскому народу и присоединением к тому исторических разных сведений в виде фактов, могущих служить материалами для Истории и для справок по делопроизводству в Гражданском быту. Поныне подобнаго рода необходимого и полезного собрания в отношении Армян не было, когда же удобства и обстоятельства дозвоят то, в последствии, можно будет;

(л. 51 об.)

по другому систематическому и хронологическому способу расположить все существующие узаконения и сведения и потом, по усмотрению, в особых книгах издать только нужные известия для пользы правительства и нации. Но для сего потребны дальнейшие исследования с тою целью, чтобы при частном и общем обозрении отысканы и открыты были сведения некоторые еще мало, а другие вовсе не известные и чтобы в состав полного свода поступили все исторические факты.

Изложение статей, содержащихся в двух томах собрания актов:

Для сведения, равно и для надобностей в производстве дел, составлено общее обозрение первоначальных и последующих сношений Армян с Российскою Империею, и присовокуплением узаконений, также и Высочайших повелений, рескриптов и постановлений, касающихся Армянского Народа водворения онаго в России. Сверх того присоединены известия более любопытныя вообще к Армении относящиеся. В составе сего собрания фактов, в двух томах входят 12-ть отделов по различию изложенных предметов кои в последствии, могут служить и материалами для истории. Отделы сего собрания суть

(л. 52)

I-й Отдел заключает в себе общее извлечение из нового собрания законов тех именно узаконений, кои, относятся к Армянскому народу. Сие новое собрание законов начинается с 1649 года изложением Царя Алексея Михайловича. Издано II отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии в 1830 году.

II Отдел содержит в себе извлечение из узаконений, состоявшихся, объявленных и напечатанных в Ведомостях правительствующего Сената, равно и в Академических. В состав сего отдела вошли Высочайшие рескрипты, повеления и постановления по разным предметам в пользу и воздание Армянской нации состоявшиеся. Сии узаконения не все еще находятся в изданных книгах нового Собрания законов, но в последующих томах заключаются.

III Отдел, извлечение Алфавитного указателя законов, относящихся до Армян и до их общих прав

IV Отдел, извлечение из хронологического указателя законов, относящихся до общих и частных прав Армян и до других племен.

V Отдел объемлет собрания Высочайших Грамот, указов, рескриптов, повелений, разных Актов и постановлений, относящихся к

(л. 52 об.)

Армянскому народу, и по Высочайшему соизволению состоявшихся. Сии факты заимствованы из подлинных бумаг с должною точностью и верностью. Более любопытные и важные Акты здесь помещаются, другие же по обширности в выписках и извлечении показаны и, при общем своде всех узаконений, впредь предполагается издать.

VI Отдел есть общая опись Армянским, прежних лет, делам с 1626 по 1799 гг., а новых лет заключается во второй части опись с 1780 по 1809 год. Сия опись учинена в Московском Архиве Государственной Коллегии Иностранных дел.

VII Отдел составляет часть вторую описи Армянским делам новых лет с 1780 по 1809 год. Сия опись учинена в московском Архиве Иностранных Дел и дополнена фактами, почерпнутыми в СПбурге из Министерства Иностранных Дел

VIII Отдел: краткий обзор Истории Армянского Царства и достопамятностей онаго - Сведения о первоначальных сношениях Армян с Российской Империей; о постепенном их водворении и проч.

(л. 53)

IX Отдел: Акты, заключающие основание и изъяснения Веры Апостольския Армянския Церкви; сведения факты о древней и современной Иерархии Армянской; известие об участии первосвященителей Армении в соборах Вселенских; об основании Армянских Епархий и церквей в России и проч.

X Отдел: сведения об основании Армянских учебных заведений и Типографий в Армении, России и др. странах. Здесь же некоторые описания и речи.

XI Отдел: обозрение Армянской Словесности вообще, сведения о писателях, так же известия по разным предметам.

XII Отдел: сношения Государственных мужей с первыми доверенными особами Армянской нации, о разных предметах, относящихся до пользы Российской Империи и до народа Армянского.

В целом, обозрение Армянской Истории с приложением различных фактов, составляет всего четыре части, удовлетворяющие любопытству и знанию в разных предметах общей Истории. В двух частях заключается собственно обозрение Армянской Истории; в 3-ей части первого разряда начало Актов, от 1-го отдела до 7-го отдела собрания. В 4-ой части второго разряда продолжение фактов, т.е. от 8-го отдела до последнего,

(л. 53 об.)

именно 12 отдела собрания разнородных актов. Для ясности и удобства приискания статей в каждой части краткое оглавление с означением страницы.

¹ Это архивное дело включает в себя, по-видимому, лишь часть обширной переписки между Петербургской и Московской конторами Лазаревых по вопросу издания истории Армении. А так как рассматриваемые нами здесь документы данного архивного дела представляют собой собранную по тематической принадлежности переписку, поступившую в Московскую контору с 1831 по 1834 г., они, следовательно, не охватывают всего периода работы. Весьма вероятным является предположение о существовании такого же рода документов - ответной корреспонден-

ции и переписки и в Петербургской конторе, поскольку рассматриваемая здесь подшивка документов архивного дела имеет номер (№ 10), т.о. должны были быть и другие папки с подобными документами. К сожалению, в архивных документах Петербургской конторы Лазаревых этих недостающих дел обнаружить не удалось.

² Список книг и документов «Записки» охватывает часть известных в то время работ, касающихся армянского народа и его истории. Эти работы составляли основной круг источников «Обозрения истории» С.Н. Глинки, а позже были включены в «Собрание актов». Из пояснения к «Записке» видно, что литература и документы пересылались из Петербурга в Москву, по всей видимости, для предоставления Глинке и Священнику Архангельскому. Это подтверждается в документах № 6.1, 6.3. Адресаты этой записки не владели армянским языком, поэтому ряд сочинений и выписок из книг армянских писателей представлен в переводах (в то время, как сочинения западноевропейских авторов – в оригиналах). «Записка» представляет интерес не только потому, что знакомит с основными источниками армянской истории, но также и тем, что содержит краткие пояснительные комментарии Лазаревых.

³ Заглавие книги даётся в примеч. 3 к док. № 16. В списке книг и материалов об Армении, состоящем из 20 пунктов, эта книга упоминается трижды.

⁴ См. примеч. 2 к док. № 16.

⁵ Краткие очерки об армянском языке. М. Вилланд. Париж, 1812 г. (перевод наш - С.С.).

⁶ Иосиф Аргутинский – см. указатель имён.

⁷ Исповедание Христианской веры Армянская церкви, переведенное на армянский язык и изданное тщанием преосвященного Иосифа, Архиепископа всего армянского народа, обитающего в России и Кавказе, князя Аргутинского-Долгорукова. СПб, 1799.

⁸ Христианские изыскания в Азии, с известиями о переводе священного писания на восточные языки. Сочинение доктора Клавдия Букинина, Вице-Президента Форт-Виллиамской Академии в Бенгалии и члена Азиатского общества. Перевод с английского. СПб., 1815.

⁹ Арзановы Я. и Д. Опыт начертания истории Царства Армянского. Древняя история, украшенная 26-ю гравированными картинами. М., 1827.

¹⁰ Очерки древней истории (?).

¹¹ Имеется в виду книга: [Шнорали] Молитва св. патриарха Нерсеса. Издана на 11-ти языках: армянском, русском, греческом, грузинском, сербском, французском, немецком, английском, латинском, итальянском, венгерском, турецком. М., 1830. Русский перевод «Молитвы» с параллельным армянским текстом имелся также в армяно-русском словаре Халдаряна: Книга, которая называется «Стезя языкознания». СПб., 1788.

¹² Орлов Я.В. Памятник событий в церкви и отечестве, содержащий в себе: историю церковных праздников, жития святых, историческое изображение греко-русской церкви и духовенства, деяния всех российских государей, славные подвиги полководцев, жизнь знаменитых министров и ученых мужей, отличныя

дела людей всякого состояния и вообще отечественных достопамятностей каждого дни в году, случившиеся от времен Рурика до вступления в Париж с победоносным воинством государя императора Александра Перваго. Сочиненный всеобщей и церковной истории профессором, коллежским асессором и кавалером Яковом Орловым. Ч. 1-5. СПб., 1816.

¹³ Письма о Кавказе, Грузии и о путешествии в Персию, совершенном в 1812 году. Гамбург, 1816 (франц.).

¹⁴ Нерсес Аштаракеци – см. указатель имён.

¹⁵ Путешествие в Малую Азию, Армению и Курдистан в 1813-1814 гг. Джона Макдональда Киннейра. Париж, 1818 (франц.).

¹⁶ Приведенный документ является развернутым по главам планом книги «Обозрение истории Армянского народа» Сергея Глинки. Автору книги даются различные методические советы и указания, регламентируется освещение им тех или иных событий истории Армении, предоставляются фактические данные. Как явствует из документа, первоначально предполагалось написать книгу, состоящую из 8-ми глав. В целом, все положения данного плана вошли в книгу, которая, в окончательной редакции, однако, заметно отличается по структуре от плана. Первая часть книги «Обозрение», представленной в Московский цензурный комитет 21 мая 1831 года, состояла из «Введения» /8 стр./, вполне законченного и самостоятельного «Обозрения Географии Армянской, извлеченной из Писателей Армянских и других народов» /74/, и 14-ти «глав-книг» /273/. Вторая часть книги была издана в 1833 году, и состояла из 11-ти глав /267/, «Заключения» /7/, и «Хронологии Армянских Государей Четырех династий» /20/. Сопоставление структуры данного плана и книги приводит к заключению, что представленный план относится к раннему периоду работы над «Обозрением». Учитывая, что автор – Сергей Николаевич Глинка начал активное творческое сотрудничество с Лазаревыми не ранее 1830 года, а также объем произведенных в структуре книги изменений, можно предположить, что данный план был составлен вероятнее всего Христофором Лазаревым еще до начала работы Глинки над историей Армении, но никак не в 1831 году /напомним, что документ этот находится в архивном деле, имеющем хронологические границы 1831-1834 гг./.

¹⁷ Кавалер Ж.Ф. Гамба - путешественник, побывал на Кавказе и в Закавказье. Орывки из записок об этих его путешествиях публиковались в «Северном Архиве» за 1826 год (ч. 21, № 9) и 1827 год (ч. 26, № 5; ч. 27, № 11).

¹⁸ Давыдов И.И. – см. указатель имён.

¹⁹ [Иннокентий Смирнов] Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII века, в пользу духовного юношества. Отд. 1-2. Спб., 1817. По должности духовного цензора Иннокентий Смирнов одобрил к печати книгу Станевича «Плач на гробе младенца», содержащую резкие порицания по адресу тогдашнего министра народного просвещения и исповедания кн. А.Н. Голицына и др. властей, покровительствовавших мистицизму.

²⁰ Жизнь Артемия Араратского, уроженца селения Вагаршапат близ горы Арарата, и приключения, случившиеся с ним от младенчества до совершенных лет; удаление его от своего отечества в Грузию; оттуда в Россию, потом в Персию и, наконец, возвращение обратно в Россию через Каспийское море, с описанием многих любопытных предметов, находившихся в его стороне и прочих местах Персии, с приложением шести гравированных эстампов, изображающих виды городов персидских. Писанные и переведенные им самим с армянского на российский. 2 части. СПб., 1813.

²¹ Надуткин – «письмоводитель», Чернов – «поверенный» и встречающийся ниже Шардинский и Чакреин – чиновники, работающие у Лазаревых, которые привлекались главным образом для технической работы над «Собранием актов».

²² Симонович. Дневник подполковника Симоновича о происшествиях при блокаде Эриванской крепости в 1804 году генералом от инфантерии князем Цициановым от 15 июля по день отступления, т. е. по 4-е сентября // Славянин. 1828, ч. 6, № 23, с. 383-387; № 24, с. 403-407; № 25, с. 439-445.

²³ Шишков А.С. – см. указатель имён.

²⁴ Записки Лорда Байрона - *Memoires de Lord Byron, publiés par Tomas Moore, traduit de l'Anglais par M-me Louise Sw. Belloc. Paris. 1830*

²⁵ Это предуведомление было опубликовано в книге: Собрание актов Ч.1. М., 1833. С. I-II.

№ 7

Об истории Армянского народа, сочиненной Сергеем Глинкой*ГАРФ, ф. 109, 1-я экспедиция, оп. 1832, д. 188¹*

1.

(л. 4, 4 об.)

Милостивый Гос. Христофор Якимович!

Распускают громкую молву, будто бы моя Арм. история заражена каким-то буйственным либерализмом. Не входя ни в какие объяснения, прошу Вас и убеждаю препроводить историю мою к Его Высокопрев. А.Х. Бенкенд., дабы по великодушию Его препоручено было перечитать снова какому-нибудь из чиновников, имеющих счастье служить под благодетельным его начальством.

Я уверен, что Вы удовлетворите просьбе моей: ибо и Вы и Я, мы свыше жизни нашей дорожим добрым именем и благосклонным мнением великого Госуд[аря].

Письмо моё можете [отправить] в подлиннике к ревностному защитнику невинности пред лицом Царя Правды.

С истинным почтением честь имею
быть Ваш покорнейший слуга

С. Глинка

13 апр. 1832

Москва

2.

Там же*.

Ваше Высокопревосходительство, милостивый государь Александр Христофорович!

13 апреля доставил я Христофору Я. Лазареву письмо, в котором просил его, чтобы исходатайствовал у Вас милость и представ-

лении перепрочтения напечатанной части моей Истории Армянского народа, какому-нибудь из чиновников, имеющих счастье служить под благодетельным Вашим начальством.

Причиною этому послужила распущенная молва: будто бы моя история Армянского народа наполнена каким-то буйственным либерализмом.

А потому, дорожа добрым мнением великого Государя свыше жизни моей, прошу Вас, как ревностного защитника невинности перед лицом Царя Правды: исходатайствовать мне высочайшую милость: дабы и Армянская моя история, и находящиеся у меня рукописи, представлены были чтению кому-нибудь из чиновников Вашего начальства, к которому во всех отношениях питаю уважение и полную доверенность.

С глубочайшим почтением честь имею быть Ваш Вашего высокопревосходительства покорный слуга

С. Г[линка]

14 апреля [1832] Москва

3.

Там же³⁵⁹.

Его Высокопревосходительству Г. Ген-Адъют. Александру Христофоровичу Бенкендорфу.

Статского Советника Лазарева:

Вынужден, будучи убеждениями Г. Глинки издателя книги *Обозрение Армянской истории*, осмеливаюсь при сем приставить Вашему Высокопревосходительству в подлиннике письмо его ко мне. - Сочинение включает бытописание древней Армении до возрождения Армянской области в России. Опасения его произошли

³⁵⁹ В представленном архивном деле отсутствует сквозная нумерация листов.

от неблагонамеренной молвы. Хотя цензура, оканчиваемую первую часть пропустила согласно установленным правилам, но он Глинка, просит благоволить еще через начальство Ваше подвергнуть просмотру, чтобы от недоразумений не повстречалось впредь каких-либо неприятностей. - Намерения сочинителя Г. чисты, и кажется далеки от мнений противных общественному порядку. Ваше Высокопревосходительство, не признаете ли нужным приказать в СПб. или же кому из здешних Ваших чиновников - прочесть сию книгу. - Г. Глинка дорожит мнением начальства, а тем более благотворными мыслями Августейшего монарха коего щедротами при появлении трудов он многократно пользовался.

Статский Советник Лазарев.

[16 апреля 1832]

4.

(л. 5, 5 об.)

Ваше Превосх. Милост. Гос. Алекс. Христ.

Принося душевную благодарность за внимание Ваше к моему прошению, долгом почитаю известить Вас, что около 20 мая доставлю Ист. Арм. нар. лично в Петерб., куда отправляюсь по семейственным моим обстоятельствам. При сем прилагаю на основании Высочайшего Манифеста, воспоследовавшего 1826 года июня 13; скромные мои замечания о цензуре.

Счастливым себя почту, если усердие моё будет иметь какой-нибудь успех, в то время, когда Вел. Гос. примером своим воодушевляет всех и каждого рвением к общей пользе. Ваше благодетельное начальство содействует к сему подвигу, возбуждает единокорное к себе уважение, всегда заключающееся в моём сердце.

С глубочайшим почтением честь имею быть Вам

Ваше Высоко[превосходительство]

покорный слуга

22 апр. 1832

Москва

С. Глинка

¹ В данном архивном деле представлены две группы документов:

- переписка о вторичной цензуре книги Сергея Глинки «Обозрение истории» - апрель 1832 года;
- переписка по поводу рассмотрения материалов из «Собрания актов» Цензурным Комитетом (июнь-июль 1837 года).

Таким образом, эти два автономных дела были объединены общим названием, которое неверно отражает содержание приведенных в нем документов.

№ 8

**Дело по представлению Московского Цензурного Комитета
о книге «Обозрение Армянской Истории»**
РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 597

1.

(л. 1, 1 об.)

Представление Московского Цензурного
Комитета в Главное Управление Цензуры

Г. Цензор Цветаев¹, при представлении в комитет из Типографии Г.Г. Лазаревых книги, под заглавием: Обозрение Армянской истории и проч. и при ней Собрание актов, относящихся к той истории, для получения билета на выпуск оных в свет, прежде подписания того билета, донес комитету, что по отпечатании упомянутого собрания актов прибавлено к оному было (...) предуведомление, из которого он Цензор усмотрел, что некоторые отделы, на которые то собрание разделяется, содержат в себе извлечения из нового собрания законов Сенатских и Академических ведомостей, из Алфавитного и Хронологического указателей законов, из дел Московского Архива Государственной коллегии иностранных дел и подлинные документы касательно Армянского народа; что вследствие сего отношения он Цензор к Г. Статскому Советнику И.Я. Лазареву с запросом: имел ли он позволение от Высшего Начальства на издание в свет всего вышеописанного? и что Г. Лазарев на таковое отношение по его Г. Цензора отвечал, что рассматриваемая Г. Цензором Цветаевым книга собрание актов, относящихся к Обозрению..., была уже представлена в СПб-ге Статским Советником Христофором Лазаревым в Министерство народного просвещения и во [II] отделение Собственной Е.И.В. Канцелярии Г. Действительному Тайному Советнику М.М. Сперанскому и к Статс Секретарю Белуглянскому в том, предположении, чтобы со стороны означенных мест и лиц не

встречалось каких-либо затруднений при выпуске в свет той книги, заключающей в себе извлечения из собрания законов и из описи Армянских дел, и что он Статский Советник Христофор Лазарев везде получил одинаковые отзывы, что книга сия содержанием своим не противоречит правилам Устава о Цензуре, может быть выпущена Цензором; спрашивающим оную без особенного испрашивания на выпуск ея, разрешения от Вашего начальства. Несмотря, однако же на таковое удостоверение Г. Лазарева, Г. Цензор Цветаев не подписав билета на выпуск в свет вышеозначенной книги, представил дело сие на благоусмотрение Комитета, который ныне, вследствие предписания Г. Управляющего Мин. Нар. Просв. от 22.03.1833, имеет честь представить обстоятельство сие на рассмотрение Гл. Упр. Цензуры.

Правящий Должность Председателя Помощник Попечителя Московского Учебного Округа – Голохвостов.

Секретарь Адъюнкт Ник. Топоров
[7 октября 1833] [Москва]

2.

(л. 3)

Отношение в Департамент народного просвещения

Московский Цензурный Комитет представил в Главное Управление Цензуры о сомнении своем выпустить в свет книги: Обзорение Арм. Истории, с приложением к тому Собрания Актов. С [В] сим представлении Комитет [упоминается], что Издатель [Вам] объявил, будто она была уже представлена Статс. Сов. Хр. Лазаревым в Мин. нар. просвещения. Так как в Главном Управлении Цензуры никакого [билета] (...) о сей (...) [не приходило: то Канцелярия Управления] по (...) Его Пре-в Управляющего (...), имеет честь и [разрешение] просить Департамент нар. (...) об уведомлении, не

поступали ли [почерпнутые] книги в оный и, [в сим] случае, какое последовало по оной решение.

[Списал] (...).

13 октября 1833

3.

(л. 4)

Ответ на оное

В Канцелярию Главного Управления Цензуры:

На отношении оной от 13-го сего октября о доставлении сведения касательно книги обозрение Армянской Истории, департамент Народного Просвещения честь имеет уведомить, что по точнейшей выправке в делах оного, никакого производства о сей книге не оказалось.

Управляющий Департаментом

Кн. Ширинский

20 окт. 1833

4.

(л. 9, 9 об.)

Отношение к Его Высокопревосходительству

М.М. Сперанскому

Милостивый Государь Михаил Михайлович [Сперанский]!

Московский Цензурный Комитет представил о сомнении оного дать дозволение на выпуск в свет книги Собрание актов..., в которой (...) содержат в себе извлечения из Нового Собрания Законов, изданные II-ым Отделением Собственной Е.И.В. Канцелярии, также из Сенатских и Академических ведомостей и различных других (Грамот) и документов, относящихся до Армянского народа. Хотя я со своей стороны не вижу препятствий к выпуску из Типографии сей книги; почитаю, однако же нужным препроводить оную предвари-

тельно на благоусмотрение Вашего Прев^{ва}, покорнейше прося об уведомлении меня, не можете ли встретить со стороны II Отделения какого-либо затруднения к выпуску в свет помянутого Собрания актов.

С совершенным почтением имею честь быть Вашим высокопрев^{вам} покорнейшим слугою

С. Уваров²

9 Декабря 1833

5.

(л. 10)

Ответ на оное

Милостивый Государь Сергей Семенович!

Возвращая при сем Собрание актов..., часть I, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что я поручал рассмотреть сию книгу одному из чиновников II отделения Собств. Е.И.В. Канцелярии, отзыв его о ней при сем прилагается.

С совершенным почтением честь имею быть Вашего Превос^{ва} покорнейший слуга М. Сперанский

9-го Марта 1834

Его Превосх. С.С. Уварову

¹ Цветаев Л.А. – см. указатель имён.

² Уваров С.С. – см. указатель имён.

№ 9

**Касса (кассовая книга) Санкт-Петербургской Главной
конторы**

РГАДА, ф. 1252, оп. I, д. 4120

Лист архивного дела	Дата записи	Содержание записи
1.	Январь 1833	- г-ну Краузе на покупку бумаги для Армянской истории – 400 руб. и за переплёт Священной Истории – <u>100 руб.</u> 500 руб.
6.	Май 1833	Со счета Московской конторы получено из Церковной кассы, вместо выданных в Москве в минувшем апреле г-ну Краузе на покупку бумаги, для напечатания 2-ой части отделов - 504 руб., и по счету за напечатание Армянской Церковной Истории и отделов и за прочее - 1769 руб. 78 кол.
9.	Июль 1833	Со счёта Моск. конторы получено из Церковной кассы вместо выданных в Москве за провод 44 руб. и употреблённых чрез Г. Краузе для ускорения выпуска из Цензуры 1 тома отделов – 168 руб.
26	Сентябрь 1834	- Со счета Московской конторы получено из Церковной кассы, вместо выданных в Москве за переплет 84 книг <i>Истории Глинки</i> – 86 руб. (подчёркнуто нами – С.С.)

Надпись - резолюция сделана на оборотной стороне записки

№ 10¹

**Счётная (книга) Санкт-Петербургской Главной конторы
РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 4121**

Лист архивного дела	Дата записи	Содержание записи
9	–	- Всего долгу за А.М. Худобашевым состоит – 22.500 руб., из коих исключено положенных ему на квартиру за сей год 1000 руб. и за Собрание Законов, относящихся до Армянской нации – 1500 руб.
77	20.12. 1833	<u>Счёт общих расходов в Москве</u> - за два билета на книгу записки СНГ от 1775 по 1834 – 68 руб. 40 коп.
		<u>Счёт переводных сумм</u>
	14.01. 1834	Г-ну Краузе на бумагу для Арм. Ист. – 400 руб.
	03.03. 1834	Выдано в Москве за переплёт 959 экз. Арм. истории, на счёт здешней Церковной кассы – 479 руб. 50 коп.
	19.04. 1834	Выдано в Москве для получения из СПб-ой Церковной кассы г-ну Краузе: - на бумагу для напечатания II части отделов – 504 руб.
29.04. 1834	- За отпечатание Армянской Церковной Истории и Армянских прописей – 749 руб. 70 коп. - напечатание отделов – 4р. ³⁶⁰ 1.020 руб.	
78	16.09. 1833	<u>Счёт переводных сумм</u> Выдано в Москве на счет СПбургской Церковной
	04.11. 1833	- На счет СПбургской церковной кассы: Г-ну С.Н. Глинке за сочинение Армянской Истории - 1.095 руб.
	14.11. 1833	- В типографию института за набор и напечатание 17-ти лл. 2-ой части Арм. Истории - 340 руб. - за веленевую бумагу - 33 руб. 55 к. - за набор 40 листов 2-ой части отделов - 800 руб.

¹ Выдержки из документов № 9 и № 10 представлены нами в виде таблицы. Документы свидетельствуют, что издание вышеотмеченных книг по истории Армении полностью субсидировалось Лазаревыми.

³⁶⁰ Так в тексте.

№ 11

Письма разных лиц Христофору Екимовичу Лазареву

РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 736а

1.

(л. 81-81 об.)

Ваше Превосходительство,
милостивый Государь,
Христофор Якимович!

Приветствуя Вас с новым годом, желаю, чтобы благодатная судьба более и более озаряла пути Вашей жизни. Того же желаю и всему Вашему семейству.

Думаю, что Вы прочитали в Библиотеке для Чтения не разбор, а пустословие о нашей Армянской Истории. Г. Критик¹ требует, чтобы (...) Армянского народа самобытность подавал я наряду с самобытностью иудеев.... Со временем возражу. А теперь только скажу, что я сочинял Армянскую Историю на следующем основании:³⁶¹ (...).

С сею же почтою пишу к Михаилу Михайловичу Сперанскому. Чин его – безсмертие. А Вы приветствуйте его от меня лично. Живу в Смоленске, но мыслию часто бываю с Вами: с глубочайшим почтением, честь имею быть

Вам

Ваше Превосходительство
Усерднейший слуга
Сергей Глинка.

22 декабря 1834 г.
Смоленск.

³⁶¹ Далее следует фраза, не поддающаяся прочтению.

2.

(л. 215, 215 об.)

Привыкнув Вас

и любить и уважать и отправляясь, если даст Бог, завтра в Москву, я заезжал к Вам, дабы, что-нибудь передать от Вас почтеннейшему Вашему брату. А вот просьба. Мне нужно Ангелу Наследнику Престола доставить Армянскую Историю². Итак, дайте записочку, чтобы выдали мне экземпляра три³⁶² (...).

S. Glinka.

Живущий на Сергеевской улице в доме Л. Болдар(...)

[Б.Д.]

Из института выдать Сергею Николаевичу Глинке три экземпляра Армянской Истории им, г-ом Глинкой написанные.

8 февраля 1838 г.

¹ Речь идёт о Сенковском О.И.

² Записка адресована Ивану Екимовичу Лазареву, и, по-видимому, неправильно отнесена к переписке С.Н.Глинки с Х.Е. Лазаревым. В ней Сергей Глинка сообщает, что не располагает экземпляром книги «Обозрение истории» в хорошем переплете для «высочайшего поднесения». Согласно существовавшей в то время традиции, автор или издатель книги «подносил» свое произведение высокопоставленному чиновнику или покровителю. Так, книга «Две повести» С.Н. Глинки была «поднесена» графу А.Х. Бенкендорфу, а «Описание переселения» – императору Николаю I. «Обозрение истории» С.Н. Глинка собирался доставить сыну Николая I – Александру.

³⁶² Далее следует фраза на французском языке, которая не поддается прочтению.

№ 12

**Дело по представлению Московского Цензурного Комитета
о книге «Собрание актов»
РГИА, ф. 772, оп. 1, ч. 1, д. 975**

(л. 3 об., 4, 4 об.)

// Министерство Внутренних Дел
Департамент Духовных дел иностранных исповеданий //
Министру Народного Просвещения - Уварову С.¹

<...> Я нахожу токмо не приличным допустить из числа их к напечатанию бумаги, относящиеся к разрешению нескольким Магометанам, Российским подданным, принять христианскую веру Армянского исповедания, т.к. Государственными законами воспрещено обращать нехристиан, за исключением токмо Евреев и заграничных Магометан, в другое, кое-либо христианские исповедание, кроме Православного и данные по сему предмету разрешения только изъятия из общего правила, допущенные по особенным уважениям, с созвонения верховной власти. Что касается проч. бумаг, то они заключают в себе только обыкновенные распоряжения по представлениям местных Армянских Епархиальных Начальств и не содержат ничего, что надлежало бы оставаться в секрете, то и полагаю, что все сие бумаги могут быть беспрепятственно помещены в «Собрании...». В одном токмо представлении ко мне Архиепископа Нерсеса от 5 июня 1831 года за № 140, с дополнительными сведениями о земле принадлежащей Старокрымскому Армянскому Монастырю Св. Георгия, Архиепископ позволил себе резкие и неприличные выражения насчет местного гражданского начальства о пользах Армянских церквей и Монастырей, – какова можно, по мнению моему, надлежало бы выпустить...²

[подпись неразборчива]

10 июня 1837

¹ Московский цензурный Комитет не дал разрешения на выпуск из печати «Собрания актов», по причине помещенных в нем документов по «делам очень близким к настоящему времени», и направил книгу на рассмотрение в Главное Управление цензуры. Управление Цензуры, относящееся в свою очередь к ведомству Министерства народного просвещения, передало книгу на «благоусмотрение» Министерства внутренних дел. Ниже приводимый документ является заключением на книгу «Собрание актов» Департамента духовных дел иностранных исповеданий.

² Далее в документе отмечается, что в заглавиях некоторых бумаг, в должностях и титулах официальных лиц встречаются ошибки, и что это необходимо исправить.

№ 13

**Упоминания сочинений С.Н. Глинки
в книге «Собрание актов»**

1.

Собрание актов. Ч. 2. М., 1838. С. 182-183:

Сведение о переселении Армян из Персии и Турции в пределы России по окончании последних двух кампаний, Персидской и Турецкой

По заключении между Российским и Персидским Правительствами славного трактата в Туркменчае, Главнокомандующий Кавказским корпусом поручил Полковнику Лазареву, вызванному из С. Петербурга за Кавказ в продолжение Персидской войны, пригласить единоплеменников его, подданных Шаха, к переселению и водворению в Закавказские Провинции, вновь победоносным оружием приобретённые, и в те, кои принадлежат России со времён Гюлистанского трактата. Желая оправдать порученность Правительства, и внимая побуждениям своего сердца, он поспешил в места, населённые Армянами, где воззвания его и влияние, с давних пор как бы присвоенное фамилии Лазаревых, над Армянами, обитающими в Персии и Турции, не замедлили явить обильные плоды. Ни ограниченность средств и пособий, предоставленных Полковнику Лазареву, ни противодействие, встреченное со стороны Персидских Чиновников и самого Наследника Персидского Престола, ни местные затруднения – ни что не воспрепятствовало ему, среди опасностей всякого рода, переселить 8000 семейств Армянских в Эриванскую и Нахичеванскую области. О сем переселении до 40 тыс. Армян, совершённом в три с половиною месяца, С.Н. Глинка – известный Литератор-Историк, предлагает подробные и весьма любопытные сведения в книге, изданной им в 1831 году, под заглавием: *Описание Переселения Армян Аддербиджанских в пределы России, с кратким*

предварительным изложением исторических времён Армении, почерпнутое из современных записок, в коем он между прочем отдаёт полную справедливость заслуженному, неутомимому, мудрому и вообще уважаемому Первенствующему Епархиальному Архиепископу Нерсесу, который, не смотря на маститую старость свою, одушевлённый преданностию к Русскому Престолу, лично находился в армиях, действовавших противу Персии и Турции и весьма много содействовал в деле переселения.

2.

Собрание актов. Ч. 3 .М., 1838. С. 261-262:

Две Повести в стихах, почерпнутые из древних Армянских Летописей, сочинённые Сергеем Глинкою и поднесённые Его Сиятельству Графу Александру Христофоровичу Бенкендорфу, Главному Начальнику Лазаревых Института Восточных языков

Предуведомление

«История, сказал *Цицерон*, есть свидетельница времён; свет истины, жизнь памяти и наставница нравов»¹. История Армянская одушевлена всеми качествами, изложенными *Цицероном*; но, к сожалению, у нас существуют одни бледные отблески летописей Армянских. *Плиний Старший*² уверяет, что всякая история нравится, как бы она ни была написана³⁶³. Это не справедливо. Если история и не сопровождается строгими научными исследованиями; то, по крайней мере, должна предлагать непрерывное повествование о событиях и удовлетворять любопытству читателей. Повторяю ещё, что и в этом отношении у нас нет ни одной Армянской Истории. Занимаясь теперь *обозрением истории Армянской*, я предлагаю из

³⁶³ Historia quoquo modo scripta delectate. Lib: 5, epist: 8. Пер. с лат.: Как бы история не была написана, она радует (книга 5, послание 8).

оной две повести в стихах. Учёный *Бело*, исследователь летописей Армянских, говорит, что весьма желательно, чтобы Армянская История Моисея Хоренского переведена была на Европейские наречия, ибо она служит к пояснению многих событий Римской Истории. И мы желаем, чтобы она была переведена вполне на Русский язык. История Армянская предлагает ту нравственность, которую *Тацит*³ называет душою летописей, и лица, увенчавшиеся любовью к человечеству и устройением общего блага⁴.

¹ Цицерон Марк Туллий - см. указатель имён. Цитата из трактата «Об ораторе» (II, 36).

² Плиний Старший, Гай Плиний Секунд – см. указатель имён.

³ Тацит Корнелий – см. указатель имён.

⁴ Курсив - С.Н. Глинки.

№ 14

**Рецензия М.А. Максимовича на кн.: «Две повести в стихах,
почерпнутые из древних Арм. Летописей»***Телескоп. 1831. Ч. III. № 9**(С.110-111)*

Известный писатель наш С.Н.Г., славившийся в свое время патриотическим энтузиазмом, возвышающимся до поэтического одушевления, посвящает ныне досуги свои спокойному испытанию Армянских летописей... Но поэзия, обратившаяся в его стихию, взяла верх и здесь; так что первые впечатления, почерпнутые из Арм. Истории, изменились обратно из души его в двух лирико-этических повестях. Герой первой из них есть Гайк, современник и сокрушитель Нимврода; герой второй – Ардоат или Адоат спаситель Армении и отечества от Ал. Македонского¹. Распространяться о достоинстве сих песнопений нечего: имя поэта есть уже достаточное ручательство. Прибавим только, для их читателей, что мы слышали отрывки из самого обозрения Армянской Истории, внушившего поэту сии песнопения; и сознаемся торжественно, что в отрывках сих нашли более философии и высших взглядов, чем сколько можем ожидать от иной целой Истории гораздо большего и знаменительного шага народа².

Максимович Михаил Александрович – см. указатель имён.

¹ Ардоат – см. указатель имён.

² Автор рецензии, говоря об отрывках «из самого обозрения Армянской Истории», по-видимому, имеет в виду книгу Мовсеса Хоренаци «История Армении».

№ 15

**Рецензия на книгу: «Две повести в стихах,
почерпнутые из древних Арм. Летописей»
*Московский Телеграф. 1831. № 6***

(С. 243-244)

К числу строгих выходов нашего недоверчивого века принадлежит сомнение о достоверности многих старинных летописей. «Какие летописи!» - восклицают нынешние скептики – «все подделано!»¹. Верить ли после сего Древним Армянским летописям, из коих С.Н.Г. почерпнул свои повести? Почему же нет?

Из Предупреждения, с удовольствием узнаем, что С.Н.Г. занимается ныне Армянскою Историею; он с восторгом говорит об ней. Желаем почтенному автору успеха; на слово верим, что две повести нашего поэта-космополита по его литературным занятиям, точно взяты из Армянских летописей, и скажем читателям, что в первой описана брань Армянского Царя Гайха с Немвродом; в другой освобождение Армении от ига наследников Александра Мак., Ардоатом. Если точно так поступали, говорили и пели Армяне в такие старые годы, как изображает С.Н.Г., - то честь им! Они перещеголяют многие народы древностию образования и гражданственности².

¹ Под «нынешними скептиками» подразумеваются последователи «скептической школы» в историографии, основанной М.Т. Каченовским. В 1820-1830-х годах в Московском университете возникло течение, получившее в литературе наименование «скептической школы». Представители этой школы полагали, что историческая наука не только нравоучительное повествование, она опирается на серьёзный анализ, критику, сопоставление исторических источников.

Каченовский Михаил Трофимович – см. указатель имён.

² Автор рецензии - Полевой Николай Алексеевич – там же

№ 16

Рецензия О.И. Сенковского

об «Истории армянского народа» С.Н. Глинки

*Библиотека для чтения. 1834. Т. VII. № 11-12**(С. 32-34)*

[...] С Кавказа не далеко уж завернуть и в Армению¹. Вот почему. При сей верной оказии, мы скажем несколько слов об «Истории Арм. народа» С.Н.Глинки. Мы не долго будем оставаться в Армении, где впрочем, и делать нечего.

Нужно быть сердитым и кровожадным как тигр, чтобы запустить острые критические зубы в такое невинное творение, как «Ист. Арм. народа», которая преспокойно лежит перед нами. На Г.Глинку гневаться невозможно. Он так страстно любит человека и человечество, так пламенно желает людям добра и ненавидит войну. Ссоры, кровопролития, так добродушно верит всему, чему верят Армяне,- даже тому, что Турки и персияне питают к ним уважение, - что обезоруживает вас своим чистосердечием при первых страницах. И даже заставляет смеяться от чистого сердца. Этот почтенный Славянин Белус, или Бел, называемый в Библии Немвродом, очень забавен, несмотря на то, что он душит бедных его Армян. Мы повстречались в этой Истории с Кур-де-Жебленом, журналом *des Debats* и другими столь же знаменитыми историками, которых беседа весьма приятна и назидательна. Жаль только, что тут не было Г. Сен-Мартена, который так умно рассуждает об Армянской истории. Вместо его, автор позвал двух Армян, Шанана Цирбита и Якова Шамирова², препустых компиляторов, хвастунов, прямых Азиатцев, и заставил их рассказывать дела своего народа, а сам сел слушать их и верить. Как жестоко надували они доброго и человеколюбивого хозяина, вы можете судить по следующим немногим обстоятельствам: они уверили его, что Авгарь был Царь Армянский; что Армяне приняли Хр. Веру в самом начале нашей эры, что Тамерлан был Армянин и тому подобное. После этого стоило только выбросить

Цирбита и Шамирова в окошко! Но автор так снисходителен, что выслушал их до конца с удивительным терпением, и еще списал верно все их бредни, приправил их мыслями Нибура, Гердера, Герена, Гизо и напечатал.

История Армян, которых государство находилось внутри Азии, и имело постоянные сношения с разными древними и новейшими народами той части света; которые были свидетелями всех ее переворотов и нередко их жертвами, которые подобно Евреям, от глубокой древности и до наших времен всегда и везде сохраняли свой народный, самобытный характер, несмотря на рассеяние их племени по всем танам вселенной; которые никогда не забывали своего отечества, и писали об их бедствиях, о своих страданиях, о поступках с ними их разноплеменных притеснений, - такая История, озаренная факелом критики, - чрезвычайно важна для наук Европейских, и достойна всего нашего любопытства. Мы искренно сожалеем, что автор, вместо грубых сказок Цирбита и Шамирова, не перевел нам превосходного сочинения Г.Сен- Мартена³.

Судя по заглавию, - «Об...», - мы полагали сначала, что это будет панегирик раненному народу, во славу его представителей. Но предисловие тотчас вывело нас из заблуждения: автор спешит объявить, что он не имеет в предмете писать панегирик, а сочиняет чистую Историю. Впрочем даже и эта предосторожность была не нужна, подобная книга никем не может быть принята в похвалу себе. Но нет худа без добра: даже и в этом сочинении есть хорошие места, заслуживающие внимания любителей Истории. Сведения, собранные автором в отношениях русского Правительства к Армянам со времен Петра Великого, и о действиях фамилий ГГ Лазаревых на пользу своего народа, очень любопытны.

Сенковский Осип-Юлиан Иванович – см. указатель имён.

¹ В начале рецензии речь шла о кн. Броневского «История Донского Войска, описание Донской Земли и Кавказских минеральных вод» далее переходит к теме истории Армении.

² Имеется в виду книга «Краткое историческое и географическое описание царства Армейского из древних писателей сего народа, яко верных источников, собранное и на Арменском языке, в Индии изданное Яковом Шамировым, а ныне с арменского на русский язык переведенное Подпоручиком Варлаамом Вагановым. СПб., 1786».

³ Рецензент обвиняет автора в добродушии и чрезмерной доверчивости. Выражая сомнения в достоверности используемых им источников, сетует на то, что вместо упора на труды историка Сен-Мартена, Глинка «позвал двух армян, Шанана Цирбита и Якова Шамирова, препустых компиляторов, хвастунов, прямых Азиатцев» и т.п. О.И. Сенковский, на наш взгляд, демонстрирует в данном вопросе недостаточную компетентность: книга «Любопытные извлечения из древней истории об Азии», широко использованная Глинкой при составлении «Обозрения истории», является трудом, написанным Шаганом Чирбетом (Ш. Джерпетяном) совместно с Сен-Мартеном. См.: Чирбет Шаган и Сен-Мартен «Любопытные извлечения из древней истории Азии, почерпнутые из восточных рукописей, хранящихся в парижской библиотеке, и из иных источников. Изданные в Париже, на французском языке, в 1806 году, а ныне переведенные Александром Худобашевым. СПб., 1816». Несмотря на общую саркастическую тональность рецензии, в ней можно увидеть понимание необходимости популяризации истории армянского народа в России.

№ 17

С.Н. Глинка об исторических судьбах армянского народа и его месте в истории человечества

1.

Душа Истории заключается в наблюдении нравственной жизни человечества

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. I. С. II-III)

На новом историческом поприще не доискиваются одних чисел, годов и имен; историк обязан теперь отыскивать жизнь народа в *на-родности* его, то есть в первобытном его появлении и в постепенном его ходе. В этом отношении, при исследовании *мифов* Армян, видим, что они дорожили всеми событиями, относящимися к общей судьбе человечества. В этих *мифах* повествуют, что: «Сатурн возвестил *Ксизустру*¹ в сновидении, что род человеческий будет истреблен; повелел ему сочинить Историю о *происхождении и конце всех вещей*, и предписал зарыть эти записи в городе солнца, или *Спаре*».

Поручение дневному светилу охранения человеческой мысли представляет собой типическую и животворную черту. Существовавшая мысль, подобно солнцу, выходит из глубины мрака и снова отсвечивается на небосклоне человечества.

Египтяне также повествуют о своем *Ксизустре* или *Тресмегистре*, который начертал на столбах все допотопные человеческие познания. Сближение различных преданий свидетельствует о бурном волнении, свирепствовавшем на нашей планете; но мысль человеческая пережила его: вот ее торжество!

Здесь и далее в выдержках из текста «Обзорения истории» курсив - С.Н. Глинки.

¹ Ксизустр (Ксисутр) – см. указатель имён.

2.

Взгляд на главные события Армянской истории

(Глинка С.Н. *Обозрение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи*. М., 1832. Ч. I. С. III-V)

История Армянского народа связана почти со всеми Историями народов древнего мира. На вершинах Армянских гор и по Библейским преданиям, и по народным преданиям, остановилась вторая колыбель человеческого рода; в пределах Армении пал первый завоеватель, или губитель людей. Из ее недр выходили ополчения к потрясению мучительного владычества *Астиагова*¹ и к низвержению *Сарданапала*², отрекшегося от человечества в разврате страстей своих. В ее областях *Ваге*³ противоборствовал Александру *Македонскому*⁴, пытавшегося подчинить древний мир острию своего меча. В ее пределах *Ардоат*⁵ поколебал и уничтожил гордыню, силу и обладание *Селевкидов*⁶. Среди Армянских гор укрывался *Аннибал*⁷, гонимый мстью Римлян, и надеялся вершины их противопоставить орлам *Капитолии*⁸. Из недр Армении *Арташес I*⁹, великий по любви к человечеству, выходил не для завоеваний, а для охранения Азии от бурного разлива властолюбия Римлян. Наконец на Армянских горах при появлении первых лучей Благовестия¹⁰ блеснула благодать, возвещающая любовь и внимание к человечеству.

Я пишу не *панегирик*; да и как далеки все Истории от панегириков! За несколько светлых лучей сколько видим мы мрачных туч, застилающих пути человечества! Я называл здесь великих Армянских мужей, очевидных представителей своего века, шедших наряду с необычайными событиями своего времени. Но были и в Армении *Ардавасты*¹¹ и *Санатруки*¹², были в ней от необузданного своеволия страстей и *Сарданапалы* и *Гелиогабалы*¹³, и свои *Нероны*¹⁴.

¹ Астиаг – см. указатель имён.

² Сарданапал – там же

³ Ваге – там же

⁴ Александр Македонский – там же

⁵ Ардоат – там же

⁶ Селевкиды, македонская династия, объявившая себя в 312 до н.э. наследницей большей части азиатской империи Александра Македонского.

⁷ Аннибал (Ганнибал) – см. указатель имён.

⁸ Капитолий, один из семи холмов, на которых возник Древний Рим; название храма, где происходили заседания сената и народные собрания.

⁹ Арташес I – см. указатель имён.

¹⁰ Речь идёт о принятии христианства в Армении в 301 году.

¹¹ Ардавасты, по-видимому, речь идёт о Артавазде, сыне Арташеса I (периодизация С.Н. Глинки, см.: Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. С. 155)

¹² Санатруки, по-видимому, речь идёт о Санатруке – см. указатель имён.

¹³ Гелиогабал – там же

¹⁴ Нерон – там же.

Общественное созидание, перешедшее к Армянам от Патриархальных времен – коренное с йство армянского народа

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. I. С. VII-IX)

По коренному духу своих нравственных свойств Армяне не увлекались решительным порывом завоеваний; порыв был у них мимолетным стремлением. Оборона отечества, защита родной независимости, сопротивление покушениям внешнего насилия – вот главная цель их вооружений. А потому и *Мигр*, их языческий бог войны, означал *огонь не вещественный, а духовный*, охранявший, а не истреблявший природу и людей. Вследствие этого я наблюдал особенно свойства, сроднявшие их с общим ходом человечества, и отдаляя подробности времен, названные в обширном объеме Истории *временами пустынными*. Но счастливее ли этих безгласных времен времена, огромляющие всемирные летописи? Спарта в продолжении пяти столетий безмолствовала в пустынном Историческом уединении, и меч ее не обагрялся кровью. Появившись на поприще

Истории, она привела с собой зависть, соперничество, ненависть к *Афинам*; словом, все то, что свело в могилу Древнюю Грецию. Оружие римлян сорок лет молчало при *Нуме*¹; но любовь и мир предали имя его векам.

¹ Нума Помпилий - см. указатель имён.

Заключение

На туманном закате моей жизни я сочиняю Историю Армянского народа. Но не годы, не долговременные горести не погасили во мне любви к человечеству, возникшей в моей душе с первыми отроческими движениями моего сердца. Человечество! тебе посвящаю мой труд, может быть, последний. Ты увидишь, что не приличия, сотворенные тщеславием и гордыней, а чувства, вдохновленные природой и которые скрепляли бы союз великого семейства людей, если бы внутренний человек не исчезал в человеке внешнем; ты увидишь, что эти животворные чувства руководствовали моим пером и сердцем.

Москва, 7 Ноября, 1831 год.

4.

Вступление. Самобытность нравственного существования армян

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. I. С. 1-2)

«Мы ходим по праху царств и народов», - сказал один писатель. Истина несомненная, подтверждаемая вековыми событиями. Но неоспоримо и то, что есть народы, которые от различных превратностей судьбы, хотя и подверглись в границах своих отечеств игу насильственной и чуждой власти, но, несмотря ни на что, в продол-

жении целых столетий сохраняют не только имя, но и нравственное бытие свое и язык, и веру, и желание вернуться к своим истокам. *Армяне* в полной мере относятся к таким народам. Несмотря на все волнения Азии, более трех тысяч лет действовавшие бурным приливом на *Армению*, армяне все остались армянами. Их высокий язык, созданный превосходными умами, отличается от всех восточных языков особенной силой и наименованием наук и искусств [Анкетил, часть 2, стр. 375 (примеч. авт.)]¹. Приводя изобретательным умом в движение торговлю в различных странах Азии, армяне даже и в Индии внушают уважение к вере, проповедуемой благовестием.

¹ Абрахам Гиацинт Анкетиль-Дюперрон - см. указатель имён.

5.

Каким образом армяне сохранили самобытность своего нравственного существования

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. I. С. 2-5)

Обозревая на чертежах землеописательных пределы областей, мы не должны удивляться обширности их, ибо внутренность, а не внешность составляет силу держав. И при том, как часто внешнее величие превращается в могильный прах! «В странах *Азии*, - говорит *Ипократ*¹, - обремененных *деспотизмом* нередко и самые цветущие земли превращаются в пустыни безмолвные от опустошительных завоеваний и от оцепенения труда человеческого. Там даже и возвышеннейшие умы направлением губительной политики, помогающей стеснять, а не распространять силу нравственную, совращаются с поприща силы мыслящей» [Малтебрюн, часть 3, стр. 20 (примеч. авт.)]². *Армяне* не подверглись правилу бессмертного Ипократа. К утешению человечества они доказали, что мыслящая сила и дух

самобытного нравственного существования переживают могущество завоевателей и внешнюю обширность держав, которые столь часто подвергаются изменению своих границ. Не исключен из самостоятельных народов тот народ, который, не отклоняясь от цели, предназначенной человечеству, сделал свою жизнь частью истории человеческой. Эта черта самобытного нравственного существования в полной мере принадлежит армянам. Подкрепляю мои слова доводами сочинителя книги *«О любопытных изысканиях, относящихся к древней Азии»*: «Даже и во тьме язычества, - говорит он, - и веках отдаленнейших *Армения* сопричисляла летописи исторические к предметам священным. В стенах их храмов кумиры и летописи состояли под надзором жрецов. Вера Христианская не погасила в Армянах стремление жить бытием потомственным. Под знаменем ея Армения обогатилась знаменитыми писателями во всех родах словесности; а историки их выдали в свет многочисленные летописи, сохраненные в храмах. Какими сокровищами должна обладать страна, служившая убежищем наукам, преследуемым рукой насилия во времена общего гонения! Но нередко предубеждение или беспечность заслоняют от нас драгоценнейшие памятники. Такому жребию подверглась и история Армении, хотя она тесно соединена и с историями других народов Восточных и с жребием обширных держав Азиатских. Но кто познакомился в Парижской библиотеке с рукописями Армянскими, тот знает, какой изливают они свет на политические и военные события Азии, и каким блеском озаряют они летоисчисление, землеописание, превращение держав, постановления гражданские и богослужения всех древних народов от берегов моря Каспийского до залива Персидского».

¹ По-видимому, под Ипократом имеется в виду Гиппократ - см. указатель имён.

² Малтебрюнь [фамилия на фр. яз.] составил сокращенный ручной Географический Лексикон, содержащий общее и частное описание пяти частей земного шара. Издано в двух частях в Париже в 1827 году

6.

***Обширные связи армян с различными азиатскими народами
распространили пределы их истории***

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. I. С. 5-6)

«Нельзя удивляться, - продолжает сочинитель вышеупомянутой книги, - что словесность Армянская отличается древней историей, превосходящею все другие пространством, точностью, правдоподобием, сообразностью с временами, местами и обычаями. Нельзя сему удивляться потому, что Армения всегда была в связи или по торговли или по нравственным отношениям с Ассирианами, Медянами, Вавилонянами, Персами, Пароянами, Скифами и другими Восточными народами. Она всегда имела или деятельное или побочное влияние на все великие события, совершавшиеся на поприще гражданском, военном и на поприще веры. Одни Армяне сообщают ясные понятия о нравах, языках и правлении Лиокониан, Фригиан, Кападокиан, Киликиан и других старобытных жителей Кавказа и берегов Черного моря. Мы не найдем ни одного Христианского народа, от западнейшей части Азии до моря Черного в котором бы в течение нескольких веков появлялись писатели. Напротив того, они потеряли даже и следы происхождения своего. Спросите у Сириянина, у Халдея, у Меда и у многих других племен; спросите, что известно им о предках их. Они о том не более знают какого-нибудь дикого народа Нового света недавно вышедшего из глубины лесов. Перемена языка, сия труднейшая и последняя перемена погребена для них во мгле перемен давно прошедших».

7.

Стремление к самобытному нравственному существованию и в наше время торжественно подтверждено армянами

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. I. С. 6-7)

Сие вековое стремление к нравственности самобытной Армяне в наше время ознаменовали подвигом блистательным. Говоря словами *Боссюета*¹: «Провидение по воле своей посылает на народы дух тьмы и обаяния». Омрачась умом и как будто бы забыв исполинскую Россию, персияне вторглись в Азиатские ее пределы. Пагубен был для них сей порыв дерзновенный и славен для армян. Отвечая на дружественный призыв России армяне одушевились самоотречением, жертвовали всем, чтобы присовокупиться к единоисповедникам великого Искупителя, и что бы исторгнуться из цепей Азиатского самовластительства. По сему новому порыву благородному можно судить о духе древних Армян, обитавших в державе самостоятельной². А потому сей народ справедливо заслуживает, чтобы предложить картину историческую и политическую общественного его существования.

¹ Боссюэ Жак Бенинь - см. указатель имён.

² Речь идёт о переселении армян из Персии на свою историческую родину после русско-иранской войны 1826-1828 гг. Подробнее см.: Глинка С.Н. Описание переселения армян адербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времён Армении. Ростов н/Д, 2003.

8.

Об армянах. Из Мальтебрюна

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. I. С. 30)

Армянский народ, один из древнейших народов в мире, называет себя на собственном наречии *Гайканом*. Армянский язык, отличный от всех восточных языков своим словосочетанием, более похож на Европейский, нежели на язык восточный. У Армян стан стройный и лицо умное. По нраву своему они любят мир и отечественный край, но терпя непрестанные нападения от обширных держав, они отчасти переселились с земли своих предков. Занимаясь торговлей и фабричными изделиями, Армяне увенчивались успехами от рубежей Турции до Китая. Они водворились даже и в странах непереступных для Европейцев. Они проходили равнину Татарии и поверхность страны, орошаемую Нигером. У них умеренность и воздержанность отстраняют то, что приобретает умная промышленность. В своем родном краю и на чужбине, они живут многочисленными семействами, под управлением старшего в роду и под сенью дружественного согласия.

9.

О том, чего можно ожидать от Армян в будущем, сообразно новому учению Истории человечества

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. I. С. 33-34)

...сообразно духу истории человечества, допускающей предположения, основанные на *свойствах людей*: я по этим свойствам Ар-

мян, изложу мои мысли о прошедшем, настоящем и будущем отношении Армян к судьбе человечества.

Один иностранный писатель очень справедливо говорит, что нельзя судить о людях, одичавших от невежества или одичавших от роскоши. Можно также прибавить, что трудно судить и о свойствах людей, которые составляли сперва народ самостоятельный, а потом расселялись по различным местам вихрем бурных превратностей. Трудно судить потому, что них прервалось общее содействие законов, направлений ума и источников обрабатываемой природы [См. Известие о книге Барона Штакельберга, под заглавием: Виды живописные Греции и проч. 1830 (примеч. авт.)]. Но Армяне не подлежат этому правилу. Среди всех превратностей родной своей области, они сохраняли в продолжении целых столетий те свойства, которые служат к утверждению человеческого общежития, следственно и к распространению успехов человечества. Суть этих нравственных свойств: стремление к законной свободе; ум, способный к изобретательной способности и управляемый умеренностью. Наконец склонность к миролюбивым сообществам в духе древнего патриархального правления.

10.

Нашествие Белуса и приготовление Гайка к его отражению

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. I. С. 52-53)

...В возрождении Армянской области блеснула уже заря новых судеб Провидения. Армяне, по своим тесным сношениям в странах Азии, как будто бы простирают руку ко всем народам. Армяне воевали для войны; они воевали или за отечество, запечатленное в их сердцах и изображенное на их древних щитах или за независимость, которую ценили свыше своей жизни. Пусть с благородным

духом сочетают они более и более европейское образование и вместе с торговыми оборотами передают его другим народам. Тогда уже не будут называть торговлю губительницей, окровавливающую сушу и море [Выражение Вениамина Франклина (примеч. авт.)]¹. Торговля, одушевленная нравственной силой, есть вестница просвещения и посредница между народами земного шара.

¹ Вениамин Франклин - см. указатель имён.

11.

Судьбы Провидения, ознаменовавшиеся в пределах Армении

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. I. С. 89-90)

Никогда, может быть, история не представляла столь разительного примера ничтожества завоевательной силы, сколь ознаменовалось сие ничтожество в падении гордой Ассирийской державы. Первая из областей обширной Азии, подняла она меч убийственный; первая отклонила она слух от сего глагола Творца природы и людей: «Кто проливает кровь человеческую, на место крови пролитой, его кровь прольется: ибо по образу Божию сотворен человек!» По библейским преданиям этот глагол любви небесной, возгремел первоначально в пределах Армении, где, как мы уже сказали, сообразно *Моисеевым* преданиям, возникла вторая колыбель рода человеческого. На небосклоне также Армении блеснул первый заветный союз неба с землей. Там также пал в могильный прах первый завоеватель, первый исполин, отдавший и подклонивший человечество под острие меча¹. Зависть и гордыня, эти *главные* губительницы человечества, дланию ассириян начали в азиатских племенах сглаживать на челе человека величественную печать его божественного происхождения. Армении предоставило Провидение первой всту-

питься за сие уничтожение человечества, и потом содействовать к ниспровержению державы, основанной не стремлением к благу людей, но мечем, коварством и насилием, превращающими людей в стадо рабственное.

¹ Речь идёт о персонажах армянской мифологии - правителе Вавилона Немроде (Беле) и о легендарном Хайке (у Глинка - Гайке). Их борьбу и победу Хайка С.Н. Глинка описал в своём произведении «Две повести в стихах».

12.

Наблюдения народного духа, заимствованные из нравственных его понятий

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. I. С. 214-215)

Коса времени низвергает памятники зодчества. Сравняются некогда с землей и исполинские Египетские пирамиды. Произведения времени также истребляются от различных обстоятельств. Откуда же извлекать свидетельства о первообразном духе народа? Без сомнения к этому могут служить его *нравственные понятия*, даже и в самом младенческом их виде. Подобно телесным силам, и человеческий разум имеет свои возрасты. У него есть свое младенчества, своя юность, своя возмужалость, своя старость. В наше время говорят, что словесность есть *выражение общества*. Это не новая мысль, Сенека¹ давно предложил ее. Но словесность зреет вместе с общественным образованием. От гимнов богам и песней героям она доходит до редких сатир на общественные нравы. А эти постепенные переходы совершаются в продолжение столетий. Где же отыскивать первоначальные *нравственные понятия*, непосредственно выраженные духом народа? Без сомнения они всего очевиднее обнаруживаются в понятиях о богослужении, хотя и баснословном, но основанном на духе, нравах, свойствах, и на тех обычаях которыми

человек приносит дань человечеству. Из мифологии или баснословия Армян увидим, что они уважали *охранительные* божества, а не *истребительные*.

¹ Сенека - см. указатель имён.

13.

Нравственный смысл Мигра или невидимого огня

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. I. С. 220)

...Страсть к завоеванию не была, к счастью человечества, страстью Армян. История свидетельствует, что они восставали или к отражению насилия, или к обороне рубежей отечественных. Они восставали против насилия *Ассирийского*, против насилия *Мидийского*, против насилия Александра *Македонского*, против насилия *Селевкидов*, наконец, против насилия *Римского*.

14.

Армянский язык. Из любопытных исследований о древней Азии французских ученых 1806 г.

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. I. С. 228-230)

Мысль есть величественнейшая принадлежность человека, но она была бы безгласна, если б человеческое слово не выражало ее. А потому две величественнейшие принадлежности человека суть: *мысль и слово*.

Армяне, существующие от *Ксизуэтра* или *Ноя* до наших времен, неизменно сохранили язык своего праотца.

Впрочем *Геродот*¹ и другие историки без всякого основания утверждали, будто бы армяне были Фригийским поселением, и что язык их есть язык этого народа.

Напротив того новые историки, ссылаясь на *Страбона*², уверяют, что армяне есть переселенцы из Сирии, и что их наречие сходно с сирийским, халдейским, еврейским, арабским, и что эти различные племена свободно понимают друг друга. Но это несправедливо. Язык армянский особенный и в сущности почти столь же богатый, как и греческий.

*Юстин*³ повествует, что какой-то *Арменос*, Фессалийский уроженец, находясь в числе спутников *Язона*, вышел в Армению, учредил поселение, и передал ей свое имя. Это очевидная выдумка, ибо *Диодор Сицилийский*⁴, живший до Юстина и искуснейший его в древностях, упоминает об Армении со времени *Нина*, то есть за шесть сот лет до плаванья Аргонавтов.

Парфенит, Египетский жрец, объясняясь о греческих историях, сказал: «Греки – дети, они никогда не состарятся, они не сведущи в древностях».

Множество памятников, то есть названия мест и Армянские песни, напоминающие о славе древних событий, свидетельствуют о неизменности первоначального армянского языка. Заклучая в себе *три тысячи* корней, он с удивительной гибкостью способен к составлению слов, сообразно духу ораторов и писателей, ибо им отнюдь не нужно заимствовать слова из чужих наречий. А потому хотя Армения испытала частые превратности, хотя она была управляема и Армянскими и иноплеменными государями, но язык ее народов не подвергся никакой ощутимой перемене.

Я счел нужным обозреть древность армян при первоначальном переходе их от язычества к вере христианской.

¹ Геродот - см. указатель имён.

² Страбон - там же

³ Юстин - там же

⁴ Диодор - там же

15.

***Книга тринадцатая
Вступление***

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. I. С. 231-232)

...В пределах Азии, Армения, одна из первых стран, начала вступать под знамена креста.

Говоря здесь вообще о духе христианской веры, я не коснусь никаких внешних обрядов богослужения. Я предлагаю политическое и гражданское обозрение истории армянского народа, а не церковную историю. Этот последний долг представит, какие и кем учредились обряды христианской веры. Она должна показать, от чего эти обряды изменились, и объяснить, что произошло от этого изменения? Но светский историк обязан сказать, что никакие предубеждения не должны ослабить небесной любви, призывающей человеческий род в одно братское семейство, соединенных союзом взаимного благоволения.

16.

Вступление. Борьба в вещественном и нравственном мире

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. II. С. 2-3)

...Три столетия продолжалась в Армении борьба язычества с верой христианской. Но страна сия, по коренным свойствам своих жителей, непричастная азиатскому деспотизму, должна была час от часу более сближаться с Благовестием. Деспотизм Азиатский не любит веры, проповедующей льготу человечества. Сообразуясь с духом сего деспотизма, *Мугамет* предписал острием меча подчи-

нять народы Алкорану. Но благовестие любви и милосердия не требует ни острия мечей, ни насилия; любовь небесная, есть любовь животворная; она призывает к одному нераздельному союзу любви; она в дань себе просит одного внимания к человечеству.

17.

Изобретение армянских букв и успех словесности

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. II. С. 89-90)

Сбылась истина, что под сенью спокойствия цветет словесность, безмолвствующая в оцепенении при шуме грозных битв. При *Врамшапуге*¹ или *Верам-Сапоре* увековечивал в своей летописи древнее существование Армении Моисей *Хоренский*, о котором предложу в следующей книге. В то же время будто бы по вдохновению [Моисей Хоренский (примеч. автора)], Святой Месроб изобрел армянские буквы, заменившие греческие. Преложение Библии семидесяти толковников рачительно было исправлено. Обозревая сие преложение по отношению к успехам армянской словесности, *Лакроз*² называет его *Царем переводов*. Английский ученый, *Клавдий Буканан*³, уверяет, что знающие армянский язык удивляются точности сего перевода, к чему без сомнения способствовала и сила армянского слова.

¹ Врамшапух - см. указатель имён.

² Лакроз - там же

³ Букэнэн Клавдий - там же

18.

Отправление армянских юношей в иноземные страны

(Глинка С.Н. *Обозрение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи*. М., 1832. Ч. II. С. 90-91)

Развитие мысли человеческой, одушевленное полнотой жизни, стремится повсюду за новой пищей. Для пожатия плодов ума, сорок армянских юношей одаренных счастливыми способностями, отправлены были в Константинополь, Афины, Едессу, Александрию. Эти юноши, обогатясь знанием греческого языка и другими познаниями, возвратившись в отечество 435 года, под ревностным надзором *Месроба* и патриарха *Исаака* занимались преложением книг Священного Писания. Отличнейшие между переводчиками были: Моисей Хоренский, Егише¹, Лазарь Парпеци² и Кориун³.

Егише живым и разительным пером начертал историю опустошительных войн персидского царя *Гескарета* с Арменией. К этому труду поощрил его *Давид Мамиконский*, славившийся в ученостью отечестве.

Лазарь Парпеци, за цветущий слог начертания происшествий от 388 до 485 года, назван *Историком-Ритором*.

Занимаясь историей, армянские ученые не упускали из виду и *биографий* или жизнеописаний. Биограф *Кариун* оставил два жизнеописания: *Месроба* и *Исаака*.

¹ Егише - см. указатель имён.

² Лазарь Парпеци - там же

³ Кориун - там же.

19.

История Моисея Хоренского

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. II. С. 94)

Армянская история Моисея Хоренского, от начала существования Гайканского поколения до 428 года после Р.Х. по различным отношениям достойна внимания. Слог ее благороден и плавен, повествование не сбивчиво. Лица, ею представляемые, как будто бы сами высказывают то, чем были, и то, что делали. Отважной рукой срывает он личину с сильного злодеяния и мужественно защищает гонимую добродетель.

20.

Дух рыцарства не был коренным духом армян

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. II. С. 131)

Дух рыцарства, вызывающий к необычайным приключениям, не был коренным духом армян. Сей дух беспокойный не совместен с духом общности, любящей приятную оседлость и цветущую промышленность. Обстоятельства, передававшие армян то Персии, то римлянам или грекам, увлекали их из родного края под чужие знамена. Отважно защищали они отечество; мужественно сражались за независимость народов, но война, так сказать, была для них побочным подвигом. И счастливы бы были народы, если бы сия губительница человечества и для всех обитателей земли была бы подвигом посторонним.

21.

Армения пала не от недостатка силы ратной

(Глинка С.Н. *Обозрение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи.* М., 1832. Ч. II. С. 201-202)

Повторяю слова *Гизо*, высказывающие решительную, вековую истину: «История, - говорит он, - с великими своими событиями, есть суд Божий над человечеством. Война есть выражение этого суда, а сражения суть звучные его приговоры».

При угасающем солнце древней независимости Армении, провидение хотело показать древнему миру, тесно сближенному с Арменией по великим его событиям, что Армения пала не от войны и не от недостатка ратной силы. Один человек, *Темурленк*, как будто бы вдохнув в себя весь жар ратный, одушевлявший армян к обороне отечества, разразился подобно жерлу горы огнедышащей. Один человек показал и доказал, что есть в Армении сонмы ратные, способные потрясать и устрашать земные царства. Но этот человек, прошумев бурным потоком, как дождевая капля исчез с лица земли. В уроке человечеству, Провидение явило в лице *Темурленка*, как легко быть завоевателем и как трудно созидать благо человечества. Ратник, алкавший крови и устрашавший области, не мог поддержать потрясенной Армении. Казалось, что он был не сыном ее, а грозным в нее пришельцем. «Мы не знаем, - говорили *Аттилы* и *Гензерики*, - мы не знаем, какая непреоборимая сила влечет нас истреблять народы». То же мог бы сказать и *Темурленк*. Ему нужна была кровь, ему нужны были развалины, куда бы ни заносил он свою губительную ногу. Но суд Божий совершил свое дело; древний мир видел, что падающая Армения в силах была действовать оружием, но не могла совокупить раздробленных частей первобытного отечества. Внешняя сила теснила ее, а внутреннее нравственное разложение ее истощило.

22.

Армения пала не от недостатка общественного образования

(Глинка С.Н. *Обозрение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи*. М., 1832. Ч. II. С. 203-205)

Не от недостатка силы бранной и не от недостатка общественного образования пала Армения. Умный Гизо¹, рассуждая об истории, продолжает: «Победы и поражения суть приговоры обществу [Civilisation. (примеч. автора)] или образованности; суть приговоры самого Бога, изрекаемые народу, возвещающие, что народ этот не стоит на ряду с духом настоящего времени и что он противоречит нужным успехам мира, следственно, и исключен из книги жизни».

К Армении нельзя применить последних строк Гизо. Она не только не отставала, но была впереди современного образования. Из недр ее изливался свет наук в области Азиатские. Моисей Хоренский ввел в заблуждение внешних историков, сказав глухо и без пояснения, что будто бы только при *Валаршаке*, то есть за 450 лет до Р. Х. в Армении стали учреждать по рекам перевозы и рыбные ловли, и что в ней обитали люди одичалые. Моисей Хоренский местное обстоятельство распространил на всю Армению. При воцарении Валаршака погружена была в дикое состояние не вся Армения, но страна *Тауская* у подошвы горы *Парги* и омываемая рекой *Фазисом*. Одичалость эта происходила оттого, что страна эта служила убежищем и гнездом разбойничьим шайкам. Разительная и тут предстоит истина, что, вместе с одичалостью нравов, меняется и лицо природы. Цветет природа там, где души цветут нравственной жизнью. Мертвеет она там, где исчезает образование жизни общественной. Повторим и здесь отчасти то, что уже предложено было, об успехах Армении на поприще наук. Разбирая в 1736 году армянские рукописи и объясняя их, Аббат *Вилеруа* сказал: «Рукописи армянские представляют нам *новый мир* словесности, куда ни один Европеец не заходил к отысканию сокровищ его и к показанию достоинства их». И далее прибавляет: «Удивятся, может быть, узнав, что Армения

была знаменитейшею Академией в пределах Азии более тысячи лет, то есть от 440 года после Р. Х. до 1453 года, когда пал Константинополь и подавил учение не только в Греции, но и в Армении». Следственно, Армения и в разгромленном состоянии своем сохраняла науки и пала не от недостатка умственного просвещения.

¹ Гизо - см. указатель имён.

23.

Непоколебимость духа армянских общин, дошедших до наших времен

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. II. С. 216-219)

...Обозревая историю армянского народа, утвердительно можно сказать, что не отдельные лица, а целый народ действовал на судьбу отечества, и действовал в силу первоначального постановления своего, одушевившего его духом общин. События, нравы, узаконения, все очевидно и разительно о том свидетельствует. Сообразно сему свидетельству недавно сказано было следующее в одном из современных Французских изданий: «Народы завоевательные, потрясавшие области, схлынули с лица земли; они как будто бы и не бывали. А между тем в пределах Азии, откуда вносили они в Европу меч и опустошение, армяне, обладая духом промышленности, ученостью и духом соединения, по примеру предков своих охраняли себя от ига иноплеменного и общинами своими составляют *Гражданство Восточное*» [Journal des Debats, Janvier, 1833 (примеч. автора)]. При сем новом свидетельстве о силе и действии общин армянских, повторим, что дух миролюбия и патриархального правления более трех тысяч лет охраняли существование Армении, невзирая на все внешние и внутренние бури. Повторим, что и в *мифах армянских*, *Мигр*, бог войны, означал огонь невещественный, оживо-

творявший, а не опустошавший лицо природы. Итак, если подвиги *Гайка*, родоначальника *гайкан* или армян, если победу его над Немвродом или *Белоусом*, приурочивают к тем вымыслам, которые окружают колыбель всех народов, то нельзя усомниться, что в общинах армянских жила и живет *самобытность* народа армянского. Повторим также еще, что армяне, любя независимость родного края, дорожили и независимостью других народов. Армяне участвовали в разрушении мучительной власти *Сарданапала*, обременявшего человечество позорным раболепством разврату; армяне способствовали и падению зверонравного *Астияга*. А когда владычество *Селевкидов* огромляло и раздробляло Азию, тогда сыны Армении, под знаменами *Ардоата*, первые ополчились против сих новых истребителей человечества. Но, спасая народы и защищая себя от внешнего насилия, армяне не посягали на жизнь народов и не угрожали им цепями рабства. Напротив того, в мрачные недра диких стран вносили они светильник общественного образования. Слава военная была для них славой посторонней. К счастью человечества, сия слава, наперсница смерти и убийств, в быстром течении столетий развеивается туманным призраком. Со скалы острова *Елены* гробница исполина нашего века громко вопиет: «Созидайте, а не разрушайте!» При громозвучных событиях, когда как будто бы вселенная обновляется, истина сия стала еще очевиднее.

24.

Человеческая нравственность не зависит ни от мест, ни от воздушных перемен или климата

(Глинка С.Н. *Обозрение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи*. М., 1832. Ч. II. С. 220-221)

... В первобытном состоянии своем Армения, с одной стороны, сопредельна была странам христианским, а с другой – идолопоклонническим и магометанским; странам, цветущим обилием природы.

Европа торговые свои сношения должна была производить посредством армян, ибо они прокладывали пути промышленности европейской и сливали ее с избытками роскошной Азии. Содействие армян в европейской и азиатской торговле сделалось еще значительнее, когда путь в Индию пресек пути древних сношений Европы с Индией через Грузию, то есть, по реке *Оксусу*, морю *Каспийскому*, по рекам *Куре*, *Фазу* и *Черному* морю. Перевоз товаров из Индии начался сухим путем через Персию и Армению до пристаней Средиземного моря. Соображая сии новые обстоятельства, армяне, наделенные духом трудолюбия и умением расчетливым, распространили пределы своей торговли, и *Еривань* почиталась складочным местом изделий и избытков промышленности и восточной торговли...

25.

Сила общежития. 1385 год

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. II. С. 221-222)

Армении не было, но армянский народ существовал. Раздробились области Араратские, но жизнь армянского народа – жизнь, заключающаяся в благотворной силе общежития, цвела в развалинах отечества, переселяя действие свое за пределы родного края. *Шах-Абас*¹, Испагань назначая столицей Персии, переселил туда общины армянские и водворил их в предместье новой столицы своей *Дульфиском* или *Жульфиском*. Оружием победил он землю армянскую, но дух армянского общежития победил силу оружия. Со времени раздробления Армении множество областей испытывали превратности счастья; многие из них были жертвой меча и исчезали в прах; но армянское торговое общество *Жульфинское* переходило из века в век; обнимало всю Азию деятельной промышленностью своей; скрепляло связи в отдаленных странах, в том числе и с Россией.

¹ Аббас - см. указатель имён.

26.

Заключение**Заслуги армянского народа человечеству**

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. II. С. 267-268)

Повторим снова слова писателей: «История, говорят они, есть цепь злодейств. Все наши истории со вчерашнего только дня, и как ужасно это вчерашнее!». Хотите ли расторгнуть историческую цепь злодейств! Хотите ли осветить ужас вчерашнего бытия народов? Не смешивайте злодеяния с добродетелями; не соединяйте извергов и мучителей человеческих с друзьями и благодетелями человечества. Возразят, что таким образом разорвется связь летоисчисления: пусть разорвется; лишь бы добро отмежевалось от зла. А, сделав сию размежевку, предавайте потомству события человечества на двух скрижалях: *одну*, озаренную благом людей; *другую*, омраченную злоключениями, нанесенными человечеству. Много сумрачных теней облекают и армянские летописи; но сквозь сей исторический туман сияют яркие звезды на небосклоне человечества.

27.

Предание о падении первого завоевателя в пределах Армении

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. II. С. 268)

Положим, что предание о падении в пределах Армении первого завоевателя или первого губителя человечества, есть вымышленное предание наряду со многими другими преданиями. Но народ, вверивший летописям своим позор и падение первого завоевателя, доказал, что он не раболепствует перед славой завоевательной и не

ставит на череду богов губителей людей. А потому, как уже было сказано, у армян и баснословное божество войны называлось *Мигром*, или огнем, оплодотворяющим и одушевляющим природу.

28.

Участие армянского народа в низвержении Ассирийского мучителя Сарданопала, около 748 г.

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. II. С. 268-269)

Около того времени, когда на лице земли возник воинственный Рим, низверглась первая Ассирийская держава, опозоренная самовластительством *Сарданопала*, погруженного в отравы тлетворной неги, и дерзавшего ругаться человечеству, уверяя его, будто бы оно живет для одного удовлетворения скотоподобных вожделений? Вместе с Мидянами и другими племенами, армянский народ участвовал в ниспровержении державы Ассирийской.

29.

Участие армянского народа в низложении Вавилонского владычества

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. II. С. 269)

Из обширных гробовых развалин державы Ассирийской возникло царство Вавилонское, обуянное гордынею, попирающее человечество. Утомили народы презорство и мучительство царей Вавилонских. Под знаменем *Кира* двинулись они к низложению гордого Вавилоня. Вот как историки повествуют об сем событии. «Видя жесто-

косердную гордыню, утеснявшую подданных царей Вавилонских, целые народы и полководцы их присоединялись к Киру и мидянам [Смот. Киропедию Ксенофонта (примеч. автора)]. В числе сих народов были и армяне.

30.

Ниспровержение в пределах Армении губительного владычества Селевкидов

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. II. С. 270)

Когда Азия, по смерти Александра Македонского, огромлялась оружием кровожадных его полководцев, не отваживаясь свергнуть с себя цепей македонских, тогда Армения, восстав в недрах Армении за независимость отечества, изгнала *Неоптолема* и нанесла решительный удар могуществу *Селевкидов*.

31.

Восстание Армении к отражению Римского всемирного владычества, около 90 л. до Р.Х.

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. II. С. 270-272)

С удивлением повествуют историки о том, что когда римляне умышляли низвергнуть *Персея*, царя Македонского: *Евмений*, царь Пергамский, враг Персея, прибыв в Рим, вызвался присоединиться к нему. О намерении своем предъявил он в полном собрании Сената, перед лицом трехсот сенаторов, и, невзирая на такую гласность, тайна о том обнаружилась только через четыре года, то есть по низ-

вержении *Персея*. Еще удивительнее тайна, хранимая армянским народом в течение трех лет при общем восстании к составлению сухопутного и мореходного ополчения для отражения всё поглащавшего владычества римского. Всё приготавливалось, всё устраивалось и, казалось, что непроницаемая завеса скрывала от Рима предприятие армянского народа. В чем же состояла сия завеса? В непреоборимой приверженности армянского народа к родной независимости. Но, упрочивая ее за собой, армяне желали, чтобы и другие азиатские и европейские племена дышали независимым бытом своим. Сколько обольщений предстояло переметчикам и изменникам! Реки римского золота полились бы на них, тем более что Рим не был тогда Римом Цинцинатов, Фабрициев и Регулов, сих великих граждан и землевладельцев и полководцев. Но ни один армянин не покусился на подвиг измены. А когда наступил решительный час, тогда бесчисленные корабли вынырнули, как будто бы из бездн морских, и усеяли моря Греции; тогда сухопутные полки, как будто бы вышедшие из-под земли, двинулись действовать нераздельно с морской силой к освобождению Греции и к преграждению всепоглощающему римскому владычеству новых путей в пределы Азии. Смутились, ужаснулись горделивые сыны Тибра, от внезапного появления противника, превратившего целый народ в один подвиг самоотвержения. Смутились римляне, и, не дерзая вступить в явный бой, предали жизнь вождя армян в руки наемных убийц¹.

¹ Речь идет о заговоре и убийстве царя Великой Армении Арташеса II, который проводил независимую от Рима национальную политику.

32.

Мирные заслуги армян человечеству

(Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М., 1832. Ч. II. С. 272-274)

Ополчаясь к отражению насилия, попирающего человечество, армяне не домогались завоеваний. Необходимость внутренней безопасности вынуждала их защищать рубежи от хищных набегов; а если та же необходимость заставляла их занимать область сопредельную, одичавшую в невежестве, они учреждали народные училища и старались сроднить жителей с Арменией передачей им своего наречия. В наше время вполне ощутили пользу первоначальных училищ для развития умственных способностей, без чего человек, как будто бы пришелец и чужой в быту общественном; в наше время почувствовали, что нравственное просвещение, подобно солнцу, должно освещать и кровлю, и стены, и основание здания общественного. Но о чем с таким жаром занимаются в девятнадцатом столетии, армяне занимались этим в первые века своего народного существования.

Предлагая исторические свидетельства, я не истожаю похвал народу армянскому. Были и у армян, по свидетельству собственных их летописцев, свои *Нероны*, свои *Калигулы*, свои *Гелиогабалы*. Скажу более: в бурную борьбу язычества с христианством были в Армении изверги, столь неистовые в своеволии развратных страстей, каких едва ли встречаем в других историях. Но в тоже время являлись и люди, с радостью выпивавшие чашу смертную, защищая народ и укоряя тиранов.

На западе жизни моей оканчиваю мой труд. Но если бы в сие мгновение прервалась нить моего бытия, то последней моей мыслью была бы мысль: «Да цветет человечество союзом братства, любви и взаимного благоволения».

№ 18

**Основные авторы, труды которых были использованы
С.Н. Глинкой при написании книги
«Обозрение истории армянского народа»**

<i>Классификация авторов</i>	<i>№</i>	<i>Авторы</i>	<i>Количество упоминаний, ссылок</i>
АНТИЧНЫЕ ИСТОРИКИ, ПИСАТЕЛИ	1	Тацит	5
	2	Плутарх	10
	3	Страбон	14
	4	Диодор Сицилийский	10
	5	Ювенал	1
	6	Плиний Старший	6
	7	Ксенофонт	11
	8	Геродот	1
	9	Сенека	2
	10	Флор Луций Анней	1
	11	Флавий Иосиф	1
	12	Птоломей	15
	13	Полибий	1
	14	Стефан Византийский	2
	15	Цицерон	2
	16	Скилица Иоанн	1
	17	Юстин	5
	18	Платон	3
	19	Аристотель	5
	20	Прокопий Кесарийский	6
	21	Константин Порфирородный	3
	22	Кедрений	5
	23	Егише	2
	24	Мовсес Хоренаци	104
	25	Лазарь Парпеци	3

АРМЯНСКИЕ ИСТОРИКИ, ПИСАТЕЛИ	26	Шамиров Яков	13
	27	Чамчян М.	15
	28	Асолик (Степанос Таронечи)	2
	29	Джерпет Я.Ш.	13
	30	Иоанн Католикос (Ованес Драсханакертци)	4
	31	Арзановы Я. и Д.	1
	32	Корюн	1
	33	Карак	1
	34	Стефан Орбельян	1
	35	Самуил Историк	1
	ЕВРОПЕЙСКИЕ АВТОРЫ	36	Мальте Брюн
37		Гизо	4
38		Боссюэ Жак	14
39		Нибур	3
40		Геерен	11
41		Делиль Жосеф Никола	1
42		Маршинье	1
43		Анкетиль Луи Пьер	3
44		Бертелеми Жан Жак	1
45		Вольтер	1
46		Гердер	3
РУССКИЕ ИСТОРИКИ, ПИСАТЕЛИ	47	Сен-Мартен А.Ж.	8
	48	Монтескье	2
	49	Шлёцер А.Л.	1
	50	Броневский	1
ДРУГИЕ АВТОРЫ	51	Полевой	1
	52	Карамзин	1
	53	Щербатов	1
ДРУГИЕ АВТОРЫ	54	Абулфеда Измаил ибн Али	1
	55	Ягут	1
	56	Бюшинг А.Ф.	1

№ 19

Основные источники, используемые С.Н. Глинкой при написании «Обозрения истории армянского народа»

1. Боссюэ Ж.Б. Рассуждения о всеобщей истории. 1681
2. П.С. Палласа, доктора медицины, профессора натуральной истории и члена Российской императорской Академии Наук и Санктпетербургского вольного экономического общества, также Римской Императорской Академии испытателей естества и королевского аглинского ученого собрания Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. I-III. СПб., Имп. Акад. Наук, 1773-1788
3. Диодор Сицилийский Историческая библиотека. Т. 1-6. СПб, 1774-1775
4. Анкетиль-Дюперрон А.Г. Исследования исторические и географические об Индии. Т. 1-2. Берлин. Париж. 1776-1787
5. Чамчян М. История Армении. Венеция. Т. I. 1784; Т. II. 1785; Т. III, 1786 (на арм. языке)
6. Краткое историческое и географическое описание царства Арменского, из древних писателей сего народа, яко верных источников, собранное и на арменском языке в Индии изданное Яковым Шамировым, а ныне с арменского на российский язык переведённое подпоручиком Варлаамом Вагановым. СПб., 1786
7. Плач об Армении. Из сочинений славного Арменского историка Мовсеса Хоренацеса». Перевел с армянского на российский язык В.В. Ваганов в Санкт-Петербурге. Печатано с дозволения Управы Благочиния. У Шнора. 1786.
8. Ксенофонт Киропедия. СПб. 1788
9. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. М., 1791
10. Луция Аннея Флора четыре книги римской истории от времени царя Ромула до цесаря Августа. / Пер. Л. Прохорова. М., 1792

11. Парпеци Лазар История Армении. Венеция, 1793 (на арм. яз.)
12. Исповедание Христианской веры Армянския церкви, переведенное на армянский язык и изданное тщанием преосвященного Иосифа, Архиепископа всего армянского народа, обитающего в России и Кавказе, князя Аргутинского-Долгорукова. СПб, 1799
13. Описание всех обитающих в Российском Государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, украшений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Творение, за несколько лет пред сим на немецком языке Иоганна Готлиба Георги, в переводе на российский язык весьма во многом исправленное и вновь сочинённое; в четырёх частях, с 100 гравированными изображениями народов и 8 виньетками». СПб., 1799
14. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году Павлом Сумароковым с историческим и топографическим описанием всех тех мест. М., Унив. тип. Ридигера и Клаудия, 1800
15. Болховитинов (Митрополит Евгений) Историческое изображение Грузии, в политическом, церковном и учебном её состоянии. Сочинено в Александро-Невской академии. В Санкт-Петербурге 1802 года.
16. Мальте Брюн К. Математические, физические и политические географии всех частей мира. 1803
17. Шах (новый), или переписка на Персидский вкус любовника с любовницею, живших при подошве Кавказских гор; соч. Грузинского царевича Давыда; перевёл с Грузинского Сергей Митропольский. СПб., 1804
18. Досуги Крымского судьи или второе путешествие в Тавриду Павла Сумарокова. Ч. I-II. СПб., 1803-1805
19. Описание Кавказа с кратким историческим и статистическим описанием Грузии (Пер. с франц. Якова Лангена). СПб., 1805

20. Басин Е. Другое письмо из Грузии в Тотьму // Вестник Европы. Ч. 22. № 13. 1805. С. 66-70
21. Зябловский Е.Ф. Статистическое описание Российской империи в нынешнем ее состоянии, с предварительными понятиями о статистике и о Европе вообще в статистическом виде. Ч. 1-5. СПб., 1808
22. История Армянская, сочинённая Моисеем Хоренским, с кратким географическим описанием древней Армении, перевёл с армянского на российский язык И. Иоаннесов. Ч. 1-2. СПб., 1809
23. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа: из путешествия Гильденштедта И.А. чрез Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб., 1809
24. Хубов Е. Описание достопамятных происшествий в Армении, случившихся в последние 30 лет, т.е. от патриаршества Симеонова (1779) до 1809 года. С армянского перевёл армянской церкви архидиакон Иосиф Иоаннесов. СПб., 1811
25. Клапрот Г.Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг. Т. 1-2. Берлин. 1812 (на нем. яз.)
26. Жизнь Артемия Араратского, уроженца селения Вагаршапат близ горы Арарат, и приключения, случившиеся с ним от младенчества до совершенных лет; удаление его от своего Отечества в Грузию; оттуда в Россию, потом в Персию и наконец, возвращение обратно в Россию через Каспийское море, с описанием многих любопытных предметов, находящихся в его стороне и прочих местах Персии, с приложением шести гравированных эстампов, изображающих виды городов персидских. Писанные и переведённые им самим с армянского на российский. 2 ч. СПб., 1813
27. Митропольский С. Мысли о Армении: [стихотворение]. СПб., 1813
28. Митропольский С. Мысли об Иверии. СПб., 1814
29. Христианские изыскания в Азии, с известиями о переводе священного писания на восточные языки. Сочинение докто-

- ра Клавдия Букинана, Вице-Президента Форт-Виллиамской Академии в Бенгалии и члена Азиатского общества. Перевод с английского. СПб., 1815.
30. Любопытные извлечения из древней истории об Азии, почерпнутые из восточных рукописей, хранящихся в Парижской библиотеке, и из иных источников. И.М. Шаганом Чирбетом, армянином, находящимся при особливом училище, при той Библиотеке учреждённом для восточных языков, ныне употребляемых, и Ф. Мартином, французом, учёным в армянской словесности. Изданные в Париже на французском языке, в 1806 году, а ныне здесь переведённые Александром Худобашевым. СПб.: В тип. К. Крайя, 1816
 31. Письма о Кавказе, Грузии и о путешествии в Персию, совершенном в 1812 году. Гамбург, 1816 (франц.)
 32. Орлов Я.В. Памятник событий в церкви и отечестве, содержащий в себе: историю церковных праздников, жития святых, историческое изображение греко-российской церкви и духовенства, деяния всех российских государей, славные подвиги полководцев, жизнь знаменитых министров и ученых мужей, отличные дела людей всякого состояния и вообще отечественные достопамятности каждого дни в году, случившиеся от времен Рурика до вступления в Париж с победоносным воинством государя императора Александра Перваго. Сочиненный всеобщей и церковной истории профессором, коллежским асессором и кавалером Яковом Орловым. Ч. 1-5. СПб., 1816
 33. Лохвицкий М. Кавказские записки // Сын Отечества, 1817, ч. 35, № 9
 34. Смирнов И. Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII века, в пользу духовного юношества. Отд. 1-2. СПб., 1817
 35. Details sur les changements Politiques en Armenie dans les premieres anies du dir-neuvieme sciecle par M.Cirbied. Extrait des Annales Encyclopediques u mais de juillet. 1818

36. Путешествие в Малую Азию, Армению и Курдистан в 1813-1814 гг. Джона Макдональда Киннейра. Париж, 1818 (франц.)
37. Бороздна В.П. Краткое описание путешествия Российского Императорского Посольства в Персию в 1817 году. СПб., 1821
38. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные Семёном Броневским. Ч. I-II. М., 1823
39. Всеобщая история Юстина, извлеченная из бытописаний Трога Помпея. Ч. 1-3. Спб., 1824
40. Ландон Ш.П. Избранные речи. Париж. 1825
41. Сен-Мартен Антуан Жан де Разыскания о жизни и деяниях Леона, последнего царя армян (фр. Recherches sur la vie et les aventures de Léon, dernier roi des Arméniens). 1825
42. Стефан Византийский Этника - Описание народов. Берлин. 1825
43. Арзановы Я. и Д. Опыт начертания истории царства армянского. Древняя история, украшенная 26-ю гравированными картинками. М., 1827
44. Гамба Ж.Ф. Отрывки из путешествия в Южную Россию и особенно в область, лежащую по ту сторону Кавказа // Северный архив, 1827, ч. 26, № 5; 1827, ч. 27, № 11
45. Мальтбрэн К. Географический Лексикон. Ч. 1-2. Париж. 1827
46. Путешествие по Эриванской области // Северная Пчела, 1828, № 21, 22
47. Грибоедов А.С., Завелейский П.Д. Проект учреждения Российской Закавказской компании. 1828
48. Грибоедов А.С. Записка о переселении армян из Персии в наши области. 1828
49. Ноэль Мифологический и всеобщий Лексикон. Ч. 1-2. Париж, Брюссель. 1828 (на фр. языке)

-
50. Дневник подполковника Симоновича о происшествиях при блокаде Эриванской крепости в 1804 году генералом от инфантерии князем Цициановым от 15 июля по день отступления, т. е. по 4-е сентября // Славянин. 1828, ч. 6, № 23, с. 383-387; № 24, с. 403-407; № 25, с. 439-445.
 51. Отрывок из дневника путешествия для осмотра Эриванской области // Московский телеграф, 1828, т. 19, № 4
 52. Ведомость о податях кочевников Армянской области (1828)
 53. Гизо Ф.П.Г. Курс новой истории. Т. 1-6. 1828-1830
 54. Письмо из Карса // Тифлиские ведомости, 1829, № 5, 6
 55. Полевой Н.А. История русского народа. Т. 1. М., 1829. Т. 2. М., 1830
 56. Зубарев Д.Е. Исторический взгляд на Карабагскую провинцию // Тифлиские ведомости, 1830, № 86
 57. Соболев М. Письма из Армении // Московский телеграф, 1829, № 8, с. 361-400
 58. [Шнорали] Молитва св. патриарха Нерсеса. Издана на 11-ти языках: армянском, русском, греческом, грузинском, сербском, французском, немецком, английском, латинском, итальянском, венгерском, турецком. М., 1830
 59. Штакельберг О.М. Греция. Живописные виды и т.д. 1830
 60. Нибур Б.Г. Римская история. Берлин. 1811-1832
 61. Очерки современной истории сост. Мишеле, Париж. 1832
 62. Дюбуа де Монтперо Письма из Армении // Журнал министерства внутренних дел, 1834, № 9

№ 20

**Работы С.Н. Глинки по истории Армении
в азербайджанской историографии
(обзор интернет-ресурсов)**

История – это рассмотрение движения из прошлого в будущее. Когда предлагают обсуждать лишь движение из настоящего в прошлое, то это - фальсификация истории. Изучение истории в конечном счёте стимулируется задачами современной политики, но если рассмотрение истории целиком подчиняется решению этих задач, то в такой форме взаимодействия истории и политики, на наш взгляд, не могут рождаться объективные научные исследования.

На протяжении постсоветского периода азербайджанские историки не прекращают попыток перекроить историю в своих интересах, изменяя её порой до неузнаваемости.

В данной работе мы хотели бы остановиться на некоторых вопросах, часто поднимаемых в азербайджанской историографии, в частности, на вопросах: о фальсификации истории Карабаха и других территорий Восточной Армении, о возвращении армян из Персии на свою историческую Родину. Наибольшим нападкам азербайджанских историков подвергается тот факт, что после установления мира с Персией в 1828 году имело место не переселение, а возвращение на свои земли, в свои дома небольшой части армян, которые до этого были насильственно переселены, изгнаны или просто бежали со своей родины. Исходные пункты рассуждений азербайджанских историков можно увидеть, например, во вступлении к статье Сахиба Джамала «Карабахская хроника»: «“Хроника”, подготовленная автором на основе анализа работ авторитетных русских авторов – историков, дипломатов и этнографов, которые были не только свидетелями, но и активными участниками рассматриваемых событий, подтверждает азербайджанскую принадлежность Карабаха и дает ясное представление о зарождении, развитии и результатах процесса массового переселения армян на азербайджанские территории.

Именно этот процесс лег в основу политики поэтапного изменения культурно-этнического облика азербайджанских территорий, в том числе Нагорного Карабаха, а затем и их аннексии»³⁶⁴.

Для обоснования своих позиций азербайджанские авторы привлекают многочисленные источники. Среди них упоминаются книги Сергея Николаевича Глинки и особенно его «Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времён Армении. Почерпнутое из современных записок Сергеем Глинкою» (М., 1831). На эту работу Глинки часто ссылаются азербайджанские историки в связи с проблемой Нагорного Карабаха. Однако характер их ссылок на эту работу заставляет усомниться как в научной добросовестности исследователей, так и в том, что они понимают основной смысл произведения.

Занимаясь изучением творчества С.Н. Глинки, в частности, его произведений армянской тематики, мы не могли не обратить внимание на многочисленные ссылки на его работы в современных интернет-изданиях³⁶⁵. Задавшись целью разместить переизданную и прокомментированную нами книгу «Описание переселения...» в

³⁶⁴ **Джамал С.** Карабахская хроника. Реконструкция этнической истории Карабаха по архивным материалам (1805-1905 гг.) - <http://clck.ru/8twoe> (Ссылка укорочена, дата обращения 29.05.2013)

³⁶⁵ **Джамал С.** Карабахская хроника; **Эмин Мамедли** Официально, точно, неопровержимо - <http://clck.ru/8twba> (Ссылка укорочена, дата обращения 29.05.2013); **Халилов Х.Д.** Из Этнической Истории Карабаха - <http://clck.ru/8twbe> (Ссылка укорочена, дата обращения 29.05.2013); **Хаджар Вердиева, Рауф Гусейнзаде.** “Родословная” армян и их миграция на Кавказ с Балкан - <http://clck.ru/8twbn> (Ссылка укорочена, дата обращения 29.05.2013); Политическая игра на перепутье интересов - <http://clck.ru/8twc3> (Ссылка укорочена, дата обращения 29.05.2013); **Asif.** Карабах целостность Азербайджана - <http://clck.ru/8twcB> (Ссылка укорочена, дата обращения 29.05.2013); **Эмин Мамедли** Хроника трёхвековой истории российско-азербайджанских отношений - <http://clck.ru/8twb8> (Ссылка укорочена, дата обращения 29.05.2013); **Гусейнзаде Р.** Массовое переселение армян в Северный Азербайджан в первой половине XIX века // Родословная армян и их миграция на Кавказ - <http://clck.ru/8twYh> (Ссылка укорочена, дата обращения 29.05.2013) и др.

электронном виде³⁶⁶, мы посчитали тем более важным это сделать ещё и потому, чтобы предоставить широкой научной общественности возможность познакомиться с ценным памятником исторической мысли XIX века.

Прежде чем обсуждать искажение смысла произведения Глинки азербайджанскими исследователями, считаем необходимым сказать несколько слов о самом писателе.

С.Н. Глинка (1776-1847) – русский писатель, драматург, историк, один из «плодовитейших» литераторов эпохи Н.М. Карамзина и А.С. Пушкина, им был основан популярный в начале XIX в. журнал «Русский вестник». Современники видели в Глинке писателя, которого вся жизнь была ознаменована честностью поступков и беспорочностью мнений³⁶⁷.

В своих исторических произведениях С.Н. Глинка примыкал к школе Н.М. Карамзина. Известны его работы по русской истории, истории греческого и армянского народов, в которых ярко проявились его гуманистические и патриотические убеждения. Страницы его произведений проникнуты сочувствием к истории народов, борющихся за своё освобождение от национального и религиозного гнёта.

Исследователям русско-армянских отношений хорошо знакомы его произведения: «Две повести в стихах, почерпнутые из древних армянских летописей» (1831), «Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времён Армении» (1831), «Обозрение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи» (1832). Написанные эмоционально, с глубокой симпатией к армянскому народу, его произведения цитируются в исторических и литературоведческих исследова-

³⁶⁶ Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времён Армении. / Автор-составитель С.М. Саядов. Ростов н/Д. 2003 - <http://clck.ru/8twcP> (Ссылка укорочена, дата обращения 29.05.2013)

³⁶⁷ См.: П.А. Вяземский – Е.М. Хитровой. 2 сент. 1830 // Русский архив. М., 1899. № 5. С. 88.

ниях³⁶⁸. Мы разделяем позицию К.Н. Григорьяна, полагавшего, что книги С.Н. Глинки означенной тематики «являются первыми историческими работами об Армении, написанными русским исследователем»³⁶⁹.

С.Н. Глинка среди многочисленных своих произведений выделял произведения армянской тематики. Так в письме к Х.Е. Лазареву в 1832 году он писал: «Я отжил на поприще чернильном. Но армянская моя история будет жить под небосклоном европейским... я читаю её вещим произведением пера моего»³⁷⁰.

Настоящая статья посвящена тому, как работы С.Н. Глинки по истории Армении используются в современной азербайджанской историографии и полемике вокруг проблемы Карабаха.

Попытаемся выделить основные (концептуальные) моменты «аргументации» азербайджанских историков собственной версии истории Карабаха и других территорий Восточной Армении и переселения армян из Персии на свою историческую Родину:

- а) Россия ещё с петровских времён осуществляла целенаправленную, поэтапную колонизацию Закавказья (главным образом, «Азербайджана»³⁷¹);
- б) армяне – союзники, опора России и инструмент осуществления её имперских замыслов по завоеванию «Азербайджана»;
- в) цель русско-армянского (армяно-русского) политического союза – разрушение «Азербайджанского государства», вы-

³⁶⁸ См.: **Арешян С.Г.** Из предистории арменоведения в России; **Григорьян К.Н.** Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений (X-начало XX в.); **Акопян Э.А.** Арменоведение в России; **Киселёва Л.Н.** Глинка С.Н.; **Вацура В.Э.** Пушкинская пора: Сб. статей. СПб., 2000; **Даниелян Э.Л.** Философское осмысление истории Армении в сочинении Сергея Глинки; Лупарева Н.Н. «Отечестволубец»: общественно-политическая деятельность и взгляды Сергея Николаевича Глинки и др.

³⁶⁹ **Григорьян К.Н.** Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений. С. 175.

³⁷⁰ РГАДА, ф. Лазарева Х.И. Док. опубл. в кн.: **Арешян С.Г.** Армянская печать и царская цензура. С. 397

³⁷¹ Здесь термин «Азербайджан» используется как самоназвание государства.

теснение «автохтонного» азербайджанского населения с территории Закавказья;

- г) основным средством осуществления этой цели была организация массовых переселений армянского населения из Персии и Турции на исконно Азербайджанские территории.

Можно также попытаться выделить некоторые наиболее общие методы, используемые в построении подобной «аргументации»:

1. Неточная передача заглавия и текста цитируемых произведений и источников и, в частности, работ С.Н. Глинки.
2. Цитирование с извращением контекста и смысла источника.
3. Подмена исторических понятий и терминов (смешение географических и политических терминов, использование современных терминов и понятий при реконструировании исторических явлений прошлого и т.д.).

Для уяснения общего контекста обсуждаемой проблемы необходимо отметить некоторые принципиальные позиции.

Если в Армении вхождение её восточной части в состав Российской империи в 20-30-е годы XIX века трактуется как событие положившее начало возрождению Армянского государства и торжеству исторической справедливости, то в Азербайджане это же событие признано величайшим несчастьем на высшем государственном уровне: «С подписанных в 1813 и 1828 годах Гюлюстанского и Туркманчайского договоров началось расчленение азербайджанского народа, передел наших исторических земель. Продолжением национальной трагедии разделённого азербайджанского народа стала оккупация его земель. В результате реализации этой политики в кратчайшие сроки было осуществлено массовое переселение армян на азербайджанские земли. Неотъемлемой частью оккупации азербайджанских земель стала политика геноцида. Несмотря на то, что размещённые на территориях Иреванского, Нахчыванского и Карабахского ханств армяне составляли меньшинство по сравнению с проживающими там азербайджанцами, под опекой своих покровителей они добились создания такой административно-территориаль-

ной единицы, как так называемая «армянская область». Таким искусственным территориальным делением по существу были созданы предпосылки для реализации политики изгнания азербайджанцев со своих земель и их уничтожения. Началась пропаганда идей «великой Армении». Для «обоснования» попыток создания на азербайджанских землях этого надуманного государства были реализованы широкомасштабные программы, направленные на создание ложной истории армянского народа»³⁷².

В исторической науке общепринятым является утверждение, что Российская империя в Закавказье руководствовалась в первую очередь собственными интересами расширения влияния, завоевания новых территорий. Армянский народ с Россией связывал свои надежды на национальное возрождение, стремился освободиться от социального и религиозного гнёта восточных деспотий, что объективно совпадало с интересами России по укреплению и расширению своих южных рубежей.

С.Н. Глинка уловил эту тенденцию, благоприятствующую сближению двух единовременных народов и отразил её во всех своих работах по истории Армении. «Описание переселения» была первой заметной публикацией в российской печати на эту тему. Автор убедительно показывает, что исторические судьбы России и Армении неотделимы³⁷³. Под сенью России, писал С.Н. Глинка, «может быть, появятся и города, которые возобновят блеск древней *Армении*. Около сей первоначальной колыбели постоянного существования армян, соберутся рассеянные по лицу земли племена армянские, и, под благословенною державою Николая первого, воскреснет царство Армянское со славою и со всеми напоминаниями своими»³⁷⁴.

³⁷² **Алиев Г.А.** Указ Президента Азербайджанской Республики «О геноциде азербайджанцев». 26 марта 1998 // Национальные истории в советском и постсоветских государствах. М., 1999. С. 402.

³⁷³ Подробнее см.: **Глинка С.Н.** Описание переселения армян азербайджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времён Армении. Ростов н/Д, 2003. С. V.

³⁷⁴ Там же. С. 93 (курсив – С.Н. Глинки).

Приведём несколько примеров того, как историки Азербайджана ссылаются на работы С.Н. Глинки.

К работе «Описание переселения» они обращаются чаще и в первую очередь потому, что она им кажется привлекательной по своему названию.

«Описание переселения» заинтересовало их прежде всего областью библиографического описания. Предполагается, что даже формальная ссылка на заглавие работы С.Н. Глинки может выглядеть убедительно, как факт присутствия в ней того, что им хочется видеть и слышать³⁷⁵. Вот лишь некоторые варианты исторических пассажей:

- «Начинается длительный период поэтапного переселения армян из Ирана в Карабах (Глинка С. Н. Описание переселения армян Аддербиджанских в пределы России. М., 1831)»³⁷⁶;
- «Изменениям этнографической ситуации в Закавказье, которые шли в те годы, посвящены следующие книги: "Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России" С. Глинки, "Переселение-христиан из Турции" и "Возрождение Армении" В. Алотта, "Сношения Петра Великого с армянским народом»³⁷⁷;
- «После победоносного завершения русско-персидских и русско-турецких войн в 20-30 годы XIX века в Закавказье, главным образом в Карабах, хлынули поощряемые русским правительством десятки тысяч армян из Персии и Турции, что было предусмотрено Туркманчайским мирным догово-

³⁷⁵ В ряде случаев можно встретить и такую ссылку на заглавие книги, где присутствует, казалось бы, незначительная неточность: вместо «армян аддербиджанских» – «армян азербайджанских». Видимо, совпадение с названием государства «Азербайджан» более приемлемо: такая ссылка, по мнению азербайджанских авторов, «говорит сама за себя». В 1990 году книга была переиздана в Баку. В их редакции она называется: «Переселение армян азербайджанских в пределы России...».

³⁷⁶ См.: <http://clck.ru/8twcy> (Ссылка укорочена, дата обращения 29.05.2013).

³⁷⁷ См.: **Эмин Мамедли** Официально, точно, неопровержимо - <http://clck.ru/8twba> (Ссылка укорочена, дата обращения 29.05.2013)

ром (1828 г.) между Россией и Персией. Об этом писал Сергей Глинка в изданном им «Описании переселения армян азербайджанских в пределы России» (М., Типография Лазаревых Института восточных языков. 1831 г.)»³⁷⁸.

При таком подходе полемика и дискуссии становятся бессмысленными.

Обыгрывая заглавие книги, азербайджанские авторы не хотят понять, о чём на самом деле идёт речь, когда говорится о переселении аддербиджанских армян. Происходят спекуляции с термином «Аддербиджан» (Азербайджан), который используется только как географический (другого, политического значения этого термина для обозначения государственно-политического образования в то время – первой трети XIX века – не было).

Словосочетание «армян аддербиджанских» употребляется в работе Глинки много раз (на с. 1, 3, 9, 37-40, 44-45 и т.д. — всего 24 раза), а на с. 141, говорится о «переселении персидских аддербиджанских армян» (слова *персидских* и *аддербиджанских* поставлены рядом). В тексте речь идёт об армянах – подданных Персидской державы и проживавших на территории ханства Хой, Салмаст, Урмия и др. Аддербиджан, Азербиджан (в переводе с персидского – дом огня) – географический термин, обозначающий часть северо-западных территорий Персидской державы. «Область, где находится Таврис, составляла к Армении северо-западную границу древней Мидии», которая «была известна древним грекам под названием Атропагены; Персияне же называли оную Азербиджан (т.е. наречии Гебров) дом огня. В сей области родился Зороастр, основатель в Персии учения о поклонении огню, и, вероятно, само название провинции Азербиджана дано персами в честь первоначального утверждения новой религии Зороастром в этой области...»³⁷⁹. О том

³⁷⁸ См.: **Рачинский М.** К проблемам Нагорного Карабаха и вокруг него - <http://clck.ru/8twde> (Ссылка укорочена, дата обращения 29.05.2013)

³⁷⁹ Собрание актов. Ч. II. М., 1838. С. 239-240. См. также: Глинка С.Н. Описание переселения армян. С. IX.

же С.Н. Глинка: «Зороастр родился за 500 лет до Р.Х. в Персидской области *Адербиджанской*, порубежной Армении»³⁸⁰. Армяне переселились из южного (персидского) Адербиджана (поэтому адербиджанские армяне) в Восточную Армению, освобождённую от персидского ига и вошедшую в состав России в результате русско-персидской войны³⁸¹.

Заглавие книги С.Н. Глинка почти всегда приводится в усечённом виде – отбрасывается концовка: «с кратким предварительным изложением исторических времён Армении». Рассматривать историю Закавказья, Армении предыдущих столетий, видимо, не выгодно с точки зрения «обоснований» исконности азербайджанских земель. Отсюда делается вывод, что армяне возвращаются не на историческую родину, а в Азербайджан. Умалчивание всего, что связано с историей Армении, подтверждается отсутствием ссылок на главную работу С.Н. Глинка «Обозрение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи», с заглавием которой манипулировать гораздо сложнее³⁸². Именно в этой книге С.Н. Глинка говорит о насильственном переселении армян из Восточной Армении в Персию шахом Аббасом³⁸³. Конечно, если отбросить всё, что было до XIX века, то легче доказывать «русско-армянскую оккупацию азербайджанских земель».

Манипуляция с заглавием книги, если его привести в таком виде: «Описание переселения армян адербиджанских в пределы России», видимо, связана ещё и с тем, что тогда под «аддербиджанскими армянами» понимается не то, что они переселяются из Адербид-

³⁸⁰ Глинка С.Н. *Обозрение истории*. Ч. 1. С. 216.

³⁸¹ Развязанная Персией при подстрекательстве некоторых Западных держав, война закончилась заключением Туркманчайского договора, в соответствии с которым к России отходили территории к северу от Аракса, где находились полувластные (подконтрольные) от Персии Закавказские ханства, географически расположенные как в Восточной Армении, так и в Северном Азербайджане.

³⁸² На эту работу С.Н. Глинка ссылается Ю.Г. Барсегов в своей критике основных подходов официальной азербайджанской историографии на историю Закавказья и, в частности, Карабаха (После прочитанного. Ложь на службе экспансионизма и геноцида // *Армянский вестник*. 1998. № 3-4).

³⁸³ Глинка С.Н. *Обозрение истории*. Ч. 2. С. 221-222, 230, 242-244.

жана (Азербайджана), а то, что они переселяются в Аддербиджан (Азербайджан), присоединённый к себе Россией. Если манипулировать одним заглавием книги, «обосновывая» свои заранее сформулированные тезисы, то и появляются ссылки не на страницы книги, а просто на заглавие (в сокращённом его виде). Например, в электронной публикации Х.Д. Халилова для доказательства того, что царизм умело использовал армян как средство для завоевания Азербайджана, а также того, что, начиная с 1805 года началось поэтапное переселение из Ирана в Азербайджан большого количества армянских семей, даётся просто ссылка на заглавие книги. Во всей книге С.Н. Глинки ничего подобного мы не нашли. Правда и ссылки на отдельные страницы книги некорректны. Когда автор говорит о том, что «из Ирана в Азербайджан было переселено 40 тысяч армянских семей»³⁸⁴, он ссылается на с. 92-94 книги С.Н. Глинки, однако на с. 92 читаем: «переселения Армян *Аддербиджанских* в недра России», «Лазарев присовокупил к России около 40000 новых подданных»; на с. 94 читаем: «Но долго, долго не исцелятся раны, нанесённые области *Аддербиджанской* выселением из оной *сорока тысяч* жителей».

У неискущённого читателя при многочисленных ссылках наших оппонентов на это название может возникнуть представление, что речь идёт об «Азербайджане» как государстве. А если говорить о политическом значении термина «Азербайджан», то он стал употребляться в отношении означенной территории лишь с XX века, т.е. после установления на этих территориях турецкого оккупационного режима в последний год первой мировой войны и провозглашения «Азербайджанской Демократической Республики». Известный историк-востоковед академик В.В. Бартольд писал в связи с этим: «...термин Азербайджан избран потому, что когда устанавливалась Азербайджанская республика, предполагалось, что персидский и

³⁸⁴ Халилов Х.Д. Из этнической истории Карабаха // История Азербайджана по документам и публикациям. Баку. 1990 - <http://clck.ru/8twdr> (Ссылка укорочена, дата обращения 29.05.2013)

этот Азербайджан составят одно целое, так как по составу населения они имеют большое сходство. На этом основании было принято название Азербайджан, но, конечно, теперь, когда слово Азербайджан употребляется в двух смыслах – в качестве персидского Азербайджана и особой республики, приходится путаться и спрашивать, какой Азербайджан имеется в виду, Азербайджан персидский или этот Азербайджан; общие судьбы их сложились в средние века, в частности, в то время, когда пришли монголы и когда Азербайджан персидский и этот находились под одной и той же турецкой властью»³⁸⁵.

Подмена географического термина политическим приводит к фальсификации истории: если под Азербайджаном понимать географический район, то действительно один из переселенческих потоков направлялся в Карабах, часть территории которого относится к северному Азербайджану. Однако, нет оснований утверждать, что это главное направление переселения армян: туда, по свидетельству С.Н. Глинки, направлялись армяне из смежных районов (Туркманчая)³⁸⁶, беднейшие слои переселенцев³⁸⁷. Основные массы переселенцев направлялись в Ериванское и Нахичеванское ханства³⁸⁸. Тем не менее азербайджанские авторы настаивают, что переселение велось главным образом в Карабах, однако и Ериванское, Нахичеванское ханства – это тоже, по их мнению, Азербайджан.

Для «исторического» обоснования демократического государства Азербайджан, которое появится в XX веке, уже для периода XIX века придуман и широко используется азербайджанскими авторами

³⁸⁵ **Бартольд В.В.** Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. Т. II. Ч. 1. М., 1963. С. 703.

³⁸⁶ См.: **Глинка С.Н.** Описание переселения. С. 48.

³⁸⁷ См.: Там же. С. 127.

³⁸⁸ См.: Там же. С. 87, 90-91, 103, 113, 115. Подробнее см. на с. LXVII.

термин «Северный Азербайджан»³⁸⁹. Остаётся догадываться, что понимать под «Южным, Восточным и Западным Азербайджаном» и существовали ли вообще другие государства в Закавказье? Этот «новояз» помимо всего прочего ставит под сомнение существование такого государства как Персия.

Где Персия, где Азербайджан в интерпретации азербайджанских историков – понять всё труднее и труднее. При том, что смешиваются политические и географические термины, смешиваются и исторические эпохи. Приведём характерный пример такого исторического пассажа: «...Среди причин продвижения России на юг были стратегические цели, включая торговлю. Самой главной среди них было Азербайджанское государство (чаще называемое Персией)... После распада монгольского государства Хулагуидов возрождение и становление обновленного Азербайджана происходило в условиях османского натиска. Новая держава расширялась до пределов Евфрата и Аму-Дарьи на востоке и Кавказа и Персидского залива на юге. Однако, османам удалось захватить восточную часть Малой Азии и Месопотамию и вплотную приблизиться к кавказским владениям Азербайджана. Часть территории Азербайджана, которая в XIX в. называлась Ираванской губернией, а в XX в. превратилась в Армению, со второй половины XIV в. вошла в историю под названием Чухурсаад.... То, что Чухурсаад располагался в центре азербайджанского этнического ареала, простиравшегося от Анкары до Тегерана, уже само по себе имеет важное историко-географическое значение для азербайджанского народа...»³⁹⁰. Применение политической терминологии более позднего времени для анализа исторических процессов прошлого недопустимо с научной, а также нравственной точки зрения.

³⁸⁹ См.: **Вердиева Х.Ю.** Население Северного Азербайджана в первой половине XIX в. Дисс. канд. ист. наук. Баку. 1992 - <http://clck.ru/8twdz> (Ссылка укорочена, дата обращения 29.05.2013)

³⁹⁰ **Сафаров Р.** Политическая игра на перепутье интересов. URL: <http://clck.ru/8twqa> (Ссылка укорочена, дата обращения 31.05.2013).

Наши оппоненты полагают, что переселение армян осуществлялось насильственно и целенаправленно для вытеснения мусульманского населения из Закавказья. В книге С.Н. Глинки сказано, что «штыки Русские сверкали не для ниспровержения Алиева исповедания, но в отмщение за внезапное вторжение в пределы Азиатских областей России»³⁹¹. Азербайджанских авторов заглавие книги «Описание переселения...», возможно, привлекает и потому, что слово «переселение» уже как бы несёт в себе элемент «принуждения» по отношению к тем, кого переселяют. Тогда как С.Н. Глинка в своей книге много раз подчёркивал мысль о том, что армяне переселялись добровольно³⁹², спасаясь от персидского гнёта, «ига иноверцев»³⁹³, бросая свои дома и нажитое добро, вопреки всем препонам, которые им чинило население и персидская администрация³⁹⁴. Глинка писал, что армяне в Турции были ещё более притеснены, чем персидские армяне, поэтому и они последовали затем в пределы России³⁹⁵.

На следующие важные места книги С.Н. Глинки, к сожалению, никогда не обращают своего внимания азербайджанские авторы потому, что они не вписываются в их систему «аргументации»:

- «В начале XIX-го столетия, большая часть земель, составлявших древнюю отчизну Армян, присвоена была Турцией. Остальные покорствовали державе Персидской. Область Аранская, округа Аддербиджанские и Персидский Курдистан, более или менее населены были первобытными их жителями. Лишась бытия политического, Армяне свято хранили бытие

³⁹¹ См.: Глинка С.Н. Описание переселения. С. 41.

³⁹² См.: Там же. С. 47, 53-55, 58, 60, 62, 68-69, 100-101, 116, 119, 125.

³⁹³ См.: Там же. С. 58, 63, 84.

³⁹⁴ См.: Там же. С. 51, 57, 61, 65, 71-72, 118, 121-123. Даже современникам тех событий было трудно поверить в добровольность переселения армян: «как возможно, чтобы несколько тысяч семейств по искреннему и добровольному желанию бросили бы тысячелетнюю родину, имения, сады, дома, чтобы остаться без места и без всего!» (Глинка С.Н. Описание переселения. С. 76).

³⁹⁵ См.: Глинка С.Н. Описание переселения. С. 141.

Христианское; а потому и не смешивались с Магометанами, как будто бы содержащими их во всегдашней осаде»³⁹⁶.

- «Ханство *Хойское* есть *Едем* Персии. Благотворный воздух, горы, одетые густою зеленью, долины цветущие садами плодovitыми, журчание прозрачных и прохладных источников, все разливает очарование в сей прелестной стороне. Но красоты природы не приковали к себе сердец Армян *Хойских*. Они летели на знойные поля *Ериванские* в древнюю отчизну предков»³⁹⁷.
- «Вместе с возрождением природы, возродилось и бытие некогда самостоятельного, древнего и сильного народа»³⁹⁸.
- «...переселения Христианъ из владений Персидских в новоприобретенные Россиею провинции – Нахичеванскую и Эриванскую, ныне благостию Монарха наименованные Армянскою областью. После порабощения, тяготевшего над Армянами и их церковью слишком четыре века, сделать первый твердый шаг к соединению сего народа под защиту могущественной России и её кротких и мудрых законов – есть начало дела великого!»³⁹⁹.

Общая направленность ссылок азербайджанских авторов на книгу «Описание переселения...» извращает контекст работы. Цель автора, его замысел заключался в том, чтобы показать воодушевление армян в связи с наступлением долгожданного освобождения их от векового гнёта. С помощью русской армии они, бросая своё иму-

³⁹⁶ Там же. С. 9.

³⁹⁷ См.: Там же. С. 88-89.

³⁹⁸ См.: Там же. С. 57.

³⁹⁹ Там же. С. 113. О подходах азербайджанской историографии к вопросу переселения армян см. также: **Сафарян К.** История армянских переселений на репуте азербайджанской историографии - <http://haa.su/sNn/> (Ссылка укорочена, дата обращения 29.05.2013); **Сафарян К.** Азербайджанская историография: в потугах сотворения национальной истории - <http://haa.su/sNo/> (Ссылка укорочена, дата обращения 28.07.2013); Переселение армян в Закавказье в XIX-XX веках - <http://clck.ru/8twfW> (Ссылка укорочена, дата обращения 02.08.2013).

щество и дома, спешат возвратиться на историческую родину, надеются восстановить свою государственность.

Азербайджанские авторы, упоминая работу С.Н. Глинки, представляют его простым статистом официального толка, описывающим насильственную репатриацию армян, организованную царским правительством для укрепления южных рубежей российской империи. Искажение контекста – это не просто недобросовестное цитирование, а сознательная фальсификация истории.

Объективное научное рассмотрение истории Закавказья предполагает целостное, последовательное исследование древнего, средневекового периода, нового времени с учётом всего комплекса взаимоотношений государств и народов данного региона, а не субъективное конструирование национальной истории для обеспечения текущих и стратегических задач современного Азербайджанского государства.

Спекулируя на исторических фактах, пытаясь «перекраивать прошлое» в угоду современной политике ангажированные азербайджанские авторы адресуются в основном к массовому, т.е. неподготовленному читателю.

№ 21

Историко-публицистические работы С.Н. Глинки (выборочно)

1. Вера, верность и слава Донцов. Из Русского вестника прошедших и сего 1813 года. М., в типографии С. Селивановского, 1813.
2. Русская история в пользу воспитания, сочин. Сергеем Глинкою. Ч. 1-6. М., 1816
3. Прибавление к русской истории Сергея Глинки, или записки и замечания о происшествиях 1812, 13, 14 и 15 годов, им самим изданные. Ч. 1-2. М., 1818
4. Русская история, сочиненная Сергеем Глинкою. 3-е изд., доп. М., 1823-1825. Ч. 1-14
5. Военные подвиги полковника Леонтия Яковлевича Неклюдова⁴⁰⁰, некоторые подробности о частной его жизни и о происшествиях от 1769 до 1808 г. М., 1825
6. Историческое изображение добродетелей и славы Россиянок древних и новых времен // Московский альманах для прекрасного пола, изданный на 1826 год С. Глинкою
7. Воспоминания о Императрице Елизавете Алексеевне с кратким начертанием Её жизни. 1827
8. История жизни и царствования Александра Первого. Ч. 1 М., 1828
9. Поэма о нынешних происшествиях или Воззвание к народам против турок. М., 1828
10. Мысли королевы Христины о турках; воззвание к Государям Христианским, по случаю вооружения Турок против Венеции и стихи Волтера на войну Россиян с Турками, и ода его на войну в Греции. М., 1828

⁴⁰⁰ «Здесь представлены подвиги того война, который во время осады Измаила первый вскочил на стены сей крепости, о чём упомянуто и в грамоте, данной Неклюдову Екатериною Великою» (Федоров Б.М. 50-летие литературной жизни С.Н. Глинки, с. 21).

11. Историческая панорама вселенной, или обозрение важнейших стран земных, достопамятнейших событий и деяний великих мужей. Ч. 1. М., 1829
12. Картина историческая и политическая новой Греции. М., 1829
13. Обозрение внутренности Турции Европейской, почерпнутое из древних и новых писателей. С присовокуплением 12-ти картинок, изображающих окрестности Константинополя, древние и новые памятники зодчества, находящихся в стенах его. М., 1829
14. Картина историческая и политическая Порты Оттоманской от начала существования поколения турецкого, до взятия Константинополя и до падения греческой державы с присовокуплением о войнах турков со времён вторжения их в Европу до 1830 года. М., 1830
15. Две повести в стихах, почерпнутые из древних армянских летописей. М., 1831
16. Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времён Армении. М., 1831
17. Две повести в стихах, почерпнутые из древних Арм. Летописей Соч. С. Глинки М., 1831 г. в тип. Лазар. ин-та вост. яз. // Московский Телеграф. Изд. Ник. Полевым. М., 1831. № 6. С. 243-244
18. Историческая панорама древнего и нового мира, с прибавлением обозрения духа событий древней Руси и новой России. Ч. 1-2. М., 1832
19. Очерки всемирной истории, посвящ. Митрополиту Филарету. 1832
20. Обозрение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения Области Армянской в Российской империи. Ч. 1. М., 1832; Ч. 2. М., 1833
21. Записки о 1812 годе. Сергея Глинки, первого ратника Московского ополчения. СПб., 1836

-
22. Записки о Москве и о заграничных происшествиях от исхода 1812 до половины 1815 года. С присовокуплением статей: 1) Александр Первый и Наполеон 2) Наполеон и Москва. СПб., 1837
 23. Исторический взгляд на общества европейские и на судьбу моего отечества (гл. 1-12). 1844. ОР РНБ. Ф. 29. Оп. 191. Ед. хр. 18 (неопубл. кн. С.Н. Глинки).
 24. Русское чтение, издаваемое Сергеем Глинкою. Отечественные исторические памятники XVIII и XIX столетия. Ч. 1-4. СПб. 1845

№ 22

С.Н. Глинка

<i>Даты по новому стилю</i>	<i>Некоторые факты из жизни писателя</i>
16.07.1776	С.Н. Глинка родился в селе Сутоки Духовщинского уезда Смоленской губернии в дворянской семье.
1781	Во время поездки в Белоруссию Екатерина II посетила деревню Глинок и приняла угощение от родителей писателя. Его отец Николай Ильич (1744-1796), бывший гвардейский офицер, исполнял тогда должность капитан-исправника в Духовщинском уезде. В знак признательности за хорошую службу, императрица записала двух его сыновей, и в том числе Сергея, в кадетский корпус.
04.06.1782	Поступил в сухопутный шляхетский кадетский корпус в Петербурге. Учителем словесности в корпусе был известный писатель Я.Б. Княжнин.
1794	В корпусной типографии увидело свет первое произведение Глинки – «Песнь Великой Екатерине» – восторженная ода с выражением признательности за благодеяния императрице.
01.01.1795	Из корпуса С.Н. Глинка вышел поручиком и был определён адъютантом при главном начальнике московских войск князе Ю.В. Долгорукове.
1795-1800	Служил в Архаровском полку. В отставку аттестован майором.
В 1800	По смерти отца, вышел в отставку майором, отказался от наследства (недвижимое имущество и 30 душ крестьян) в пользу сестры и отправился учителем в Украину.
1803	Вернулся в Москву и занял место сочинителя и переводчика при театре. Положив в основу своего драматургического творчества формулу «за веру, царя и отечество», он пишет произведения, сюжеты которых взяты из русской истории: «героические драмы» «Наталья, боярская дочь», по мотивам повести Н.М. Карамзина (1806-1807); «Осада города Полтавы» (1810); «Антонио Гамбо» (1817) и др., трагедии «Сум-

	бека, или Падение Казанского ханства» (1807); «Михаил Черниговский» (1808), и др., повести «Царица Наталья Кирилловна» (1809) и др. В этот период С.Н. Глинка много переводит с французского: «Юнговы ночи». М., 1803; «История ума человеческого от первых успехов просвещения до Эпикура» Э. Кондильяка». М., 1804 и др.
В 1806	Вместе с Н.А. Радищевым, сыном А.Н. Радищева, С.Н. Глинка совершил путешествие из Петербурга в Москву. «Отец моего спутника, Александр Николаевич Радищев, - отмечал он в своих «Записках», - был человек чрезвычайно просвещенный и образованный». В библиотеке на родине Г. среди многих книжных сокровищ хранилось и «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева.
В 1806-1807	С.Н. Глинка вступил в ополчение (милицию) в земском Смоленском войске, служил бригадным майором сычевской дружины на собственном иждивении. Позже он писал, что за службу «по милиции получил я право ношения мундира и золотую медаль с надписью: «За веру и Отечество» (14.05.1808).
24.04.1808	С.Н. Глинка женился и имел от этого брака многочисленное потомство: сыновей - Владимира, Сергея, Василия, Павла, Федора; дочерей - Марию, Анну, Софью.
1808	С.Н. Глинка отпустил на свободу своего последнего крепостного.
В 1808	Основал журнал «Русский вестник». Журнал выступал против французомагии и космополитизма среди части русского дворянства и в защиту русской самобытной культуры. Воинственный дух «Р.В.» не остался не замеченным Наполеоном. Его посол в России А. де Коленкур в 1808 году жаловался императору Александру I, на некоторые статьи «Р.В.». После этого С.Н. Глинка «по политическим обстоятельствам» был отчислен из Московского театра, где он состоял на службе, однако журнал закрыт не был.
11.07.1812	С.Н. Глинка первым записался в ратники московского ополчения.
15.07.1812	Выступая на торжественном собрании дворян в Слободском дворце, С.Н. Глинка предсказал сдачу Москвы войскам Напо-

	леона.
19.07.1812	С.Н. Глинка был вызван к московскому градоначальнику графу Ф.В. Ростопчину, который вручил ему рескрипт императора о награждении его орденом Св. Владимира IV степени «За любовь к Отечеству, доказанную сочинениями и деяниями».
1813	По заказу атамана М.И. Платова, приславшего 2 тыс. рублей на издержки, С.Н. Глинка издаёт в Москве книгу: «Вера, верность и слава Донцов».
1816	С.Н. Глинка приступил к печатанию в своём журнале «Русской истории в пользу воспитания».
1817	С.Н. Глинка открывает в Москве пансион для воспитания донского юношества.
1819	Закрытие пансиона по причине отсутствия денежных средств.
1817-1820	В Москве издано 12 томное собрание соч. С.Н. Глинки.
В 1821-1823	«Р.в.» заменялся «Новым Детским Чтением» и «Плутархом для детей».
1824	Прекратилось издание «Русского вестника».
1823-1825	Выход в свет в Москве 3-го издания «Русской истории» (ч. 1-14) С.Н. Глинки.
1826-1830	Сотрудничал в «Дамском журнале» П.И. Шаликова.
1828	С.Н. Глинка перевёл с французского на русский две оды Вольтера с целью способствовать усилению антитурецких настроений в связи с начавшейся русско-турецкой войной.
1829	С.Н. Глинка издаёт книгу «Картина историческая и политическая Новой Греции».
1830	С.Н. Глинка издаёт в Москве книгу «Картина историческая и политическая Порты Оттоманской от начала существования поколения турецкого, до взятия Константинополя и до падения греческой державы с присовокуплением о войнах турков со времён вторжения их в Европу до 1830 года».
01.10.1827 - 30.07.1830	С.Н. Глинка назначен цензором в московский цензурный комитет, где выслужил пенсию, а затем вышел в отставку
В начале 1830	По распоряжению А.Х. Бенкендорфа С.Н. Глинка был посажен на гауптвахту. Его обвинили в пропуске в «Московский Вестник» (1830, № 1) статьи, высмеивающей высокопоставленного чиновника.

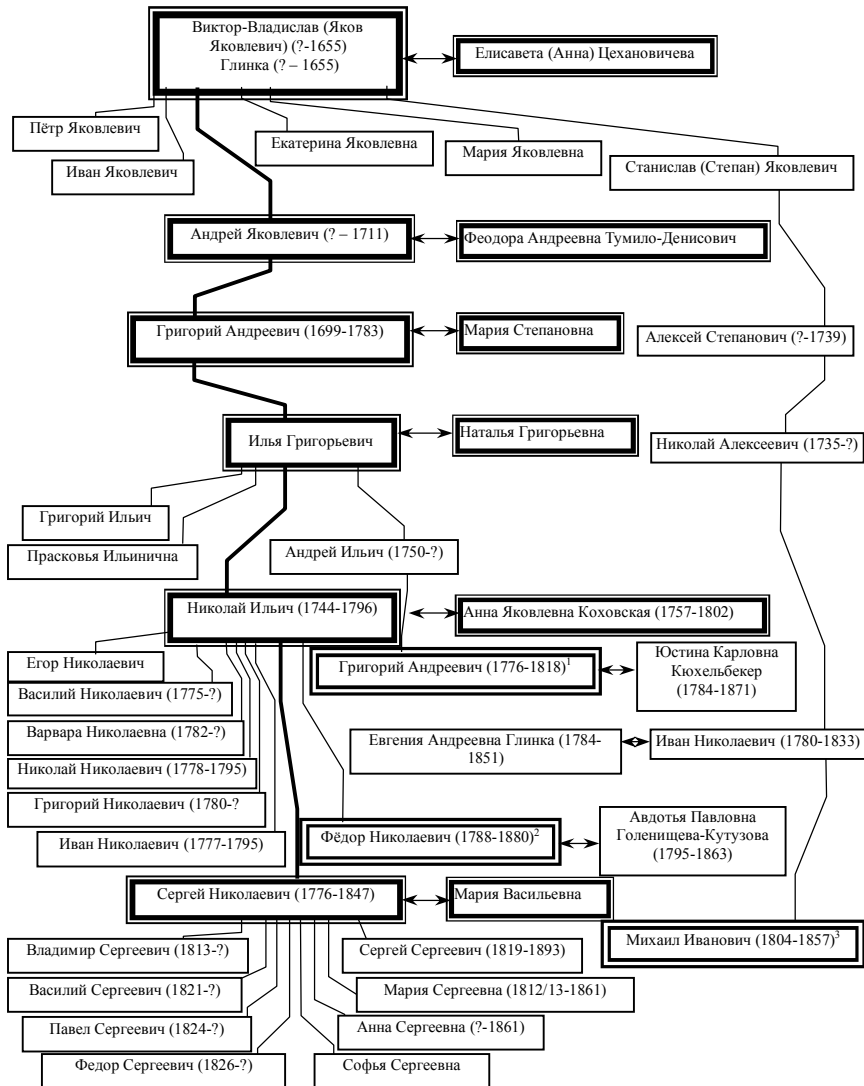
07.03.1830	С.Н. Глинка-цензор разрешил к публикации книгу «Под высочайшим покровительством состоящий московский армянский Лазаревых институт восточных языков».
1829-1831	С.Н. Глинка посвятил Пушкину несколько стихотворений и критическую статью «Разговор о Борисе Годунове А.С. Пушкина».
10.04.1831	С.Н. Глинка посетил Пушкина и его жену и в присутствии поэта написал экспромт «Того не должно отлагать».
1831	Лазаревыми был заключён договор с С.Н. Глинкой о написании «Истории армянского народа», вышедшей в 1832 г. Автор получил за труды 1 тыс. руб. и 400 экз. книги (РГИА, ф. 213, оп 1, д. 6, л. 96).
1831	В Москве в типографии Лазаревского института восточных языков изданы книги С.Н. Глинки «Две повести в стихах, почерпнутые из древних армянских летописей» и «Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времён Армении».
1832	С.Н. Глинка завершил работу над книгой «Обозрение истории армянского народа».
23.12.1832	В письме к Х.Е. Лазареву С.Н. Глинка писал: «Я отжил на поприще чернильном. Но армянская моя история будет жить под небосклоном европейским ... я почитаю её вещим произведением пера моего».
04.11.1833	В «Счётной книге Санкт-Петербургской Главной Конторы» Лазаревых за 1833-1834 гг. есть запись, датируемая 4 ноября 1833 года: «Г-ну Сергею Николаевичу Глинке за сочинение Армянской Истории [речь идёт об одной из частей «Обозрения»] – 1.095 рублей» (РГАДА, ф. 1252, оп. 1, ед.хр. 4121, л. 78).
Начало 1836	С.Н. Глинка посетил Пушкина в Петербурге в связи с предполагавшейся публикацией в «Современнике» отрывков из его записок о войне 1812 года.
1836	в Санкт-Петербурге изданы «Записки о войне 1812 года первого ратника Московского ополчения».
1837	При содействии А.С. Шишкова С.Н. Глинка получил от Академии Наук пособие на издание «Записок о Москве и о загра-

	ничных происшествиях от исхода 1812 года до половины 1815 г.».
январь 1841	При посредстве В.А. Жуковского С.Н. Глинка получил подписание от Великого князя А.Н. Романова (1818-1881) на книгу «Очерки жизни и избранные сочинения Александра Петровича Сумарокова» (3 части) на 400 рублей.
1842	С.Н. Глинка выпустил книгу «Русские в доблестях своих».
1843	В журнале Министерства народного просвещения напечатал «Очерк характера Суворова».
05.09.1844	В письме П.А. Плетнёву С.Н. Глинка, сообщая о пересылке ему статьи Б.М. Федорова, посвящённой 50-летию его литературной деятельности, следующим образом говорит о себе: «Слабы мои труды, но в них никогда не было никакого кипения желчи; я писал просто по мысли и по сердцу».
1845	«На прощание с жизнью», как он сам говорил, С.Н. Глинка издал «Русское чтение» – отечественные исторические памятники.
17.04.1847	С.Н. Глинка умер в Санкт-Петербурге.

Использованные источники и литература

1. Арешян С.Г. Армянская печать и царская цензура. Ер., 1957. С. 107.
2. Грот К. С.Н. Глинка - П.А. Плетневу // Русский архив. 1905. № 1. С. 535
3. Заборов П.Р. Русская литература и Вольтер. XVIII-первая треть XIX века. Л., 1978. С. 208.
4. Записка Сергея Глинки (послужной список). РГАЛИ, ф. 141, оп. 3, д. 35, л. 1-3 об.
5. Киселёва Л.Н. Глинка С.Н. // Русские писатели, 1800-1917: Биогр. слов. / Гл. ред. П.А. Николаев. М., 1989.
6. Любецкий С.М. Русь и русские в 1812 году. М., 1994. С. 51.
7. Мазаев М. Глинка Сергей Николаевич // Русский биографический словарь: В 20 т. Т. 5. М., 1999.
8. Трофимов И. Писатели Смоленщины. М., 1973. С. 31-34.
9. Федоров Б.М. Пятидесятилетие литературной жизни С.Н. Глинки. СПб., 1844.
10. Формулярный список стороннего цензора при московском цензурном комитете премьер-майора и кавалера Сергея Николаевича сына Глинки. 1829. Из дела «Об увольнении Отдельного Цензора при Московском Цензурном Комитете Сергея Глинки от занимаемой должности». Прощения Глинки о предоставлении ему пенсии. РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 244, л. 8-10.
11. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л., 1975. С. 96-97.

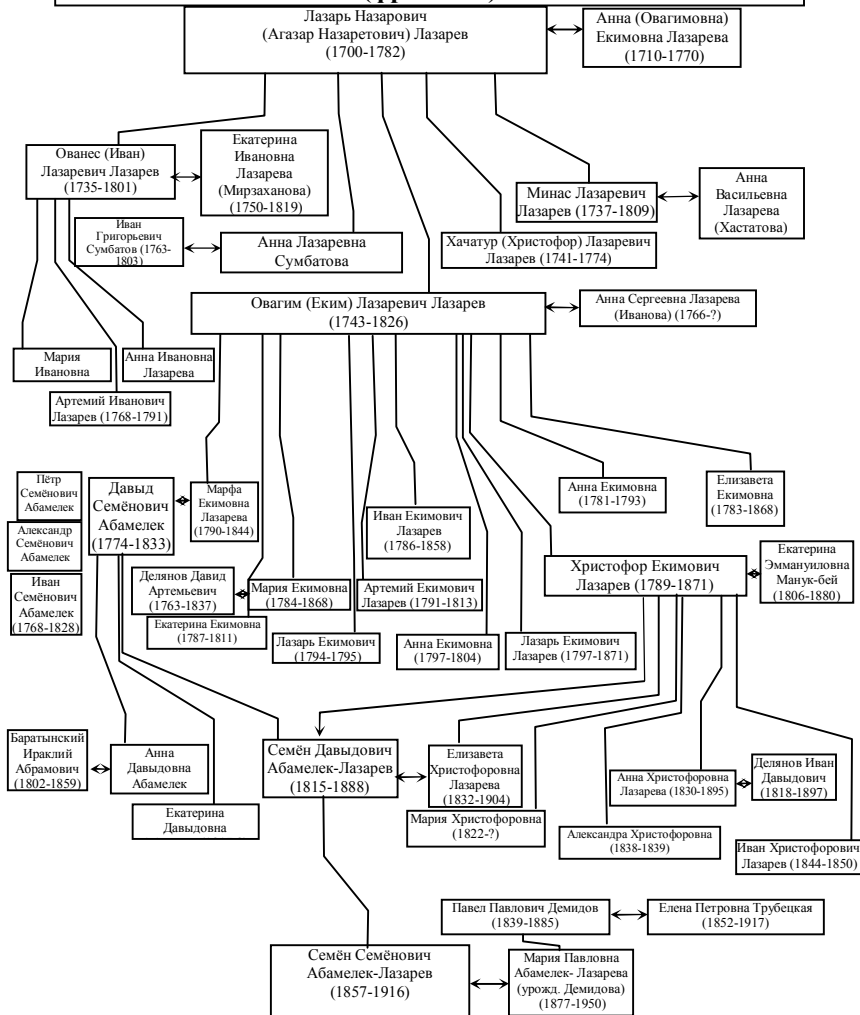
№ 23 Фрагмент родословной Глинок: XVII-XIX век

При составлении фрагмента генеалогии использованы следующие источники:

1. Глилки // Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. Т. 1. Изд. 2. СПб., 1895. С. 128-135.
2. С.Н. Глинка – А.Н. Голицыну. РГИА, ф. 468, оп. 39, л. 279, л. [86]; 165 об.
3. Федорченко В.И. Дворянские роды, прославившие Отечество: Энциклопедия дворянских родов. Красноярск. Москва, 2003. С. 100-102.

№ 24 Генеалогия рода Лазаревых и Абамелек-Лазаревых (фрагмент)

При составлении фрагмента генеалогии использованы следующие источники:

1. Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. Указатель. Т. 1. М., 1962
2. Базиянц А.П. Над архивом Лазаревых. М., 1982
3. Базиянц А., Мартиросян Р. Обелиск. Ер., 1993
4. Последние из рода Демидовых - <http://ckk.ru/8wi7> (Ссылка укорочена, дата обращения: 29 апреля 2013)
5. Армяне – сенаторы Российской империи // Ноен ковчег. Независимая информационно-аналитическая международная армянская газета. № 22-23 (205-206) Декабрь 2012 года. С. 13-14

№ 25

**Библиография деятельности Лазаревых и Лазаревского
института восточных языков**

1. Абрамян Р.М., Гулордава Д.А. Герб князей Абамелик и Абамелик – Лазаревых // Гербовед. 2000. № 6 (44). С. 68-70
2. Алиев А. Лазаревский институт // Московский литератор, 2007. № 1
3. Амирханян А.Т. Армянский переулоч, 2. М., 1989
4. Амирханян А.Т. Тайны дома Лазаревых: Фрагмент истории московской армянской общины XIV-XX вв. М., 1992
5. Ананян Ж.А. Лазаревский институт восточных языков в первой половине XIX века // Историко-филологический журнал. Ер., 1998. № 1-2. С. 63-74
6. Асадов Ю.А. Исфаганский род Лазаревых. Генеалогический очерк. М., 2000
7. Асадов Ю.А. Родословные тайны армянских князей: Крат. ист.-генеал. очерки. М., 1997
8. Базиянц А.П. Над архивом Лазаревых. М., 1982
9. Базиянц А.П. По портретной галерее Лазаревых и Абамелик-Лазаревых. Ер., 1996
10. Базиянц А.П. Портреты Лазаревых и Абамелек-Лазаревых за рубежом // В кн.: Долгий путь от Тегерана до Санкт-Петербурга. М., 1997. С. 51-58
11. Базиянц А.П. Создание института восточных языков в Москве (первая половина XIX) // Очерки по истории русского востоковедения. Сб. VI. М., 1963
12. Базиянц А.П. Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения. М., 1973
13. Базиянц А.П., Лазаревский институт восточных языков, М., 1959
14. Букин А. Загадки рода Лазаревых // Семья. 2000. № 6
15. Бывший лазаревец. Лазаревы и Лазаревский институт // В кн.: Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. 2-е вновь обработанное и дополненное издание. М., 1898. С. 537-544

16. Ванян Л.В. Институт восточных языков в развитии русско-армянских культурных отношений // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. № 5 (159). Ростов н/Д. 2010. С. 90-94
17. Ванян Л.В. Роль семьи Лазаревых в развитии русско-армянских отношений // Армяне юга России: история, культура, общее будущее. Материалы Всероссийской научной конференции (30 мая-2 июня 2012 г., Ростов-на-Дону). Ростов н/Д, 2012. С. 329-334.
18. Гассельблат Г.В., Попова Е.Г. Лазаревы на Урале // Сплетались времена, сплетались страны... СПб, 2002. № 10. С. 8-37
19. Григорьян Н.А. Центр отечественной ориенталистики // Вестник РАН. 2001. Т. 71. № 12. С. 1100-1106
20. Гулордава Д. Герб рода Лазаревых и Абамелек-Лазаревых // В сб. «Первые Лазаревские чтения по истории армян России». М., 2003. С. 90-99
21. Дилоян В. Из истории общественно-политической деятельности Лазаревых (вторая половина XVIII в.). Ер., 1966 (на арм. яз.)
22. Дилоян В.А. Лазаревский институт восточных языков (к 150-летию со дня основания) // Известия АН Арм. ССР. Ер., 1965 (на арм. яз.)
23. Дмитриев А.А. Пермские землевладельцы Лазаревы и их преемники князя Абамелик // Исторический вестник, 1893. Т. 52. № 5. С. 425-447
24. Долгова С. Дом учености в Армянском переулке // Наука и жизнь. 2005. № 8
25. Записка Х.Е. Лазарева Николаю I, апрель 1828. РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 530.
26. Зиновьев А.З. Исторический очерк Лазаревского института восточных языков, с краткой биографией учредителей института и с приложениями к биографии и очерку. СПб. 1855
27. Исторический обзор Лазаревского института восточных языков. М., 1914. Вып. 1

28. История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. М., 1997. С. 27-35
29. Калишевский М. Лазаревский институт - первое специализированное дипломатическое училище // Совет землячеств МГИМО - <http://clck.ru/8twib> (Ссылка укорочена, дата обращения 26.05.2013)
30. Кананов Г.И. Очерк пятидесятилетней деятельности Лазаревского института восточных языков, в связи с краткою историей водворения армян в России. М., 1865
31. Кананов Г.И. Семидесятипятилетие Лазаревского института восточных языков (исторический очерк с приложениями). М., 1891
32. Каталог книг и рукописей библиотек Лазаревского института восточных языков. М., 1888
33. Кравцова А. Лазаревы. Историко-литературное повествование. Щелково, 2003
34. Кравцова М. Лазаревы во Фряново (К 200-летию Фряновской усадьбы) // Первые Лазаревские чтения по истории армян России. М., 2003. С. 55-66
35. Кучук-Иоаннесов Х. Краткий очерк истории рода Лазаревых // Армянский вестник. М., 1916. № 37-38. С. 4-5; № 39. С. 5-8
36. Лазаревы // Генеалогический вестник. Санкт-Петербург: Вирд, 2001. Вып. II, 27; Вып. V, 11; Вып. VI, 65
37. Лазаревы в русском искусстве: Каталог выставки. Ер., 1986
38. Маргарян Г.К. Роль Х.Е. Лазарева в истории русско-армянских отношений: Автореф. канд. ист. наук. М., 2006
39. Материалы для истории Лазаревского института восточных языков, издаваемые иждивением г. почетного попечителя князя Семена Семеновича Абамелек-Лазарева. Вып. I, М., 1914
40. Михайлова О.И. Л.Е. Лазарев, знакомый Грибоедова // А.С. Грибоедов: Материалы к биографии: Сборник науч. тр. Л., 1989
41. Мсерянц М. Памятник жизни и деяний знаменитого рода Лазаревых. М., 1856. (на арм. яз.)

42. Мурадян С.Х. Лазаревы в армянских энциклопедиях. Уточнения и дополнения // Вторые Лазаревские чтения по истории армян России. М., 2006. С. 162-168
43. Онучин А.Н. Графы и дворяне Лазаревы // Чермоз: вчера, сегодня, завтра. Материалы научно-практической конференции, посвященной 300-летию г. Чермоза 28-29 июня 2001. Пермь, 2002. С. 68-79
44. Онучин А.Н. История и генеалогия рода князей Абамелек – Лазаревых // Тульский металл: Четыре столетия истории. Тезисы II Всероссийской научной конференции «Тульский металл в истории промышленности и предпринимательства». Ч.1. М.-Тула, 1995. С. 57-58
45. Онучин А.Н. Князя Абамелек и Абамелек-Лазаревы, графы и дворяне Лазаревы. Пермь, 1996
46. Переписка Христофора и Ивана Лазаревых с разными лицами, 24.12.1830-05.08.1837. РГАДА, ф. 1252, оп. 1, ч. 2, д. 4390
47. Письма графа М.М. Сперанского к Х.И. Лазареву. СПб., 1864
48. Письма разных лиц Х.Е. и И.Е. Лазаревым и ответы на них. РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 342
49. Письма разных лиц Х. Е. Лазареву, 10.03.1834-03.1845. РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 736а
50. Под высочайшим покровительством состоящий московский армянский Лазаревых институт восточных языков. М., 1830
51. Правила для студентов специальных классов Лазаревского института восточных языков. М., 1898
52. Роль Института восточных языков (Лазаревского института) в деле упрочения русско-армянских культурных отношений. Ставрополь, 2011
53. Саядов С.М. Лазаревы и история армянского народа // Вторые Лазаревские чтения. М., 2003
54. Собрание высочайших указов и актов, относящихся Московского Армянского Лазаревского Института Восточных языков, с обзором основания, состава и цели Института. СПб., 1839

55. Чуприянов В. О деятельности рода Лазаревых в Прикамье // Первые Лазаревские чтения по истории армян России. М., 2003. С. 73-79
56. Эйриян Т. Родственные связи пермских Строгановых и Лазаревых // Вторые Лазаревские чтения по истории армян России. М., 2006. С. 227-231
57. Большой вклад в изучение роли Лазаревых в истории русско-армянских отношений вносит московское армянское культурно-просветительское общество «Арагат», которое с 2002 года проводит всероссийские «Лазаревские чтения» и публикует их материалы.

№ 26

**Краткая библиография истории
русско-армянских отношений**

1. 1812. Армяне России против Наполеона Бонапарта // Независимая информационно-аналитическая международная армянская газета «Ноев Ковчег». № 6 (189) Апрель (1-15) 2012 года. С. 9-10
2. Абрамян А.Г. Краткая история армянских колоний. Ч. 1. Ер., 1964 (на арм. яз.)
3. Абрамян Р. Некоторые проблемы изучения генеалогии армянских колоний России // В альманахе «Бекский Дом» № 9. Пятигорск, 2002. С. 3-6
4. Абрамян А.Г. Страница из истории народов Закавказья и армяно-русских отношений. Ер., 1953 (на арм. яз.)
5. Агаян Ц.П. Вековая дружба народов Закавказья: экономические, военные и другие взаимосвязи. Ер., 1970
6. Агаян Ц.П. и др. Присоединение Восточной Армении к России (сборник документов). Т. 2 (1814-1830). Ер.: АН Арм. ССР, 1978
7. Агаян Ц.П. Победа советской власти и возрождение армянского народа. М., 1981
8. Агаян Ц.П. Роль России в исторических судьбах армянского народа (К 150-летию присоединения Восточной Армении к России). М., 1978
9. Агаян Ц.П. Россия в судьбах армян и Армении. М., 1995
10. Адамян Г.А., Федотов С.Г., Адамян Д.Г. Армяне в российских исторических документах. Пятигорск. 2006
11. Айвазян К.В. Армения и Русь (XI-XVI века). Ер., 2003
12. Айвазян К.В. История отношений русской и армянской церквей в средние века. Ер.: Изд-во АН Арм. ССР, 1989
13. Акопян В.З. Граф М.Т. Лорис-Меликов. Пятигорск, 1997
14. Акопян Э.А. Арменоведение в России. Ер., 1988

15. Амирханян А.Т. Армянский переулоч, 2. М., 1989
16. Амирханян М. Армения в русской литературе до присоединения к России. Ер., 1976
17. Амирханян М.Д. А.С. Пушкин и Армения. 2-е изд., доп. Ер., 2012
18. Амирханян М.Д. Две повести в стихах Сергея Глинки // Амирханян М.Д. Россия и Армения: Очерки русско-армянских литературных отношений. Ч. 1. Ер., 2003. С. 70-78
19. Амирханян М.Д. Русская художественная литература и геноцид армян. 2-е изд., расшир. Ер., 1988
20. Амирханян М.Д. Русская художественная публицистика об Армении. Ер., 1984
21. Ананун Д. Общественное развитие русских армян. Т. 3. Венеция, 1926
22. Ананун Д. Общественное развитие российских армян в XIX веке (1800-1870). Баку: тип. Труд, 1916
23. Ананян Ж.А. Армянская колония Григориополь. Ер., 1969
24. Ананян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России. Ер., 1993
25. Ананян Ж.А. Страница из истории армяно-русских отношений второй половины XVIII века // Историко-филологический журнал, 1978, № 3
26. Арамян С.Т. Из истории русско-армянских экономических отношений. Ер., 1995
27. Арамян С.Т. Начало русско-армянской дружбы. СПб., 1995
28. Арешян С.Г. Армения в русской литературе // Советская литература и искусство, 1944, № 4-5. С. 75-79 (на арм. языке).
29. Арешян С.Г. Армянская печать и царская цензура. Ер., 1957
30. Арешян С.Г. Из предьстории арменоведения в России // Известия АН АССР. Общественные науки. 1955. № 1 (на арм. языке)
31. Арешян С.Г. Русские писатели об Армении. Ер., 1946
32. Арешян С.Г. Сергей Глинка и армянская культура // Советская литература и искусство, 1944, № 6-7. С. 72-77 (на арм. языке)

33. Арзуманян А. Армения - Россия. Дружба навеки. Ер., 1966
34. Армения - Россия: Диалог в пространстве художественной культуры. Материалы международного симпозиума 15-16 ноября 2010. М., 2010
35. Армения в международных и советских внешнеполитических документах (1828-1923). Ер., 1972
36. Армяне на Дону и на Северном Кавказе. Ростов н/Д. 1993
37. Армяне Северного Кавказа. Краснодар, 1995
38. Армяне юга России: история, культура, общее будущее: материалы Всероссийской научной конференции (30 мая-2 июня 2012 г., Ростов-на-Дону). Ростов н/Д, 2012
39. Армяно-русские отношения в 1-й трети XVIII в. / Составители П.П. Арутюнян и др. Т. II, ч. I и II, 1964-1967
40. Армяно-русские отношения в XVII в. / Составители В.А. Парсамян и др. Ер., 1953
41. Армяно-русские отношения в XVIII веке. 1760-1800. Сборник документов. Том IV. Ер., 1990
42. Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII в. Сб. док. Т. III. Ер., 1978
43. Армянские писатели о русской литературе. Ер., 1978
44. Армянское войско в XVIII в. Из истории армяно-русского военного содружества. Ер., 1992
45. Арцруни А.А. Славянская письменно-христианская культура и армянское просветительство. М., 2004
46. Асадов Ю.А. Армянские офицеры - на царской службе: Крат. энцикл. справ. М., 1999
47. Асадов Ю.А. О роли армян в истории России // В сб. «Ученые записки обществоведов» № 1. Москва-Пятигорск. 2001. С. 16-22
48. Асадов Ю.А. Служба офицеров армянского происхождения в русской армии (XVIII- нач. XX вв.). Автореф. ...канд. ист. наук. Пятигорск. 2001
49. Атаджанян И.А. Из истории русско-армянских взаимоотношений с X по XVIII века. Ер., 2006

50. Ахов М. Очерки из истории Армянского «государства». Россия и Армяне. СПб., 1902
51. Ахумян Т.С. Александр Сергеевич Грибоедов. Ер., 1945 (на арм. яз.)
52. Багдасарян Р. Симпатии армян к России стали исторической традицией. К 15-летию установления дипломатических отношений между РФ и РА // Независимая информационно-аналитическая международная армянская газета «Ноев Ковчег». № 06 (117) Июнь 2007 года. С. 9-10.
53. Багдыков М.Г. Архиепископ Иосиф, князь Аргутинский-Долгорукий, предводитель армян России: Штрихи к портрету. Ростов н/Д, 2002
54. Багдыков М.Г. Лики прошлого. Ростов н/Д. 1995
55. Багдыков М.Г. Нахичеванские находки. Ростов н/Д, 1999
56. Балаян Б.П., Дипломатическая история русско-иранских войн и присоединения Восточной Армении к России. Ер., 1988
57. Бархударян В.Б. Армянские колонии в России и их роль в армяно-русских отношениях // Из истории вековой дружбы. Ер., 1983
58. Бархударян В.Б. Вхождение Восточной Армении в состав Российского государства и армянские поселения в России // Историко-филологический журнал АН Арм. ССР. Ер., 1978. № 2 (на арм. яз.)
59. Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. Ер., 1996
60. Бархударян В.Б., Восканян В.К. Армяно-русские исторические связи и присоединение Восточной Армении к России. Ер., 1978 (на арм. яз)
61. Бархударян В.Б., Худавердян К.С. История Армянской ССР в советской исторической науке // История СССР, 1983, № 2. С. 76-88
62. Брюсов В. Летопись исторических судеб армянского народа. М., 1918

63. Бушуев С.К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20-70-е годы XIX в.). М., 1955
64. Великая Н.Н. Армяне Терского левобережья в XVIII-XIX вв. Центр понтийско-кавказских исследований. Краснодар, 1995
65. Веселовский Ю.А. Две русские поэмы из армянской истории // Армянский вестник. 1916. № 46
66. Веселовский Ю.А. На заре русского арменофильства // Армянский вестник. 1916. № 5
67. Веселовский Ю.А. Несколько упоминаний об армянах в русской поэзии XVIII века / Очерки армянской литературы и жизни. Армавир, 1906
68. Виноградов В. Кавказ в передовой общественно-политической мысли России (XVIII-XIX вв.). Армавир-Грозный, 1996
69. Волкова Н.Г. О расселении армян на Северном Кавказе до начала XX в. // Историко-филологический журнал. 1966. № 3 (34)
70. Восканян В. Вопрос русской ориентации армянского народа в досоветской историографии // Известия АН Арм. ССР. Общественные науки. 1957. № 4. С. 43-62 (на арм. яз.)
71. Восканян В. Проблема возникновения русской ориентации армянского народа в советской историографии // Известия АН Армянской ССР. Общественные науки. 1958. № 4. С. 29-50
72. Восканян В.К. и др. Армяно-русские экономические отношения в XVII веке. Ер., 1976
73. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII - начало XX в. М., 1978
74. Галоян Г., Бархударян В., Восканян В. Армяно-русские отношения в исследованиях Института истории АН Арм. ССР // Историко-филологический журнал АН Арм. ССР. Ер., 1976. № 2 - <http://clck.ru/8twpo> (Ссылка укорочена, дата обращения 16.10.2012)
75. Галоян Г.А. Исторические корни русской ориентации армянского народа и прогрессивное значение присоединения восточной Армении к России // Вопросы истории. 1978. № 10

76. Галоян Г.А. Россия и народы Закавказья. Очерки политической истории их взаимоотношений с древнейших времён до победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1976
77. Ганалаян О. Т. Армения в творчестве русских поэтов. Ер., 1967
78. Гарибджанян Г.Б. Армения и Россия. Начало и развитие армяно-русских отношений X-XIX вв. Ер., 1993
79. Гасарджян С.П., Восканян В.К. Из истории армяно-русских связей. Ер., 1974
80. Глинка С.Н. Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времен Армении. Ростов н/Д, 2003
81. Граф М.Т. Лорис-Меликов, начальник Верховной распорядительной комиссии (Краткий биографический очерк). СПб., 1880
82. Граф Михаил Тариелович Лорис-Меликов. Биографический очерк. Тифлис, 1889
83. Грибоедов А.С. Записки о переселении армян из Персии в наши области // Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений: [В 3 т.]. Пг., 1911-1917
84. Григорьян К.Н. Армения в русской литературе и живописи XVIII-1-й пол. XIX. Ер., 1962
85. Григорьян К.Н. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений (X-начало XX в.). Ер., 1974
86. Григорьян К.Н. Русские печатные источники конца XVIII-начала XIX вв. об Армении // Известия АН АССР. № 6. 1955
87. Григорьян З. Участие армян в русско-персидских войнах // Вопросы истории. 1951. № 4
88. Григорьян З.Т. Военное содружество русского и армянского народов в начале XII века. Ер., 1957 (на арм.яз.)
89. Григорьян З.Т. Историческая дружба армянского и русского народов. Ер., 1942 (на арм. яз.)
90. Григорьян З.Т. История вековой дружбы армянского и русского народов. Ер., 1960

91. Григорян З.Т. Присоединение Восточной Армении к России в начале XIX века. М., 1959
92. Григорян З.Т. Дружба армянского и русского народов. Ер., 1967
93. Григорян С.Т. Из истории армяно-русского военного содружества. Ер., 1970
94. Григорян З.Т. Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение. Ер., 1978 (на арм. яз.)
95. Гукасян З.О. Русско-армянские литературные связи дореволюционного периода. Ер.: АН АрмССР, 1961
96. Давтян А.М. Юрий Веселовский и армянская литература. Ер., 1970
97. Даниелян Г.А. Российско-армянские отношения и их роль в обеспечении безопасности на Кавказе. Автореф. дисс. канд. полит. наук. СПб., 2010
98. Две повести в стихах, почерпнутые из древних Арм. Летописей Соч. С. Глинки М., 1831 г. в тип. Лазар. ин-та вост. яз. // Московский Телеграф. Изд. Ник. Полевым. М., 1831. № 6. С. 243-244
99. Декабристы об Армении и Закавказье: Сб. док. и материалов / Сост. и ред. М.Г. Нерсисян. Ч. 1. Ер.: Изд-во АН Арм. ССР, 1985
100. Джаншиев Г.А. Армянский вопрос и армянские погромы в России. М., 1902
101. Дживелегов А.К. Армяне в России. М.: тип-фия "Общественная польза", 1906
102. Дилоян В.А. Восточная Армения в первой трети XIX века и армяно-русские отношения. Ер., 1989 (на арм. яз.)
103. Долбакян Э. Москва - город судьбы армянской // Дружба народов. 1998. № 1. С.150-158
104. Ениколофьян И. Пушкин в Армении // «Литература и искусство». 1949. № 6

105. Ерицян А.Д. Первоначальное знакомство армян с северо-восточной Русью до воцарения дома Романовых в 1613г. // Кавказский вестник. 1901. № 12. С. 49-57
106. Желиховская В. Кавказ и Закавказье. Изд. 2. М., 1898
107. Ибрагимова З.Х. Деятельность М.Т. Лорис-Меликова на Кавказе (2-я половина XIX века) // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Общественные науки. 2010. № 3
108. Илларионов В.П., Галустьян О.А. Россия и Армения: размышления о прошлом, настоящем и будущем. М., 2003
109. Иоаннисян А.Р. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX в. Ер., 1958
110. Иоаннисян А.Р. Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия. Ер., 1947
111. Ионесян Р.А. Участие России в армянском освободительном движении в 80-х годах XVIII столетия. Ер., 1995
112. Искандарян А., Арутюнян Б. Армения: «карабахизация» национальной истории // Национальные истории в советском и постсоветском государствах. М., 1999. С. 147-160
113. Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX -начало XX вв. СПб., 2005
114. Казарян Г.М. Армянское общественно-политическое движение в 50-60-х годах XIX века и Россия. Ер., 1979
115. Карен Микаелян в характеристиках армянских и русских деятелей литературы и искусства 1940 г. Сост. Р. Багдасарян // Вестник архивов Армении. 2004. № 1
116. Кюркчян А.Г. Обществу «Россия» Республики Армения-5 лет / Кюркчян А.Г., Черноусова Г.В., Яковенко Ю.И. Ер., 1998
117. Лазян Г. Армения и армянский вопрос в контексте русско-армянской отношений. Ер., 1991
118. Максимович М.А. Рец. на кн.: Две повести в стихах, почерпнутые из древних Арм. Летописей Соч. С. Глинки М., 1831 // Телескоп. Журнал современного просвещения, изданный Ник. Надеждиным. М., 1831. Ч. III. № 9. С.110-111
119. Марр Н.Я. Кавказский культурный мир и Армения. Пг., 1915

120. Марр Н.Я. Армянская культура, ее корни и доисторические связи по данным языкознания. Л., 1936
121. Материалы по русско-закавказским отношениям конца XVIII в. // Сб. док. Вступит. сл. С.П. Гасарджян. В.К. Восканян - <http://clck.ru/8twjG> (Ссылка укорочена, дата обращения: 24 октября 2012)
122. Меликсет-Бек Л.М. Древняя Русь и армяне // Сб. тр. Института языка АН Арм. ССР. Т.1. Ер., 1946
123. Меликсет-Бек Л.М. Из истории армяно-русских отношений // Известия АН Арм.ССР // Общественные науки, 1954. № 4
124. Меликсетян В. О книге М. Нерсисяна «Из истории русско-армянских отношений» // Известия академии наук Армянской ССР. Общественные науки. 1957. № 3. С. 123-126
125. Механизмы и методы обеспечения устойчивого социально-экономического развития и модернизации внешнеэкономических связей России и Армении: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 20-24 апр. 2009 г. / Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ), Арм. гос. экон. ун-т. Ростов н/Д., 2010
126. Миансаров М.М. Bibliographia Caucasica et Transcaucasica. Опыт справочного систематического каталога печатным сочинениям о Кавказе, Закавказье и племенах, эти края населяющих. Т. 1. СПб, 1874-1876
127. Микаелян В.А. История армянской колонии в Крыму. Ер., 1964 (на арм. яз.)
128. Мкртчян Л. Армянская поэзия и русские поэты XIX-XX вв. Вопросы перевода и литературных связей. Ер., 1968
129. Мурадян М.А. Восточная Армения в русской историографии XIX в. Ер., 1990
130. Мурадян М.А. Присоединение Восточной Армении к России в оценке русской историографии и общественной мысли XIX века. Ер., 1985 (на арм. яз.)
131. Мурадян М.А. Присоединение Восточной Армении к России: мифы и реалии // Сборник материалов конференции. Грибое-

- довские чтения. Ереванский государственный лингвистический университет им. В.Я. Брюсова. 2009
132. Мурадян М.А. Проблема русской ориентации армянского народа и присоединение Восточной Армении к России в освещении русской историографии XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Ер.: Ин-т истории АН Арм.ССР, 1985
 133. Мурадян М.А. Русский историк С.М. Соловьёв о русско-армянских отношениях XVII-XVIII вв. // Вестник Ереванского университета. 1984. № 2. С. 79-89 (на арм. яз.)
 134. Мурадян М.А. С.Н. Глинка об армяно-русских отношениях и о присоединении Восточной Армении к России // Вестник Ереванского университета. 1981. № 1. С. 132-138 (на арм. яз.)
 135. Нерсисян М.Г. Декабристы в Армении. Ер., 1975
 136. Нерсисян М.Г. Декабристы и их друзья в боях за присоединение Армении к России в 1826-1829 гг. // Из истории вековой дружбы. Ер., 1983. С. 109-123
 137. Нерсисян М.Г. Из истории русско-армянских отношений. Кн. 1. Ер., 1956; Кн. 2. Ер., 1966
 138. Нерсисян М.Г. Отечественная война 1812 г. и народы Кавказа. Ер., 1965
 139. Нерсисян М.Г. Суворов и армяно-русские отношения 1770-1790. Ер., 1944 (на арм. яз.)
 140. Нерсисян М.Г. А.В.Суворов и русско-армянские отношения в 1770-1780 гг. Ер., 1981
 141. Нерсисян М.Г. Декабристы в Армении. Ер., 1958. (на арм. яз)
 142. Ованесов Б.Т. Роль армянского населения Российской империи в развитии Северного Кавказа. Ставрополь, 2008
 143. Ованесян А. Первое исследование истории Армении в России. «Обзор истории Армении» Сергея Глинки (научное исследование) // «Эчмиадзин». Официальный журнал Эчмиадзинского Католикосата. 2001. № 1. С. 77-90 (на арм. языке)
 144. Ованнисян А. Происхождение вопроса армяно-русской ориентации. Эчмиадзин : тип. Научного ин-та, 1921

145. Овнан Г. Русско-армянские литературные связи в XIX-XX веках. Кн. 1. 1960. Кн. 2. 1961 (на арм. яз.)
146. Оганесян А. Россия и армяне. Уроки истории и реалии. Ер., 2000 (на арм. яз.)
147. Оганесян А.Ж. Историческая наука в России в XIX веке. Арменоведение. Дисс. ... докт. ист. наук. Ер., 1999 (на арм. языке)
148. Оганнисян Р. Из истории оценки русской литературы армянской общественной мыслью. Ер., 1952
149. Парламентские и президентские выборы в Армении и интересы России / Под ред. А. Владиславлева, В. Никонова. М., 2007
150. Парсамян В.А. А.С. Грибоедов и переселение армян // Из истории вековой дружбы. Ер.: АН АрмССР, 1983. С. 136-146
151. Парсамян В.А. Россия и историческая судьба армянского народа. Ер., 1978 (на арм. яз.)
152. Парсамян В.А. А.С. Грибоедов и армяно-русские отношения. Ер., 1947 (на арм. яз.)
153. Петросян Г.С. Армянский вопрос и армяно-русские отношения в начале XX века. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1996
154. Погосян А.М. Из истории русско-армянской дружбы. Ер., 1974
155. Постсоветский Южный Кавказ: Библиография и обзор публикаций по социальным и политическим наукам (Россия, Азербайджан, Армения, Грузия) 1991-2001 гг. //Авт. кол.: Д. Малышева и др.; Отв. ред. А. Искандарян. Ер.: Кавказ. Ин-т СМИ, 2002
156. Потто В.А. Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества (мелик Вани и Акоп-юзбаши Атабековы). М., 1993
157. Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение (Сб. статей). Ер., 1978
158. Присоединение Восточной Армении к России. Т. II (1814-1830). Сб. док. / Сост.: Ц.П. Агаян, В.А. Дилоян, А.В. Александян: АН АрмССР, Ин-т истории. Ер., 1978
159. Путеводитель по Кавказу. Сост. Вейденбаум Е. Тифлис. 1888

160. Россия и Закавказье: Реалии независимости и новое партнерство / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН; Под ред.: Аваков Р.М., Лисов А.Г. М., 2000
161. Русские источники о геноциде армян в Османской Империи, 1915-1916 годы: (Сб. док. и материалов). Вып.1 / Сост.: Г.А. Абрамян, Т.Г. Хачатрян. Ер.: Арересум-АНИ, 1995
162. Русские на Кавказе (Эпоха Ермолова и Паскевича). Составители: А.Г. Макаров, С.Э. Макарова. СПб., 2004
163. Русские писатели об Армении. Ер., 1946
164. Русско-армянские культурные связи X-XVIII вв. Труды отдела древнерусской литературы, М.-Л., 1953
165. Русско-армянские литературные связи. Исследования и материалы. Т.1. Ер., 1973; Т.2. Ер., 1977; Т. 3. Ер., 1981
166. Русско-армянское сотрудничество в период присоединения Восточной Армении к России (1826-1828 годы). Сб. док. / Сост. В. Эвоян, Э. Казарян, С. Мирзоян, Д. Ованесян. Гл. ред. А. Арутюнян. Ер., 1978 (Вестник архивов Армении, 1978, № 2 (51))
167. Саруханян Н. Армянский вопрос в досоветской общественно-политической мысли и историографии. Ер., 1997 (на арм. яз.)
168. Саруханян Н.Б. Проблема присоединения Восточной Армении к России в дореволюционной армянской историографии. Ер., 1971
169. Саядов С.М. «Тифлисские ведомости» об Армении и армянах // Историко-филологический журнал. Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1983, № 2-3. С. 212-223
170. Саядов С.М. Глинка С.Н.: от русской истории к истории армянского народа. Ер., 2006
171. Саядов С.М. Русско-армянские культурные связи в истории России первой трети XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008
172. Саядов С.М. Углубление русско-армянских культурных связей в первой трети XIX в. // Гуманитарий. История и обществен-

- ные науки. (Сб. научных трудов). Выпуск 4. М.: МПГУ им. Шолохова. 2007. С. 125-134.
173. Симонян А.С. Вхождение Восточной Армении в состав Российской империи // Вестник РУДН. Серия «История России». 2010. № 6. С. 192-200
174. Симонян А.С. Интеграция Восточной Армении в Российскую империю в последней четверти XVIII в. - первой половине XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук М., 2011
175. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках. М., 1958
176. Степанянц С.М. Помощь России армянам, подвергшимся геноциду в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 218-220
177. Тавакалян Н.А. Роль армянского народа в русско-персидской войне 1826-1828 гг. // В сб. «Ученые записки Грозненского пединститута» № 9. Грозный, 1956
178. Тавакалян Н.А. Социально-политическое и экономическое положение Восточной Армении после присоединения к после присоединения к России (1830-1870): документы и материалы по истории армянского народа / Акад. наук Армении, Ин-т истории, Гл. арх. упр. при Совете Министров Армении, Центральный гос. ист. арх. Армении. Ер., 1993
179. Тер-Авакимова С. Армяно-русские отношения в период подготовки персидского похода // Известия АН Арм. ССР. 1959. № 7
180. Тер-Авакимова С.А. Армяно-русские отношения в период подготовки Персидского похода. Ер., 1980
181. Тер-Габриелянц Г.Д. Армянская колония в Москве и С.-Петербурге: необходимые сведения и адреса для приезжающих с Кавказа о моск. и петерб. фабрикантах и фирмах, а также и для последних о коммерсантах, ежегодно приезжающих с Кавказа и Закавказья, с указанием фамилий и рода торговли / сост. Габриэль Тер-Габриэлянц. М.: Тип. и словолитня О. Гербек, 1888

182. Тер-Саркисянц А.Е. Армяне России: этнокультурная характеристика // Армянский вестник. М., Феникс, 1992. № 12; 1993. № 1, 9
183. Тер-Саркисянц А.Е. Армяне. Народы России. Энциклопедия. М., 1994. С. 89-96
184. Тер-Саркисянц А.Е. Армянская диаспора на Юге России: история формирования и этнокультурные традиции // Расы и народы: Современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник. Вып. 26 / РАН. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М., 2001. С. 120-144
185. Тер-Саркисянц А.Е. Донские армяне: тенденции этнокультурного развития // Диаспоры. № 1-2. М., 2000. С. 98-119
186. Тер-Саркисянц А.Е. Христианство в Армении и армяно-русские культурные связи. - Христианство и культура. К 2000-летию христианства. Материалы международной научно-практической конференции 15-18 мая 2000 г. Ч. II. Астрахань. 2000. С. 193-196
187. Тоганян В. Социально-политические и экономические аспекты армяно-российских отношений (1991-2000 гг.) / Рос. акад. наук. Ин-т соц.-полит. исслед. М., 2000
188. Толбабян Е.О. Национально-освободительная борьба армян в XVIII веке и русская ориентация. Пётр Первый и армяне. М., 2005 (на арм. яз.)
189. Тунян В.Г. Восточная Армения в составе России [1828-1853]. Ер., 1989
190. Тунян В.Г. Россия и армянский вопрос / Нац. акад. наук Респ. Армения. Музей-ин-т геноцида армян. Ер., 1998
191. Тунян В.Г. Русская политика в Армении; мифы и реалии (конец XVIII-начало XX вв.). Ер., 1998
192. Участие армян в Отечественной войне 1812 года. Сб. док. / Составитель С.С. Мирзоян. М., 2012
193. Фадеев А.В. Россия и Восточный кризис 20-х годов XIX века. М., 1958
194. Фадеев А.В. Россия и Кавказ первой трети XIX в. М., 1960

195. Халпахчян О.Х. Армяно-русские культурные отношения и их отражение в архитектуре. Ер., 1957
196. Хачатрян А.Н. Военное содружество армянского и русского народов в Каспийском походе русской армии. Ер., 1972
197. Хачатрян Р.Г. Вопросы истории русско-армянских отношений в русской дворянской историографии XVIII века // Историко-филологический журнал. Ер., 1977. № 2
198. Хачатрян Р.Г. История Армении и русско-армянских отношений в русской историографии (XVII– начало XIX вв.): Автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.09. Ер.: Ин-т истории АН Арм.ССР, 1982
199. Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения (XVII– начало XIX вв.). Ер., 1987
200. Хачатурян С.Т. Армяно-русские военные отношения в первой четверти XIX в. Ер., 1990
201. Хачикян Ш.Л. Армянское купечество Новой Джульфы и его торгово-экономические связи с Россией в XVII-XVIII веках. Ер., 1988
202. Хромов С.Т. Из истории русско-армянского военного сотрудничества на рубеже XVIII- XIX вв. М., 1976
203. Худоянц С.Т. Некоторые вопросы русско-армянских культурных связей в первой половине XIX в. Культурное наследие Армении. Ер., 1999
204. Чопанян А. Россия и армяне. Ер., 1916
205. Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху её присоединения к Российской империи. СПб, 1852
206. Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898

№ 27

Указатель имён

- Абаза Виктор Афанасьевич** (1831-1898), генерал-лейтенант, историк, педагог
- Абамелек Анна Давыдовна** (урожд. **Баратынская**) (1814-1889), фрейлина, переводчица русских и зарубежных поэтов, жена (с 1835) сенатора И.А. Баратынского
- Абамелек Александр Семенович** (ум. 1844), штабс-ротмистр, князь
- Абамелек Давид Семёнович** (1774-1833), генерал-майор кавалерии, князь
- Абамелек Иван Семёнович** (1768-1828), военный деятель, генерал-майор артиллерии
- Абамелек Петр Семёнович** (ум. 1844), полковник, князь, участник Отечественной войны 1812 года
- Абамелек-Лазарев Семён Давыдович** (1815-1888), князь, генерал-майор
- Абамелек-Лазарев Семён Семёнович** (1857-1916), общественный деятель, археолог, востоковед
- Абамелек Екатерина Давыдовна** (1817-?), дочь генерал-майора Давыда Семеновича Абамелека
- Абамелек-Лазарева Елизавета Христофоровна** (1832-1904), княгиня, жена полковника лейб-гвардии Гусарского полка Семена Давыдовича Абамелека
- Абамелек-Лазарева Мария Павловна** (урожд. Демидова) (1877-1950), княгиня, жена С.С. Абамелек-Лазарева
- Аббас I Великий** (1586-1628), шах Ирана из династии Сефевидов
- Абегян Манук Хачатурович** (1865-1944), армянский литературовед, лингвист, заслуженный деятель науки Армянской ССР
- Абовян Хачатур Аветикович** (1805-1848), писатель, основоположник новой армянской литературы

Абрамян Ашот Гарегинович (1903-1983), доктор исторических наук, профессор, специалист по истории армянской письменности

Абрамян Генрик Айрикович (1939-1999), историк, государственный деятель

Абрамян Рафаэл Михайлович (1979 г.р.), председатель Армянского историко-родословного общества, член совета Ассоциации генеалогов Кавказа

Абулфеда (Измаил ибн-Али) (1273-1331), арабский географ и историк

Аваков Рачик Мамиконович (1925 г.р.), доктор экономических наук

Авгар (Абгар V), царь Осроены в 4 г. до н. э. - 7 г. н. э. и 13-50 гг. н. э., с прозвищем Уккама (т.е. «чёрный»), представитель осроенской династии Абгаридов, со столицей в Эдессе (Малая Азия). Абгар V известен благодаря своей апокрифической переписке с Иисусом Христом.

Аветикян Габриэл (1750-1827), историк, языковед, ученик Мхитара Себастици

Аветов Сергей, кизлярский армянин, с которым пересылались материалы для «Собрания актов»

Аганез [Сарат-Оглы], армянский воин, отличившийся в боях против горцев

Агатангелос (р. 285), армянский историк, писатель. Секретарь царя Трдата и двоюродный брат Св. Григория Просветителя

Агаян Цатур Павлович (1911-1982), доктор исторических наук, профессор, действительный член АН Армянской ССР, заслуженный деятель науки Армянской ССР

Агонц Степанос Гювер (1740-1824), историк, географ

Адамян Гарик Акопович (1937-2013), краевед, кандидат медицинских наук

Адамян Дмитрий Гарикович, краевед

Адонц Николай Георгиевич (1871-1942), историк, доктор филологии, профессор, общественный деятель

- Айвазовский Гаврил Константинович** (1812-1879), архиепископ, историк, писатель, старший брат художника И.К. Айвазовского
- Айвазян Армен Мартинович** (1964 г.р.), политолог, директор Центра стратегических исследований «Арагат» (Ереван)
- Айвазян Казар Вартанович** (1913-1998), литературовед, издатель, педагог
- Акопян Арман**, корреспондент газеты «Ноев Ковчег»
- Акопян Виктор Завенович** (1956 г.р.), кандидат исторических наук, кавказовед-этнолог
- Акопян Эдуард Айрапетович** (1933-2012), доктор филологических наук, литературовед
- Аксаков Сергей Тимофеевич** (1791-1859), писатель, цензор Московского цензурного комитета (1827-1832)
- Александр I (Благословенный), Александр Павлович** (1777-1825), император Всероссийский с 24 марта 1801 по 1 декабря 1825, старший сын императора Павла I и Марии Фёдоровны.
- Александр II, Николаевич (Освободитель)** (1818-1881), император Всероссийский (с 1855), старший сын Императора Николая I и императрицы Александры Федоровны.
- Александр Македонский (Александр Великий)** (356-323 до н.э.), царь Македонии с 336, полководец, создатель крупнейшего государства древнего мира.
- Алексей Михайлович** (1629-1676), русский царь из династии Романовых
- Амирханян Арутюн Тигранович** (1958 г.р.), журналист, этноисторик
- Амирханян Микаел Давидович** (1932 г.р.), доктор филологических наук, профессор
- Ананун Д.** (наст. фам. **Тер-Даниелян Давид Оганесович**) (1879/1882-1943), публицист, историк, общественный деятель
- Ананян Жорес Амбарцумович** (1930-2003), арменовед, кандидат исторических наук

- Ангаладян Рубен Саркисович** (1947 г.р.), армянский писатель, философ, культуролог, поэт
- Анкетиль-Дюперрон Абрахам Гиацинт** (1731-1805), французский востоковед, исследователь зороастризма
- Анна Ивановна** (1693-1740), российская императрица (1730-1740)
- Анна Святая**, в христианской традиции мать Богородицы, бабушка Иисуса Христа (богопраматерь), жена святого Иоакима, родившая дочь чудесным образом после 20 лет бездетного брака
- Аннибал Барка (Ганнибал)** (247/246 до н.э. - 183 до н.э.), карфагенский полководец и государственный деятель
- Ара Прекрасный (Ара Гехецик)**, в армянской мифологии – умирающий и воскресающий бог. Армянские историки склонны считать Ара Прекрасного реальным историческим лицом, предположительно он мог быть сыном царя Арама, жившего в 880-844 годах до н.э.
- Араратский Артемий (Богданов Арутюн)** (1774-1831), писатель-мемуарист, общественный деятель, путешественник
- Аргутинский-Долгоруков Иосиф** (1743-1801), архиепископ, с 1773 по 1800 гг. епархиальный начальник армян России, деятель армянского национально-освободительного движения, с 1800 г. – Католикос всех армян
- Ардоат** (317-284 до н.э.), легендарный правитель древней Армении
- Арзанов Давид, Арзанов Яков**, воспитанники Лазаревского института восточных языков
- Арзуманян Ашот Мартеросович** (1913-1995), писатель, журналист
- Арешян Саломея Григорьевна** (1913-1966), литературовед, заслуженный деятель науки Армянской ССР
- Аревелци Вардан** (1198-1271), армянский историк, географ, философ, переводчик, церковно-общественный деятель
- Аристотель** (384-322 до н.э.), древнегреческий философ и учёный
- Арменос**, уроженец Фессалии, один из спутников Язона
- Артавазд**, сын Арташеса I (159-149 до н.э.)
- Арташес I, Артаксий** (умер около 160 до н.э.), царь Великой Армении с 189 до н.э., основатель династии Арташесидов

- Арташес II** (30-20 гг. до н.э.), царь Великой Армении
- Арустамян Бениамин Аршоевич**, историк, публицист
- Арутюнян Бабкен Арутюнович** (1941-2013), доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Армения
- Архангельский Николай Иоаннов**, священник Петропавловской церкви (у Яузских ворот в Москве), магистр
- Арцруни Арташес Андреевич** (1940 г. р.), ученый-металловед, публицист
- Арцруни Григорий Еремеевич** (1845-1892), литератор, публицист, общественный деятель
- Асадов Юрий Андреевич** (1951 г.р.), кандидат исторических наук, журналист, общественный деятель
- Асолик (Степанос Гаронечи)**, армянский историк X в., автор труда «Всеобщая история»
- Астиаг** (585-550 до н. э.), последний из царей Мидии
- Астраков**, московский домовладелец XIX в.
- Атаджанян Ирина Артаваздовна**, литературовед, кандидат филологических наук, профессор
- Атти́ла** (ум. 453), вождь гуннов с 434 по 453, объединивший под своей властью варварские племена от Рейна до Северного Причерноморья
- Ахов М.**, историк, востоковед
- Ахумян Тигран Семёнович** (1894-1973), армянский драматург и театровед, заслуженный деятель искусств Армянской ССР, профессор
- Аштаракечи Нерсес** (1770-1857), деятель армянского освободительного движения, Католикос всех армян (1843-1857). Его усилиями в 1824 г. в Тифлисе было открыто училище «Нерсисян», сыгравшее важную роль в развитии армянской культуры
- Ашхен** (IV в.), армянская царица, супруга Тиридата III, мать Хосрова III Котака

-
- Багдасарян Роберт Андраникович** (1947 г.р.), писатель, литературовед, переводчик, доктор филологических наук
- Багдыков Минас Георгиевич** (р. 1936), кандидат медицинских наук, краевед, общественный деятель
- Баграмов [Пан],** чиновник Шамхальской милиции
- Багратиони Давид Георгиевич** (1767-1819), грузинский царевич, государственный деятель, писатель и учёный
- Базиянц Ашот Патваканович** (1919-1998), историк, востоковед, кандидат исторических наук
- Байрон Джордж Гордон Ноэл** (1788-1824), английский поэт-романтик. Выразил умонастроение эпохи крушения просветительских идеалов
- Бакиханов Аббас Кули Ага** (1794-1847), азербайджанский учёный и писатель, основоположник азербайджанской научной историографии.
- Балаян Борис Павлович,** доктор исторических наук, исследователь международных проблем, связанных с дипломатической историей русско-иранских войн, присоединением Восточной Армении к России и освободительной борьбой армянского народа
- Бантыш-Каменский Николай Николаевич** (1737-1814), русский историк, управляющий московским архивом Коллегии иностранных дел (1800-1814)
- Баратынский Евгений Абрамович** (1800-1844), русский поэт пушкинской школы
- Баратынский Ираклий Абрамович** (1802-1859), российский военный и государственный деятель, генерал-лейтенант, сенатор, брат поэта
- Бардезан Едесянин (Бар-Дайсан, Вардесан)** (154-222), сирийский философ, богослов и поэт. Создатель сирийского литературного языка
- Борошциде Эльс Иван Антонович** (1805-1863), граф, генерал-майор, геолог, горный инженер

- Барсегов Юрий Георгиевич** (1925-2008), юрист-международник, дипломат. Доктор юридических наук, профессор, директор Армянского института международного права и политологии
- Бартелими Жан-Жак** (1716-1795), французский археолог и лингвист
- Бартольд Василий Владимирович** (1869-1930), российский востоковед, тюрколог, арабист, исламовед, историк, архивист, филолог, академик Санкт-Петербургской Академии наук
- Бархударян Владимир Бахшиевич** (1927 г.р.), доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Армения, общественный деятель
- Басин Е.**, сотрудник журнала «Вестник Европы»
- Бекетов Никита Афанасьевич** (1729-1794), генерал-поручик, губернатор Астраханской губернии
- Бел, Бэл** (в пер. с аккад. - «владыка», «господин»), в религиях Древнего Междуречья обозначение верховного бога. В мифах древних армян Бэл являлся противником легендарного Хайка, праотца армян. Хайк поднял восстание против тирана Бэла, поработившего армянский народ, и убил его из лука
- Белинский Виссарион Григорьевич** (1811-1848), писатель, литературный критик, публицист, философ-западник
- Бенкендорф Александр Христофорович** (1783-1844), российский военачальник, генерал от кавалерии; шеф жандармов, Главный начальник III отделения Собственной Е. И. В. канцелярии
- Берже Адольф Петрович** (1828-1886), археолог и исследователь Кавказа. Редактор издания «Актов, собранных кавказской археологической комиссией главного управления наместника кавказского»
- Бестужев-Марлинский Александр Александрович** (наст. фам. **Бестужев**) (1797-1837), русский писатель-байронист, критик, публицист эпохи романтизма и декабрист
- Битов Андрей Георгиевич** (1937 г.р.), российский писатель. Один из основателей русского постмодернизма в литературе

- Божерянов Иван Николаевич** (1852-1919), историк литературы, искусствовед, принимал участие в редакции «Русского вестника» (1889-1896)
- Бокова Вера Михайловна** (1955 г.р.), доктор исторических наук, заведующая сектором Государственного исторического музея
- Болховитинов (Митрополит Евгений) (в миру, Болховитинов Евфимий Алексеевич)** (1767-1837), митрополит Киевский и Галицкий (с 1822), историк, археограф, библиограф, духовный писатель
- Бороздна Василий Петрович** (1793-1850-е гг.), чиновник посольской канцелярии, впоследствии чиновник Министерства финансов, путешественник
- Боссюэ Жак Бенинь** (1627-1704), французский писатель, церковный деятель, историк и богослов
- Брокгауз Фридрих Арнольд** (1772-1823), немецкий издатель, основатель издательской фирмы «Брокгауз» и издатель «Энциклопедии Брокгауз»
- Броневский Семён Михайлович** (1786-1858), директор Азиатского департамента МИД Российской империи, Феодосийский губернатор, историк Кавказа, генерал-майор
- Брюсов Валерий Яковлевич** (1873-1924), русский поэт, прозаик, переводчик, литературовед, историк
- Буаст Пьер** (1765-1824), французский лексикограф и философ
- Букэнэн Клавдий** (1766-1815), английский богослов
- Бурцов Иван Григорьевич** (1794-1829), генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов, декабрист. В 1827 был отправлен на Кавказ. Сыграл видную роль во время взятия Ахалциха, Карса, Ахалкалаки и Эрзерума
- Бутурлин Дмитрий Петрович** (1790-1849), писатель, военный историк, государственный деятель, сенатор
- Бушуев Семен Кузьмич** (1906-1958), русский советский историк, профессор исторического факультета МГУ
- Бюшинг Антон Фридрих** (1724-1793), географ, историк, библиограф, педагог, издатель

- Ваганов Варлаам**, один из первых переводчиков с армянского на русский (XVIII век)
- Вагаршак (Вагарш I)**, царь Великой Армении (116-140/144) из династии Аршакидов
- Ваге** (351-331 до н.э.), сын Вана, погиб в битве при Гавгамелах в 331 г. до н.э., сражаясь на стороне персидского царя Дария III против Александра Македонского
- Валаршак, Вагаршак I (Вагаршак I или Аршак Младший)**, (150-128 гг. до н.э.), легендарный царь Великой Армении, родоначальник армянской ветви Аршакидов
- Вартанян Валентин Тигранович** (1900-1967), актёр, режиссёр и театральный деятель, народный артист Армянской ССР
- Варфоломей (Нафанаил)**, один из двенадцати апостолов (учеников) Иисуса Христа, упомянут в Новом Завете. Он проповедовал Евангелия в Сирии и Малой Азии, посетил также Великую Армению
- Ватейшвили Джуаншер Леванович** (1931 г. р.), историк
- Вацуро Вадим Эразмович** (1935-2000), литературовед, историк литературы, кандидат филологических наук
- Вейденбаум Евгений Густавович** (1846-?), этнограф
- Венгеров Семён Афанасьевич** (1855-1920), русский литературный критик, историк литературы, библиограф и редактор
- Вердиева Хаджар Юсиф гызы** (1961 г. р.), доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник НИЦ «Азербайджановедения» исторического факультета БГУ
- Веселовский Юрий Алексеевич** (1872-1919), поэт, переводчик и критик, один из первых популяризаторов армянской литературы в России
- Вигель Филипп Филиппович** (1786-1856), мемуарист, участник литературного общества «Арзамас»
- Виланд Христоф Мартин** (1733-1813), немецкий писатель
- Виндишман Фридрих** (1811-1861), ориенталист, профессор церковного права в Мюнхене

Виноградов Виталий Борисович (1938-2012), кавказовед, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Вишневецкий Фёдор Гаврилович (1799-1863), лейтенант Гвардейского экипажа, участник русско-персидской и русско-турецкой войн (1827-1829), декабрист

Владимир Святой (Владимир I Святославич) (ок. 960-1015), князь новгородский в 970-988 годах, киевский великий князь, при котором произошло крещение Руси.

Владиславлев Александр Павлович (1936 г.р.), политический и общественный деятель

Волкова Наталия Георгиевна (1931-1997), историк, этнограф, кавказовед

Володина Татьяна Андреевна, кандидат исторических наук

Вольтер Франсуа-Мари Аруэ де (1694-1778), французский философ, романист, историк, драматург и поэт эпохи Просвещения

Вольховский Владимир Дмитриевич (1798-1841), генерал-майор, участник русско-персидской и русско-турецкой войн (1827-1829)

Восканян Вазген Карпетович, историк

Воскобойников Николай Иванович (1803-после 1846), горный инженер

Врамшапух, армянский царь (388-414) из династии Аршакидов

Вяземский Пётр Андреевич (1792-1878), князь, поэт, критик, товарищ министра народного просвещения (1856-1858)

Гайк, (Хайк, Гаос), легендарный прародитель армянского народа
Гакстгаузен Август (1792-1866), барон, прусский чиновник. В 1843 совершил путешествие по Центр. России, Украине, Кавказу

Галоян Галуст Анушаванович (1927 г.р.), доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Армянской ССР

Галустьян Оскиан Аршакович (1939 г.р.), доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД РФ

- Гамба Жак Франсуа** (1763-1833), французский консул в Тифлисе (1821-1831), путешественник, писатель
- Гамбо Антонио (Гамма Антонио)**, швейцарец, проводник армий Суворова в Швейцарском походе 1799 года
- Гангблов (Гангблидзе) Александр Семёнович** (1801-1891), декабрист, родом из грузинских дворян
- Гарагашян Антон Мадатия** (1818-1903), историк, философ, языковед
- Гарегинян Александр** (1960 г.р.), журналист, переводчик
- Гарибджанян Геворг Багратович** (1920-1999), доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Армянской ССР
- Гасарджян С.П.**, историк
- Гассельблат Герман Витальевич**, юрист, краевед
- Гаттель Клод Мари**, французский автор XIX века
- Геерен (Арнольд Герман Людвиг)** (1760-1842), немецкий историк
- Гелиогабал**, римский император, царствовавший в 218-222 гг. до н.э. Сначала он был жрецом бога Солнца, или Гелиоса, от которого и получил свое название. Известен распутной жизнью
- Гензерик**, король вандалов (с 427 по 477 г.), при котором они перешли из Испании в Африку
- Геннади Григорий Николаевич** (1826-1880), библиограф, библиофил и историк русской литературы XIX века
- Георги Иоганн Готлиб** (1729-1802), немецкий этнограф, путешественник, профессор минералогии и академик Императорской Академии наук и художеств
- Георгий Победоносец** (280-303), христианский святой, великомученик
- Гербек Отто Осипович** (1837-после 1902), типограф и издатель, владелец типографии и словолитни в Москве
- Гердер Иоганн Готфрид** (1744-1803), немецкий философ, писатель
- Геродот Галикарнасский** (ок. 484-425 до н.э.), древнегреческий писатель, путешественник, историк, прозванный древнеримским оратором Цицероном «отцом истории»

- Герцен Александр Иванович** (1812-1870), публицист, писатель, философ
- Гескарет**, по-видимому, речь идёт о Йездигерде II (умер в 457), пятнадцатый царь из династии Сасанидов в 438-457 годах
- Гиваргизян Анна Фрунзеевна**, филолог, лингвист, кандидат культурологии
- Гизо Франсуа Пьер Гийом** (1787-1874), историк и политический деятель Франции
- Гильденштедт (Гюльденштедт) Иоганн Антон** (1745-1781), русский естествоиспытатель и путешественник, академик Петербургской АН
- Гиппократ** (ок. 460-ок. 370 до н. э.), древнегреческий врач и философ-электик
- Глинка Анна Сергеевна** (?-1861), дочь С.Н. Глинки
- Глинка Алексей Степанович** (?-1739)
- Глинка Андрей Ильич** (1750-?)
- Глинка Андрей Яковлевич** (?-1711)
- Глинка Варвара Николаевна** (1782-?)
- Глинка Василий Николаевич** (1775-?)
- Глинка Василий Сергеевич**, сын С.Н. Глинки
- Глинка Виктор-Владислав (Яков Яковлевич)** (?-1655), основатель дворянского рода Глинок
- Глинка Владимир Сергеевич**, сын С.Н. Глинки
- Глинка Григорий Андреевич** (1699-1783)
- Глинка Григорий Андреевич** (1776-1818), филолог, прозаик, переводчик, двоюродный брат С.Н. Глинки
- Глинка Григорий Ильич**
- Глинка Григорий Николаевич** (1780-?)
- Глинка Евгения Андреевна** (1784-1851)
- Глинка Егор Николаевич**
- Глинка Екатерина Яковлевна**
- Глинка Елисавета (Анна) Цехановичева**
- Глинка Иван Николаевич** (1777-1795)
- Глинка Иван Николаевич** (1780-1833)

- Глинка Иван Яковлевич**
Глинка Илья Григорьевич
Глинка Мария Васильевна, жена С.Н. Глинки
Глинка Мария Сергеевна (1812/13-1861), дочь С.Н. Глинки
Глинка Мария Степановна
Глинка Мария Яковлевна
Глинка Наталья Григорьевна
Глинка Николай Алексеевич (1735-?)
Глинка Николай Ильич (1744-1796), из дворян Смоленской губернии, отец С.Н. и Ф.Н. Глинок
Глинка Николай Николаевич (1778-1795)
Глинка Павел Сергеевич (1824-?), сын С.Н. Глинки
Глинка Пётр Яковлевич
Глинка Прасковья Ильинична
Глинка Сергей Николаевич (1776-1847), русский писатель, историк, мемуарист.
Глинка Софья Сергеевна, дочь С.Н. Глинки
Глинка Сергей Сергеевич (1819-1893), сын С.Н. Глинки
Глинка Станислав (Степан) Яковлевич
Глинка Фёдор Николаевич (1786-1880), поэт, публицист, общественный деятель, брат С.Н. Глинки
Глинка Фёдор Сергеевич (1826-?), сын С.Н. Глинки
Глинка Феодора Андреевна Тумило-Денисович
Годунов Борис Федорович (1551-1605), дворянин, шурин царя Фёдора I Иоанновича, в 1587-1598 фактический правитель государства, с 17 февраля 1598 года - русский царь
Голенищева-Кутузова Авдотья Павловна (1795-1863), писательница, переводчица. Внучатая племянница М.И. Кутузова, жена Ф.Н. Глинки
Голицын Александр Николаевич (1773-1844), князь, обер-прокурор Св. Синода, руководил Российским библейским обществом (1813-1826), министр народного просвещения (1816-1824)
Голохвастов Дмитрий Павлович (1796-1849), русский писатель, историк, археограф

- Горгидзе Михэил Филиппович**, историк литературы
- Греч Николай Иванович** (1787-1867), журналист, писатель, основатель и редактор журнала «Сын отечества» (1812-1838)
- Грибоедов Александр Сергеевич** (1795-1829), русский писатель, дипломат
- Григорий Просветитель** (ок. 252-326), Святой Армянской Апостольской, Русской Православной и Римско-Католической церквей, первый епископ и просветитель Армении
- Григорьев Василий Николаевич** (1803-1876), поэт, переводчик, мемуарист
- Григорьян Камсар Нерсесович** (1911-2004), литературовед, доктор филологических наук, профессор
- Григорьян Нора Андреевна** (1928 г.р.), историк медицины, доктор медицинских наук
- Григорян Завен Тигранович** (1910-1992), доктор исторических наук, профессор
- Гросул Владислав Якимович** (1939 г.р.), доктор исторических наук, профессор
- Грот Константин Яковлевич** (1853-1934), российский филолог-славист, архивист
- Гукасян Зварт Оганезовна** (1911-1980), доктор филологических наук
- Гулордава Давид Анзорович**, генеалог, специалист по геральдике Кавказа и особенно Грузии
- Гумбольдт Александр** (1769-1859), немецкий естествоиспытатель, географ и путешественник
- Гумилёв Лев Николаевич** (1912-1992), историк-этнолог, востоковед, переводчик
- Гусейн-заде Рауф Алишир оглу** (1929 г.р.), азербайджанский ученый, первый азербайджанский сириолог, председатель Общественного объединения азербайджанских историков

Давыдов Денис Васильевич (1784-1839), генерал-лейтенант, герой Отечественной войны 1812 г., военный писатель и поэт. В 1826-1827 гг. служил на Кавказе

Давыдов Иван Иванович (1794-1863), философ, филолог. Работал деканом, инспектором институтов: Александрийского сиротского и Лазаревского восточных языков. Автор статьи «Обозрение Армянской словесности». И.И. Давыдов редактировал «Обозрение» С. Глинки

Даниелян Гор Акопович, политолог

Даниелян Эдуард Липаритович, доктор исторических наук, заведом делом истории древних веков Института истории НАН РА

Делиль Жосеф Никола (1688-1768), французский астроном и картограф

Делянов Давид Артемьевич (1763-1837), генерал-майор, дворянин

Делянов Иван Давыдович (1818-1897), граф, государственный деятель

Демидов Павел Николаевич (1798-1840), владелец Сибирских чугуноплавильных заводов, почётный член Императорской академии наук

Демидов Павел Павлович (1839-1885), князь Сан-Дonato, русский промышленник и благотворитель из рода Демидовых

Демидова Сан-Дonato Елена Петровна (1852-1917) (урожд. Трубецкая), княгиня Сан-Дonato. Дочь Петра Никитича Трубецкого

Демидовы, российские предприниматели – заводчики и землевладельцы

Депредратович Николай Николаевич (1802-1884), генерал-майор, декабрист

Джамал Сахиб, азербайджанский писатель

Джаншиев Григорий Аветович (1851-1900), историк, юрист

Джерпет Яков Шаган (1772-1834), арменовед

Дживелегов Алексей Карпович (1875-1952), историк, искусствовед

Дилоян Вальтер Артасесович, историк, политолог

- Диодор Сицилийский** (90-30 гг. до н.э.), древнегреческий историк
- Дмитриев Александр Алексеевич** (1854-1902), историк, исследователь истории Урала
- Добрынский А.А.** (ум. 1860), поручик л.-гв. Финляндского полка, декабрист
- Додашвили Соломон Иванович** (1805-1836), грузинский писатель, просветитель
- Долбакян Эмануил Егияевич** (1941 г.р.), общественный деятель
- Долгова Светлана Романовна**, кандидат филологических наук
- Долгорукий Юрий Владимирович** (1740-1830), главнокомандующий московским гарнизоном в конце царствования Екатерины II, автор военных мемуаров
- Достоевский Фёдор Михайлович** (1821-1881), русский писатель и мыслитель
- Дружинин Николай Михайлович** (1886-1986), историк, академик АН СССР
- Дюбуа де Монтперо** (1798-1850), французский геолог, археолог, путешественник

- Евмений, Евмен I**, царь Пергама 263-241 гг. до н.э.
- Егерова Татьяна Александровна**, кандидат исторических наук
- Егише** (410/415-470/475), армянский историк
- Екатерина II** (1729-1796), российская императрица с 1762
- Екатерина Святая**, великомученица, родом из Александрии, ум. в 307 г.
- Елизавета Алексеевна** (урождённая **Луиза Мария Августа Баденская**) (1779-1826), русская императрица, супруга императора Александра I
- Епископ Иннокентий (в миру Иларион Дмитриевич Смирнов)** (1784-1819), ректор Санкт-Петербургской духовной семинарии и профессор духовной академии
- Ералов Зали**, чиновник Шамхальской милиции

Ерицян Александр Давидович (1841-1902), армянский писатель, историк, арменовед

Ерканян Ваге Смбагович (1929-1984), журналист, историк культуры

Ермолов Алексей Петрович (1772-1861), русский военный и государственный деятель, генерал от инфантерии и артиллерии. С 1816 – главнокомандующий в Грузии и командир Отдельного Грузинского корпуса, в 1816-1818 – чрезвычайный и полномочный посол в Персии

Есенин Сергей Александрович (1895-1925), русский поэт

Ефрем I (Епрем I Дзорагехци) (1748-1835), Католикос всех армян (1809-1830). С 1801 по 1809 гг. епархиальный начальник обитающих в России армян

Ефрон Илья Абрамович (1847-1917), типограф, книгоиздатель

Желиховская Вера Петровна (1835-1896), писательница

Жуковский Василий Андреевич (1783-1852), поэт

Заборов Петр Романович (1931 г.р.), доктор филологических наук, специалист в области истории русской и французской литературы

Завелейский Петр Демьянович (1800-1843), коллежский советник, управляющий Казенной экспедицией верховного грузинского правительства, в 1829-1831 гг. – тифлисский гражданский губернатор

Замотин Иван Иванович (1873-1942), академик Национальной академии наук Беларуси, член-корреспондент АН СССР, доктор филологических наук

Зенобия, дочь Митридата, царя Армении, вышедшая замуж за своего двоюродного брата Радамиста

Зиновьев Алексей Зиновьевич (1801-1884), русский филолог и историк, инспектор Ярославского лицея, профессор Московского университета

Зорин Андрей Леонидович (1956 г.р.), литературовед, кандидат филологических наук

Зороастр (Заратустра, Заратуштра), полупоупендарный реформатор иранской религии

Зубарев Д.Е. - журналист, историк

Зубов Платон Павлович (1796-после 1857), русский писатель-беллетрист, военный историк

Зябловский Евдоким Филиппович (1763-1846), русский профессор статистики, историограф

Илларионов Владимир Петрович (1929 г. р.), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

Иннокентий [Епископ Иннокентий, в миру **Иларион Дмитриевич Смирнов**] (1784-1819), епископ Пензенский и Саратовский, причислен к лику святых Русской Православной Церкви

Инчичян Гукас (1758-1833), армянский историк и географ, член конгрегации мхитаристов

Иоанн Католикос, Иоанн VI (Ованес Драсханакертци) (845-931), Католикос всех армян (898-929), автор «Истории Армении»

Иоаннес Эчмиадзинский Патриарх - Ованес VIII Карбеци (1762-1842), Верховный Патриарх и Католикос Всех Армян (1831-1842)

Иоаннесов Иосиф Иванович (Ованнисян Овсеп) (1774-1862), архидьякон армянской церкви Св. Екатерины в Санкт-Петербурге, издатель, переводчик

Иоаннисян Абгар Рубенович (1908-1991), историк, специалист в области освободительного движения

Ипократ - см. Гиппократ

Исаак Армянский (Саак Партев), Католикос (ум. ок. 439), десятый патриарх Армении, с деятельностью которого связано начало перевода Библии на армянский язык

Искандарян Александр Максович (1959 г. р.), историк, политолог, директор института Кавказа в Ереване

Искрицкий Дмитрий Андреевич (1803-1831), декабрист, поручик Гвардейского Генерального штаба

Иуда Иаковлев, Иуда Фаддей, по Библии – один из 12 апостолов, брат Иакова Алфеева, сын Алфея или Клеопы. Упомянут в списках апостолов в Евангелиях от Луки (Лк.6:16) и от Иоанна (Ин.14:22). В Евангелии он назван «Иуда, не Искариот», чтобы отличить его от Иуды - предателя

Казарян Гайк Мирзаджанович (1930 г.р.), доктор исторических наук, профессор, академик АФ РАЕН

Калантаров Петрос, старшина, чиновник Шамхальской милиции

Калигула Гай Юлий Цезарь (лат. caligula, буквально - сапожок; получил это прозвище за сапожки солдатского образца, которые носил в детстве) (12-41), римский император (с 37). Стремился к неограниченной власти и требовал почестей себе как богу, отличался крайней распущенностью

Калишевский Михаил (1957 г.р.), историк, специалист-международник, политический журналист, политолог, публицист

Кананов Георгий Ильич (1834/1836-1897), профессор Лазаревского института восточных языков, тайный советник

Карамзин Николай Михайлович (1766-1826), писатель, публицист, историк

Карл VI Безумный, официальное прозвище Возлюбленный (1368-1422) – король Франции с 1380 года, из династии Валуа

Каченовский Михаил Трофимович (1775-1842), историк, литературный критик, переводчик, издатель журнала «Вестник Европы» (1805-1830)

Киннейр Джон Макдональд (ум. 1830), посол Британии в Персии

- Кир, Кир II Великий (Куруш)**, персидский царь, правил в 559-530 годах до н.э., сын Камбиса I и, возможно, царевны Манданы, дочери царя Мидии Иштувегу (Астиага). Основатель персидской державы Ахеменидов
- Киселёва Любовь Николаевна** (1950 г.р.), литературовед, историк русской литературы, ординарный профессор
- Клапрот Генрих-Юлиус** (1783-1835), лингвист, ориенталист, историк, путешественник
- Княжнин Яков Борисович** (1740/1742-1791), русский писатель и драматург
- Коленкур Арман-Огюстен-Луи** (1773-1827), французский дипломат, оставивший мемуары о Наполеоновской эпохе и, в частности, о походе Наполеона в Россию
- Колобов Олег Алексеевич** (1948 г.р.), историк, политолог, заслуженный деятель науки РФ
- Кондильяк Этьен Бонно де** (1715-1780), французский аббат, философ, просветитель, экономист, историк
- Константин VII Багрянородный (Порфирородный)** (905-959), византийский император Македонской династии с 913, выдающийся учёный, писатель
- Корнилов Александр Алексеевич** (1964 г. р.), доктор исторических наук, профессор, специалист по истории дипломатии, русской эмиграции, церковной дипломатии
- Корнилович Александр Осипович** (1800-1834), декабрист, историк, литератор
- Корюн**, армянский историк, писатель V века
- Костанянц Карапет**, историк
- Коховская Анна Яковлевна** (1757-1802), мать С.Н. Глинки
- Кравцова Марина Валерьевна**, писательница
- Краснянский Михаил Борисович (Краснянсков)** (1873-1944), ростовский-на-Дону археолог и краевед
- Красовский Афанасий Иванович** (1780-1849), генерал от инфантерии, отличился в русско-иранской войне (1826-1828) в сражении у села Ошакан (около Эчмиадзина), в осаде и взятии Сар-

- дарабада и Эривана. В октябре 1827 г. – начальник временного правления Эривана, затем начальник Армянской области
- Краузе Иван Фёдорович** (1787-1839), профессор Казанского университета, инспектор и преподаватель французского и немецкого языков ЛИВЯ
- Кронеберг Иван Яковлевич** (Иоганн-Христиан) (1788-1838), филолог, философ и историк литературы
- Ксенофонт** (ок. 430-355/354 до н.э.), древнегреческий писатель и историк
- Ксизустр (Ксисутр)**, одно из имён библейского Ноя, восходящее к шумерской мифологии
- Кур де Жебелен, Антуан** (ок. 1719/1725-1784), французский учёный, писавший по проблемам гуманитарных и естественных наук, окультист, астролог
- Кучук-Иоаннесов Христофор Иванович** (1853-1915), археолог, профессор ЛИВЯ
- Кюхельбекер Юстина Карловна** (1784-1871), жена профессора Дерптского университета Г.А. Глинки

- Лаво Жан-Шарль** (1749-1827), французский лингвист
- Лазарь Парбский (Лазар Парбеци)**, армянский историк V в.
- Лазарев Артемий Екимович** (1791-1813), штабс-ротмистр, дворянин. Сын основателя московского ЛИВЯ Е. Л. Лазарева
- Лазарев Артемий Иванович** (1768-1791), премьер-майор, граф, сын Ивана (Ованеса) Лазаревича Лазарева
- Лазарев Еким Лазаревич** (1743-1826), просветитель, благотворитель, предприниматель, учредитель Лазаревского института восточных языков в Москве, основанного в 1815 г., видный деятель армянского освободительного движения
- Лазарев Иван Екимович (Овакимович)** (1786-1858), общественный и культурный деятель, служил в императорской гвардии и

Министерстве иностранных дел, был попечителем Лазаревского института

Лазарев Иван Лазаревич (Ованес) (1735-1801), русский государственный деятель, просветитель, предводитель армянской общины в Санкт-Петербурге

Лазарев Иван Христофорович (1844-1850), сын Христофора Екимовича Лазарева, последний представитель рода Лазаревых по мужской линии

Лазарев Лазарь Екимович (1794-1795), сын Екима Лазаревича Лазарева

Лазарев Лазарь Екимович (1797-1871), генерал-майор, дворянин, один из организаторов переселения армян после русско-иранской войны 1826-1828 гг., сын Екима Лазаревича Лазарева (1743-1826)

Лазарев Лазарь Назарович (Агазар Назаретович) (1700-1782), предприниматель и меценат, основатель армянского дворянского рода, в 1747 переселившийся из Исфахана (Персия) в Москву.

Лазарев Минас Лазаревич (1737-1809), общественный деятель, надворный советник

Лазарев Христофор Екимович (1789-1871), чиновник Коллегии иностранных дел. По его инициативе в 1833-1838 гг. было составлено и издано на русском языке «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа»

Лазарев Лазарев Хачатур (Христофор) (1741-1774), общественный деятель, благотворитель

Лазарева (Хастатова) Анна Васильевна (1750-1802), жена Минаса Лазаревича Лазарева

Лазарева Анна (Овагимовна) Екимовна (1710-1770), жена Л.Н. Лазарева

Лазарева Анна Екимовна (1781-1793), дочь Екима Лазаревича Лазарева

Лазарева Анна Екимовна (1797-1804), дочь Екима Лазаревича Лазарева

- Лазарева Анна Ивановна**, дочь Ивана Лазаревича Лазарева (1735-1801)
- Лазарева (Иванова) Анна Сергеевна** (1766-?), жена Овагимы (Екима) Лазаревича Лазарева
- Лазарева Анна Христофоровна** (1830-1895), дочь Христофора Екимовича Лазарева
- Лазарева Александра Христофоровна** (1838-1839), дочь Христофора Екимовича Лазарева
- Лазарева Елизавета Екимовна** (1783-1868), дочь Екима Лазаревича Лазарева
- Лазарева Екатерина Екимовна** (1787-1811), дочь Екима Лазаревича Лазарева
- Лазарева (Мирзаханова) Екатерина Ивановна** (1750-1819), жена И.Л. Лазарева
- Лазарева Елизавета Христофоровна** (1832-1904), княгиня, жена полковника лейб-гвардии Гусарского полка Семена Давыдовича Абамелека
- Лазарева Марфа Екимовна** (1790-1844), дочь Екима Лазаревича Лазарева, жена генерал-майора кавалерии Давыда Семеновича Абамелек
- Лазарева М.Е. Мария Екимовна** (1784-1868), дочь Екима Лазаревича Лазарева
- Лазарева Мария Ивановна**, дочь Ивана Лазаревича Лазарева
- Лазарева Мария Христофоровна** (1822-?), дочь Христофора Екимовича Лазарева
- Лазян Гариел** (1893-1959), политический деятель, историк, член партии «Дашнакцутюн»
- Лакроз Матурен Вейсьер де** (1661-1739), французский востоковед-арменовед, лингвист
- Ланген Яков Карлович**, писатель, переводчик 1-й пол. XIX века
- Ландон Шарль Поль** (1760-1826), французский живописец, гравер и писатель
- Лачинов Евдоким Емельянович** (1799-1875), литератор, декабрист

Левон VI де Лузиньян (1342-1393), последний царь Киликийской Армении из армянской ветви французского дворянского рода.

Лео (Бабахаян Аракел Григорьевич) (1860-1932), историк, писатель, литературовед

Лермонтов Михаил Юрьевич (1814-1841), поэт, прозаик

Лисов Александр Геннадьевич (1960 г.р.), кандидат экономических наук; академик РАЕН

Лобанов-Ростовский Алексей Борисович (1824-1896), государственный деятель, дипломат и историк

Ломоносов Михаил Васильевич (1711-1765), русский ученый-естествоиспытатель, литератор, историк, художник

Лотман Юрий Михайлович (1922-1993), литературовед, культуролог, семиотик

Лукулл (Луций-Луциний-Лукулл) (117-56 до н.э.), римский полководец

Лупарева Надежда Николаевна, кандидат исторических наук, специалист по истории консерватизма в России

Любецкий Сергей Михайлович (1809-1881), русский писатель, поэт, педагог, искусствовед и историк

Любимов, студент, о котором заботился С.Н. Глинка

Мадатов Валериан Григорьевич (1782-1829), князь, генерал-лейтенант, участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. С 1816 г. служил на Кавказе в должности окружного начальника Шекинского, Ширванского и Карабахского ханств; в сентябре 1826 г. разбил персов в битве под Шамхором

Мазаев Михаил Николаевич (1869-?), библиограф, поэт и журналист

Мальшева Дина Борисовна, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН

Макаров Андрей Глебович (1949 г.р.), литератор

Макарова Светлана Эдуардовна, литератор

- Макогоненко Георгий Пантелеймонович** (1912-1986), литературовед, пушкинист, доктор филологических наук, профессор
- Максимович Лев Максимович** (нач. 2-ой пол. XVIII в. - не позднее 1825), писатель, переводчик, редактор
- Максимович Михаил Александрович** (1804-1873), историк, этнограф, поэт, исследователь древнерусских и украинских летописей
- Мальте Брюн Конрад** (1775-1826), французский публицист, журналист, географ (родом датчанин).
- Мамедли Эмин** (1937-2013), азербайджанский учёный
- Мамиконян Давид**, армянский полководец V века
- Манук-бей Екатерина Эммануиловна** (1806-1880), дочь князя Эммануила Манук бея Мирзояна, жена Христофора Екимовича Лазарева (1789-1871)
- Маргарян Геворг Камоевич**, кандидат исторических наук
- Мар-Ибас Кадинский (Мар-Ибас-Катина)**, секретарь царя Вагаршака I (116-140/44)
- Маркова Ольга Петровна**, историк
- Маркс Карл** (1818-1883), немецкий философ, социолог, экономист, общественный деятель
- Марр Николай Яковлевич** (1865-1934), востоковед, кавказовед, филолог, историк, этнограф и археолог. Академик Императорской академии наук, затем академик и вице-президент АН СССР
- Масселин Жан (J.D/Masselin)**, французский географ XIX века
- Матвеев Владимир Александрович**, кавказовед, кандидат исторических наук
- Маштоц Месроп** (361/362-440), лингвист, создатель армянского алфавита
- Мейе Антуан** (1866-1936), французский лингвист, член Академии надписей, многих иностранных академий и обществ, в том числе член-корреспондент Петербургской Академии наук
- Мейлах Борис Соломонович** (1909-1987), литературовед

Меликсет-Бек Левон Меликсетович (1890-1968), профессор, доктор исторических и филологических наук, член корреспондент АН Армянской ССР, заслуженный деятель наук Грузинской ССР

Мелик-Юсуп Сирабегов, армянский воин, отличившийся в боях против горцев

Мелконян Ашот Агасиевич (1961 г.р.), доктор исторических наук, директор Института истории НАН РА

Мельгунов Сергей Петрович (1879-1956), русский историк, публицист

Мерзляков Алексей Фёдорович (1778-1830), русский поэт, переводчик

Миансаров Михаил Месропович (1830-1880), востоковед, библиограф, действительный член Русского географического общества

Мигр, языческий бог солнца и небесного света у древних армян

Микаелян Вардкес Алексанович (1924-2005), доктор исторических наук, профессор, действительный член АН Армянской ССР

Микаэлян Карен Сергеевич (1883-1941), писатель, критик, переводчик, общественный деятель

Миклашевич Варвара Семеновна (1772-1846), русская писательница

Миклухо-Маклай Николай Николаевич (1846-1888), путешественник, этнограф, антрополог, биолог

Минаков Аркадий Юрьевич (1962 г.р.), историк, специалист в области русской общественной мысли

Мирзоев Евгений Бахлулович (1975 г.р.), кандидат исторических наук, политолог

Мирзоян Соня Суреновна, кандидат исторических наук, заместитель директора Национального архива Республики Армения

Митридат VI Евпатор, Царь Понта в 121-63 гг. до н.э., царь Боспора в 109-81, 65-63 гг. до н.э. Сын Митридата V Эвергета (ок. 134 до н.э. - 63 до н.э.)

- Митропольский Сергей**, литератор XIX века
- Михаил Черниговский (Михаил Всеволодович)** (1179-1246), князь Черниговский (1223-1246), Великий князь Киевский (1238-1239, 1241-1243). Причислен к лику святых (1547)
- Мишле Жюль** (1798-1874), французский историк и писатель, один из идеологов русофобии XIX века
- Мкртчян Левон Мкртычевич** (1933-2001), литературовед, писатель, доктор филологических наук, профессор, академик НАН Армении
- Моисей** (к. XVI - н. XV вв. до н.э.), легендарный пророк и законодатель, которому иудейская и христианская традиция приписывает авторство Пятикнижия
- Монтескье Шарль Луи** (1689-1755), французский философ, писатель и историк
- Мордвинов Александр Николаевич** (1792-1869), граф, в 1830-х годах управлял делами III отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, позже статс-секретарь, сенатор
- Мсерянц Мсер** (1808-1873), армянский писатель, священник
- Муравьёв (Карский) Николай Николаевич** (1794-1866), генерал от инфантерии, брат декабриста А.Н. Муравьёва. Участник русско-иранской, русско-турецкой войн 1826-1829 гг., с 1854 - наместник Кавказа и главнокомандующий Отд. кавк. корпусом
- Мурадян Микаэл Азатович** (1941 г.р.), доктор исторических наук, профессор
- Мурадян Самвел Хачатурович**, историк
- Мусин-Пушкин Алексей Иванович** (1744-1817), российский государственный деятель, археограф, историк, собиратель рукописей и русских древностей
- Мугамет (Магомет, Мухаммед)** (ок. 570-632), основатель ислама
- Мхитарян Элина Манвеловна**, заведующая отделом в Управлении миграции министерства социального обеспечения Нагорно-Карабахской Республики

Навоян Юрий Людвигович (1969 г.р.), армянский политик, член АРФ «Дашнакцутюн», руководитель московского офиса «Ай Дат»

Надеждин Николай Иванович (1804-1856), критик, журналист, издатель журнала «Телескоп» (1831-1836)

Надир-шах Афшар (1688-1747), полководец, шах Ирана в 1736-1747 годах

Надуткин, чиновник, работающий у Лазаревых

Налбандян Микаэл Лазаревич (1829-1866), писатель, публицист, общественный деятель

Наполеон I Бонапарт (1769-1821), император Франции в 1804-1815 годах, французский полководец и государственный деятель

Наталья Кирилловна (1651-1694), царица, дочь рязанского дворянина К.П. Нарышкина, вторая жена царя Алексея Михайловича

Неклюдов Леонтий Яковлевич (1748-1839), генерал-майор, герой Измаильского штурма

Неоптолем, сатрап Армении (323-321)

Нерон (54 до 68 г.), римский император, правил в 54-68; известен своею жестокостью; его имя стало нарицательным для тиранов

Нерсес IV Шнорали (1102/1098-1173), Католикос Киликии

Нерсисян Мкртич Гегамович (1910-1999), доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Армянской ССР, действительный член АН Армянской ССР

Нефедьев Николай Александрович (1800 г.р.), астраханский губернский прокурор, этнограф

Нечкина Милица Васильевна (1901-1985), историк, Академик АН СССР, академик АПН СССР

Нибур Бартольд Георг (1776-1831), немецкий историк античности

Николаев Пётр Алексеевич (1924-2007), литературовед, член-корреспондент АН СССР (РАН)

Николай I (1796-1855), император всероссийский (1825-1855), третий сын императора Павла I и его второй жены Марии Федоровны

Никонов Вячеслав Алексеевич (1956 г.р.), доктор исторических наук, политолог

Нимврод (Немрут), в армянской мифологии иноземный царь, вторгшийся в Армению. В древнеармянской литературе он отождествляется с Белом (см. Бел, Бэл)

Ноэль, французский просветитель, баснописец

Нума Помпилий, второй царь Др. Рима (по традиции, 715-673/672 до н.э.). Ему приписывается учреждение различных культов, создание жреческих коллегий, а также коллегий ремесленников

Овнан Гурген Нерсесович (Оганесян), доктор филологических наук, профессор

Ованесов Борис Теватросович (1932-2010), кандидат медицинских наук, заслуженный врач РФ

Одоевский Александр Иванович (1802-1839), князь, поэт-декабрист.

Онучин Андрей Николаевич (1962 г.р.), историк, генеалог, юрист

Орбели Русудана Рубеновна (1910-1985), кавказовед, текстолог, кандидат филологических наук

Орбельян Стефан, армянский историк конца XIII в.

Оржицкий Николай Николаевич (1796-1861), отставной штабс-ротмистр Ахтырского гусарского полка, декабрист

Ори Израэл (1658-1711), деятель армянского освободительного движения

Орлов Яков Васильевич (1779-1819), писатель, профессор исторических наук в СПб. духовной академии

Паллас Петер Симон (1741-1811), немецкий и русский учёный-энциклопедист, естествоиспытатель, географ и путешественник

Папков Пётр Афанасьевич (1772-1853), русский генерал, Санкт-Петербургский обер-полицмейстер, Таганрогский градоначальник

- Парпеци Лазар** (ок. 441/443 -?), армянский историк
- Парсамян Вардан Арамович** (1909-1990), доктор исторических наук, профессор
- Парфенит**, египетский жрец
- Паскаль Блез** (1623-1662), французский математик, физик, литератор и философ
- Паскевич Иван Фёдорович** (1782-1856), граф Эриванский (1828), генерал-фельдмаршал (1829), светлейший князь Варшавский (1831), командир отдельного Кавказского корпуса и главноуправляющий в Грузии (1827-1830)
- Патканян Керопэ Петрович** (1833-1889), лингвист, востоковед
- Персей** (ок. 213-166 до н. э.), последний царь Македонии (в 179-168)
- Петерманн Юлиус Генрих** (1801-1876), немецкий ориенталист, лингвист
- Петросян Гаспар Седракович**, кандидат исторических наук
- Пётр I** (1672-1725), царь (с 1689), первый российский император (с 1721)
- Пиндар** (ок. 518-442 до н.э.), древнегреческий поэт
- Писарев Александр Александрович** (1780-1848), литератор, сенатор (с 1830), попечитель Московского университета. Писарев был «корпусным товарищем» С.Н. Глинки
- Писемский Алексей Феофилактович** (1820-1881), романист и драматург
- Платов Матвей Иванович** (1751-1818), граф, генерал от кавалерии, войсковой атаман Войска Донского
- Платон** (ок. 427-347 до н.э.), греческий философ и педагог
- Плетнёв Петр Александрович** (1792-1865), поэт, критик, журналист, ректор Петербургского университета
- Плиний Старший (Гай Плиний Секунд)** (ок. 23-79), римский государственный деятель, ученый-энциклопедист и историк
- Плутарх** (ок. 45-ок. 127), греческий философ, историк, биограф
- Погосян А.М.** (1914 г.р.), историк
- Познанский Виктор Владимирович**, историк русской культуры

Полевой Ксенофонт Алексеевич (1801-1867), писатель, литературный критик, журналист, книгоиздатель, младший брат Николая Полевого

Полевой Николай Алексеевич (1796-1846), писатель, журналист, критик, издатель журнала «Московский телеграф» (1825-1834)

Полибий (210-128 до н.э.), древнегреческий историк и политический деятель

Полиевктов Михаил Александрович (1872-1942), русский историк

Попов Иван Васильевич, филолог

Попова Елена Георгиевна (1947 г.р.), прозаик, драматург

Потто Василий Александрович (1836-1911), генерал-лейтенант, военный историк

Предтеченский Анатолий Васильевич (1893-1966), историк

Прокопий Кесарийский (между 490 и 507-после 562), византийский писатель, секретарь полководца Велизария

Птолемей Клавдий (ок. 90-ок. 160), знаменитый астроном и географ античности

Пушкин Александр Сергеевич (1799-1837), поэт и писатель, родоначальник новой русской литературы

Пушкин Михаил Иванович (1800-1869), младший брат известного декабриста и одного из близких друзей А.С. Пушкина – И.И. Пушкина. В конце 1826 г. он был отправлен в Отдельный Кавказский корпус, участвовал в военных действиях в районе Эчмиадзина, Эривана и Сардарабада

Пыпин Александр Николаевич (1833-1904), литературовед, историк русской литературы, культуролог

Радамист, царь Армении в 51-53 и 54-55 годах (его жена – Зенобия)

Радищев Александр Николаевич (1749-1802), писатель, один из главных представителей «просветительной философии» в России

Радищев Николай Александрович (1779 г.р.), писатель, переводчик, сын А.Н. Радищева

- Рачинский Михаил**, дипломат, профессор
- Регул Марк Атилий**, римский полководец и флотоводец III в. до н.э.
- Реймонд**, французский автор XIX века
- Ридигер Х.**, московский издатель XIX века
- Ринкевич Александр Ефимович** (1802-1829), корнет лейб-гвардии Конного полка, декабрист
- Розен Григорий Владимирович** (1782-1841), генерал от инфантерии (1826), генерал-адъютант (1818). В 1831-1837 гг. состоял командиром Отдельного Кавказского корпуса и главноуправляющим гражданской частью и пограничными делами
- Романов Федор Алексеевич** (1661-1682), русский царь (с 1676)
- Ростопчин Федор Васильевич** (1763-1826), русский государственный деятель, писатель, публицист
- Румянцев Николай Петрович** (1754-1826), граф, русский государственный деятель, основатель Румянцевской библиотеки (ныне Российская государственная библиотека).
- Рюрик** (ум. 879), летописный основатель Новгородского княжества на Руси, варяг, князь новгородский с 862 года и родоначальник княжеской, ставшей впоследствии царской, династии Рюриковичей
- Самуил Историк (Самуел Анеци)** (около 1100/05-1185/90), армянский историк
- Санатрук** (157-70 до н.э.), царь Парфии из династии Аршакидов. Правил с 77 до 70 г. до н.э.
- Санковский Павел Степанович** (1798-1832), чиновник особых поручений при И.Ф. Паскевиче, редактор русской версии газеты «Тифлисские ведомости»
- Сарданапал**, ассирийский царь, при котором Ассирийское царство было покорено вавилонянами в VIII в до н. э., прославился своей изнеженностью и распутством
- Саркисян Гагик Хоренович** (1926-1998), историк, востоковед

- Саруханян Н.Б.**, историк
- Сатурн** (от лат. Satus - посев), в др.-римск. мифологии - бог посевов, покровитель земледелия
- Сафарян Карен**, историк
- Сафаров Раджаб Саттарович** (1959 г.р.), российский политолог, специалист в области российско-иранских отношений
- Саядов Сергей Михайлович** (1955 г.р.), кандидат исторических наук, общественный деятель, руководитель проекта армянской Интернет-энциклопедии фонда «Хайазг»
- Себастиан Мхитар** (1676-1749), армянский церковный деятель. В 1701 основал в Константинополе под эгидой Римско-Католической церкви армянскую монашескую конгрегацию (мхитаристы), целью которой было поднятие культурного уровня армянского народа и сохранение памятников древней армянской письменности
- Селивановский Семен Иоанникиевич** (1772-1835), издатель, типограф, книгопродавец
- Семен (Рене-Семен) Август Иванович** (1783-1862), издатель, типограф
- Семенов Л.С.**, историк, специалист в области международных отношений XIX века
- Семирамида** (ассирийское имя Шаммурамат), царица Ассирии в конце IX века до н.э.
- Семичев Николай Николаевич** (1791-1830), ротмистр Ахтырского гусарского полка, декабрист
- Сенека Луций Анней** (ок. 4 до н.э.-65 н.э.), римский государственный деятель, философ, драматург
- Сенковский Осип Иванович** (лит. псевд. Барон Брамбеус) (1800-1858), арабист, тюрколог, писатель, путешественник, редактор и издатель журнала «Библиотека для чтения» (1834-1847)
- Сен-Мартен (Антуан-Жан)** (1791-1832), французский ориенталист
- Сивков Константин Васильевич** (1882-1959), историк, теоретик краеведения

- Силла (Луций Корнелий Сулла)** (138-78 до н.э.), древнеримский государственный деятель и полководец
- Симанович Федор Филиппович** (ум. 02.11.1815), генерал-лейтенант, наместник Имеретии, Абхазии, Мегрелии и Гурии
- Симеон Ереванци** (1710-1780), армянский философ, просветитель и богослов, католикос (1763-1782). Основатель первых в Армении типографии и бумажной фабрики в Эчмиадзине
- Симонян Арсен Симонович**, кандидат исторических наук
- Скабичевский Александр Михайлович** (1838-1911), критик и историк русской литературы
- Скилица Иоанн** - византийский хронист XI в., автор «Обозрения истории» (811-1057)
- Смирдин Александр Филиппович** (1795-1857), издатель, книготорговец, библиограф
- Смирнов Николай Александрович**, историк
- Соболев Михаил**, подполковник русской армии (1828)
- Сперанский Михаил Михайлович** (1772-1839), государственный деятель
- Срвандзтян Гарегин**, этнограф, филолог 2-й пол. XIX века
- Старчевский Альберт Викентьевич** (1818-1901), журналист, лексикограф, энциклопедист
- Степанянц Степан Мигранович**, кандидат исторических наук
- Стефан Византийский** (527-565 н.э.), греческий грамматик времен императора Юстиниана, составивший этногеографический словарь «Описание народов» в 50 кн.
- Страбон** (64/63 до н. э.-23/24 н. э.), древнегреческий географ и историк
- Ступишин Владимир Петрович** (1932 г.р.), публицист, дипломат, общественный деятель
- Суворов Александр Васильевич** (1730-1800), русский полководец
- Сумароков Александр Петрович** (1717-1777), первый русский драматург, поэт
- Сумароков Павел Иванович** (1767-1846), писатель, переводчик, племянник поэта и драматурга А.П. Сумарокова

- Сумбатов Иван Григорьевич** (1763-1803), полковник, князь
- Сумбатова Анна Лазаревна (Лазарева)** (?-1800), дочь Лазаря Назаровича Лазарева
- Сухоруков Василий Дмитриевич** (1795-1841), происходил из донских казаков, участник русско-турецкой войны (1828-1829), один из редакторов газеты «Тифлиские ведомости» (1829)
- Тавакалян Н.А.**, доктор исторических наук, профессор
- Тавернье Жан-Батист** (1605-1689), французский коммерсант-ювелир и путешественник
- Тамразова Виктория**, корреспондент газеты «Ноев Ковчег»
- Татищев Василий Никитич** (1686-1750), историк, государственный деятель
- Тацит Корнелий** (ок. 55-ок. 117), историк Древнего Рима
- Темурленк**, речь идёт о Тамерлане (1336-1405), среднеазиатском завоевателе
- Тер-Авакимова Софья Арустамовна**, историк
- Тер-Арутюнян Гагик**, арменовед
- Тер-Габриэлянц Габриэль**, составитель справочника
- Тер-Саркисянц Алла Ервандовна**, историк, этнограф, академик РАЕН
- Тигран II Великий** (140-55 до н.э.), царь Великой Армении
- Тоганян Варган Суменович** (1967 г.р.), доктор политических наук
- Толбакян Егия Оганесович** (1908-1982), писатель, историк
- Трдат III Великий**, царь Армении (286-330 гг.)
- Трофимов Иван Трофимович**, автор словаря «Писатели Смоленщины» (1959)
- Тунян Валерий Георгиевич** (1949 г.р.), историк
- Тургенев Александр Иванович** (1784-1846), литератор, археограф, директор департамента Главного управления духовных дел иностранных исповеданий (1810-1824)

Уваров Сергей Семенович (1786-1855), граф (1846), президент РАН (1818-1855), министр народного просвещения и председатель Главного управления цензуры (1833-1849).

Улип, историк

Фабриций (Гай Фабриций Лусцин) (III в. до н.э.), полководец, прославился справедливостью и бескорыстием, занимая высшие посты в Республике

Фадеев Анатолий Всеволодович (1908-1965), историк, кавказовед

Фадей апостол (Фаддей) родился в сирийском городе Эдессе. По древнему армянскому преданию, апостол Фаддей после различных мучений был усечен мечом 21 декабря в Артазской области (р-н к западу от озера Урмия) в 50-м году

Федоров Борис Михайлович (1794-1875), журналист, поэт, издатель, детский писатель

Федорченко Валерий Иванович (1940 г.р.), историк, специалист в области политической истории России XVIII-XIX вв.

Филарет (в миру Василий Михайлович Дроздов) (1783-1867), епископ Православной Российской Церкви; (с 1826 – митрополит) Московский и Коломенский, крупнейший русский православный богослов XIX века

Фирмилиян (Фирмилиан), епископ Кесарии Каппадокийской (ум. 269), христианский писатель

Флавий Иосиф (ок. 37-ок. 100), еврейский историк и политический деятель

Флор Луций Анней (II в. н.э.), римский историк

Франклин Вениамин (Бенджамин) (1706-1790), глава американского Просвещения, философ, естествоиспытатель, экономист, писатель и политический деятель

Фукидид (ок. 460-400 до н.э.), древнегреческий историк

- Халилов Х.Д.**, азербайджанский историк
- Халпахчян Оганес Хачатурович** (1907-1996), историк архитектуры
- Хачатрян А.Н.**, военный историк
- Хачатрян Роберт Грачикович**, историк
- Хачатурян Ашот Богданович** (1913 г.р.), философ, специалист в области истории философии
- Хачатурян С.Т.**, историк
- Хачикян Шушаник Леоновна**, кандидат исторических наук
- Хехман-Хаупта К.**, археолог
- Хитрово Елизавета Михайловна** (1783-1839), дочь М.И. Кутузова, друг А.С. Пушкина
- Хозров-Мирза (Хозрев-Мирза, Хосрев-Мирза, Хосров-мирза)** (1813-1875), персидский принц, 7-й сын Аббас-Мирзы (1789-1833). Его дед Фетх Али-шах Каджар (1762-1834) послал его в Петербург с извинениями после убийства в январе 1829 года русского посла в Тегеране Александра Грибоедова
- Хоренаци Мовсес (или Хоренский Моисей)** (370/407-487/492), историк, писатель
- Хримян Айрик (Мкртич I Хримян, Мкртич I Ванеци)** (1820-1907), армянский религиозный и общественный деятель, писатель, Католикос всех армян (1892-1907)
- Христина (Кристина)** (1626-1689), королева Швеции
- Хромов С.Т.**, историк
- Хубов Евгений**, князь, писатель
- Худавердян Константин Суренович** (1929-1999), историк, главный редактор Армянской энциклопедии
- Худобашев Александр Макарович** (1780-1862), писатель, историк, переводчик
- Худоянц С.Т.**, историк
- Хулагуиды**, династия ильханов (султанов), ветвь Чингисидов (потомки Чингисхана), правившая в Иране в 1256-1353 гг.

Цветаев Лев Алексеевич (1777-1835), юрист, литератор, цензор Московского цензурного комитета (1810-1835)

Цинциннат (Цинциннат Люций Квинций), римский политический деятель V в. до н.э.

Цицерон Марк Туллий (106-43 до н.э.), римский государственный деятель, оратор и литератор

Цицианов Павел Дмитриевич (1754-1806), князь, русский военный деятель, генерал от инфантерии (1804). С сентября 1802 – главнокомандующий в Грузии и астраханский военный губернатор. В 1804 г. возглавил поход русской армии к Эриванской крепости

Чакреин, чиновник, работающий у Лазаревых

Чамчян Микаэл (1738-1823), богослов, историк, лингвист

Черейский Лазарь Абрамович (1910-1989), литературовед-пушкинист

Чернов, чиновник, работающий у Лазаревых

Чернышев Александр Иванович (1786-1857), граф (1826), князь (1841), генерал-адъютант. Начальник Главного штаба (1828), военный министр (1832-1852).

Чопанян Аршак (1872-1954), писатель, критик, историк

Чуприянов Валентин, историк

Шаамирян Шаамир Султанум (1723-1798), общественный деятель, просветитель

Шаликов Пётр Иванович, князь (1768-1852), поэт, переводчик, издатель «Дамского журнала» (1823-1833)

Шамиров Яков, издатель

Шардинский, чиновник, работающий у Лазаревых

Шах Софи (Сефи I) (1628-1641), шах Ирана их династии Сефевидов

Шах Надир, полководец, шах Ирана в 1736-1747 годах, основатель династии Афшаридов

Шахазиз Ерванд Акимович (1856-1951), филолог, педагог, арменовед, историк Новой Нахичевани

Шахан-Джрпетян Акоп (Шанан Цирбит) (1772-1834), действительный член французского Королевского общества изысканий древности

Ширакаци Анания (610-685), армянский географ, картограф, историк, астроном

Ширинский-Шихматов Платон Александрович (1790-1855), князь, министр народного просвещения (в 1833 г. директор департамента министерства народного просвещения)

Шишков Александр Семенович (1754-1841), адмирал, государственный секретарь (1812-1814), министр народного просвещения (1824-1828), президент Российской Академии (1813-1841); писатель, поэт, переводчик

Шлёцер Август Людвиг (1735-1809), российский и германский историк, писатель

Шнор Иоганн Карл (1738-1812), издатель С.-Петербурга

Шопен Иван Иванович (1798-1870), российский историк, этнограф и государственный деятель французского происхождения

Шредер, автор сочинения, материалы которого предназначались для помещения в «Собрание актов»

Штакельберг Отто Магнус фон (1736-1800), барон, дипломат, русский посланник при испанском и польском дворах

Щербатов Михаил Михайлович (1733-1790), князь, русский историк, публицист, философ

Эзов Герасим Артемьевич (1835-1905), историк, писатель. Первый исследователь истории армяно-русских отношений

Эйдельман Натан Яковлевич (1929-1989), историк, писатель

Эйриян Татьяна Геннадьевна, историк, генеалог

Эмин Геворг (1919-1998), поэт, переводчик

Эмин Иосиф (1726-1809), деятель армянского освободительного движения.

Энгельс Фридрих (1820-1895), немецкий философ, один из основоположников марксизма

Эпикур (ок. 341–270 до н.э.), древнегреческий философ

Ювенал Децим Юний (ок. 60-ок. 127), римский поэт-сатирик

Юлий Африкан (Секст Юлий Африкан) (ок. 160-ок. 240), грекоязычный писатель, один из первых христианских историков

Юнг Эдвард (1683-1765), английский поэт, представитель сентиментализма

Юзбашян Карен Никитич (1927-2009), историк, востоковед

Юстин Марк Юниан, римский историк 2-3 веков

Ягут, историк

Язон (Ясон), в древнегреческой мифологии сын царя Иолка Эсона и Полимеды (или Алкимеды). Предводитель аргонавтов, отправившихся на корабле «Арго» в Колхиду за золотым руном

Яковенко Юрий Иванович, Президент общества «Россия» Республики Армения

САЯДОВ С. М.

**У ИСТОКОВ РУССКОГО АРМЕНОВЕДЕНИЯ:
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР**

Комп. дизайн: **А. Агузумцян**

Размер: 60x84 1/16. Печать: офсетная. Бумага: офсетная.
Типагр. 21 листов + 2.25 листов вкладыш. Тираж: 200 экз.

Издательство ЕГУ, Ереван, А. Манукяна 1

Типография Ва-Га, Ереван, Аван 4, кв. 8

Портрет Императора Александра I. Дж. Доу. 1825

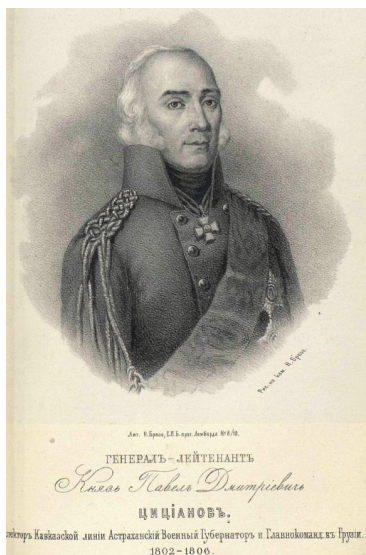
Портрет императора Николая I. Ф. Крюгер. 1852

А.Х. Бенкендорф. Портрет работы Дж. Доу. 1822

А.С. Шишков. Портрет работы О.А. Кипренского. 1825

Портрет князя П.Д. Цицианова

Портрет И.Ф. Паскевича. Ф. Рандель. 1830

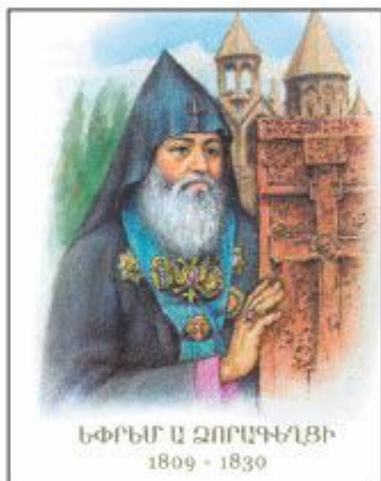
Портрет А.И. Красовского. Дж. Доу. Не позднее 1825

Портрет В.Г. Мадатова. Дж. Доу. 1824

Архиепископ Иосиф, князь Аргутинский-Долгорукий, Верховный Патриарх и Католикос всех армян (1799-1801)

Епрем I Дзорагехци, Верховный Патриарх и Католикос всех армян (1809-1830)

**Ованес VIII Карбеци, Верховный Патриарх и Католикос всех армян
(1831-1842)**

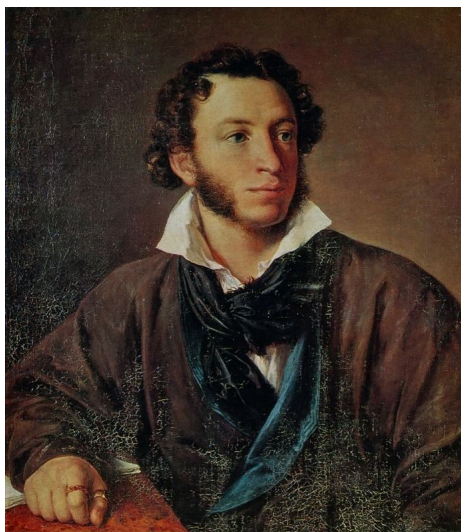
**Портрет католикоса Нерсеса Аштаракети. А.М. Овнатяня.
1840-1850-ые**

Граф С.С. Уваров. Портрет работы В.А. Голике. 1833

Портрет М.М. Сперанского. А.Г. Варнек. 1824

Портрет А.С. Пушкина. В.А. Тропинин. 1827

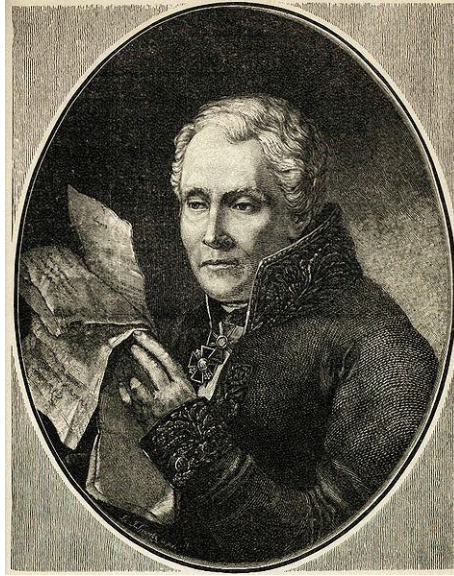
Портрет князя П.А. Вяземского. П.Ф. Соколов. 1824

Портрет В.Г. Белинского. К.А. Горбунов. 1871

Н.А. Полевой. Неизвестный художник. Гравюра. 1839

М.Т. Каченовский. Гравюра Г.И. Грачёва. 1889

М.А. Максимович. Гравюра П.Ф. Бореля. Последняя треть XIX в.

Портрет писателя С.Т. Аксакова. И.Н. Крамской. 1878

Л.А. Цветаев, цензор Московского цензурного комитета

И.И. Давыдов, филолог, философ

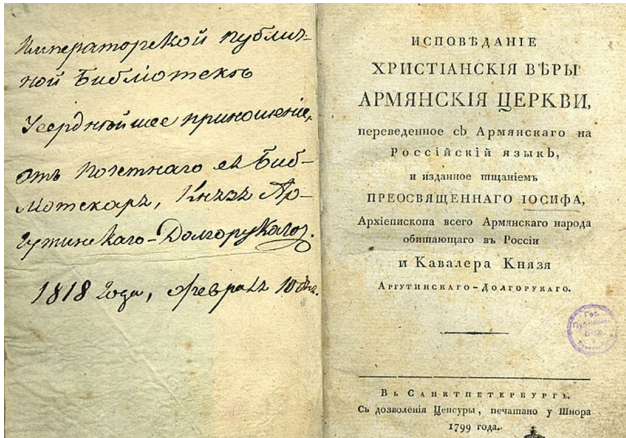
Портрет О.И. Сенковского. П.Ф.Соколов. 1830-е

Портрет Н.М. Карамзина. В.А. Тропинин. 1818

Титульный лист одного из первых изданий «Писем русского путешественника» Н.М. Карамзина (М., 1797)

**Титульный лист первого издания книги И. Аргутинского-Долгорукова
«Исповедание христианския веры армянской церкви»**

**ПУТЕШЕСТВІЕ
ПО ВСЕМУ КРЫМУ
и
БЕССАРАБІИ
ВЪ 1799 ГОДУ,
ПАВЛОМЪ СУМАРОВОМЪ.
Съ Историческимъ и Топографическимъ
описаніемъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ.**

Съ дозволенія Московской Цензуры.

МОСКВА, 1800.
Въ Университетской Типографіи,
у Ридигера и Клаудія.

**Титульный лист первого издания книги П.И. Сумарокова
«Путешествие по всему Крыму и Бессарабии»
Первое этнографическое описание всей России.
И.Г. Георги и его книга**

О П И С А Н І Е
в с ѣ х њ
О Б И Т А Ю Щ И Х њ
ВЪ РОССІЙСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ
Н А Р О Д О В Ъ

Ихъ житейскихъ обрядовъ, обыкновений, одеждъ,
жилицъ, упражненій, забавъ, вѣроисповѣданіи и
другихъ достопамятностей.

Твореніе, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ на Нѣмецкомъ языкѣ
Юганна Готтлімба *Georgi*, въ переводѣ на Россійскій языкъ весьма
во многомъ исправленное и въ новъ сочиненное;

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ

со 100 гравированными изображеніями Народовъ и 8 виньетами.

Изданіе съ ксилографіа Ивана Глазунова.
съ позволенія С. Петербургской цензуры.

ВЪ САНКТ ПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ, 1799 года.

Евгений (Болховитинов), митр. Киевский и Галицкий. 2-я четв. XIX в.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ

Г Р У З И И

въ политическомъ, церковномъ и учебномъ
ея состояннн.

Сочинено въ Александрo-Невской

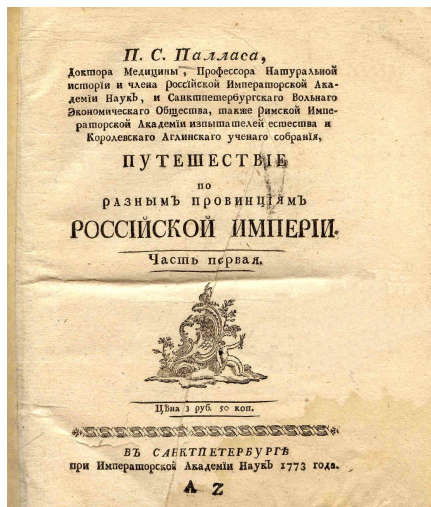
Академіи.

Въ Санктпетербургъ
съ дозволеніи Указнаго, печатано въ
шинографіи Шнора, 1802 года.

Титульный лист книги Болховитинова Е.А. «Историческое изображение Грузии» (СПб. 1802)

П.С. Паллас (1741-1811)

Титульный лист книги «П.С. Палласа... Путешествие по разным провинциям Российской империи» (СПб. 1773)

О П И С А Н И Е

К А В К А З А

с ъ

КРАТКИМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ И
СТАТИСТИЧЕСКИМЪ ОПИСАНИЕМЪ
Грузи.

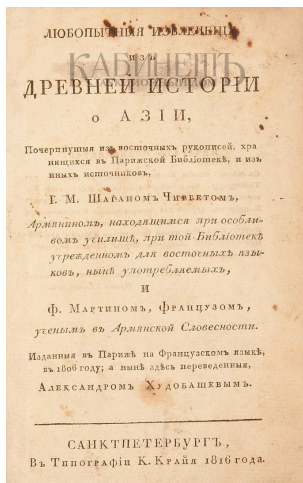
Переводъ съ Французскаго.

Печатано, по Высочайшему ЕГО ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію.

С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ,

Въ Театральной Типографіи 1805 года.

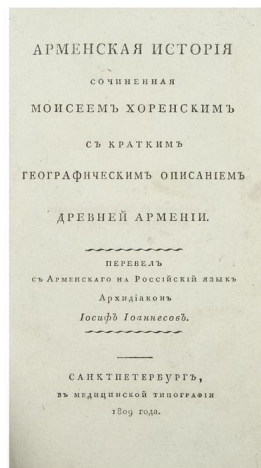
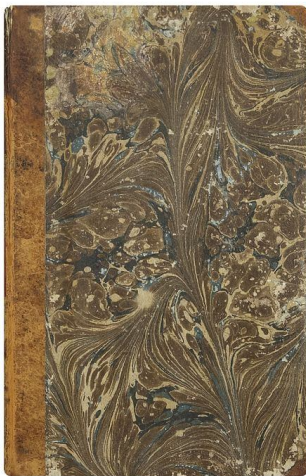
Титульный лист книги «Описание Кавказа с кратким историческим и статистическим описанием Грузии»

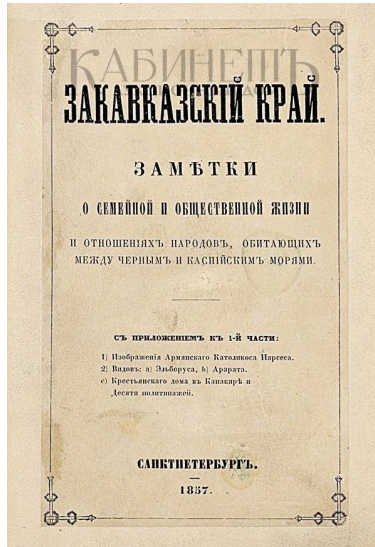
Титульный лист книги «Любопытные извлечения из древней истории о Азии»

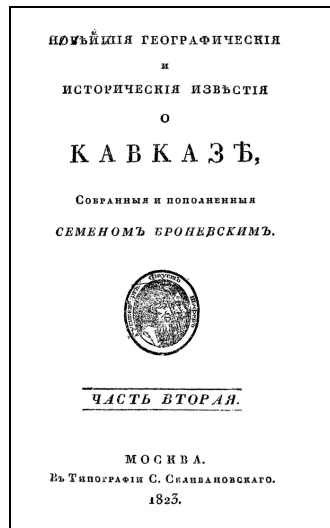
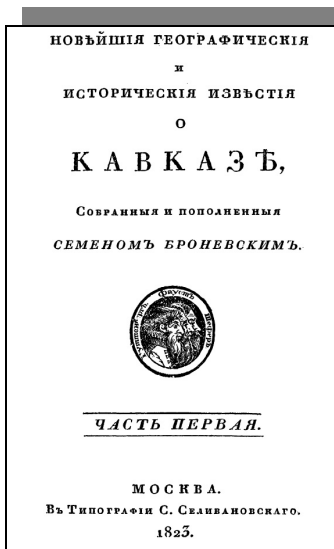
Портрет Мовсеса Хоренаци. О.Овнатянян

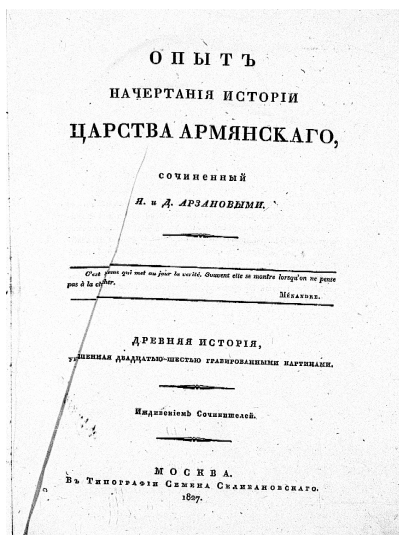
Титульный лист первого издания «Армянской истории» (СПб. 1809) на русском языке

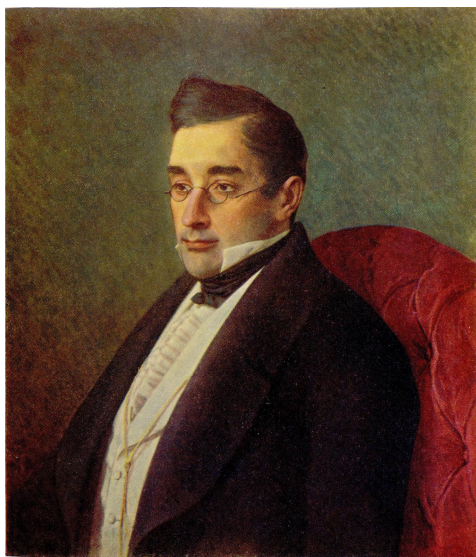
Титульный лист книги Гакетгаузена А. «Закавказский край...»

Титульный лист книги Броневского С.М.
«Новѣйшія географическія и историческія известія о Кавказѣ»

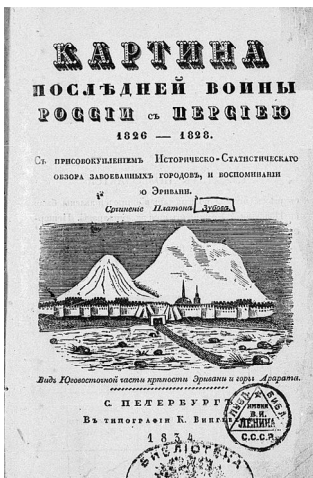
Обложка и титульный лист книги Арзановых Я. и Д. Опыт начертания истории царства армянскаго. М., 1827

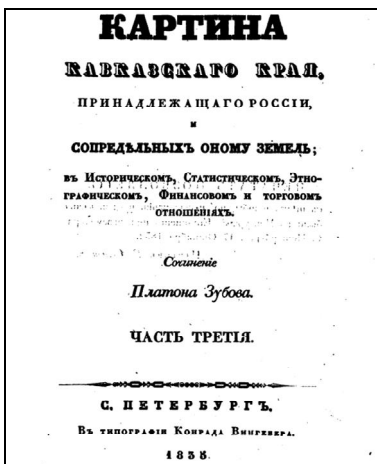
А.С. Грибоедов. Худ. И. Крамской. 1873

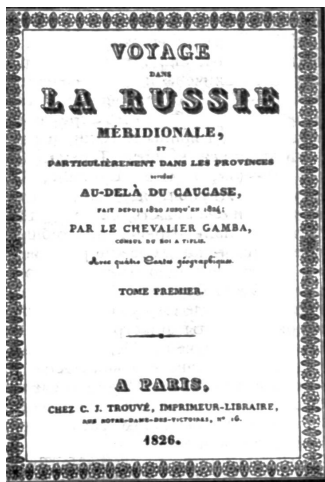
**Заклучение мира в Туркманчае 10 февраля 1828 (первый справа -
А.С. Грибоедов).
(Литография с картины В.И. Мошкова)**

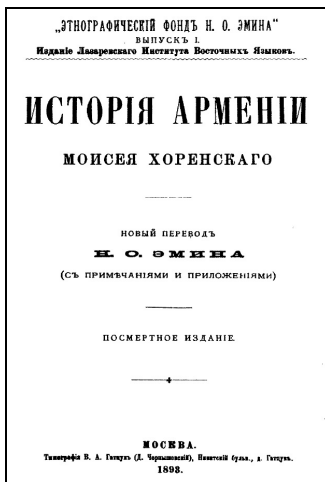
Титульный лист книги Зубова П.П. «Картина последней войны России с Персией 1826-1828»

Титульный лист книги Зубова П.П. «Картина Закавказского края...»

Титульный лист книги «Извлечения из путешествия по южной России, предпринятого с 1820 по 1824 год Кавалером Гамба» (Париж. 1826)

Титульный лист книги «История Армении» М. Хоренского, изданной в тип. Лазаревского института в 1893 г.

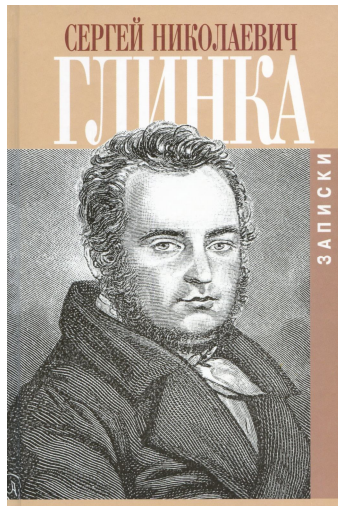
С.Н. Глинка. Худ. В.П. Лангер.
Около 1820

Обложка журнала «Русский Вестник» № 3 на 1815 год, издаваемого Сергеем Глинкою

Титульный лист «Записок о 1812 году» С. Глинки

Обложка современного переиздания «Записок» С.Н. Глинки

Вид Армянской гимназии. Гравюра А. Флорова 1816 г.

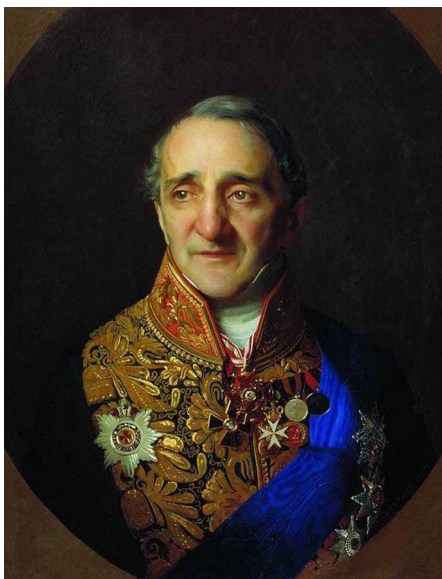
Лазаревский институт. XIX век

Портрет графа И.Л. Лазарева (худ. И.Б. Лампи, 1790), основателя Лазаревского института восточных языков в Москве

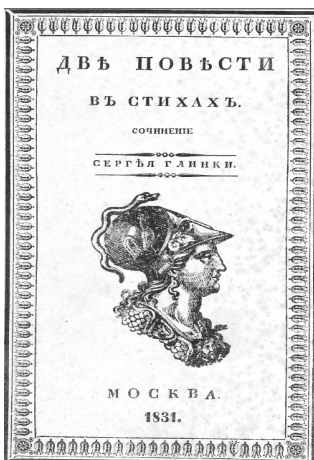
Портрет Е.Л. Лазарева. В.А. Тропинин. 1822

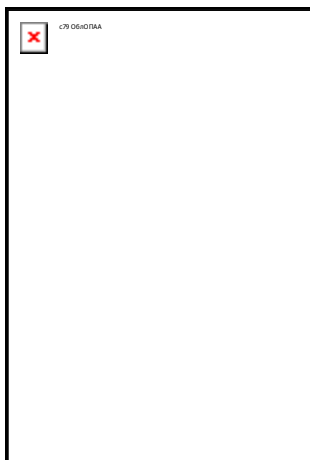
Портрет камергера, действительного статского советника Х.Е. Лазарева. С.К. Зарянка. 1851

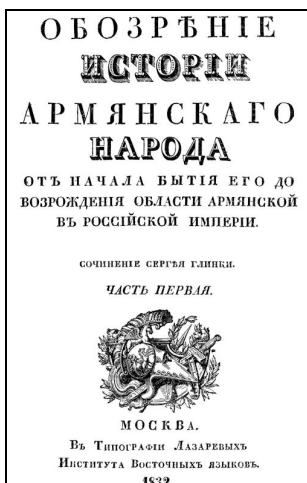
Портрет камер-юнкера майора И.Е. Лазарева. С.К. Зарянка

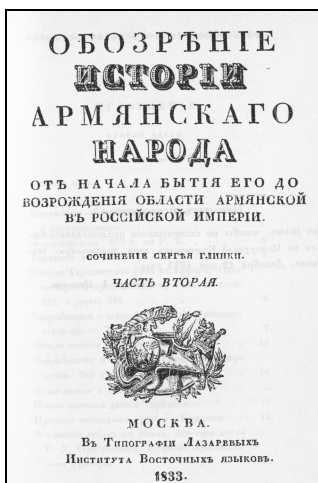
Титульный лист книги С.Н. Глинки «Две повести в стихах, почерпнутые из древних армянских летописей»

Титульный лист книги С.Н. Глинки «Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времён Армении»

Титульные листы первого издания книги С.Н. Глинки «Обозрение истории армянского народа от начала бытия до возрождения области Армянской в Российской империи». Ч. I-II. М., 1832-1833

СОБРАНИЕ АКТОВЪ.

ОТНОСЯЩИХСЯ

КЪ ОБОЗРѢНІЮ ИСТОРИИ
АРМЯНСКАГО НАРОДА.

ЧАСТЬ I.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНИСТИТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.
1833.

СОБРАНИЕ АКТОВЪ.

ОТНОСЯЩИХСЯ

КЪ ОБОЗРѢНІЮ ИСТОРИИ
АРМЯНСКАГО НАРОДА.

ЧАСТЬ II.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНИСТИТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.
1833.

СОБРАНИЕ АКТОВЪ.

ОТНОСЯЩИХСЯ

КЪ ОБОЗРѢНІЮ ИСТОРИИ
АРМЯНСКАГО НАРОДА.

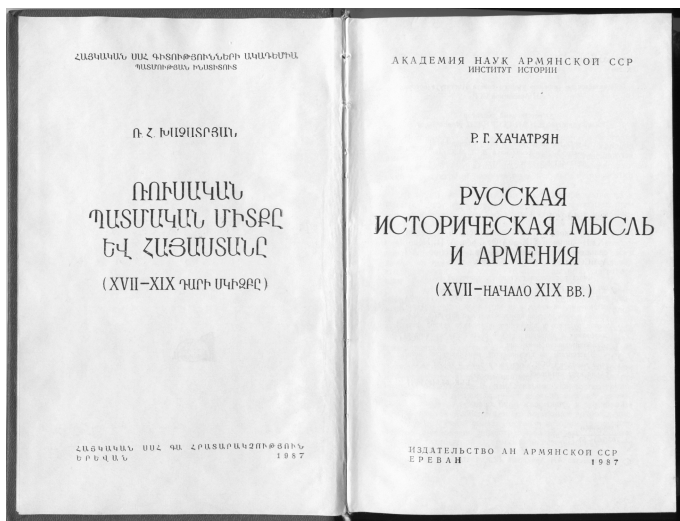
ЧАСТЬ III.

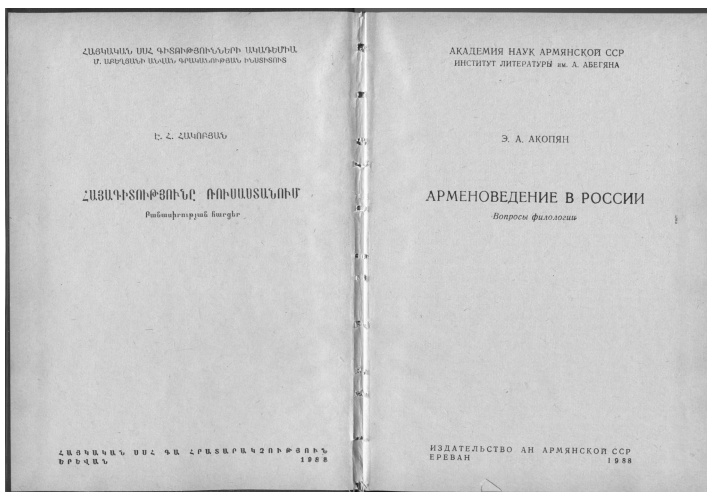
МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНИСТИТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.
1833.

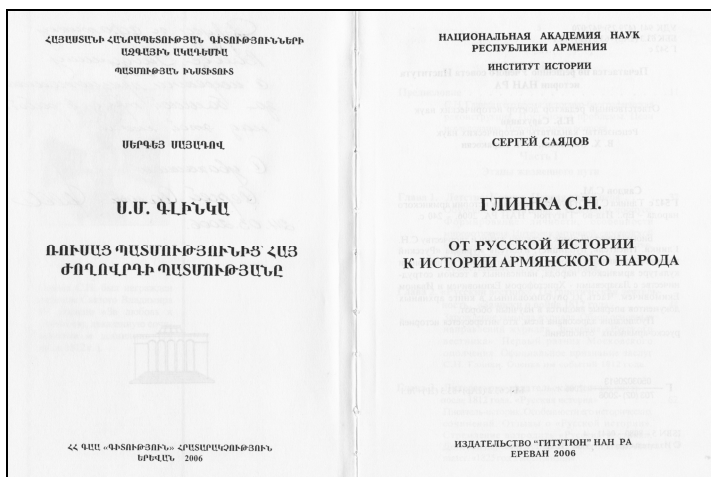
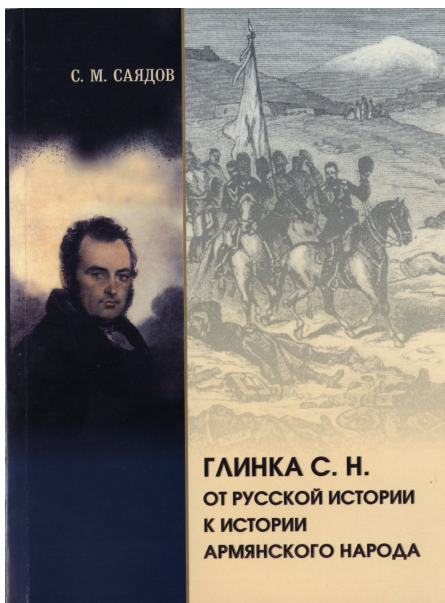
Титульные листы первого издания книги «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа». Ч. I-III. М., 1833-1838

Титульный лист книги Хачатряна Р.Г. «Русская историческая мысль и Армения (XVII-начало XIX вв.)» (Ер., 1987)

Титульный лист книги Акопяна Э.А. «Арменоведение в России» (Ер., 1988)

Обложка и титульный лист книги Саядова С.М. «Глинка С.Н.: от русской истории к истории армянского народа» (Ер., 2006)